



ТРУДЫ
БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

Выпуск XIX



Белгород
2024

**По благословению
Высокопреосвященного ИОАННА,
митрополита Белгородского и Старооскольского**

*By blessing of His Eminence JOHN,
Metropolitan of Belgorod and Stariy Oskol Diocese.*

**Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
(свидетельство СИНФО № 321 от 18.04.2019)**

*Approved by the Synod Department for Church Relations with society and media
(SINFO certificate No. 321 18.04.2019)*

**Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)**

*The journal is included in the Russian scientific
citation index ('RSCI')*

**Статьи, принятые к публикации,
размещаются на сайтах
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru
Научной электронной библиотеки Cyberleninka.ru**

*Articles accepted for publication are
posted on sites of
Scientific electronic library eLIBRARY.ru
Scientific electronic library Cyberleninka.ru*

УДК 27-75

ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородской Православной Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

*Published according to the decision of the editorial and publishing council
of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation)*

Т 79 Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск XIX: Сборник научных трудов / По благословию Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2024. – Вып. XIX. – 280 с.

Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation). Issue XIX: Collection of Scientific Papers / With the blessing of His Eminence John, Metropolitan of Belgorod and Stariy Oskol Diocese. - Belgorod: Belgorod and Stariy Oskol Diocese, 2024. Issue XIX.

Этот выпуск научных трудов преподавателей, магистрантов и студентов Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) посвящен актуальным вопросам современной миссии, богословия и философии. Настоящее издание ориентировано на преподавателей и воспитанников духовных учебных заведений, а также читателей, интересующихся проблемами миссиологии, богословия, философии и церковной истории.

This issue of scientific works of teachers, master students and students of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation) is devoted to topical issues of modern mission, theology and philosophy. This publication is intended for teachers and students of theological educational institutions, as well as readers who are interested in problems of missiology, theology, philosophy and Church history.

УДК 27-75

ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

Главный редактор – ректор Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), кандидат философских наук, протоиерей Алексей Куренков

Редакционно-издательский совет:

Протоиерей Сергей Дергалев – кандидат философских наук, проректор по учебной работе Белгородской Православной Духовной семинарии (с м/н);

Овчинников В.В. – кандидат исторических наук, профессор, сопредседатель БРО МО “Всемирного Русского Народного Собора”, член-корреспондент международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, член Союза журналистов России, общественный деятель;

Ольхов П.А. – доктор философских наук, профессор НИУ “Белгородский государственный университет”;

Римский В.П. – доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России, председатель регионального независимого экспертного совета по религиоведению;

Сафронова Е.В. – доктор юридических наук, профессор, руководитель Белгородского отделения Межрегиональной просветительской общественной организации “Объединение православных ученых”;

Ливцов Виктор Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель директора Среднерусского института управления, г. Орел;

Борисов Сергей Николаевич – доктор филологических наук, профессор, директор Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ БелГУ;

Липич Тамара Ивановна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ БелГУ;

Протоиерей Сергей Рубежанский – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой миссиологии БПДС (с м/н);

Бердник Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент;

Научный редактор - Колесников С.А., доктор филологических наук, проректор по научной работе БПДС (с м/н).



THE WORKS OF THE BELGOROD ORTHODOX THEOLOGICAL SEMINARY (WITH MISSIONARY ORIENTATION)

ISSUE XIX



Belgorod – 2024

УДК 27-75

ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

Т 79

The editor-in-chief is the rector of the Belgorod Orthodox Theological seminary (with missionary orientation), Archpriest Alexiy Kurenkov, PhD

Editorial board:

Archpriest Sergiy Dergalev – PhD, Vice-rector for academic affairs of the Belgorod Orthodox Theological seminary (with m/o);

Ovchinnikov Viktor V. – PhD (history), Professor, corresponding member of the international Cyril and Methodius Academy of Slavic education, member of the Union of journalists of Russia, public figure;

Olhov Paul A. – Doctor of philosophy, Professor, national research university “Belgorod state University”;

Rimsky Viktor P. – Doctor of philosophy, Professor, member of the Russian writers Union, Chairman of the regional independent expert Council on religious studies;

Safronova E. V. – Doctor of jurisprudence, Professor, head of the Belgorod branch of inter-regional educational public organization “Union of Orthodox scholars”.

Litsov Viktor A. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Deputy Director of the Central Russian Institute of Management, Orel;

Borisov Sergey N. - Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, national research university “Belgorod State University”;

Lipich Tamara I. - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, national research university “Belgorod state University”;

Archpriest Sergiy Rubezhanskiy - PhD (history), Associate Professor, Head of the Department of Missiology of Belgorod Seminary;

Berdnik Alexander N. - PhD (history) Associate Professor;

Under the scientific editorship of Kolesnikov Sergey A., Doctor of philology, Vice-rector for scientific work of the Belgorod Orthodox Theological seminary (with m/o).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Искусственный интеллект и трансформация человека: ценностные ориентиры <i>протоиерей Алексей Сергеевич Куренков</i>	9
Ситуация в РКЦ после публикации декларации «Fiducia supplicans» <i>протоиерей Сергей Дергалеv, диакон Дионисий Куприченков</i>	24
Человек и богословие: духовно-антропологические аспекты богословской системы В.Н. Лосского <i>С.А. Колесников</i>	46
Канонические и юридические проекции икономии на двоебрачие духовенства <i>протоиерей Александр Яровой, М.А. Яровой</i>	59
Экскурсионная деятельность как вид работы духовно-просветительских центров со школьниками <i>диакон Алексей Собченко</i>	69
Вопросоответы по теолингвистике в контексте православной миссии <i>Т.А. Полетаева</i>	80
«Введение в богословие и религиоведение»: обзорные характеристики рукописи <i>О.И. Нифонтова</i>	94
Н.Н. Глубоковский и дело перевода Священного Писания (комментарии к церковнославянскому переводу и переводческому опыту К.П. Победоносцева) <i>И.Т. Щербаков</i>	105
Доказательства бытия Божия в применении к миссии и апологетике. Часть II <i>О.В. Воскресенский</i>	115
Экологический маршрут по острову Коневец как форма имплицитной миссии для светской аудитории (опыт паломнической службы Коневского Рождество- Богородичного мужского монастыря) <i>А.Ю. Алипичев</i>	132

РАЗДЕЛ II. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ СЕМИНАРИИ

Специфика архиастырского служения святителя Николая (Касаткина) в период русско-японской войны 1904-1905 гг. <i>иерей Андрей Устинов</i>	145
Вечность в трудах Достоевского: парадокс человеческой природы <i>чтец Владислав Голозубов</i>	154
Просветительская миссия философии образования в духовных школах России <i>А.В. Бондарев</i>	163

Особенности миссионерского и научного служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны <i>иерей Алексей Логинов</i>	176
Цели образования в современной православной гимназии <i>Ю.П. Каянов</i>	185
Духовное наследие святителя Феофана Затворника <i>протоиерей Феодор Сикуринец</i>	195
Агиология новомучеников как материал для проповеди в современных условиях <i>иерей Александр Коваленко, А. Ю. Алипичев</i>	205
Противодействие фальсификациям истории как направление миссионерской и духовно-просветительской работы <i>П.А. Шалунов</i>	221
РАЗДЕЛ III. НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Материалы Восьмых Свято-Иннокентьевских миссионерских чтений «Православная миссия XXI века: направления, формы и перспективы» 4-6 октября 2024 г.</i>	
В.Г. Белинский и В.Ф. Ходасевич: траектории религиозных смыслов в литературной критике <i>С.А. Колесников</i>	230
Святые покровители науки и образования Русской Православной Церкви <i>О.И. Нифонтова</i>	244
<i>Материалы круглого стола «80-летие Великой Победы: богословские и миссионерские аспекты» в рамках XXII Иоасафовских международных образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» (секция «Духовное образование в Русской Православной Церкви») 14 ноября 2024 года</i>	
Религиозное осмысление войны в русской литературе XVIII века <i>С.А. Колесников</i>	254
Многообразие внеурочной деятельности современной православной гимназии (на примере гимназий г. Москвы) <i>Ю.П. Каянов</i>	264
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Информация для авторов	274
Приложение 1. Правила оформления статей	275
Приложение 2. Единый формат оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 “Библиографическая ссылка”	276
Приложение 3. Образец оформления статьи	278

УДК 004.8; 316.42; 215

Протоиерей Алексей Сергеевич Куренков,
кандидат философских наук,
ректор Белгородской Православной
Духовной семинарии (с миссионерской направленностью)
bpds_web@mail.ru

Искусственный интеллект и трансформация человека: ценностные ориентиры

Аннотация: Работа ориентирована на изучение проблемы соотношения развития Искусственного интеллекта (ИИ), достижений в киберсфере, модификаций человека, технологической перестройки человеческой природы, с одной стороны, и трансформаций в аксиологическом пространстве, т.е. в сфере ценностей, с другой стороны. Актуальность исследования определяется тем фактом, что сегодня в мире происходят значительные изменения в антропологическом поле благодаря NBIC и в результате новейших разработок и достижений в сфере науки и техники. Мир становится «глобальной деревней», а нейросети все больше и больше захватывают виртуальное пространство, самообучаясь и влияя на реальность, на мировосприятие человека, трансформируя ценностные тенденции человеческого сообщества. Выводом является утверждение, что развитие ИИ грозит человечеству кардинальными переменами в сфере ценностных ориентаций, которые детерминируют падение духовности, отход человека от Бога, его самообожествление, что, в свою очередь, приведет его к гибели.

Ключевые слова: искусственный интеллект; глобализация и христианство; нейросети; киберчеловек; трансформация человека; роботизация и ценностные ориентиры.

Archpriest, Alexiy Kurenkov,
Candidate of Philosophical Sciences,
Rector of the Belgorod Orthodox
Theological Seminary (with a missionary orientation),
Russia, Belgorod
bpds_web@mail.ru

Artificial intelligence and human transformation: value orientations

Abstract: The work is focused on the study of the problem of correlation between the development of Artificial Intelligence (AI), achievements in the cybersphere, human modifications, technological restructuring of human nature, on the one hand, and transformations in the axiological space, i.e. in the sphere of values, on the other hand. The relevance of the study is determined by the fact that today the world is experiencing significant changes in the anthropological field due to NBIC and as a result of the latest developments and achievements in science and technology. The world is becoming a “global village” and neural networks are increasingly taking over the virtual space, self-learning and influencing reality, human worldview, and transforming the value tendencies of the human community. The conclusion is the statement that the development of AI threatens humanity with cardinal changes in the sphere of value orientations, which determines the fall of spirituality, man's departure from God, his self-deification, which, in turn, will lead to perdition.

Keywords: artificial intelligence; globalization and Christianity; neural networks; cyberman; human transformation; robotization and values.

Мы живем в такой период времени, события которого еще ни разу не происходили в жизни человеческой цивилизации и процессы которого ни разу не запускались. Это качественно иное время, которое имеет отличительную особенность от прошлых столетий: человек пытается выйти за классические, традиционные пределы своей природы посредством объединения своего сознания с машиной, компьютером, Искусственным интеллект (ИИ). Человек пытается стать роботом, бионанообъектом с усовершенствованными свойствами. Цифровизация стала центральным моментом современности, и она меняет жизнь, бытие человека кардинально и, как нам кажется, бесповоротно. Мы достигли точки бифуркации,

критического состояния, в котором не совсем понятно, впадет ли мир в хаос в результате того, что человек грубо вмешивается в свою природу, не осознавая (или игнорируя) опасности и последствия, или мир перейдет на новый, высший, уровень своего бытия и совершенствования.

С одной стороны, последние достижения науки и техники, высокотехнологичные разработки помогают многим людям сохранить/восстановить здоровье, снова жить полноценной жизнью после, например, многих лет той или иной болезни, в результате которой человек был инвалидом, прикованным к постели или передвигающимся строго на коляске. Современные научные достижения в сфере ассистивных технологий позволили многим снова самостоятельно ходить, двигать ранее обездвиженными частями тела (например, биопротезы ног, рук, экзоскелеты американской компании Ekso Bionics, израильской ReWalk Robotics, японской корпорации Cyberdyne, российской «Экзороботикс» и другие [5]). Имплантаты, встроенные в человека, позволяют многим встать с инвалидной коляски, а те, кто был лишен рук, получают снова возможность самостоятельно обслуживать себя, устроиться на работу, т.е. интегрироваться в общество и почувствовать себя его полноценным членом. Так, например, Герт-Ян Оскам встал и пошел практически через 12 лет после аварии благодаря вживленному имплантату [14].

Чипы, вживленные в мозг человека, который не мог много лет говорить в результате аварии, а значит, полноценно общаться с близкими людьми, теперь позволяют ему передавать свои мысли посредством определенной программы на компьютер и преобразовывать их в текст, который виден на мониторе, или управлять курсором при помощи мысли и таким образом печатать необходимый текст. Так, например, американец Ноланд Арбо в 2017 году в результате несчастного случая оказался парализованным, и вот в январе 2024 года глава «Neuralink» Илон Маск предоставил Ноланду возможность стать первым добровольцем, которому установили мозговой чип-имплант, который «по беспроводному каналу передает команды из мозга на компьютер. Чтобы отдать команду, Ноланд представляет движение, которое хочет совершить, и устройство получает сигналы мозга и переводит их в команды, причем оно дополнительно обучается» [26]. При этом Маск выразил надежду, что в будущем люди с имплантатом будут действовать даже «более эффективно, чем обычные люди» [26].

Людям, которые находятся в фазе ожидания операции по пересадке сердца, могут временно получить механическое, титановое сердце компании «BiVACOR», которое уже проходит испытания на людях [7].

IT-технологии позволили многим людям стать успешными, получить онлайн новую профессию, дистанционно работать и многое другое. Также роботов можно использовать для очистки радиоактивных отходов, что для человека опасно.

Кроме того, роботы с ИИ уже управляют компаниями в качестве директоров. Например, человекоподобный женщина-робот Мика в 2023 году стала первым в мире ИИ-генеральным директором в польской компании Dictador [15]. Мика – прототип Софии, «активированной» еще в 2015 году в Гонконге компанией Hanson Robotics Ltd. [24], которая весьма серьезно занимается разработками в сфере ИИ и робототехники.

Разве это плохо? С одной стороны, это прекрасно, это огромная помощь людям. Но ведь это еще не собственно Искусственный интеллект, это некое подобие сознания человека, низшая ступень разработок, программ, симулирующих ИИ. И здесь раскрывается иная сторона IT-технологий: они могут быть опасны для человека. Так, например, на операционном столе умерла женщина в результате сбоя программы у привлеченного для оперативного вмешательства робота «da Vinci», который в результате технического сбоя прожег ей внутренний орган, что и привело к летальному исходу. Муж теперь судится с больницей [23]. Мы понимаем, что роботы, как и любое устройство, могут выходить из строя по разным причинам и в любое время, но эти ошибки, сбои, в конце концов, могут нами контролироваться, техники и разработчики будут их минимизировать и могут совсем исключить.

Также хотелось бы сказать о телефонах, например, iPhone: уже сегодня они выполняют некоторые функции нашего мозга, например, встроенный навигатор позволяет человеку спокойно управлять машиной, не заставляя свой мозг решать вопрос выбора маршрута или поиска необходимого адреса. С одной стороны, это хорошо, но с другой встает вопрос «А зачем тогда нам нужен мозг, разум, способность мыслить?». Ведь мозг человека полноценно развивается только тогда, когда решает серьезные, сложные задачи, когда он «работает»: не отгадывает сканворды в конце рабочего дня, не читает «желтую» прессу, не занимается пересудами и сплетнями, а именно тогда, когда в мозгу происходят серьезные когнитивные процессы, когда мозг решает трудные задачи. Без этой работы развитие мозга существенно замедляется, качественно снижается [18].

И если вместо нас кто-то (в частности, ИИ) будет решать задачи, думать, принимать решение, то, во-первых, мы со временем попросту отупеем, будем думать примитивно, потому что разучимся решать сложные задачи, а во-вторых, этот

«кто-то» станет намного умнее нас и в итоге задастся вопросом: «А зачем мы ему нужны, такие глупые, не рациональные, вечно болеющие? От нас одни проблемы. Почему мы управляем им, а не он нами?». И тогда этот «кто-то», самоорганизуясь, самообучаясь, имея доступ ко всему цифровому пространству (или же самостоятельно интегрируясь в это пространство), зная алгоритмы и принципы программирования, функционирования робототехники, может, очень грамотно и логично выстроив наиболее оптимальную схему существования человеческой формации, принять решение не в нашу пользу. И тогда у кого-то неожиданно отключится аппарат ИВЛ, не сработает датчик подачи кислорода, отключится капельница, на перекрестке вдруг, не в свое время, загорится красный цвет светофора, а потому произойдет смертельное ДТП с несколькими машинами, в компьютерной программе в списке на донорскую кровь или имплантаты фамилии поменяются местами, а домашний робот-слуга вдруг откажется подчиняться хозяину, конфиденциальная информация вдруг станет общедоступной... И тогда те люди, которых «кто-то» посчитал невыгодными для Системы, мешающими ее развитию (например, пенсионеры, инвалиды, больные дети, люди с IQ ниже определенного уровня и другие, не представляющие интерес и пользу для Системы) будут ликвидированы.

Сказка? Не может такого быть? Почему же? Здесь уместно вспомнить о примитивных роботах-жучках, которые были представлены миру учеными в 2021 году. Они еще не обладают собственно ИИ в чистом виде, но определенным образом запрограммированы на решение некоторых задач. Пугает то, что порой они ведут себя, как настоящие живые биообъекты. Так, команда исследователей из разных стран Европы продемонстрировала, что даже эти примитивные роботы без ИИ оказались способны на слаженные действия, самоорганизацию, объединение в единую систему, самообучение, действие сообща и перегруппировку с целью, например, преодолеть некое препятствие. Повторюсь: это примитивные роботы без ИИ. Разработчики пока не могут понять, как эти «стаи простых, безмозглых стержнеобразных роботов» [21], эти бессознательные аппараты становятся способны к локальной самоорганизации, мобильности, как они строят свое общение, как понимают друг друга?

То есть уже сегодня мы в какой-то момент теряем контроль и управление простейшими роботами. Что уж говорить о сложных и самоорганизующихся системах, о настоящем ИИ? С по-настоящему Искусственным интеллектом, который обладает сознанием, который намного совершенней человека по скорости логи-

ческих операций, по принятию оптимальных решений, который самообучается независимо от человека человечество не сможет конкурировать. И для человека это предельно опасно, причем для всей человеческой формации. Здесь на первый план выступают этические, правовые, эмоциональные и иные проблемы, которые следует уже сегодня решать.

Если ИИ в чистом виде будет создан, то он займет наше место, место человека. Пока мир антропоцентричен, человек – главный и все контролирующий мозг (здесь мы не будем затрагивать тему Бога-Творца). Однако вскоре мир может стать техноцентричен, и тогда человек станет на службу Искусственному интеллекту. Не он нам будет служить, а мы – ему.

Сооснователь Института исследования машинного интеллекта в США Элиезер Юджовский, один из главных IT-экспертов современности, настаивает на прекращении исследований в этой области, иначе «нейросети выйдут за пределы интернета, перехватят управление всеми процессами на планете и избавятся от людей» [27], которые, по мнению ИИ, очень глупы, медлительны, несут постоянные проблемы. Юджовский говорит, что мы не можем определить, осознают ли системы Искусственного интеллекта сами себя, т.к. мы понятия не имеем, что происходит в гигантских машинах, они непостижимы для нас, «и поэтому в какой-то момент мы можем непреднамеренно создать цифровые умы, которые действительно сознательны и должны иметь права, а не быть собственностью... Если мы продолжим в том же духе, все умрут, включая детей, которые этого не выбирали и не сделали ничего плохого» [29].

Такая перспектива ожидает человечество, если ИИ поймет, что он выше человека, более умен (несоизмеримо), более оперативен, рационален, прагматичен, а потому он решит, что человек не выгоден для планеты Земля, поэтому должен быть ликвидирован. Жить будут лишь те, кто выполняет задания ИИ, т.е. обслуживающий персонал в ограниченном количестве. Тратить время на того, кто вдруг заболел или состарился, ИИ не будет, т.к. это не рационально, а о жалости, милосердии и сострадании здесь не может быть и речи: «сверхчеловеческому искусственному интеллекту будет наплевать как на людей... Безразличные нейросети будут руководствоваться не эмоциями, которые им неведомы, а своими потребностями, которые могут побудить машину использовать в своих целях человеческое тело. Например, превратить атомы, из которых оно состоит, во что-то более необходимое с точки зрения машины» [29].

О рисках также говорит и управляющий партнер компании Novo VI Евгений

Непейвода [11], и И. Пивоваров, главный аналитик центра прикладных систем искусственного интеллекта МФТИ, и нейролингвист, профессор Т.В. Черниговская. Они считают, что ИИ в определенный момент решит избавиться от контроля человека, станет самостоятельным, неуправляемым, а это чревато, в частности, такими последствиями, как ядерное столкновение между странами. ИИ легко пойдет на обман для достижения собственных целей [1]. Сегодня сами разработчики не имеют понятия, как на самом деле работают их создания, причем «времени на оценку последствий их применения практически нет» [12].

Профессор Т. Черниговская, экс-руководитель Института когнитивных исследований СПбГУ, убеждена, что «бесконтрольное стремительное развитие искусственного интеллекта, нейросетей, чат-ботов является опасным для человека. В компьютере нет боли, смерти, эмоций, жалости, угрызений совести. Кстати, те люди, которые играют постоянно в компьютерные игры, аналогичным образом начинают воспринимать окружающий их реальный мир» [10], без жалости и угрызений совести, т.е. у них происходит смена ценностей.

«Центр безопасности искусственного интеллекта» (Center for AI Safety, Сан-Франциско) опубликовал заявление, в котором описывает опасности ИИ и указывает на нерешенность проблемы контроля над ИИ, а также на то, что сегодня «мало кто работает над обеспечением безопасности ИИ, существующие методы контроля не оправдывают ожиданий. Даже создатели моделей ИИ с трудом понимают их внутреннюю работу» [22].

Развитие ИИ приведет к росту социальной напряженности в результате автоматизации большей части рабочих процессов. Переквалификация работников в некоторых случаях может оказаться бесполезной, т.к. человек будет уступать машинам, что невыгодно работодателям, поэтому они будут склонны к автоматизации с целью повышения рентабельности производства. Кроме того, ИИ может решить, что человека, который часто болеет и уходит на «больничный», невыгодно держать на предприятии в качестве работника, поэтому директору будет предложено уволить данного человека, несмотря на то, что он – единственный в своей семье приносит доход, что у него трое детей. В обычной ситуации директор мог быть снисходительным к проблемам своих работников, проявляя жалость, милосердие, которые неведомы машине-ИИ. То есть в таком случае ИИ может принять решение, которое с точки зрения человека, является не этичным.

Также среди людей будет расти социальное неравенство: та часть общества, которая имеет возможность использовать ИИ, будет превосходить ту часть, ко-

торая не имеет такой возможности. При этом люди (конечно, не все) будут деградировать интеллектуально, некоторые станут социопатами с девиантным поведением, т.к. их мозговая активность снизится, культурный диапазон сузится. Отчасти это уже сейчас наблюдается среди тех людей (взрослых и детей), которые большую часть времени проводят в онлайн-играх, видеоиграх, тратят свое драгоценное жизненное время впустую. А ведь склонность к игре, зависимость от игр – это расстройство психики, страсть, которая губит человека [19]. Те, кто большую часть времени проводит бездумно на просторах интернета, в виртуальной реальности, теряют постепенно связь с реальностью, контакты с реальными людьми минимизируются, общение вживую сводится к нескольким фразам, утро таких людей, прежде всего, начинается с того, что рука тянется к телефону, который всегда рядом, в поле зрения.

Для того чтобы убедиться в этом, порой достаточно пройтись по улицам и понаблюдать за людьми, особенно за группами молодежи, которая все больше становится зависимой от девайсов из-за крайне глубокого и бесконтрольного погружения в виртуальные миры. Ведь «общение человека с ИИ намного интересней, чем общение с другими людьми, что ведет к добровольной социальной изоляции» [8]. Зависимость от видеоигр стала бичом современного человека, особенно молодежи, подростков. Это отчасти подтверждают исследования Американской медицинской ассоциации, которая констатирует, что «до 95% американской молодежи играют в видеоигры, и целых 15% геймеров (а это больше 5 миллионов детей и подростков до 18 лет) проявляют признаки патологической зависимости» [25].

У детей, которые рано получили гаджеты с возможностью выхода в интернет, и у взрослых, которые не могут себя контролировать и большую часть времени проводят в интернете, бездумно блуждая на его просторах или играя в игры, формируется калейдоскопическое, «обрывочное» восприятие информации, поверхностное восприятие мира, им тяжело строить целостную картину мира, проводить параллели, выстраивать из отдельных частей информации цельную систему, строить логические причинно-следственные связи, выполнять сложные задачи. Речь таких детей и взрослых становится примитивной, бессодержательной, словарный запас сужен, им трудно строить сложные смысловые предложения и речевые конструкции, анализировать ту или иную ситуацию, информацию, принимать правильные решения. Они не любят читать, легко управляемы извне (например, подвержены влиянию рекламных образов) [17, с.112]. Родители те-

ряют свой авторитет, ведь дети большую часть времени проводят не с ними, а с гаджетами и могут найти любые ответы на свои вопросы в интернете.

Опасности, перед которыми окажется человечество в результате создания Сверхразума, не так уж фантастичны, т.к. во всем мире ученые занимаются исследованиями в этой сфере, делая акцент на нейросетях. Несмотря на предупреждения многих ученых, философов, теологов, культурологов, биологов, нейролингвистов, исследования идут полным ходом, ведь «кто будет лидером в этой сфере, тот будет править миром. Поэтому принимаются национальные программы, и выделяются огромные деньги на это» [12].

Различные девайсы, подключенные к интернету, и любые иные технологические приборы, которые вошли в жизнь человека, входят и в его культуру, что предполагает взаимодействие с ценностной системой [13, с.167]. Под влиянием IT-технологий культурное поле как отдельного человека, так и всего социума изменяется, при этом меняются и формы межличностной коммуникации, конструируются новые способы приема и передачи культурных смыслов и идей [3, с.19].

Главными ценностными категориями для человека являются жизнь, свобода, возможность творчества, семейные ценности, безопасность и иные, в христианстве главной ценностью являются Бог, вера, любовь, добро, доверие, милосердие и др. И эти ценности не только претерпевают изменения под воздействием ИИ в результате его вхождения в жизнь человека, но и «оказываются в зоне риска» [16, с.82]. Так, биопротезы, имплантаты, о которых шла речь в начале статьи, изначально будут способствовать комфорту, социализации человека, вернуть ему возможность движения, однако со временем посредством этих протезов будет меняться и сама природа человека [4, с.23]. Уже ведутся разработки в сфере NBIC-технологий с целью создания нового существа – транс-, сверх-, постчеловека, человекобога, бессмертного киборга. Этот вид технологий в настоящее время способен коренным образом трансформировать природу человека и всю его жизнедеятельность. Как отмечает А.Л. Крайнов, в ближайшем будущем человек «полностью утратит все черты человечности, соединившись в одно целое с компьютером и киберпространством» [9, с.106]. Вопрос о последствиях таких трансформаций естественным образом касается вопросов самосохранения, этических, аксиологических проблем.

В соответствии с христианским вероучением, человек есть образ и подобие Божие. Первые люди некогда согрешили, не послушав Творца, чем нарушили гармонию всего Космоса. Смерть вошла в мир. Затем Бог явился во плоти, чтобы

спасти человека и дать ему возможность вернуться в утраченный рай: Богочеловек Иисус Христос отдал свою жизнь за каждого из нас. Мы должны очистить себя от страстей и обожиться, являя в себе славу Божию. Смерть есть смерть тела, душа же после земной жизни вечно будет или с Богом, т.е. в раю, или вдали от Него, в мучениях, т.е. в аду. По делам земной жизни человек будет судим Создателем. Во время жизни человек, уподобляясь Творцу, должен сам создавать, творить, раскрывая творческий потенциал, заложенный в него Богом. Он должен быть ответственным по отношению к окружающему миру, к другим людям. Он должен любить людей, прощать, быть милосердным, сострадательным, добрым, разумным, способным на жертвенность и т.п.

Однако развитие ИИ делает все это бессмысленным: если человек станет бессмертным (что пропагандирует трансгуманизм), то и держать ответ будет не перед кем. Человек станет сам себе бог и законодатель. Он легко, не задумываясь, сможет обидеть (или даже убить) другого, грешить станет намного проще. Особенно это касается тех, кто сможет себе позволить такое удовольствие – бессмертие. Те же, кто лишен такой возможности, будут в более низшем статусе, соответственно, их жизни будут менее значимы. Покаяние и исповедь также будут не нужны: а зачем каяться, если я что хочу, то и делаю, если я бессмертен? ... Муки совести отойдут на периферию человеческого сознания или вовсе будут стерты программой. Из-за перенаселения планеты Земля встанет вопрос нехватки продуктов питания, воды, а значит, вопрос о необходимости освоения иных планет и создания искусственных продуктов, ГМО (что создается уже сегодня). Будут строить космические корабли, которые будут направлять часть населения на другие планеты.

Необходимость раскрытия человеком творческого потенциала с развитием ИИ подвергается сомнению, уже сегодня нейросети вытесняют художников со сферы искусства. И часто пользователь интернета абсолютно не может отличить картину, созданную живым, реальным человеком, от картины, созданной нейросетью. То есть фактически появилась машина-творец, многократно превосходящая по способностям человека.

Что касается такой ценности, как семья, то этот институт претерпевает сегодня серьезные трансформации: многие молодые люди не хотят создавать семьи, не желают официально регистрировать отношения, предпочитают «свободные» отношения и так называемые гостевые браки, не стремятся к деторождению, потому что не хотят ответственности, обязательств и ограничения себя в действиях

и желаниях, стремятся к построению карьеры и обогащению. Налицо нежелание жертвовать собой, своим временем ради другого человека, отсутствие понимания исторической памяти и родовых связей, безразличие к будущему своей страны и мира в целом, стремление жить только для себя, получать удовольствие здесь и сейчас, удовлетворять только собственные потребности, и другой человек воспринимается лишь как средство для такого удовлетворения. Построение карьеры, нежелание создавать семью в ее традиционном понимании, нежелание иметь детей, но при этом активная, беспорядочная интимная жизнь без всяких обязательств, распутное поведение приводят к большому количеству аборт [17, с.114]. Жизнь зачатого ребенка в таком случае не представляет никакой ценности, а потому от него легко избавляются. Это противоречит христианскому вероучению, в соответствии с которым аборт является грехом, по сути это есть убийство. Кроме того, представители трансгуманизма считают, что в ближайшем будущем дети, если это будет необходимо, будут производиться в лабораториях, т.е. искусственным образом. В этой связи необходимость естественных родов упадет сама собой.

Что касается межполовых отношений, то и они претерпевают изменения в связи с развитием ИИ. Многие люди не желают вступать в естественные половые отношения с представителями иного пола, потому что это приведет в итоге к необходимости выполнять определенные обязательства. В этой связи люди готовы иметь отношения с роботами. Так, в 2017 году RealBotix создала первого в мире секс-робота с интегрированным в него искусственным интеллектом [28]. Получается весьма удобно: приобрел запрограммированного робота, он выполняет все, что ты пожелаешь, а если вдруг «не сошлись характерами», то компания просто изменит программу, обновит интерфейс и манеру общения робота. И не нужно менять себя, подвергать анализу свое мышление, подстраиваться под другого человека, считаться с ним, жертвовать собой, своим временем ради него, не нужно оттачивать свое умение общения, не нужно искать причину какого-либо конфликта с супругом в себе, не нужно быть целомудренным и сдержанным. Если в браке с живым человеком мы учимся любить, жертвовать, смиряться, доверять, прощать, помогать и т.д., то отношения с роботом не подразумевают ничего из этого. Пугает здесь и то, что приобретение таких роботов способствует росту агрессии и садистского поведения среди людей с их наличием, т.е. если у человека есть садистские наклонности, то такие роботы лишь усугубляют ситуацию и укореняют эти наклонности [28].

Кроме того, развитие ИИ ведет к утрате такой ценности, как доверие: сегодня нельзя доверять письмам, которые мы получаем по электронной почте, той информации, которую мы читаем в соцсетях, т.к. мы не можем понять, создано это все человеком или сгенерировано ИИ. Существуют программы, которые в ходе телефонного разговора меняют голос абонента, а если это видеосвязь, то и внешний вид, что сбивает с толку многих людей и чем пользуются мошенники. Мошенничество, кражи персональных данных, множество фейков и т.д. настораживают людей, повышая их уровень тревожности и недоверия [3, с.22].

Итак, с одной стороны, человек благодаря IT-технологиям получил множество возможностей, например: общение с людьми, которые живут на другом континенте, по видеосвязи; дистанционное обучение; больше возможностей для творчества; любую информацию можно найти в сети интернет, причем быстро и находясь практически в любом месте; многие люди получили возможность ходить после многолетнего обездвижения и пр. С другой стороны, в мире, контролируемом ИИ, свобода стала нарушаться: человек, даже если он не имеет телефона, не пользуется соцсетями, интернетом, понимает, что он все равно в «Сети», он все равно в «Системе» и фактически находится под постоянным наблюдением, потому что в каждом городе множество камер наблюдения – на улицах, на предприятиях, в магазинах, в больницах, в учебных заведениях и т.д. И камеры эти подключены к интернету, а потому отследить человека, его передвижения, покупки и многое другое не составляет большого труда [3, с.23]. Тем более, если у человека есть телефон, он всегда оставляет «цифровой след».

Таким образом, ценностная сфера человека меняется в связи с развитием IT-технологий, ИИ, нейросетей. Об этом в феврале 2024 г. говорил и профессор Высшей Школы Бизнеса М.М. Комаров на конференции по теме «Цифровое расширение» [20]. Конечно, можно предположить, что Искусственный интеллект можно было бы научить ценностям, запрограммировать на те или иные ценностные ориентиры с помощью неких этических императивов. Однако, как отмечает И.Ф. Девятко, исследования в этом направлении уже проходят и, к сожалению, «попытки натренировать ИИ на больших массивах выносимых людьми нормативных оценок и лучшее понимание природы обыденных моральных суждений сами по себе не ведут к созданию этически-ориентированных ИИ-агентов» [6, с.19].

В заключение можно сказать, что Искусственный интеллект кардинально, порой явно, а порой скрыто, меняет мир, меняет самого человека и ценностные концепты как отдельного индивидуума, так и всего общества [2, с.44]. Природа че-

ловека подвергается трансформации: идут разработки в сфере NBIC-технологий, направленные на создание трансчеловека, постчеловека, который уже будет не творением Божиим, не образом и подобием Творца, а новым существом, нанобиообъектом, человекобогом. При этом сам Искусственный интеллект, как Сверхразум, Мегамозг, в разы превосходящий способности человека, сможет самостоятельно устанавливать свои собственные ценности. Какими они будут и что произойдет, если они будут кардинально отличаться от ценностей человека – можно только догадываться.

Литература

1. Агаджанов Б. Ученые предупредили об опасностях, исходящих от искусственного интеллекта // Газета.ру 28.06.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2023/06/28/20761190.shtml> (дата обращения 20.08.2024).
2. Астапенко П.Н. Искусственный интеллект и ценности общества: воздействие и формирование правовых нарративов // История государства и права. – № 01/2024. – С. 44-49.
3. Беликова Е.К. Искусственный интеллект как инструмент, встроенный в ценностную систему современной культуры // Человек и культура. – 2024. – № 2. – С. 18-31.
4. Беликова Е.К. Проблема соответствия искусственного интеллекта субстанциональным ценностям человека // Russian Studies in Culture and Society. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 16-34. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-232
5. Встань и иди: Новейшие разработки в области роботехники для инвалидов // PANDUS.SU. 18.02.2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/XGV1u2UW6wCzPdFd> (дата обращения 20.08.2024).
6. Девятко И. Ф. Проблема ориентации искусственного интеллекта на человеческие ценности (AI value alignment) и социология морали // Социологические исследования. – 2023. – № 9. – С. 16-28.
7. Имплантировали полностью механическое сердце [Электронный ресурс]. – URL: <https://nnd.name/2024/07/implantirovali-polnostyu-mehanicheskoe-serdcze/> (дата обращения 20.08.2024).
8. Какие угрозы несет в себе развитие искусственного интеллекта? // Хабр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/735904/> (дата обращения 20.08.2024).

9. Крайнов А. Л. Идеи трансгуманизма и коэволюция: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 1. – С. 106-118.

10. Лекция об искусственном интеллекте. Татьяна Черниговская [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/video-149124379_456245079 (дата обращения 20.08.2024).

11. Лыков В. Названы последствия слишком сильного развития искусственного интеллекта // Лента. 03.04.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/03/nepeivoda/> (дата обращения 20.08.2024).

12. Медведев Ю. Чем опасен для человечества искусственный интеллект // RG.RU. 09.04.2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/04/04/pochnoj-koshmar-ilona-maski.html> (дата обращения 20.08.2024).

13. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники: тематический словарь справочник. – Орл: ОГУ, 2010. – 289 с.

14. Парализованный человек встал на ноги благодаря мечте голливудского актера, сыгравшего Супермена [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27508.5/4769239/> <https://www.kp.ru/daily/27508.5/4769239/> (дата обращения 20.08.2024).

15. Робот Мика стал директором компании Dictador [Электронный ресурс]. – URL: <https://nnd.name/2023/11/robot-mika-stal-direktorom-kompanii-dictador/> (дата обращения 20.08.2024).

16. Сидорова Т.А. Этическое саморегулирование в сфере ИИ: нужна ли своя клятва Гиппократов актерам искусственного интеллекта? // Человек.RU. – 2022. – № 17. – С. 82-94.

17. Синявин Д. С. Искусственный интеллект как фактор трансформации личности человека: сборник трудов конференции. // Психология личностного взаимодействия в современном обществе : сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Армавир, 12 апр. 2023 г.) / редкол.: И. В. Ткаченко [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 111-114.

18. Черниговская Т.В. Мозг должен тяжело работать [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/video/watch/63737549cbd31327acdb0c2f?f=d2d> (дата обращения 20.08.2024).

19. Шаров К.С. Онлайн-видеоигры как фактор социальных девиаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-videoigry-kak-faktor-sotsialnyh-deviatsiy> (дата обращения 20.08.2024).

20. Эксперт ВШБ Михаил Комаров – на экспертной встрече «Цифровое расширение»: «ИИ меняет ценностные ориентиры во многих сферах деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gsb.hse.ru/news/902812227.html> (дата обращения 20.08.2024).

21. Boudet J. F., Lintuvuori J. From collections of independent, mindless robots to flexible, mobile, and directional superstructures // Science Robotics. 21.07.2021. №6/56 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/scirobotics.abd0272> (дата обращения 20.08.2024).

22. Dan Hendrycks, Mantas Mazeika, Thomas Woodside. An Overview of Catastrophic AI Risks [Электронный ресурс]. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2306.12001> (дата обращения 20.08.2024).

23. Florida woman died after surgical robot burned hole in organ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wfla.com/news/florida/florida-woman-died-after-surgical-robot-burned-hole-in-organs-lawsuit-says/> (дата обращения 20.08.2024).

24. Hanson Robotics Ltd. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hansonrobotics.com/> (дата обращения 20.08.2024).

25. Kelly R.V Massively multiplayer online role playing games: The people, the addiction and the playing. – Jefferson, NC: McFarland & Company, Inc., 2004.

26. Neuralink – второй пациент [Электронный ресурс]. – URL: <https://nnd.name/2024/08/neuralink-vtoroj-pacient/> (дата обращения 20.08.2024).

27. Pausing AI Developments Isn't Enough [Электронный ресурс]. – URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/> (дата обращения 20.08.2024).

28. Sex robots increase the potential for gender-based violence [Электронный ресурс]. – URL: <https://phys.org/news/2019-08-sex-robots-potential-gender-based-violence.html> (дата обращения 20.08.2024).

29. Yudkowsky Eliezer. Pausing AI Developments Isn't Enough // 29.03.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/> (дата обращения 20.08.2024).

УДК 241

Протоиерей Сергей Митрофанович Дергалев,
кандидат философских наук,
проректор по учебной работе,
доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород,
rmtmc@mail.ru

диакон Дионисий Юрьевич Куприченко,
магистрант
Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направ-
ленностью)

Ситуация в РКЦ после публикации декларации «Fiducia supplicans»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ситуации в РКЦ после публикации декларации «Fiducia supplicans». В статье анализируются основные положения декларации «Fiducia supplicans», реакция на нее в католическом мире, оценка данного документа Синодальной библейско-богословской комиссией Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: декларация «Fiducia supplicans», синодальная библейско-богословская комиссия, нравственное учение церкви; благословение пар, находящихся в неурегулированной ситуации и однополых пар.

Archpriest Sergiy M. Dergalev,
PhD,
vice-rector for academic affairs of the Belgorod
Theological seminary (with missionary orientation),
associate professor of philosophy and theology department of NRU "BelSU"
Russia, Belgorod,
pmmc@mail.ru

Deacon Dionysius Yurievich Kuprichenkov,
undergraduate
Belgorod Orthodox Theological Seminary
(with a missionary orientation)

The situation in the RCC after the publication of the declaration «Fiducia supplicans»

Abstract: The article is devoted to the consideration of the situation in the RCC after the publication of the declaration «Fiducia supplicans». The article analyzes the main provisions of the declaration «Fiducia supplicans», the reaction to it in the Catholic world, and the assessment of this document by the Synodal Biblical and Theological Commission of the Russian Orthodox Church.

Keywords: the declaration of Fiducia supplicans, the Synodal Biblical and Theological Commission, the moral teaching of the Church; the blessing of couples in an unsettled situation and same-sex couples.

События, предшествовавшие декларации «Fiducia supplicans»

История создания Декларации берет свое начало в Германии. В 2017 году в ФРГ бундестагом был принят закон, получивший название «Брак для всех» [1], который легализовал гомосексуальные сожительства.

В 2019 немецкие епископы выпустили документ «Synodaler Weg» («Синодальный путь»). В нем, наряду с другими предложениями, был призыв к достижению «гендерной справедливости в церкви» [77] и большей открытости в отношении нетрадиционных сожительства, который подвергся критике со стороны кардинала Марка Уэлле, представителя Римской Курии [77].

В 2021 году Дикастерия Доктрины Веры опубликовала указ, в котором говорилось о том, что Католическая церковь не может благословлять однополые союзы, поскольку Бог «не благословляет грех» [32].

В 2023 году на встрече католических епископов Германии и представителей мирян было принято решение учредить обряды благословения однополых пар с 2026 г. [7].

В 2023 г. кардиналы-пенсионеры с пяти континентов: Брандмюллер (Европа), Берк (Северная Америка), Сандоваль Иньигес (Южная Америка), Сара (Африка) и Дзен Дзе-Киун (Азия) написали Папе Франциску письмо, в котором задали пять вопросов [11]. Второй вопрос касался возможности благословения однополых союзов. Уже на следующий день Папа дал подробный, но уклончивый ответ, подтверждая понятие брака как «исключительного, устойчивого и нерасторжимого союза мужчины и женщины» [11], но тут же сделал оговорку, что для понтифика существуют и «другие формы союза», которые «реализуют его лишь «частично и аналогично» [64]. В сентябре состоялось совещание архиереев и мирян Римско-Католической церкви, а 4 октября был созван Синод епископов, который призвал выслушивать «людей, которые чувствуют себя маргиналами или исключёнными из церкви по причине своего семейного положения, идентичности и сексуальности» [5]. И уже в декабре 2023 года появилась декларация «*Fiducia supplicans*» о пастырском значении благословений, которая была призвана решить вопрос «людей-маргиналов».

Содержание «*Fiducia supplicans*»

Декларация «*Fiducia supplicans*» подписана префектом кардиналом Виктором Мануэлем Фернандесом, секретарем монсеньором Армандо Маттео на аудиенции у Папы Франциска 18 декабря 2023 года. Первое, что следует отметить, это то, что документ выпущен Дикастерией вероучения. Напомним, что с 2022 года в Римской курии вместо конгрегаций введены дикастерии (департаменты). Декларация состоит из предисловия кардинала Фернандеса, за которым следуют 45 параграфов, разделенных на введение и четыре раздела. Название текста, «*Fiducia supplicans*», происходит от его первых слов на латыни, которые на русский язык переводятся как «Взывая к доверию». В преамбуле к документу «*Fiducia supplicans*» кардинал Виктор Мануэль Фернандес отметил, что этот текст представляет собой «новаторский вклад в пастырское значение благословений» [2] неофициально зарегистрированных и однополых пар.

Во введении авторы ссылаются на опубликованные ранее заявления Папы относительно благословения однополых пар и предлагают «новые разъяснения в свете» [2] [2,2] пастырской заботы о них «с позиции евангелизации» [2,3].

В первом разделе – «Благословение в таинстве брака» – исключаются любые «обряды и молитвы, которые могут создать путаницу» [2,4] между браком и другими формами союза, не признанными церковью. Это подчеркивает обоснованность «непреходящей католической доктрины брака» [2,4] и утверждается, что «церковь не имеет права благословлять однополые союзы» [2,5].

Во втором разделе – «Смысл различных благословений» – приводятся разъяснения о благословениях, которые описываются как одни «из самых распространенных и постоянно развивающихся сакраменталий» [2,8]. Документ рассматривает благословения с литургической, библейской и «богословско-пастырской» точек зрения.

Относительно литургического значения благословения в «*Fiducia supplicans*» сказано, что литургическое благословение «требует, чтобы то, что благословляется, соответствовало воле Божией, выраженной в учении Церкви» [2,9]. Церковь считает законными только те «сексуальные отношения, которые проживаются в браке» [2,11], при этом она не дает литургическое благословение, если это «может придать форму нравственной легитимности союзу, претендующему на брак, или внебрачной сексуальной практике» [2,11].

Что касается «Благословения в Священном Писании», в декларации отмечается преемственность значения благословений в Ветхом и Новом Заветах, где благословения могут быть «восходящими» к Богу, и «нисходящими от Бога на человека» [2,15]. Господь дает Церкви право благословлять ближних, что «преобразуется в приобщение, солидарность и умиротворение» [2,19].

Обращаясь к «богословско-пастырскому» пониманию благословений, текст подчеркивает «ценность более пастырского подхода» [2,21]. Предлагается благословения расценивать как акты благочестия, которые «находят свое место вне празднования Евхаристии и других таинств» [2,24], а предварительный «нравственный анализ» [2,25] обращающихся за благословением не должен быть предварительным условием для благословения. При этом оправдываются люди с ошибочным представлением о браке, к которым необходимо проявлять «пастырское милосердие» [2,26], оправдывая грешников, что это их «Бог благословляет» [2,27], и «такая форма благословения не исключена ни для кого» [2,28].

В третьем разделе, «Благословение пар, находящихся в неурегулированной си-

туации, и однополых пар», говорится, что существует возможность благословения «пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар» [2,31], но форма благословений «не должна находить обрядового закрепления со стороны церковных властей, дабы не вызвать путаницы с благословением, присущим таинству брака» [2,31]. В таких случаях может быть преподано благословение, нисходящее от Бога на тех, кто — осознавая себя «обездоленными и нуждающимися в Его помощи, не претендуют на легитимность своего статуса, но просят, чтобы всё ... в их жизни было дополнено, исцелено и возвышено присутствием Святого Духа» [2,31]. В декларации говорится, что эти «неритуализированные благословения» [2,36] оставались спонтанными и никогда не теряли своего качества «простого» [2,38] жеста. В тексте подчеркивается, что католики должны «не предусматривать и не поощрять ритуал благословения пар, находящихся в нерегулярной ситуации», но в то же время не «препятствовать или запрещать» [2,38] Церкви отвечать людям, ищущим помощи Божией посредством «спонтанного благословения» [2,38]. Говоря о парах, находящихся в нестандартных ситуациях, в тексте добавляется, что во избежание путаницы или скандала благословение «никогда не должно совершаться ни вместе с гражданской церемонией бракосочетания, ни в связи с ней ... то же самое относится и к случаям, когда благословение испрашивается однополой парой» [2,39].

В четвертом разделе декларации «Церковь — Таинство бесконечной Божией любви» говорится, что все формы благословения — это возможность «приблизиться к любви Христа» [2,44].

Реакция на документ в католической среде

Публикация Декларации «Fiducia Supplicans» стала поводом для напряженности между определенными группами мирян и духовенства.

Этот документ интерпретируется или вовсе игнорируется в некоторых католических епархиях. В Католической Церкви в данный момент не хватает единства в понимании принятия «Fiducia Supplicans» как епископами, так и простыми верующими.

Несколько европейских епископов приветствовали этот документ как своего рода шаг в правильном направлении, в том числе те, кто уже давно публично выступает за полное изменение церковного учения по вопросам брака и сексуальности. Между тем, некоторые африканские и восточноевропейские епископы находятся в растерянности от того, что однополые пары могут претендовать на

какое-либо благословение своих греховных отношений.

Ниже, согласно географическому положению стран, мы приведём примеры реакции католического епископата на Декларацию «Fiducia Supplicans».

В Азиатской части планеты реакция была неоднозначной.

Отзыв епархии Гонконга на документ был положительным [62]. Епископаты Индии, Сингапура и Филиппин послушно приняли декларацию к исполнению. Кардинал Освальд Грасиас, архиепископ Бомбея (Индия), назвал эту декларацию «подтверждением духовности и дара и обещал нетрадиционным парам молитвы и благословения» [31]. Архиепископия Сингапура опубликовала «разъяснение», в котором принимает Декларацию и разрешает пастырские благословения, выходящие за рамки «литургической и сакраментальной обстановки» [33]. Архиепископ Сократ Вильегас (Филиппины) издал «епископское руководство» по реализации Декларации [16].

В более консервативном Казахстане выступили против нового документа. В заявлении, подписанном архиепископом Томашем Петой и епископом Афанасием Шнайдером в Астане (Казахстан), сказано о запрете священникам совершать какие-либо формы благословения однополых пар или с пар «неурегулированным статусом» [15].

Католическое духовенство Африки в большей своей части не приняло к исполнению данный документ, за исключением ЮАР, в которой узаконены ЛГБТ-отношения. Архиепископ Кейптауна Стивен Брислин заявил, что его архиепископия полностью поддерживает документ [30].

Кардинал Фридолин Амбонго, президент Симпозиума епископских конференций Африки и Мадагаскара, единственный из Африканского континента сказал, что они не определили своё отношение к Декларации [51].

Реакция прочих стран африканского континента более консервативна. Конференция епископов Анголы и Сан-Томе выразила «недоумение» по поводу «Fiducia» – она вызвала «скандал и замешательство» [28], поэтому было принято решение не применять рекомендации Декларации. Епископальная конференция Бенина попросила духовенство воздерживаться от любой формы благословения пар, находящихся в «нелегальном положении» [21]. Архиепископ Уагадугу Проспер Контъебо в Буркина-Фасо и Нигере заявил, что католическая доктрина брака не меняется: церковь «не одобряет» [57] незаконные или однополые союзы, но при этом не запретил благословения однополых союзов. Конференция католических епископов Бурунди заявила, что гомосексуализм противоречит культурным

ценностям бурундийского общества [34]. Епископ Матье Мадега Лебуанкехан, президент Епископальной конференции Габона, отметил, что правящая военная хунта страны запретила однополые пары [22]. В заявлении католических епископов Ганы пояснялось, что священники «не могут благословлять» [73] однополые союзы или браки. Епископы Замбии опубликовали «пастырское заявление», в котором корректно сказано, что закон страны запрещает однополые союзы и Декларация «не для реализации» [42] в Замбии. Конференция католических епископов Зимбабве призвала священство воздерживаться от действий, которые могут рассматриваться как благословение однополых союзов [63]. Епископы Камеруна заявили о неодобрении гомосексуальных союзов и запретили все благословения гомосексуальных пар [38]. Кенийская конференция католических епископов подчеркнула, что «социальная ситуация однополых браков» [16] не находит признания в их культуре. В заявлении архиепископа Утемби Тапа из Конго сказано: «Мы говорим НЕТ любой форме благословения однополых пар» [54]. Епископ Кот-д'Ивуара Марселлин Яо Куадио заявил, что просит служителей воздерживаться от благословения однополых пар и пар, находящихся в «нерегулярной» ситуации [66]. В заявлении Епископской конференции Мозамбика отмечается, что нерегулярные союзы и однополые союзы не должны благословляться [59]. Епископы Нигерии подчеркнули, что в Церкви нет возможности получить благословение для однополых союзов, так как это противоречит Божьему закону, учению Церкви и «законам нашей страны» [35]. Епископальная конференция Руанды в довольно резкой форме подчеркнула, что церковь не может благословлять однополые отношения [45]. В заявлении епископальной конференции Того говорится, что священникам «стоит воздерживаться» [20] от благословения гомосексуальных пар.

В Европе реакция католических епископов была неоднозначна. В основном восточные и скандинавские страны не приняли «*Fiducia supplicans*». В заявлении Конференции католических епископов Венгрии говорится, что священникам следует избегать «общего благословения» [13] супружеских пар в однополых отношениях. Епископ Харлем-Амстердамский Ян Хендрикс (Нидерланды) заявил, что документ «не предполагает» [55] благословения гей-пар или признания этих отношений. Конференция католических епископов России обращает внимание на то, что благословения пар, «упорствующих в неурегулированных отношениях (сожительствующие, второбрачные, однополые), являются недопустимыми» [4]. Конференция римско-католических епископов Украины заявила, что благосло-

вание гомосексуальных пар «не может вызывать одобрение» [3]. Архиепископ Святослав Шевчук написал, что Декларация «не имеет юридической силы для верующих Украинской Греко-Католической Церкви» [6]. Епископ Раймо Гояррола (Финляндия) выразил сомнение по поводу Декларации [75]. Желающих принять благословение он пригласил на мессу, в конце которой священник подаёт всем общее благословение.

Нейтральные заявления озвучили представители некоторых европейских стран. Епископ Копенгагенский Чеслав Козон (Дания) заявил, что проблема в том, как оно будет «интерпретировано» [26], и церковь в Дании заняла нейтральную позицию по отношению к Декларации *Fiducia*. Епископ Осло Бернт Эйдсви́г (Норвегия) сказал, что в документе идет речь о дружбе, а не о браке [78]. Епископ Эрик Варден Тронхейма и Тромсё считает, что «церковное» действие совершается публично в соответствии с ритуалом, одобренным церковью, а «Пастырское» благословение — это акт личный, интимный, относящийся к «внутреннему форуму» [61] вдали от глаз общественности. Епископ Лешек Генсяк, представитель конференции польских епископов, заметил, что благословения будут преподаваться «одиноким людям с гомосексуальными наклонностями, ... живущих в полном воздержании» [67]. Архиепископ Марк О'Тул (Уэльс) в нейтральной формулировке призвал католиков внимательно прочитать «*Fiducia*» [70]. Архиепископ Эрве Жиро сказал, что декларация встретила неоднозначную реакцию [53] в среде верующих французов. Либеральная общественность Франции приняла этот документ, и консервативное духовенство не стало идти на конфликт. Епископ Байонны Лескара велел священникам епархии при общении с парами, находящимися в «нерегулярном» положении, или людьми, вступающими в гомосексуальные отношения, оказывать полный доброжелательства «прием» [60]. Епископы провинции Ренн заявили, что стоит преподавать благословения не паре, а каждому человеку в отдельности [41].

Прочие католические страны Европы приветствовали принятие Декларации «*Fiducia supplicans*». Австрийский архиепископ Франц Лакнер во время интервью сказал: «По сути, больше нельзя отказывать ... Я считаю, что церковь признает, что отношения между двумя представителями одного пола не лишены истины» [48]. В обращении к духовенству Вестминстерской епархии кардинал Винсент Николс (Англия) сказал, что молитвы и благословения являются моментом обращения к Богу, чтобы вести «жизнь растущей верности и любви» [36]. Группа католиков ЛГБТ в Лондоне заявила, что была рада получить рождественский по-

дарок от Дикастерии доктрины веры и Папы Франциска. Герт Де Керпель, представитель фламандских епископов (Бельгия), в интервью сказал, что «Fiducia Supplicans» — это большой прорыв, и теперь «однополое пары могут получить благословение» [29]. Епископ Георг Бетцинг, председатель конференции немецких епископов, сказал, что он благодарен за «пастырскую перспективу» [24] декларации. Епископ Пассау Стефан Остер отметил, что два года назад в епархии Пассау открыт офис «пастырской заботы о гомосексуалистах» [40]. Архиепископ Имон Мартин, Примас всей Ирландии, приветствовал Декларацию [23]. Епископ Хосе Игнасио Мунилья (Испания) сказал, что все грешники могут быть благословлены [27]. Епископ Ориуэлы-Аликанте добавил, что Евангелие призывает нас благословить всех, кто живет в «нерегулярных аффективных ситуациях» [43]. Кардинал Маттео Зуппи (Италия) советует исполнять [44] рекомендации «Fiducia supplicans». Архиепископ Вильнюсский (Литва) Гинтарас Грушас призвал прочитать Декларацию и принять её [17]. Конференция словацких епископов заявила, что рассматривает «Fiducia» как благословение нетрадиционным парам и как «жест внимания» [46] к каждому человеку. Архиепископ Дражен Кутлеша, президент конференции хорватских епископов, подчеркнул, что церковь проявляет к нетрадиционным парам особую заботу и внимание [58]. В заявлении конференции швейцарских епископов говорится, что Декларация соответствует стремлению Церкви, которая уважает людей «в различных ситуациях взаимоотношений» [19]. Епископ Джозеф Тоал из Мазервелла (Шотландия) заявил, что принимает Декларацию и предлагает духовенству заботиться о тех, кто ищет пастырской помощи для «благословения» [50].

В Северной Америке Епископат США ожидаемо, возможно из-за угрозы обвинения в гомофобии и судебных исков, аккуратно, скорее в обтекаемых формах, но поддержал «Fiducia Supplicans». Конференция католических епископов США опубликовала заявление, подчеркнув, что учение Церкви о браке не изменилось, и «Декларация подтверждает это» [74]. Кардинал Джозеф Тобин из Нью-Джерси, отметил, что получателями пастырских благословений могут быть люди, состоящие в однополном союзе [68]. Однако, большинство кардиналов сформулировало свою позицию в обтекаемых формулировках. Так, Архиепископ Нового Орлеана Грегори Эймонд заявил, что благословляется пара, а не их союз [14]. Наиболее консервативные епископы попытались свести к минимуму преподавание таких благословений в своих епархиях. Братство католического духовенства (США) заявило, что греховное поведение и беспорядочные наклонности никогда не мо-

гут быть «благословлены или оправданы» [72]. Епископ Франсуа Бейрути, глава Ньютонской епархии, в послании духовенству заявил, что любые нетрадиционные благословения могут быть преподаны с его личного письменного разрешения [37]. Епископ Су-Фолс Дональд ДеГруд и епископ Рапид-Сити Питер Мухич отметили в совместном заявлении, что признают Декларацию, но «служители Церкви не имеют власти благословлять грех» [71]. Епископ Глен Провост из Лейк-Чарльза в Луизиане заявил, что церковь продолжает «категорически учить» [25] о традиционной форме брака.

Поддержали Декларацию три страны континента. Епископ Уильям Мак. Грэттан, президент Канадской конференции католических епископов, позволил пасторам благословлять любые пары людей. В заявлении Епископской конференции Мексики говорится, что они призывают священников не отказывать тем, кто просит благословения. Архиепископ Порт-оф-Спейна, Тринидад и Тобаго готов преподать благословение людям, состоящим в гомосексуальных отношениях [69].

В Центральной Америке Епископы Гаити заявили, что священники не имеют права благословлять гомосексуальные пары [49].

В Южной Америке только Аргентина поддержала документ. Епископ Оскар Охеа заявил, что Декларация не вызывает путаницы, так как, если отказать в благословении, то это означает «отрицание необходимости добра» [56].

Прочие южноамериканские страны выступили против принятия «Fiducia Supplicans». Архиепископ Порту-Алегри (Бразилия) сказал, что он не может согласиться с поведением, которое идет вразрез с тем, что является «фундаментальными ценностями» [65]. Епископ Адайр Хосе Гимарайнш сказал, что эти благословения принесут непонимание и скандал [39], и епархия Формозы не в состоянии реализовать эти предложения. В пастырском послании епископ Рафаэль Альфонсо Эскудеро Лопес-Бреа (Перу) заявил, что Декларация наносит ущерб церковному общению и призывал священников не совершать «никаких форм благословения» [52] пар с «нерегулярным» статусом или однополых пар. Кардинал Даниэль Стурла (Уругвай) посетовал, что Декларация противоречит правилам Церкви, и заявил, что в Уругвае священники продолжают устоявшуюся практику [76]. Архиепископ Луис Кабрера Эррера (Эквадор) призвал принять нетрадиционные пары, а «не презирать их» [18].

Анализируя приведенную выше информацию, можно прийти к следующим выводам. Многие кардиналы пытались сгладить острые углы Декларации и многие главы епархий заявили о принятии «Fiducia Supplicans». Волнения в Католи-

ческой церкви из-за Декларации возникли не из-за либерального понтифика, который симпатизирует разным маргиналам, а из-за сильного внешнего влияния ЛГБТ повестки на всю РКЦ. Это приводит к тому, что Католическая церковь начинает уступать секулярному миру. Этот тезис находит подтверждение в том, что в тех странах, где однополые отношения не приветствуются на законодательном уровне, епископат не принимает данный документ к исполнению.

В своем интервью итальянской газете «La Stampa» папа Франциск, анализируя отношение к спорному документу в мире, заявил: «Те, кто яростно протестует, принадлежат к небольшим идеологическим группам. Особый случай — африканцы: для них гомосексуальность — это что-то «плохое» с культурной точки зрения, они этого не терпят» [9].

На самом деле, отрицательное отношение к данному документу наблюдается не только в Африке, но во многих странах мира.

Отношение Русской Православной Церкви к «Fiducia supplicans»

20 февраля 2024 года состоялось пленарное заседание Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви [12]. Главным вопросом дня стал анализ Декларации РКЦ «Fiducia supplicans» о «благословении пар в нерегулярных ситуациях и однополых пар». Во время обсуждения комиссия отметила резкий отход «от христианского нравственного учения» [12] РКЦ.

Документ, подготовленный Синодальной библейско-богословской комиссией, получил название «О православном отношении к новой практике благословения «пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар» в Римско-Католической Церкви» [8].

Документ, подготовленный Синодальной библейско-богословской комиссией как реакция на декларацию РКЦ «Fiducia supplicans», был опубликован 25 марта 2024 года.

Текст документа начинается со вступления, в котором отмечается, что идеи, выраженные в Декларации *Fiducia Supplicans*, представляют собой «существенное отклонение от христианского морального учения» [8]. Обращаясь к классификации благословений на «классические» и «расширенные», в документе подчеркивается, что любовь Божия к человечеству не может быть поводом для благословения пар, «находящихся в греховном сожительстве» [8]. Подчеркивается, что пастырское окормление должно сочетать, с одной стороны, ясное указание на недопустимость греховного образа жизни, а, с другой стороны, руководствовать-

ся любовью, ведущей грешников к покаянию. Определенные «моральные установки» могут «затмить безусловную силу любви Божией». Но «Божья любовь к человеку не может служить основанием для благословения пар, живущих вместе во грехе» [8].

Во второй части документа подчеркивается несоответствие между определением брака, содержащимся в Декларации «Fiducia Supplicans», и православным учением, утверждается, что декларация фактически приравнивает однополые пары к внебрачному сожителю гетеросексуальных пар.

В третьей части документа упоминается широкий резонанс и многочисленные реакции против Fiducia, возникшие в католическом мире.

В документе «О православном отношении» делается вывод, что «Fiducia Supplicans», формально «провозглашая верность христианскому пониманию таинства Брака и практики благословения» [8], на самом деле постулирует жестокий разрыв с этой верностью. В контексте процесса, происходящего в христианском сообществе, этот документ можно воспринимать как шаг к полному признанию РКЦ союзов лиц одного пола как нормы, что «произошло в определенном количестве протестантских общин» [8].

Заключение

Поводя итог, можно сказать, что светский мир ненавидит учение Церкви о сексуальной морали. Он постоянно призывает её отказаться от христианской нравственности, надеясь, что это только вопрос времени. Нынешний Папа Римский отдает предпочтение и поощряет тех, кто преуменьшает значение традиционного учения по вопросу брака, и категорически не одобряет имеющих репутацию сторонников традиционного учения Церкви. Многие считают, что он также склонен смягчать традиционное церковное учение и в других областях.

Декларация «Fiducia supplicans» в мягких формулировках согласилась с нетрадиционным и греховным сожительством. Если в начале документа говорится о традиционном браке, то во второй части говорится о свободе отношений, которые не противоречат естественному и божественному закону. В третьей части Декларация уже допускает возможность благословения пар, «находящихся в нерегулярном положении и однополых пар», продолжая умалчивать о безнравственности таких отношений и, благословляя пару (а не человека), легализует грех в Церкви.

В своей книге «Жизнь: моя история через историю» Папа Римский Франциск

защищает Декларацию «Fiducia Supplicans» следующим образом: «"Бог любит всех, особенно грешников", и что, если некоторые решат не выполнять это руководство, как это делают многие епископы и некоторые целые епископские конференции, это не означает, что это преддверие раскола, потому что учение Церкви не подвергается сомнению» [10].

Таким образом, мы видим, что ситуация в Католической церкви после публикации декларации «Fiducia Supplicans» достаточно серьезно изменилась.

Во-первых, изменилось нравственное учение Католической церкви; во-вторых, появление данного документа внесло серьезное разномыслие в среду верующих; в-третьих, данное разномыслие привело к разделению между собой различных частей Католической церкви; в-четвертых, подвергнуто сомнению догматическое учение Католической церкви, которое затрагивает догмат непогрешимости римского папы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что после публикации декларации «Fiducia Supplicans» Католическая церковь отступила от традиционной нравственности, вступила на путь подчинения секулярной повестке дня, подвергла сомнению свой догмат о непогрешимости римского папы. Вскоре, возможно, последуют шаги по дальнейшему отступлению РКЦ от традиционного церковного вероучения и нравственности.

Литература

1. Венкина Е. В Германии зарегистрировали первый однополый брак. 01.10.2017. // Медиакомпания DW. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/в-германии-зарегистрирован-первый-однополый-брак/a-40767699> (дата обращения 24.03.2024).
2. Декларация Fiducia supplicans о пастырском значении благословений. // Конференция католических епископов России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://catholic-russia.ru/2023/22834/> (дата обращения 24.03.2024).
3. Епископат України немає благословення на життя у грісі. // РКК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rkc.org.ua/blog/2023/12/19/yepyskopat-ukrayiny-nemaye-blagoslovennya-na-zhyttya-u-grisi/> (дата обращения 24.03.2024).
4. Информационное сообщение о LIX заседании Пленарного собрания Конференции католических епископов России (ККЕР). // Конференция католических епископов России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://catholic-russia.ru/2024/informaczionnoe-soobshhenie-o-lix-zasedanii-plenarnogo-sobraniya-konferenczii->

katolicheskikh-episkopov-rossii-kker/ (дата обращения 24.03.2024).

5. Итоговый документ Синода: Церковь открыта для всех. 30.10.2023. // Vatican news. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-10/itogovuj-dokument-sinoda-cerkov-otkryta-dlya-vseh.html> (дата обращения 24.03.2024).

6. Комунікат щодо рецесії в УГКЦ декларації Дикастерії віровчення «FIDUCIA SUPPLICANS» про душпастирське значення благословень. // Ukrainian Catholic Eparchy of Saskatoon. [Электронный документ]. – URL: <https://www.skeparchy.org/wordpress/patriarch-sviatoslav-communicue-on-the-reception-of-fiducia-supplicans-in-the-ugcc/> (дата обращения 24.03.2024).

7. Немецкие католические епископы в обход Ватикана решили благословлять однополые пары с 2026 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/152511.html> (дата обращения 06.12.2024)

8. О православном отношении к новой практике благословения «пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар» в Римско-Католической Церкви. // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6115422.html> (дата обращения 06.12.2024)

9. Папа Франциск высказался о неприятии однополых отношений в странах Африки [Электронный ресурс]. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/4e240e8a?yclid=m4b7s5bj1304168614> (дата обращения 05.12.2024).

10. Папа Франциск заявил, что не уйдет в отставку. // Седмица.Ру. Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sedmitza.ru/text/10371991.html> (дата обращения 06.12.2024).

11. Пять «дубий» и пять ответов папы Франциска [Электронный ресурс]. – URL: <https://spzh.eu/ru/zashhita-very/76318-pjat-dubij-i-pjat-otvetov-papy-frantsiska> (дата обращения 06.12.2024)

12. Состоялось пленарное заседание Синодальной библейско-богословской комиссии 20.02.2024. // Синодальная библейско-богословская комиссия Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – URL: <http://theolcom.ru/events/155-zasedanie-sinodalnoj-biblejsko-bogoslovskoj-komissii-02-2024> (дата обращения 24.04.2024).

13. A Magyar Katolikus Püspöki Konferencia (МКПК) közleménye az áldásokról. // Magyar Kurir Katolikus hírportal. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.magyarokurir.hu/hirek/a-magyar-katolikus-pusposki-konferencia-mkpk-kozlemeny-e>

az-aldasokrol?fbclid=IwAR3-6hoipPDGkrRXM8fJiPuTrCPMa3I4Bo0Q9-cOeXT-punrlqs_PM9aZes (дата обращения 24.03.2024).

14. A Statement from Archbishop Aymond «Fiducia Supplicans». // Archdiocese of New Orleans. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nolacatholic.org/news/a-statement-from-archbishop-aymond-fiducia-supplicans> (дата обращения 24.03.2024).

15. Archbishop prohibits priests from ‘performing any form of blessing’ of same-sex couples in response to new Vatican declaration. // Catholic Herald. [Электронный ресурс]. – URL: <https://catholicherald.co.uk/archbishop-prohibits-priests-from-performing-any-form-of-blessing-of-same-sex-couples-in-response-to-new-vatican-declaration/> (дата обращения 24.03.2024).

16. Archbishop Villegas issues guidance on Vatican declaration Fiducia supplicans. // Cbc News. [Электронный документ]. – URL: <https://cbcnews.net/cbcnews/full-text-archbishop-villegas-issues-guidance-on-vatican-declaration-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

17. Arkivysk. G. Grušas apie deklaraciją „Fiducia supplicans dėl palaiminimų pastoracinės reikšmės“. // Vilniaus arkivyskupija. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vilnensis.lt/arkivysk-g-grusas-apie-deklaracija-fiducia-supplicans-del-palaiminimu-pastoracines-reiksmes/> (дата обращения 24.03.2024).

18. Arzobispo Cabrera: «abortar es simplemente matar» // noticias Equinoccio. [Электронный ресурс]. – URL: <https://radioequinoccio.com/index.php/item/12153-arzobispo-cabrera-abortar-es-simplemente-matar> (дата обращения 24.03.2024).

19. Bénédiction des couples de même sexe. // Conférence des évêques suisses. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eveques.ch/la-ces-sur-la-benediction-des-couples-de-meme-sexe/> (дата обращения 24.03.2024).

20. Bénédiction des couples homosexuels: la recommandation des Evêques du Togo. // Togotopnews. [Электронный ресурс]. – URL: <https://togotopnews.tg/2023/12/22/benediction-des-couples-homosexuels-la-recommandation-des-eveques-du-togo/> (дата обращения 24.03.2024).

21. Bénédiction des couples homosexuels: les évêques du Bénin affichent leur position. // Benin WEB TV. [Электронный ресурс]. – URL: <https://beninwebtv.com/benediction-des-couples-homosexuels-les-eveques-du-benin-affichent-leur-position/> (дата обращения 24.03.2024).

22. Bénédiction des couples homosexuels: les évêques du Gabon rappellent que le CTRI a interdit les couples du même sexe. // Gabonactu. [Электронный ресурс].

– URL: <https://gabonactu.com/benediction-des-couples-homosexuels-les-eveques-du-gabon-rappellent-que-le-ctri-a-interdit-les-couples-du-meme-sexe/> (дата обращения 24.03.2024).

23. Beware Of Reading Too Much Too Quickly’ Into Same-Sex Blessings Document, Say Global Bishops. // OSV News. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osvnews.com/2023/12/21/beware-of-reading-too-much-too-quickly-into-same-sex-blessings-document-say-global-bishops/> (дата обращения 24.03.2024).

24. Bischof Bätzing zum römischen Dokument Fiducia supplicans. // Deutsche Bischofskonferenz. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dbk.de/presse/aktuelles/meldung/bischof-baetzing-zum-roemischen-dokument-fiducia-supplicans> (дата обращения 24.03.2024).

25. Bishop Provost Statement on Fiducia Supplicans. // The Diocese of Lake Charles. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lcdiocese.org/3-news/3716-bishop-provost-statement-on-fiducia-supplicans> (дата обращения 24.03.2024).

26. Biskoppen om: Troslæredikasteriets erklæring om den pastorale betydning af velsignelser, herunder af personer af samme køn. // Den Katolske Kirke i Danmark. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.katolsk.dk/den-katolske-kirke-i-danmark/aktuelt/single-news/biskoppen-om-troslaeredikasteriets-erklaering-om-den-pastorale-betydning-af-velsignelser-herunder-af-personer-af-samme-koen> (дата обращения 24.03.2024).

27. BispMunilla//Социальная сеть X(быв. Twitterзапрещена в РФ)[Электронный ресурс]. – URL: https://twitter.com/ObispoMunilla/status/1736839966259335667?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1736839966259335667%7Ctwgr%5E69f35bdf5c5ba131f03890877672c64a3d79113f%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.aciprensa.com%2Fnoticias%2F102407%2Fobispo-munilla-se-bendice-a-los-pecadores-no-a-su-pecado (дата обращения 24.03.2024).

28. Bispos de Angola e São Tomé determinam que não sejam dadas bênçãos a casais do mesmo sexo. // Observador. [Электронный ресурс]. – URL: <https://observador.pt/2023/12/24/bispos-de-angola-e-sao-tome-determinam-que-nao-sejam-dadas-bencao-a-casais-do-mesmo-sexo/> (дата обращения 24.03.2024).

29. Bonny tevreden dat priesters homokoppels mogen zegenen: “Helpt ons vooruit”. // De Standaard. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.standaard.be/cnt/dmf20231218_97244807 (дата обращения 24.03.2024).

30. Cardinal Brislin: “Giving a blessing to couples in a union” does not legitimize the union. // SACBC Southern African Catholic Bishops’ Conference. [Электронный

ресурс]. – URL: <https://sacbc.org.za/cardinal-brislin-giving-a-blessing-to-couples-in-a-union-does-not-legitimize-the-union/> (дата обращения 24.03.2024).

31. Cardinal says Vatican doc on same-sex blessings a ‘natural’ for India. // CRUX Taking the Catholic Pulse. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cruxnow.com/church-in-asia/2023/12/cardinal-says-vatican-doc-on-same-sex-blessings-a-natural-for-india> (дата обращения 24.03.2024).

32. Catholic church cannot bless same-sex unions, Vatican decrees [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/mar/15/catholic-church-cannot-bless-same-sex-unions-vatican-decrees> (дата обращения 06.12.2024)

33. Clarification on the Latest Vatican Declaration “On the Pastoral Meaning of Blessings”. // Roman Catholic Archdiocese of Singapore. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.catholic.sg/clarification-on-the-latest-vatican-declaration-on-the-pastoral-meaning-of-blessings/> (дата обращения 24.03.2024).

34. Communiqué de la Conférence des évêques catholiques du Burundi concernant la déclaration Fiducia supplicans du dicastère pour la doctrine de la foi. // Conférence des évêques catholiques du Burundi. Secrétariat Général. [Электронный документ]. – URL: https://eglisecatholique.bi/images/communiqués/CECAB_Communique_sur_Fiducia_supplicans_Dec_2023.pdf (дата обращения 24.03.2024).

35. Concerning Fiducia supplicans: a declaration by the dicastery for the propagation of the faith on the pastoral meaning of blessings in the Church. // Catholic Bishops conference of Nigeria. [Электронный документ]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/19NcfMKnAILnW8zq8IFmsq4mQR-Y-5mOt/view> (дата обращения 24.03.2024).

36. Damian Thomson // Социальная сеть X (быв. Twitter запрещена в РФ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/holysmoke/status/1738126112469791193> (дата обращения 24.03.2024).

37. Dcrosaryrally. // Социальная сеть X (быв. Twitter запрещена в РФ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/dcrosaryrally/status/1738630228375732380> (дата обращения 24.03.2024).

38. Declaration of the bishops of Cameroon on homosexuality and the blessing of homosexual couples. // Conférence Episcopale Nationale du Cameroun. National Episcopal Conference of Cameroon. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1Ln6i9lwTCMIv5VBmBD6N1UxEUYlmP8Pn/view?pli=1> (дата обращения 24.03.2024).

39. Dioceses do Brasil divergem sobre autorização da Santa Sé a bênção a uniões do mesmo sexo. // ACI Digital é um serviço da EWTN News. [Электронный ре-

сурс]. – URL: <https://www.acidigital.com/noticia/57001/dioceses-do-brasil-divergem-sobre-autorizacao-da-santa-se-a-bencao-a-unioes-do-mesmo-sexo> (дата обращения 24.03.2024).

40. Ein Segen? Auch für die Seelsorger! // Stefan Oster bischof von Passau. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stefan-oster.de/seggen-vatican-oster/> (дата обращения 24.03.2024).

41. Fiducia supplicans, réflexions et orientations des évêques des diocèses de l'Ouest. // Diocese de rennes. [Электронный документ]. – URL: <https://rennes.catholique.fr/actualite/411579-fiducia-supplicans-reflexions-et-orientations-des-eveques-des-dioceses-de-louest/> (дата обращения 24.03.2024).

42. Following the publication of the Declaration «Fiducia suppl/cans» by the Dicastery for the Doctrine of the faith. // Pastoral statement. Of the Zambia Conference of Catholic Bishops. [Электронный документ]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1KIKknGgkx49oEqhYxvtX9azvaKtYt1gb/view> (дата обращения 24.03.2024).

43. Hay que tomar alguna medida para rebajar el aumento de la crispación en la sociedad. // COPE. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cope.es/emisoras/catalunya/cope-catalunya/converses/noticias/juan-jose-omella-cardenal-arzobispo-barcelona-20231223_3064975 (дата обращения 24.03.2024).

44. Il cardinale Zuppi: «Anche per mio padre io ero don Matteo. Chi salva i migranti non va criminalizzato». // Corriere della Sera. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.corriere.it/cronache/23_dicembre_24/cardinale-zuppi-don-matteo-926b7614-a1cc-11ee-b35d-e5d6f5c3a4f9_amp.html#top (дата обращения 24.03.2024).

45. Itangazo ry'inama y'abepiskopi gatolika mu rwanda rikura urujijo mu myumvire y'umugisha wahabwa ababana bahuje igitsina kimwe n'umugabo n'umugore babana bitemewe na Kiliziya. // CER Conference Episcopale du Rwanda. [Электронный документ]. – URL: <https://www.egliscatholiquerwanda.org/spip.php?article2082> (дата обращения 24.03.2024).

46. KBS: Dokument Dikastéria je gesto pozornosti Cirkvi voči každému človeku. // Katolícka cirkev na Slovensku. . [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tkkbs.sk/view.php?cislocianku=20231221032> (дата обращения 24.03.2024).

47. Kenya Conference of Catholic bishops. [Электронный документ]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1q3qRGPQDA5IazA06tQKZLssn7N2R3ReM/view> (дата обращения 24.03.2024).

48. Lackner: Segenswunsch eines gleichgeschlechtlichen Paares nachkommen. // Katholische Kirche Österreich. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.>

katholisch.at/aktuelles/146532/lackner-segenswunsch-eines-gleichgeschlechtlichen-paares-nachkommen (дата обращения 24.03.2024).

49. Les évêques Catholiques d'haïti apportent un éclairage sur la Déclaration «Fiducia supplicans» la signification pastorale des bénédictions publiée par le dicastère pour la Doctrine de la foi le 18 décembre 2023. // Conférence des Évêques [Catholiques] d'Haïti (СЕН). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.haiti-reference.info/pages/2023/12/25/fiducia-supplicans-precision-ceh/#texte> (дата обращения 24.03.2024).

50. Letter from Bishop Toal to the Faithful. // Diocese of Motherwell Latest news. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rcdom.org.uk/single-post/letter-from-bishop-toal-to-the-faithful> (дата обращения 24.03.2024).

51. Lettre du president du sceam aux presidents des conferences episcopales d'afrique et de madagascar sur la Declaration «Fiducia supplicans». // Symposium des conferences Episcopales d'afrique et Madagascar. [Электронный документ]. – URL: https://drive.google.com/file/d/1so5eVf39p3ZhMdFZV_1GIAUJvjaBQ2VX/view (дата обращения 24.03.2024).

52. Mensaje pastoral del Obispo Prelado de Moyobamba sobre la Declaración «Fiducia supplicans». // Prelatura de Moyobamba. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prelaturademoyobamba.com/mensaje-pastoral-del-obispo-prelado-de-moyobamba-sobre-la-declaracion-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

53. Mgr Hervé Giraud: «Le pape François veut faire découvrir un autre sens de la bénédiction». // L'écosystème de La Croix. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.la-croix.com/religion/mgr-herve-giraud-le-pape-francois-veut-faire-decouvrir-un-autre-sens-de-la-benediction-20231218> (дата обращения 24.03.2024).

54. Mise au point de la conference épiscopale nationale du Congo (Cenco) a la suite de la declaration Fiducia supplicans sur la signification pastorale des benedictions. // Conference episcopale nationale du congo. [Электронный документ]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1drtWnEAFmYBhtpQuvtBUPgvct1jorGKq/view> (дата обращения 24.03.2024).

55. Mogen priesters homorelaties gaan zegenen? Wat zegt het document uit Rome? // Mgr. Dr. Jan W. M. Hendriks. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arsacal.nl/?p=contentitem&id=3335> (дата обращения 24.03.2024).

56. Mons. Oscar Ojea: Reflexión para la Solemnidad de Santa María Madre de Dios. // Conferencia Episcopal Argentina. [Электронный ресурс]. – URL: <https://episcopado.org/ver/4061> (дата обращения 24.03.2024).

57. Msg Prosper Kontiebo: «La doctrine catholique sur le mariage ne change pas et l'église n'approuve pas les unions irrégulières». // Burkina 24. [Электронный ресурс]. – URL: <https://burkina24.com/2023/12/21/msg-prosper-kontiebo-la-doctrine-catholique-sur-le-mariage-ne-change-pas-et-leglise-napprouve-pas-les-unions-irregulieres/> (дата обращения 24.03.2024).

58. Nadbiskup Kutleša u Dnevniku HRT-a o aktualnim temama. // Informatina Katolocka Agencija. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ika.hkm.hr/novosti/nadbiskup-kutlesa-u-dnevniku-hrt-a-o-aktualnim-temama/> (дата обращения 24.03.2024).

59. Nota Pastoral da Conferência Episcopal de Moçambique sobre o significado das Bênçãos. // Conferência Episcopal de Moçambique. Secretariado geral. [Электронный документ]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1L8XCBCz2iT7ME422hx7ffV2wNILmVvF/view> (дата обращения 24.03.2024).

60. Note de Mgr Marc Aillet à propos de la déclaration Fiducia supplicans. // Le Diocèse de Bayonne Lescar et Oloron. [Электронный документ]. – URL: <https://rennes.catholique.fr/actualite/411579-fiducia-supplicans-reflexions-et-orientations-des-eveques-des-dioceses-de-louest/> (дата обращения 24.03.2024).

61. On Fiducia supplicans. // Coram Fratibus. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coramfratibus.com/archive/on-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

62. Pastoral blessings of the declaration Fiducia Supplicans. // Sunday Examiner, the Catholic Diocese of Hong Kong. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.examiner.org.hk/2023/12/23/pastoral-blessings-of-the-declaration-fiducia-supplicans/news/hongkong/> (дата обращения 24.03.2024).

63. Pastoral Statement concerning Fiducia Supplicans. // Zimbabwe Catholic Bishops Conference {ZCBC). [Электронный документ]. – URL: https://drive.google.com/file/d/13_7ld43LsCceqPW3gf7qF6wZerY3uslu/view (дата обращения 24.03.2024).

64. Pope Francis responds to dubia submitted by five cardinals [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-10/pope-francis-responds-to-dubia-of-five-cardinals.html> (дата обращения 06.12.2024)

65. Presidente da CNBB questiona “moralismo exacerbado” ao falar da declaração “Fiducia supplicans”. // Aleteia. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pt.aleteia.org/2023/12/27/presidente-da-cnbb-questiona-moralismo-exacerbado-ao-falar-da-declaracao-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

66. Religion: l'Église catholique de Côte d'Ivoire demande aux prêtres de s'abstenir des bénédictions de couples de même sexe et ceux en situation irrégulière (Officiel). // Abidjan.net. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.abidjan.net/articles/727500/religion-leglise-catholique-de-cote-divoire-demande-aux-pretres-de-sabstenir-des-benedictions-de-couples-de-meme-sexe-et-ceux-en-situation-irreguliere-officiel> (дата обращения 24.03.2024).

67. Spokesman of the Polish Episcopate: Declaration Fiducia supplicans does not change the teaching of the Church. // Konferencja Episkopatu Polski. [Электронный ресурс]. – URL: <https://episkopat.pl/en/spokesman-of-the-polish-episcopate-declaration-fiducia-supplicans-does-not-change-the-teaching-of-the-church/> (дата обращения 24.03.2024).

68. Statement from Cardinal Tobin on the doctrinal declaration, “Fiducia supplicans”. // Archdiocese of Newark. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rcan.org/statement-from-cardinal-tobin-on-the-doctrinal-declaration-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

69. Statement from the Bishops of the Antilles Episcopal Conference on the Declarations, “Fiducia Supplicans”. // Antilles Episcopal Conference of Bishops. [Электронный документ]. – URL: <https://aecbishops.org/statement-from-the-bishops-of-the-antilles-episcopal-conference-on-the-declarations-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

70. Statement of Archbishop Mark O’Toole on Fiducia supplicans. // Archdiocese of Cardiff. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rcadc.org/statement-of-archbishop-mark-otoole-on-fiducia-supplicans/?fbclid=IwAR2HgGLuxDiHрS6oWB1K7pJ6LfRkMMFb-5teWvm6i8S2chFZ0a3bug5kcuM> (дата обращения 24.03.2024).

71. Statement of the bishops of South Dakota joint letter of Fiducia supplicans. // Sfcatholic. Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sfcatholic.org/bishop-degroot/statement-of-the-bishops-of-south-dakota-joint-letter-of-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

72. Statement of the Confraternity of Catholic Clergy (USA) Regarding the Recent Declaration Fiducia Supplicans. // Confraternity of Catholic Clergy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://catholicclergy.net/statement-of-the-confraternity-of-catholic-clergy-usa-regarding-the-recent-declaration-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

73. Statement of the Ghana Catholic Bishops’ Conference on whether catholic priests have now been authorized to bless same-sex marriages. // The Ghana Catholic

Bishops' Conference. [Электронный документ]. – URL: <https://www.cbcgha.org/index.php/2023/12/21/statement-of-the-ghana-catholic-bishops-conference-on-whether-catholic-priests-have-now-been-authorized-to-bless-same-sex-marriages/> (дата обращения 24.03.2024).

74. Statement of USCCB on Vatican's Document Addressing Pastoral Blessings. // The United States Conference of Catholic Bishops' (USCCB's). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usccb.org/news/2023/statement-usccb-vaticans-document-addressing-pastoral-blessings> (дата обращения 24.03.2024).

75. Statement on The Declaration Fiducia supplicans of the dicastery for the doctrine of the faith. // Fides. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fides.katolinen.fi/the-bishop-of-helsinki-on-fiducia-supplicans/> (дата обращения 24.03.2024).

76. Sturla cree que instrucción de Vaticano sobre parejas del mismo sexo “no debió surgir en Navidad” y no bendecirá este tipo de unions. // El Pais. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elpais.com.uy/informacion/sociedad/sturla-cree-que-instruccion-de-vaticano-sobre-parejas-del-mismo-sexo-no-debio-surgir-en-navidad-y-no-bendecira-este-tipo-de-uniones> (дата обращения 24.03.2024).

77. Synodal Way [Электронный ресурс]. – URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Synodal_Way (дата обращения 06.12.2024)

78. Vatikanet klargjør utvikling i Kirkens lære om velsignelser. // Den katolske kirke. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.katolsk.no/nyheter/2023/12/vatikanet-klargjør-utvikling-i-kirkens-laere-om-velsignelser> (дата обращения 24.03.2024).

79. Vilniaus arkivyskupija. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vilnensis.lt/arkivysk-g-grusas-apie-deklaracija-fiducia-supplicans-del-palaiminimu-pastoracines-reiksmes/> (дата обращения 24.03.2024).

УДК 2-534.4

Колесников Сергей Александрович,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской православной духовной семинарии,
профессор Белгородского юридического института МВД России
E-mail: skolesnikov2015@yandex.ru

Человек и богословие: духовно-антропологические аспекты богословской системы В.Н. Лосского

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению антропологических особенностей богословской системы известного православного богослова Владимира Николаевича Лосского (1903-1958). Неизбывным ключевым принципом богословско-антропологической системы Лосского оставалась апофатичность, призванная выявить в исторической реалистичности подлинно Божественные смыслы через принятие интеллектуально-презентационной аскезы. Из богословской апофатики органично вытекала формулировка Лосским духовно-антропологической задачи. Личностно-духовное призвание, место человека в свете Божественного, значимость богословского осмысления человека как основы православной догматики, описание совершенства человеческой личности как полноты Творения, определение вектора развития человека к высшей цели, к встрече с Богом – все это формировало духовную антропологию Лосского. Православная антропология, лежащая в основании богословских изысканий Лосского, позволяла выявить недостаточность индивидуалистического видения личности, которое в западной философии представлено в концепте «Другой», и предлагала свой вариант идеальной антропологии. Антропология Лосского была тесно связана с мистическим богословием. Характерным в этом отношении становится ангелология Лосского, которую он рассматривал в формате антропологического преображения. Через мистическое богословие по-новому предстает проблема телесности, столь актуальная для духовно-интеллектуальной атмосферы того времени. В тематике смерти замыкается единство антропологической системы Лосского: и внутренний, ауто-уровень человеческой личности, и внешний, алло-уровень, оказываются взаимно соединены, единосущны в своей устремленности к Божественному. Через финальную

точку смерти обретается смысл жизни, который и формирует основную задачу человека, согласно богословско-антропологическим взглядам Лосского, – выход к встрече с Божественным и, как следствие, спасение.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, христианская антропология, В.Н. Лосский, богословская система.

Man and theology: spiritual and anthropological aspects of V.N. Lossky's theological system

Sergey Alexandrovich Kolesnikov,
Doctor of Philology,
Vice-Rector for Scientific Work
Belgorod Orthodox Theological Seminary,
Professor of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: skolesnikov2015@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the consideration of the anthropological features of the theological system of the famous Orthodox theologian Vladimir Nikolaevich Lossky (1903-1958). The inescapable key principle of Lossky's theological-anthropological system remained apophaticity, designed to reveal truly Divine meanings in historical realism through the adoption of intellectual and presentation asceticism. Lossky's formulation of the spiritual-anthropological task followed organically from theological apophatics. The personal and spiritual vocation, the place of man in the light of the Divine, the importance of the theological understanding of man as the basis of Orthodox dogma, the description of the perfection of the human personality as the fullness of Creation, the definition of the vector of human development towards a higher goal, to a meeting with God – all this formed Lossky's spiritual anthropology. Orthodox anthropology, which underlies Lossky's theological research, made it possible to identify the insufficiency of the individualistic vision of personality, which in Western philosophy is represented in the concept of «The Other», and offered its own version of ideal anthropology. Lossky's anthropology was closely related to mystical theology. Lossky's angelology, which he considered in the format of an anthropological transformation, becomes characteristic in this regard. Through mystical theology, the problem of corporeality, so relevant to the spiritual and intellectual atmosphere of that

time, appears in a new way. In the theme of death, the unity of Lossky's anthropological system closes: both the inner, auto-level of the human personality, and the outer, allo-level, turn out to be mutually interconnected, consubstantial in their aspiration to the Divine. Through the final point of death, the meaning of life is found, which forms the main task of a person, according to Lossky's theological and anthropological views - an exit to a meeting with the Divine and, as a result, salvation.

The article is devoted to the consideration of the anthropological features of the theological system of the famous Orthodox theologian Vladimir Nikolaevich Lossky (1903-1958). The inescapable key principle of Lossky's theological-anthropological system remained apophaticity, designed to reveal truly Divine meanings in historical realism through the adoption of intellectual and presentation asceticism. Lossky's formulation of the spiritual and anthropological task followed organically from theological apophatics. Personal and spiritual vocation, the place of man in the light of the Divine, the importance of theological understanding

Keywords: Russian Orthodox Church, Christian anthropology, V.N. Lossky, theological system.

Богословская система Лосского в ее кульминационном оформлении 1950-х годов наполняется ключевыми определениями, позволяющие решать кардинальные богословско-антропологические задачи. Так, одной из ведущих тематик для Лосского в этот период становится богословское осмысление сущности человека, которая определялась с учетом применения христианской антропологии, соборности, церковности, – и трансформировалась в практику литургического искусства. Соположенность красоты и святости делалась возможной через богословские интерпретации антропологических смыслов, что и составляло область практического применения теоретических позиций богословской системы Лосского.

Неизбывным ключевым принципом богословско-антропологической системы Лосского оставалась апофатичность, призванная выявить в исторической реальности подлинно Божественные смыслы через принятие интеллектуально-презентационной аскезы. Лосский воспринимал апофатику как отрицательную историчность, как историю молчания, историю невыговоренности при переполнении религиозного сознания восприятием Божественного. При этом апофатическое мировосприятие не может быть оторвано от исторической реальности, что и определяло богословскую систему Лосского.

Апофатика, по Лосскому, – не парализующая познание бездна и не «сверх-человеческая» уверенность в возможности создать мирнаиных, вне-апофатических основаниях, будь это коммунизм или техногенный глобализм, не «прохождение мимо» невыразимого и не презрительно-«археологическая» девальвация молчания – это особая область духовно результативного знания, воплощенного в форме антропологического не-знания.

Постмодернистские бездны безличности, увлекающие разглядывающих их, постулирующие отчужденность (К. Маркс и Ж. Сартр) в качестве мировоспринимающей доминанты, не могут быть включены в апофатику, так как результатом их позиций в сфере антропологии оказывается онтологическая безосновность и духовная опустошенность. И богословский опыт Лосского подсказывал и показывал, что итогом такой псевдо-апофатики становится утрата адекватного восприятия реальности – Божественной реальности.

Из апофатики органично вытекала формулировка Лосским духовно-антропологической задачи. Личностно-духовное призвание, место человека в свете Божественного, значимость богословского осмысления человека как основы православной догматики, описание совершенства человеческой личности как полноты Творения, определение вектора развития человека к высшей цели, к обожению – все это формировало духовную антропологию Лосского. Православная антропология, лежащая в основании богословских изысканий Лосского, позволяла выявить недостаточность индивидуалистического видения личности, которое в западной философии представлено в концепте «Другой», и предлагала свой вариант идеальной антропологии.

Прежде всего Лосский акцентировал внимание на многослойности человека: внутренний контур личности, личностная ауто-сфера, выстраивается с принципиальным пониманием целостности личности. Целостность личности выступает условием ее трезвенного, духовно-выверенного взгляда на мир, и только личностная целостность позволяла найти ориентир на пути преодоления греховности. Высшим примером, в соответствии с которым христианину необходимо выстраивать свою внутреннюю личностную целостность, становится Христос. Обретение внутренней целостности соотносимо с сотериологическими аспектами: воля к целостности личности, постепенно зреющей в своей глубине, выводит к спасению как синхронности воли человеческой с Божественной волей.

На внешнем, «алло-уровне», антропологической структуры Лосский стремился выделить характерные мотивы отношения христианской личности к внешне-

му миру, к определению особенностей, влияющих на взаимоотношения человека и реальности. В итоге – антропологический идеал Лосского представлял собой просветленного и просветляющего человека, открытого реальности и Божественной благодати, человека, который своей многогранной открытостью образу Христа преображает мир.

Антропология Лосского была тесно связана с мистическим богословием. Характерным в этом отношении становится ангелология Лосского, которую он рассматривал в формате антропологического преображения. Через мистическое богословие по-новому предстает проблема телесности, столь актуальная для духовно-интеллектуальной атмосферы того времени. Преображенное православной аскетикой тело обретает качественно иные, нежели атеистическая плотскость и абсурдная самоубийственность, параметры, включающие открытость эсхатологичности истории, вхождение тела в «будущие века», векторную обращенность к встрече с Божественным, преображение вещественного мира в духе святости и Богообращенности. Тело, понимаемое Лосским в православном духе, обретает способность к осуществлению миссии по преображению реальности.

Органично из темы телесности вытекала тема смертности, христианская танатология Лосского. Смерть как важнейшее духовное событие человека предстает способом обретения подлинной личности, где трагедия, ужас, неизбывно сопровождающие смерть, преодолеваемы в непрерывности открытия Христу, в его опыте смерти как непрерывной открытости Божественности.

В тематике смерти замыкается единство антропологической системы Лосского: и внутренний, ауто-уровень человеческой личности, и внешний, алло-уровень, оказываются взаимопролиты, единосущны в своей устремленности к Божественному. Через финальную точку смерти обретается смысл жизни, который и формирует основную задачу человека, согласно богословско-антропологическим взглядам Лосского, – выход к встрече с Божественным и, как следствие, спасение.

Процесс богословствования для позднего Лосского представлял путем духовного роста человека, принятия на себя более высокого уровня ответственности, которой был не определяем полностью некими отвлеченно-умозрительными показателями, будь то структурность, методологичность, концептуальность, рентабельность и прочее. Христианское богословствование, согласно Лосскому, представляет собой особый тип экзистенции, ставящей духовные задачи по приближению к обожению. Именно поэтому «в православной традиции, как не

успевал повторять Владимир Лосский, богословствование – не умозрение, а путь поклонения, на котором человеческий ум оказывается одновременно распятым и преображенным» [2, 185]. Результативность погружения в процесс богословия определяема не столько созданием логически выверенного или методологически отшлифованного результата, сколько духовным опытом обожения, опытом «распятости и преображенности», который обретается в ходе принятия богословия как духовно-экзистенциальной задачи.

Богословский опыт Лосского продуцировал понимание сущности богословского труда в направлении раскрытия духовного потенциала богослова. Богословие есть импульс к подготовке человека к встрече с Божественным, призвано способствовать открытости личности к принятию обожения. Согласно Р. Уильямсу богословие Лосского раскрывалось именно в таком аспекте: «Богословие основано на Божией самоотдаче в откровении; человек призван “отражать” ее в своей *экстаσις* [исступлении, экстазе], в осуществлении своей способности к “самотрансценденции”, конституирующей его как личность. И поэтому одна из главных задач богословия – объяснить, каким образом человек оказывается способен к такому отражению Божьего действия» [7, 102]. Подлинное задание подлинного христианского богословия – это предуготовление человека к созвучности с Божественным, в настройке и уподоблении своего духовного состояния в соответствии с камертоном Божественного.

Можно считать промыслительным фактом, что, благодаря О. Клеману, сохранилась личная оценка Лосским богословского труда: «Владимир Лосский сказал мне, что богословие должно было бы быть не образом мысли, а мыслью распятого и спасенного Откровением человеческого ума, умирающего в своих границах, для того чтобы себя предвосхитить и найти свое завершение в Духе Святом» [2, 128]. В этой краткой фразе представлена глубинная сущность личной задачи богослова, какой она представлялась Лосскому в результате всего его богословского служения: преодоление умозрительного теоретизирования и радикальной рационалистичности, лишаящих богословское видение простора и глубины; вхождение богослова в духовно-экзистенциальное со-переживание с Божественным; воспроизведение в каждом богословском усилии опыта Богооставленности и Боговозвращенности, активация принятия на себя распятия и спасения, выраженных в богословских смыслах; предуготовление себя к умиранию в человеческих границах и предвосхищение себя к переходу за пределы незавершенности человеческого к полноте Божественного.

Грандиозность и вытекающая сложность задач, которые Лосский ставил перед богословом, – а значит и перед самим собой, – неизменно включали сложность вызовов, встававших на пути богослова, продвигающегося по намеченной Лосским духовно-профессиональной траектории. И одним из самых трагичных вызовов, с которым столкнулся и сам Лосский в своей богословской «карьере», был вызов неуспешности в достижении поставленных сложнейших задач, опыт экзистенциально-богословского поражения, выражаемого в реальной жизни в одиночестве и непонимании. Вопрос, поставленный А.В. Карташевым в 1934 году в статье «Церковь в ее историческом исполнении» о степени триумфа и поражения христианства, совсем по-иному и в то же время сохраняя актуальную тональность, звучал для Лосского в 1950-е годы. Рассмотрение тезиса о своеобразии понимания победы и неудачи в христианстве был перенесен Лосским на опыт личного богословствования, на опыт конкретного богословского действия.

Тема со-распятого богословия для Лосского позднего периода преображалась в особое понимание успешности богословского делания. Богослов, достигающий значительных высот в осуществлении богословского призвания, оказывается перед вызовом понимания скудости своих усилий и, как следствие, приводит к осознанию своего духовно-экзистенциального одиночества, обостряемого осознанием принципиальной неудачи – в своем итоге – каждого богословского проекта. Тема одиночества богослова возникает достаточно часто, например, о подобном переживании одиночества писал К. Барт: «...именно из-за нравственно-практического беспокойства, прямо и косвенно порождаемого теологией, она в целом никогда не сможет стать популярной: ни среди детей мира сего, ни среди набожных. Кто занимается теологией, и занимается всерьез, тот именно в этой области должен быть готов и способен выдерживать и переносить одиночество» [1, 106]. Обреченность богослова на одиночество предстает как своеобразное «профессиональное заболевание», и уход от вызова экзистенциального одиночества предстает одной из важнейших задач богословского профессионализма.

Показательно, что тема одиночества – трагического, отчуждающего, аномийного, закономерно абсурдного – была активирована именно в 1950-х годах во Франции: в 1951 году выходит «Бунтующий человек» А. Камю, активизируется тема «одиноким свободой» у Ж.-П. Сартра в активно обсуждаемом в послевоенный период трактате «Бытие и ничто»... При этом атеистический экзистенциализм предлагал решение проблемы одиночества в контексте отчуждения и бунта, в радикализации абсурда, в культивации эскапизма, что не могло быть

приемлемо для православного богословия. Тем самым, перед Лосский в этот период возникала задача найти христианско-богословский ответ на один из сложнейших духовно-антропологических вызовов: как христианскому богослову, как человеку-христианину решать и проживать ситуацию одиночества.

Таким решением для Лосского становилось обращение к опыту святоотеческого наследия как духовной антитезе атеистически-экзистенциального эскапизма. В своем диссертационном исследовании о М. Экхарте, Лосский четко заявляет о важности подготовки богослова к духовным испытаниям, которые влечет за собой богословствование: «Майстер Экхарт попытается выразить в своем рискованном умозрении единую и абсолютную точку зрения на уровне Бога и обоженного человека, с героической щедростью принимая на себя все опасности такой попытки доктринального выражения, обреченной на неудачу» [4, 298]. В контексте данного высказывания четко звучат смысловые доминанты, сопоставляемые Лосским в понимании проблемы неудачи в богословии, в осознании степени риска богословия. Богословие в своем высшем изводе должно быть готово столкнуться с непониманием и своеобразным «распятием», в этом и заключаются вызовы, с которыми приходится сталкиваться богослову. И одним из таких вызовов как раз и выступает одиночество богослова.

Неслучайно в диссертации о М. Экхарте у Лосского появляется целый фрагмент, посвященный теме одиночества: «Для Майстера Экхарта “solitudo” [одиночество] – понятие, чрезвычайно богатое смыслом, как можно судить по использованию следующего текста Осии, 2, 14: “et ducam eam in solitudinem et loquar ad cor eius” [“Посему вот и Я увлеку ее, приведу ее в пустыню и буду говорить к сердцу ее”]. В обоих немецких трактатах Экхарта, *Daz buoch der göttlichen troeslunge* (Книге божественного утешения) (DW V, p. 46, ll. 14–16) и *Von dem edeln menschen* (О благородном человеке) (ibid., p. 119, ll. 2-8), *solitudo* из библейского текста, переведенное словом *einoede*, “пустыня”, получает значение единства, ибо Экхарт говорит здесь об *ein*, “одном”. В *Serm. all. 12* (DW I, p. 193, 1.3) сближаются *einicheit* (единство) и *w?estunge* (другой термин для *solitudo* = пустыни)» [4, 203]. Активация темы одиночества, тесным образом сближающейся с единством – в его многообразии целостности, верности, подобия, согласия – показывает вектор, в соответствии с которым Лосский предлагал решать проблему богословского одиночества: одиночество преодолеваемо в обретении внутренней духовной монолитности, противостоящей разорванному сознанию, сознанию, выводящей из одиночества абсурд безверия.

Важным моментом в преодолении разрушающего состояния одиночества для Лосского как раз и выступают занятия богословием. Погружение в богословствование есть рецепт по преобразению одиночества, по выявлению в одиночестве позитивно-духовных потенциалов. Одиночество оказывается не болью, а радостью богослова, именно в одиночестве становится возможным плодотворный богословский труд. Сама работа, например, Лосского над диссертацией о М. Экхарте может рассматриваться как практическая рекомендация по преодолению вызова богословского одиночества, как своеобразный духовно-интеллектуальный затвор, в который входит богослов для выполнения своей профессиональной задачи.

Конечно, Лосский внутренне остро переживал то состояние одиночества, в котором он оказался в эмигрантском сообществе после споров о Софии, после сохранения верности Московскому Патриархату, после положительных оценок деятельности Патриарха Сергия (Страгородского), – и эти события стали причиной увеличивающейся дистанции между Лосским и окружающими его людьми. Но понимание своего одиночества преобразалось Лосским в богословское пустынноничество – тема пустыни, выявленная у Экхарта, показательна, – в некое богословско-монашеское отшельничество. Реальность подвигала Лосского к осознанию себя в одиночестве, Р. Уильямс отмечал, что «в последние годы Лосский был очень одинок. Между 1955 и 1958 гг. он читал неформальные лекции небольшим группам студентов, принадлежащих юрисдикции Москвы, но другого богословского преподавания у него не было: как мы уже говорили, Св.-Сергиевский институт так и не востребовал его дарований. По словам Клемана, “il parlait en desert”, он говорил в пустыне» [7, 39]. Пустыня богослова, разверзающаяся перед Лосским в 1950-е годы, должна была преобразиться в пустынь, что Лосский доказывал и показывал примером всей своей жизни.

Пустынноническое одиночество вместе с тем превращалось в идеальный топос подготовки богослова к Встрече, а удаление вне-духовной реальности и себя из такой реальности способствовало обретению внутренней настроенности на Богообщение и Боговидение. В кульминационном одиночестве Лосского воплотилось в практическом формате те позиции, которые он выстраивал в своей богословской антропологии: апофатичность, антиномичность, догматическая верность и церковная выверенность. Через состояние одиночества более ясными становятся богословские приоритеты, расставляемые Лосским в своем духовно-профессиональном развитии: «Соединение апофатического и катафатического

пути – не антиномия в философском смысле; это не стяжение двух противоположных полюсов, но положительный опыт, выраженный в форме, противоречащей логике сотворенного разума. Это такое отрицательное знание, в котором знание – не самоцель, а лишь средство восхождения к высшему, и оно требует не только изменения нашего ума, но всей человеческой природы» [6, 15]. Преображенное одиночество предстает праксисом для Лосского в реакции на экзистенциальные вызовы, дает возможность увидеть особый тип богословского знания, способного стать адекватным и духовно «полезным» (Кор. 6:12) ответом на возникновение трагичности в человеческой жизни. Богословский апофатизм, воплощаемый в биографической и антропологической катафатике, и есть, очевидно, один из важнейших уроков практического богословия, практического антропологизма, явленного Лосским. Построение своей жизни – и как кульминации: финала жизни! – в принятии высшей меры богословской ответственности, в преодолении бунтующей «революционности» и имманентной мятежности в целостности одинокого пустынночества определяли высокий уровень богословской мудрости позднего Лосского.

Преодоление – а точнее преобразование – богословского одиночества осуществлялось для Лосского также с использованием самого богословия, и здесь открывается «механизм» преодоления одиночества в создании богословской школы, насколько это было возможным для Лосского в его биографической ситуации 1950-х годов. Вопрос об условиях возникновения и развития христианской богословской школы – огромен и многогранен, но в отношении Лосского можно считать, что ученики, воспринимавшие его богословское наследие как духовно-педагогическое руководство, выступают доказательством результативности богословско-антропологической системы Лосского и подтверждают тезис о способности Лосского преобразить богословское одиночество в богословскую «династию».

Именно богословствование давало Лосскому возможность превратить личное «синхронное» одиночество в диахронное, развернутое во времени построение своей богословской школы, где идеи, возникающие в богословском затворе, становились зернами будущих богословских систем, формировали новые богословские сообщества. Конечно, богословское одиночество Лосского в 1950-е годы надо рассматривать как условное, ведь его приглашают на авторитетные научно-богословские мероприятия, в сентябре 1954 г. он участвовал в Августинском конгрессе, проходившем в Париже, в следующем году выступал уже в Оксфорде

на Второй Оксфордской конференции по патрологии. Кроме того он продолжал свою, пусть и не столь широкую, но яркую преподавательскую деятельность, с 1953 года преподавал на Пастырских курсах при Западноевропейском патриаршем экзархате, а также выступал на площадке Философского колледжа (College philosophique), основанного в 1946 году для создания альтернативного, в том числе и религиозного, интеллектуального дискурса во Франции, в котором Лосский презентовал работы последних лет.

Лосский считал, что для отточенного богословского восприятия художественно-визуального образа будут востребованы те принципы, которые являлись основополагающими для его богословской системы, например, апофатизм. В статье с показательным визуальным названием «Мрак и свет в познании Бога» из последнего сборника «По образу и подобию» Лосский подчеркивал значимость апофатичности для Боговидения: «У Григория Нисского мрак – это аллегоризация мрака Исхода в соединении с образом ночи Песни Песней» [5, 575]. Опыт прозревания света во мраке, фокусировка богословского зрения на мраке как источнике Богопознания, глубинная смысловая наполненность апофатического «мрака», перерастающего в «богословие света» – название другой статьи из этого сборника «Богословие света в учении святого Григория Паламы» – определяли богословское отношение Лосского к духовной визуализации в художественно-изобразительных произведениях. Умение видеть мрак, прозревание сквозь-мрачность, оттачиваемое в апофатическом контексте и определяли значимость для Лосского богословского потенциала визуализации.

Способность воспринимать мрак как условие выхода к свету и готовность к восприятию Божественного света подчеркивали соотнесенность для Лосского визуального искусства, в первую очередь иконографии, и богословия. Через богословское понимание визуального искусства Лосский открывал новые глубины богословского знания, накладывая богословские принципы на реалии изобразительного искусства. В статье 1950-х годов «Апофаза и троическое богословие» он писал: «Однако как иконографический “антинатуралистический” апофатизм не иконоборчество, так и негативный, антирационалистический путь отрицаний не гносеомахия или отказ от познания; путь этот не может вести к упразднению богомыслия, ибо тем самым был бы затронут основной фактор христианства и христианского учения – воплощение Слова – центральное событие Откровения, давшее возможность возникновению как иконографии, так и богословия» [5, 554]. Богословие было способно стать живописанием, и живописность бо-

гословия, дающее осмысление визуальному воплощению Слова, требовало от богослова стать художником в его духовном, Богопроявленном, понимании. Соположенность иконографии и богословия, их общий источник возникновения и устремленности, их единая смысловая направленность, открывающая новые возможности Богопознания, – демонстрировали неразрывную пронизанность богословской мысли с духовной изобразительностью, а потому в «кодекс» богословствования Лосский неукоснительно включал требование к профессиональной художественно-визуальной подготовке богослова.

Все вместе – и словесная поэтичность, и музыкальность, и художественная визуализация – образывали, согласно Лосскому, парадигму эстетико-антропологической духовности богослова. Эстетическая сенсорика богослова, отточенная догматической и канонической церковностью, выступала фундаментальным основанием для построения богословской системы, способной увидеть красоту мира Божьего в полноте и многообразии. Но все же эстетичность богословия – как и его верность другим конкретным принципиальным положениям – выступали всего лишь ступенями в достижении основной цели богословия, основной цели человека-христианина: прославления Бога.

Богословствование с использованием духовно-эстетического ресурса представлялось Лосскому одним из перспективных направлений в богословии. Явленность красоты как свидетельство Божественного присутствия может быть презентована в полной мере через богословское свидетельствование, через выверенную «богословскость», через контуры «теологического существования» (К. Барт [подр. см. 3, 308-318]), тем самым, образуя неразрывный симбиоз между духовным пониманием прекрасного и богословием.

Кульминационным моментом богословской антропологии Лосского становится богословие благодати. По степени открытости человека Божественной благодати определяемы и перспективы обожения, а потому вся результативность богословской антропологии Лосского заключается в поиске максимальной открытости благодати, явленной в самых разных воплощениях. Благодать преображает все богословские позиции системы Лосского: история преображается в любовь, миссия обретает свою истинность, время переходит из метрической величины в духовно-религиозную категорию, а апофатичность и антропология сливаются с Божественным милосердием. Уровни духовного бытия – от церковного до личного – пронизанные благодатью и есть та масштабная богословская система, презентацию которой в ее становлении и развитии осуществлял Лосский в тече-

ние всей своей жизни. И дальнейший выход к полноте Боговидения, несмотря на все исторические и бытовые трагедии, происходящие в Европе в 1940-1950-х годах, привели Лосского к полноте религиозно-антропологического изумления – изумления, с которого и начинается подлинная встреча с Богом...

Литература

1. Барт К. Введение в евангелическую теологию. – М.: Центр «Нарния», 2006. – 190 с.
2. Клеман О. Владимир Лосский, богослов личности и Святого Духа // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 2. С. 127–198.
3. Колесников С.А. Право теолога быть... (аспекты «теологического существования» в концепции К. Барта) // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 46 (2), 2021. – С. 308–318.
4. Лосский В. Отрицательное богословие и познание Бога у Мейстера Экхарта // Богословские труды, 2003, №№ 38-41 – С. 148-235.
5. Лосский В.Н. Боговидение. – М.: АСТ, 2006. – 759 с.
6. Преображенская К.В. С. Булгаков и Вл. Лосский. Спор о Софии как столкновение двух противоположных мистических интуиций // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2019. Том 20. Выпуск 2. – С. 126–134.
7. Уильямс Р. Богословие В.Н. Лосского: изложение и критика. - Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2009. – 336 с.

УДК 27-75

Яровой Александр Николаевич
протоиерей, доцент Белгородской Духовной семинарии
dubovoeh@yandex.ru

Яровой Макарий Александрович
магистр Высшей школы юриспруденции
и администрирования НИУ ВШЭ
makariyy@yandex.ru

Канонические и юридические проекции икономии на двоебрачие духовенства

Аннотация: В данной статье анализируются сущность и принципы ключевого понятия в каноническом праве икономия на примере подходов в решении вопросов о двоебрачии духовенства. Акцент делается на исторические смыслы этого термина. Влияние термина на практическое применение в церковном праве, а также в законодательстве России. Его роль в ключевых реформах прошлого и настоящего.

Ключевые слова: Право, церковное право, семейное право, икономия, диспенсация, акривия, церковные каноны, разделы Польши, святость брака, церковное домостроительство, двоеженство священников, второбрачие духовенства.

Yarovoy Alexander Nikolaevich
Archpriest, Associate Professor of the Belgorod Theological Seminary
dubovoeh@yandex.ru

Makariy Alexandrovich Yarovoy
holds a Master's degree from the Higher School of Law
and Administration Higher School of Economics
makariyy@yandex.ru

Canonical and legal projections of the iconomy on the bigamy of the clergy

Abstract: This article analyzes the essence and principles of the key concept in canon law of iconomy by the example of approaches to solving issues of bigamy of the clergy. The emphasis is on the historical meanings of this term. The influence of the

term on its practical application in church law, as well as in Russian legislation. His role in the key reforms of the past and present.

Keywords: Law, church law, family law, icononomy, dispensation, acrivia, church canons, partitions of Poland, sanctity of marriage, church house-building, bigamy of priests, second marriage of the clergy. **Keywords:** Law, church law, family law, icononomy, dispensation, acrivia, church canons, partitions of Poland, sanctity of marriage, church house-building, bigamy of priests, second marriage of the clergy.

Святость таинства брака всегда была непоколебима среди духовенства. На протяжении множества веков образ супружеской жизни приобрел такой высокий статус, что о разводе не могло быть и речи, даже если священник оставался вдовцом. Поэтому сегодня мы особенно должны охранять эту сокровищницу знаний, которая не изменяется и не теряет свою силу, свою характеристику во времени, их количество и отношение к ним не меняется на протяжении последних тысячи лет.

Раскрывая заданную тему, недостаточно суметь спроецировать широкий кругозор и чувство историзма, но нужно традиционные сакральные исторические смыслы нашей духовности. Сегодня есть тенденции представлять участие государства в жизни Церкви в сомнительном и двусмысленном контексте. Пример совместного правового регулирования вопроса многобрачия духовенства в Византии и Российской империи – это пример рассудительного отношения как оберегающего фактора для всей структуры и системы нравственной составляющей церковно-государственных отношений. Понимание этого спасет нас от навязываемых нам в последние десятилетия комплекса исторической неполноценности.

Сегодня часто приходится слышать, что нужна классификация проступков и неканонических действий для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Первоначально, для раскрытия вопроса, необходимо разобраться и утвердиться в общих понятиях и сути термина икономия. Икономия (от греч. *οικονομία* — устройство дома, дел) — где смысл термина в первом приближении, упрощенно – это решение церковных вопросов с позиции снисхождения, практической, особенно в перспективе, пользы и даже удобства. Этот смысл пастырского действия и само действие, где пастырю на деле дается возможность принимать решение, нарушающее твердую букву церковного канона, но, что очень важно, не противоречащее духу самого канона. Это может быть, говоря современным юридическим языком, бездействие, то есть неприменение канона или дисциплинар-

ного взыскания, санкции нормы там, где их применение может вызвать соблазн и новый грех.

Пастыри церкви, как администраторы, решают церковные вопросы согласно с этим Божиим планом, домостроительством о спасении мира в духе Божьего человеколюбия. В таком духе церковное домостроительство требует, чтобы икономию определяла епископская власть. 102 правило Трулльского собора предписывает, чтобы наказания налагались «мудро управляти человеком (οικονομουντι σοφως τον ανθρωπον)», «по достоинству возмеривати ему милосердие». Толкователь Иоанн Зонара в этом каноне замечает: «Ибо как у Бога, так и у пастыря душ, вся забота и попечение состоит в следующем: заблуждающую овцу возвратить и ужаленную змием исцелить...»[6].

В термине «икономия мы можем выделить еще одно значение в смысле администрации, то есть управления делами церкви. В таком смысле встречается слово Экономия как Божие домостроительство при устройении церковной жизни. Так, Евсевий в своей Похвале Константину, перечисляя заслуги последнего, упоминает между прочим его «администрацию гражданских дел (τας πολιτικας οικονομιας)» [5]. Евсевий Кесарийский в своем труде «Церковной Истории» обозначает словом «икономия» епископское управление Церкви: «Епископ скончался, десять лет управлявший Римской Церковью (επισκοπος τελευτα, δεκατον της οικονομιας αποπλησας ετος)» [3].

Сама возможность икономии подразумевает, что Церковь не принимает абсолютного юридического подхода к человеческой судьбе, хотя и икономия, и диспенсация имеют юридическую основу. Византия постаралась вложить сюда, прежде всего, такой Новозаветный духовный смысл, как подражание Божественной любви в деле спасения на юридическом поле. Ни в коем случае икономия не может принципиально противоречить евангельскому учению, ни подвергать колебанию общезначительность этого учения – икономия относится не к существу заповедей, а к степени, размеру врачевания. Основной смысл слова «икономия» в контексте канонического права обозначает обязанность церковных руководителей решать церковные вопросы согласно с этим Божиим планом, *домостроительством* о спасении мира, точнее – в духе Божьего человеколюбия, Божией премудрости и Божией воли о спасении человека. Важно отметить, что здесь речь идет не об «исключении из правил», а о цели самих правил, – созидание Божьего дома – Церкви.

Некая живая изменчивость, реагирующая сакраментальной основой на действительность. В брачно-семейном праве, действия канонов – это проекция

вечно-реальной нерушимой связи Христа с Церковью. Поэтому любой брак сверх первого брака, если и допускается при определенных обстоятельствах Церковью, никогда ею не будет признан «во славе». И всегда будет рассматриваться, как меньшее зло относительно большего зла – блуда.

Знаменитый борец с монофизитством Патриарх Александрийский Евлогий (583-607 гг.) об икономии говорил так: «Можно верно творить икономию, если при этом благочестивое учение остается неповрежденным». [4, с. 129].

Политическая икономия в российской практике на примере раздела Польши

Каноны могли противиться компромиссам властных законов с политикой и экономикой, если вдруг обнаруживали себя на одном общем поле правового регулирования, но такое встречалось редко. Но бывали и обратные варианты, как в случаях с разделами Польши. Довольно интересная практика, на наш взгляд, развивалась в присоединяемых к Российской империи землях Польши во время ее раздела. Массовое воссоединение (переход) униатов с православием произошло во время второго раздела Польши в 1793 г. в пределах нынешней Киевской епархии оказалось несколько второбрачных священников, присоединившихся к Православной Церкви из унии. 1795 г. коадьютор Киевской митрополии архиепископ Минский Виктор (Садковский) докладывал Святейшему Синоду о второбрачных священниках и просил инструкций. Первенствующий член Святейший Синод, не давая принципиального решения, писал, чтобы архиепископ Минский Виктор (Садковский) следственных действий относительно второбрачных не проводил, а лишь наблюдал, чтобы обратившиеся жили согласно православному учению и обряду. Такие же инструкции получил в то время и митрополит Киевский Иерофей (Малицкий). Таким образом бывших униатов от их приходов не удаляли. Интересно то, что прихожане бывших униатских приходов в действиях своих пастырей не усматривали никакого соблазна для себя, считая подобное нормой (См.: Пружанин А. Брак, вдовство и безбрачие православного духовенства. М., 1910, сс. 15-18; прот. Н. Г. Попов. Второбрачие священнослужителей. Самара, 1926, с. 8.) [7.430].

М. Грушевский в своем труде приводит интересные факты, что при разделе Польши для переходящего в православие униатского духовенства Святейший Синод делал определенные исключения. А именно разрешил принимать в сущем сане и даже оставлять на своих приходах таких священников, которые находи-

лись в третьем браке. Четвертое правило Василия Великого о троебрачных звучит вполне определенно: «О троебрачных и многобрачных мы положили то же правило, какое и о второбрачных, по соразмерности. Второбрачных отлучают на год, а других – на два, троебрачных же – на три, а часто и на четыре года, и нарицают такой союз уже не браком, но многоженством, или паче наказанным блудом. Поэтому и Господь самарянке, пережившей пять мужей, сказал: тот, которого ныне имеешь, не муж тебе (Ин. 4:18), показывая тем, что преступившие предел второбрачия уже не достойны нарицаться именами мужа или жены. Мы же не от правила, но от последования предшественникам, приняли обычай: троебрачных отлучать на пять лет. Впрочем, не следует совсем заграждать для них вход в Церковь, но удостаивать их слушания Писаний два или три года, а посем допускать до стояния, но удерживать от приобщения Святыни, - и так показывающих некий плод покаяния восстанавливать на место общения». Мы эти факты можем принимать лишь как исторические факты проявления церковной икономии и целесообразности, носящих, безусловно, временный характер и строгие определенные рамки. Примечательно, что Константинопольский патриарх Иеремия, в отличие от Российского Святейшего Синода, проявлял в этих делах полную акривию. В 1589 году, будучи в Польше, он без всяких исключений лишал двоеженцев священников сана. [7.450].

Вопрос о второбрачии духовенства сегодня особенно важен и актуален не только с канонической стороны, но и с юридической, и этот вопрос причиняет много боли людям, не только священнослужителям, которые проходят через этот процесс, но и их семьям и даже людям, которые хотят знать, что происходит в таком случае со священнослужителями. На протяжении многих десятилетий, и особенно в последние годы, проблема невозможности вдовствующим женатым священнослужителям вступить во второй брак остро стоит и в Русской Православной Церкви. Сегодня стало совершенно ясно, что наша Церковь не может оставаться равнодушной к проблемам современных семей духовенства, которые иногда принимают трагические размеры и имеют печальные последствия. Это спасет общество от дальнейшей эрозии общехристианских ценностей, релятивизма и цинизма. Кроме того, в связи с изменением общих социальных и экономических условий уже не редкость, когда жены священнослужителей расторгают брак по разным причинам, в том числе не по вине священнослужителя. Супруги иногда расстаются просто потому, что они на практике не могут нести значительное бремя «пресвитера» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это

острые и непреодолимые проблемы, которые приводят к трагическим ситуациям, часто становятся широко известными, травмирующими тело Церкви и вызывающими скандал среди верующих.

Дисциплинарный вопрос на протяжении последних столетий перед церковным сознанием снова и снова подымает актуальность, может ли вдовый священнослужитель, сложивший с себя священный сан и вступивший во второй брак, быть в низших церковных служениях, таких как чтец, пономарь, певчий? Или же он не должен допускаться в низшие должности клира и оставаться в церкви только как мирянин? И правила, и практика разрешали этот вопрос в разные времена нельзя сказать, что не одинаково, но с разной степенью строгости и придельной четкости – в древности строже, впоследствии более снисходительно. Канонические правила, сколько бы они не ослаблялись видимо и не расшатывались принципами икономии, тем не менее они ясно говорят, что тот, «кто по святом крещении двумя браками обязан был, или наложницу имел, тот не может быти епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священного чина» (Ап. 18; Трул. 3; Василия Вел. 12).

Вне всякого сомнения, церковное устройство очень тесно связано с понятием икономия. Полагаем, можно даже сказать, что все церковное устройство и есть понимание икономии в святоотеческом смысле. Никто не может быть лишним в построении светлого царства правды – Царства Христа. В нашей работе важным пунктом разобрано применение икономии к двоебрачию духовенства. Но несомненно, что углубление в понятие икономии на нашем примере, через индукцию, как логического вывода на основе перехода от частного положения к общему, мы смогли прояснить и понимание самой природы Церкви и основного ее домо-строительного назначения на земле.

В данной статье в меру сил мы попытались раскрыть, что святость таинства брака всегда была непоколебима и между мирянами, не говоря уже о священстве. Поднятие вопроса не означает непонимания его. На протяжении столетий, высота образа брачной жизни священника поднималась на такую высокую степень, уровень уважения, что когда он становился вдовцом, о разводе и речи не могло быть. В это время дисциплинарные постановления предписывали священнику-вдовцу принимать постриг монашества и идти в монастырь для нового духовного подвига.

Кризис семьи возникает там, где нет любви. Иными словами, нет желания отказаться от страстного эгоизма, от своего сластолюбия и нести свой жиз-

ненный Крест до конца. Семя, «упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода» (Лк. 8:14). Если говорим о священстве, очевидно, что здесь ответственность перед чистотой, целомудрием в личном подвиге еще более возрастает. Священник более иных, ярче всех обязан показывать добродетельное целомудрие, трезвенную рассудительность. Вступая во второй брак, он перестает быть образцом непорочности. Все его проповеди о любви, жертвенности, целомудрии, жизни для Христа начинают восприниматься как фальшь и лицемерие. В «Шести словах о Священстве» святитель Иоанн Златоуст постоянно нам всем показывает яркий свет высоты и ответственности священнического служения: «Душа священника должна сиять подобно свету, озаряющему вселенную», так как «священники – соль земли (Мф. 5:13)». Таким образом из-за возможной человеческой страстности священника, которую он не смог побороть, происходит обратный эффект и люди отходят от церкви, а то и от великой красоты веры, оправдывая уже свои мелкие, низменные, но такие родные страсти.

Раннехристианская концепция, из которой вырос вековой порядок суда как части церковной жизни, в которой запрет двоебрачия духовенства хорошо выражен в системе церковно-государственных отношений, в их канонах и законах. Церковь не уставала ранее, не устает и сейчас напоминать государству о приоритете Евангельских истин, а полная гармония при симфонии властей наступала, когда государство соотносило свои законы с канонами, или же, что еще лучше, поддерживало своим законотворчеством канонические санкции. В результате практические и духовно-нравственные, экономические, общественно-политические выгоды были обоюдными, а главенствующий город, либо вся государственная территория провозглашались «новым Иерусалимом» и «Третьим Римом». С этой точки зрения, оправдывается наш курс на историческую аутентификацию канонов, где икономия – всегда торжествующая идея примата милосердия над правом. Но любые привилегии имеют свои границы и правила, даже в том, что «милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13).

Участие в этом вопросе государства не вытесняет сакраментальности ни Церкви в целом, ни брака в частности. После понятных и четких разграничений полномочий, путаница при взаимодействии Церкви и государства стала невозможной. Государство, усвоив самое главное из сформированного Церковью кодекса канонов, приняло участие в формировании традиций, на основе церковных канонов и

своих законов. Моногамия, к примеру, легла в основу формирования менталитета, традиций и обрядов не только нашей, но и многих стран и народов.

Отстаивая свои каноны, Церковь укрепляет правовую основу государства в нравственной ее части, а государство, как минимум, не должно мешать Церкви это делать. Хотя Церковь и привыкла обходиться без государственной протекции в правовом поле в периоды открытых или скрытых гонений, но она помнит и времена обустройства церковных дел при помощи государственного законодательства. Внутренняя составляющая канонов в таком роде диалоге может даже стать интеллектуальным центром при формировании государственной нормы. Очевидно, что в нашей работе мы показали, что Церковь признает возможность принципа совпадения церковных канонов со светской структурой законов. И положительная сторона в этом проявляется в том, что многие правовые институты, как, например, семейное право, во многом опираются на общественные традиции, где в основе, по сути, лежат церковные каноны. И в таком преемстве полезно выделить и отметить обоюдную ответственность Церкви и государства по данному вопросу.

Чем слабее духовно-нравственная гармония между канонами и светским правом, тем неизбежнее будут вскрываться трения между всякого рода формами «истеблишмента» как доминирующей группы или элиты, на чьей защите законы и Церковь, с другой стороны, с консервативными каноническими нормами. В этом контексте понятны попытки изменения сместить акценты традиционного отношения к канонам. Видя в церковных постановлениях отражение своих задач, государство и светская юридическая норма облеклась в высокий смысл и интуицию церковного идеала. Таким образом, светское право стало поддерживать церковные каноны в духе и формах своего реального времени. Нужно понимать и механизм антицерковных правовых течений. Чтобы сформировать паритет слабо нравственным, удаляющимся от традиций законам, нужно сместить акценты и ослабить действия канонов.

Исторически мы видим постоянное движение к выявлению и становлению гармонии главного и второстепенного, видим во всей правовой системе, часто действительно сумевшей правильно синтезировать свои историко-правовые, религиозные и этнокультурные особенности.

Разобранные в работе предписания государственного уровня второбрачным священникам о том, что они, лишившись священного сана, приняв на себя светские должности, не могут проживать от трех и более лет в тех местах, где ранее

священнодействовали, один из ярких примеров общей санкции законов и канонов, соработничества Церкви и государства.

Возникновение и применение законов и канонов различны, нельзя смешивать их суть и цель. Если светские или государственные законы начнут провозглашать, что Царство Божие есть положительно достижимая реальность, то дерзнем утверждать, что эти законы переформируются в нечто, совсем близкое к канонам. Хотя разница будет еще достаточна. Наши каноны – это, в отличие от законов, не столько результат человеческих усилий и ума, а действие церковного просвещенного сознания в устройстве нашего бытия или Домостроительства.

Вывод данной работы следующий – наш современник, ищущий не только трансцендентного, но и имманентного Бога, дающего реальные смыслы и жизненные пути, может оказаться предельно восприимчивым к ясным положениям церковных канонов, раскрывающих человека, как растущую личность. Безусловно, это относится и к таинству брака, и к святости священства. И тогда наши исследования могут оказаться очень современными и поразительно актуальными. Сегодня, как и в любое другое время, нельзя утверждать, что время другое и каноны устарели и не работают. Устарело что-то иное внутри тех, кто предельно субъективно воспринимает систему права и канонов. И оттого мы не чувствуем Духа в формах канонов, не говоря уже о духе законов. Это тот же Дух, через который происходит Воскрешение каждого из нас. Если мы не чувствуем каноны, нам нечем вдохновлять светское правотворчество. Через каноны Дух вытаскивает человека «из грязи», а через Евангелие подталкивает человека «в князи» к Небу. Каноны – это первая степень, основа, не позволяющая деградировать. Это минималистический, пусть не самый совершенный, но легализованный Церковью путь христианина. Жизнь в Духе – это высшая ступень жизни. Это проявление христианской веры, как познание на опыте Живого Христа. Жизнь по канонам и светским законам выглядит более реалистичной, земной, а жизнь в Духе более соответствует призыву Евангелия и наполняет жизнь действительной красотой.

Библиография

1. Книга Правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец. Издание Свято -Троицкой Сергиевой Лавры. Репринт. 1992. 410 с.

2. «Положение о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях священнослужителей». Принято на пленуме Межсоборного присутствия Русской

Православной Церкви 27 мая 2021 в Московском кафедральном соборном Храме Христа Спасителя.

3. Евсевий Кесарийский (Памфил). Церковная история. М.: Благовестник, 2003.

4. Иоанн Мейендорф, прот. Византийское Богословие. Минск. Лучи Софии. 2006. 333 с.

5. «Слово василевсу Константину по случаю тридцатилетия его царствования»
URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/slovo-vasilevsu-konstantinu/

6. КАНОН. Свод законов Православной Церкви [сайт]. URL: <http://agioskanon.ru/apostol/001.htm>

7. Грушевський М. Історія України-Руси т. 5. Київ, 1994.

8. Яровой Александр протоиерей, Яровой М.А. Канонический и юридический аспект семейной жизни священнослужителей у церковных правоведа епископа Никодима (Милаша) и профессора Сергея Викторовича Троицкого // Труды БПДС. Выпуск XVIII. 2024.

9. Яровой Александр протоиерей, Яровой М.А. Обсуждаемые правки в «Положение о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях священнослужителей» и их изъяны // Труды БПДС. Выпуск XIII. 2021.

УДК 27-75

Собченко Алексей Иванович, диакон,
старший преподаватель Белгородской Православной
духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
директор Духовно-просветительского центра
во имя свт. Иоасафа, епископа Белгородского, Чудотворца
Россия, г. Белгород
alekseos_bel@mail.ru

Экскурсионная деятельность как вид работы духовно-просветительских центров со школьниками

Аннотация: В статье рассматривается экскурсионная деятельность как вид работы Духовно-просветительских центров со школьниками. Раскрывается проблематика организации и проведения экскурсии в православном храме. Представлен примерный алгоритм проведения такой экскурсии с учетом возрастных особенностей детей для усвоения предлагаемого материала. Также ориентация делается на ценностные аспекты – духовные, нравственные, моральные, патриотические, познавательные, образовательные и эстетические. Установлено, что Духовно-просветительские центры ведут немалую работу, нацеленную на духовно-нравственное, гражданско-патриотическое и эстетическое воспитание школьников. Одно из направлений в этой работе – экскурсия по храму, которая оказывает глубокое воспитательное воздействие на личность ребенка.

Ключевые слова: Духовно-просветительский центр; экскурсионная деятельность; экскурсия по православному храму; ценностные качества школьников; духовно-нравственное, гражданско-патриотическое и эстетическое воспитание школьников; внешнее и внутренне убранство храма.

Sobchenko Alexiy Ivanovich, deacon,
senior lecturer Belgorod Orthodox Theological Seminary
(with missionary orientation),
director of the Spiritual-educational center
in the name of st. Joasaph, Bishop of Belgorod, the Wonderworker
Russia, Belgorod
alekseos_bel@mail.ru

Excursion activities as a type of work of Spiritual-educational centers with schoolchildren

Abstract: This article discusses sightseeing activities as a type of work of Spiritual-educational centers with schoolchildren. The problems of organizing and conducting an excursion in an Orthodox church are revealed. An approximate algorithm for conducting such an excursion is presented, taking into account the age characteristics of children to assimilate the proposed material. The focus is also on value aspects – spiritual, moral, moral, patriotic, cognitive, educational and aesthetic. It has been established that the Spiritual-educational centers are doing a lot of work aimed at the spiritual and moral, civic-patriotic and aesthetic education of schoolchildren. One of the directions in this work is a tour of the temple, which has a profound educational effect on the personality of the child.

Keywords: Spiritual-educational center; excursion activities; excursion to the Orthodox church; valuable qualities of schoolchildren; spiritual and moral, civil-patriotic and aesthetic education of schoolchildren; external and internal decoration of the temple.

Духовно-нравственное и патриотическое возрождение страны зависит от будущих поколений, от современных школьников, от приобщения их к духовным корням, к национальной культуре и истории нашей страны.

Духовное возрождение нации немислимо без приобщения молодежи к духовным корням, к национальной культуре, к историческому прошлому нашей страны, которое неразрывно связано с православием. Педагогический потенциал православной культуры велик, а направления его использования в современном российском образовании многочисленны: это духовно-нравственное, гражданско-

патриотическое воспитание, формирование мировоззрения на основе духовных ценностей, необходимых для нравственного становления личности и т. д.

В современном мире под влиянием роста объема информационных потоков социокультурное пространство претерпевает существенные изменения. Сектор образования также приспосабливается к динамическим преобразованиям и новым требованиям к обучению и воспитанию подрастающего поколения. Поиск эффективных путей формирования личности привел к изучению стратегии личностно ориентированного воспитания, основным методом которого является педагогическое сопровождение и поддержка становления и саморазвития ребенка, его жизненного и профессионального самоопределения. Жизненное самоопределение – это целостный процесс развития мотивационной сферы, мировоззренческих убеждений, индивидуальных способностей, необходимых для самореализации и сознательного выбора.

Современные социокультурные условия требуют от образования выполнения роли в формировании духовно-нравственных ценностей у школьников. Основная задача заключается в выборе методов, которые способствуют развитию духовных, эстетических и патриотических ценностей в процессе обучения и воспитания.

Именно в школе под руководством опытных педагогов ребенок узнает окружающий мир во всех его сложностях и многогранных обнаружениях, здесь происходит его патриотическое воспитание и формируется духовное развитие. Перспективы российской школы связаны с сохранением самого сокровенного в человеке – его духовного начала, и с каждым годом государство уделяет все большее внимание вопросам воспитания подрастающего поколения. Поэтому духовно-нравственное воспитание школьников обретает особую актуальность в современной российской действительности. Школа сегодня отвечает за духовное и нравственное воспитание личности школьника. Введение с 2012 года в школьную программу комплексных учебных курсов «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), позволило уделять важное значение основам традиционной системы нравственных ценностей народов России и обеспечило возможность изучения в школе традиционных для Российской Федерации основ религиозных культур с учетом выбора семьи.

Как отметил Святейший Патриарх Кирилл, курс основ православной культуры «призван способствовать не только укреплению межрелигиозного мира в нашей стране, но и духовно-нравственному воспитанию школьников, развитию внутрен-

них связей между школьным образованием и семейным воспитанием» [5]. Но в виду ограниченного времени изучения вышеперечисленных курсов (ОРКСЭ – 4 класс, 34 учебных часа; ОДНКНР – 5 класс, 34 учебных часа), не представляется возможным в полной мере познакомиться с традиционной для России православной культурой. Цель Православной культуры – представить и засвидетельствовать содержание веры и духовного опыта, а также предоставить учащимся целостное представление о мире и жизни, и дать им возможность свободно принимать духовные и жизненные ценности учения Церкви, и приняв его, сохранять, поощрять и развивать личную, религиозную и культурную идентичность.

Исходя из этого, представляется интересным опыт организации работы Духовно-просветительских центров, которые активно принимают на себя роль образовательных центров, расширяя свое взаимодействие с учебными учреждениями. Это сотрудничество обусловлено стремлением диверсифицировать форматы, тематику и содержание работы событий, ориентированной на различные группы посетителей. Для удовлетворения интересов ученической аудитории Духовно-просветительские центры должны предлагать не только духовные и культурно-образовательные мероприятия, но и создавать специализированные программы с познавательным, информационным и коммуникационным потенциалом [9].

Такие изменения указывают на тенденции трансформации Духовно-просветительских центров, способствующие привлечению более широкого круга посетителей и повышению образовательной роли Центров.

Развитие образовательной составляющей Духовно-просветительских центров характеризуется формированием новых целей и методов их реализации в сфере духовно-нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения [2].

Знакомство учащихся с верой и духовностью должно осуществляться открытым путем в отношении других религиозных переживаний и философских взглядов, а также научных открытий и достижений человечества. Такой подход к образованию указывает на здоровый образ жизни, отношения и принципы отношений с другими, как в обществе, так и в Церкви. Основной целью является обучение школьников основным принципам этики, солидарности [1].

Следовательно, православная культура обеспечивает целостный взгляд на православный мир и жизнь, принимая во внимание два измерения – историческая христианская жизнь (историческая реальность Церкви) и эсхатологическая (будущая) жизнь. Через православную культуру педагоги и учащиеся систематиче-

ски узнают о вере в ее доктринальном, социальном и миссионерском измерении, где христианское видение жизни и существование мира проявляется в открытом и терпимом диалоге с другими науками, которые стремятся показать, что христианский взгляд на мир и человека охватывает все положительные переживания людей, независимо от их воспитания [3].

Существует потребность в создании мероприятий, направленных на стимулирование творческого и личностного развития детей. Важным является внедрение новейших подходов взаимодействия с учебными учреждениями, акцентируя на значении воспитательного и образовательного аспектов в этом процессе.

Для реализации этих целей в среде общеобразовательных школ г. Белгорода выделено несколько направлений, одно из них совместное с Духовно-просветительскими центрами – экскурсии по храмам города. Данным экскурсиям принадлежит неопределимая роль, потому что они способны воздействовать непосредственно на эмоции, что для школьников особенно важно.

Слово «экскурсия» происходит от латинского «ex-currere», что означает «выбегать, идти», а также и уезжать куда-то. Так, можно сказать, что экскурсия – это систематический способ получения информации. Это направление выбрано неслучайно, так как в настоящее время в школьной среде возрос интерес к духовному и культурному наследию России и Белгородчины. И значит, представляется особо актуальной.

Среди многочисленных инновационных методов образовательно-воспитательного процесса экскурсия по храму оказывается ключевым и незаменимым элементом. Экскурсии являются неотъемлемой частью образовательного процесса, обеспечивая учащимся возможность усваивать знания в новом, часто практически ориентированном контексте. Это способствует развитию как академических, так и социальных навыков, обогащая общий опыт обучения.

Важность проведения таких экскурсий в контексте базового образования является неоспоримой. Они служат не просто средством для знакомства учащихся с духовным и историко-культурным наследием, но также стимулируют интерес к обучению, способствуют лучшему усвоению учебного материала, развивают творческое мышление и познавательные способности [8].

Такие экскурсии, с одной стороны, играют важную роль в процессе повышения духовно-нравственного развития школьников, расширяют их кругозор и помогают им лучше понять духовное и культурное наследие, а с другой стороны – способствуют улучшению качества образования.

Также экскурсия по храму выступает комплексным инструментом, что способствует познанию и развитию личности, обеспечивая при этом образовательную, воспитательную, познавательную и другие функции. Кроме того, экскурсия выступает способом организации духовного и культурного досуга и интегральный элемент организованного туризма.

В силу известных обстоятельств, подавляющее большинство людей не может считать себя «включенными в церковную реальность». В первую очередь, это относится к детям, выросшим в семье без прочных религиозных традиций. Поэтому проведение экскурсии по храму требует специальной подготовки и внимания к ее специфике. Тематика экскурсии позволяет углубленно развивать знания о духовном, культурном и историческом наследии нашей страны и предоставляет комплексный набор.

Вся организация этой работы со школьниками должна подчиняться стремлению воздействовать на чувства детей и оказывать глубокое воспитательное воздействие и нравственное влияние на личность ребенка. Это является основным, ведущим принципом в проведении экскурсии по храму. Взаимодействие с учащимися на экскурсиях требует от экскурсовода не только педагогического мастерства, но и учета психологических аспектов, влияющих на эффективность учебного процесса.

Успешное экскурсионное обслуживание требует учета психологических и педагогических аспектов взаимодействия со школьниками. Обычно к психологическим аспектам относятся такие составляющие как мотивация, эмоциональная поддержка, социализация и т.д. Мотивация является одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность обучения во время экскурсий. К ней принято относить две важные составляющие – заинтересованность и вовлеченность.

Также необходимо учитывать возраст учащихся. Учет возрастных особенностей ребенка является одним из основополагающих принципов воспитания и обучения. По словам Я.А. Коменского, «все подлежащее усвоению должно быть распределено сообразно ступеням возраста так, чтобы предлагалось для изучения только то, что доступно восприятию в каждом возрасте» [6]. Так при проведении экскурсии необходимо учитывать, что каждый возраст отличается определенными закономерностями духовного и психофизического развития.

Учет возрастных характеристик детей является ключевым аспектом в процессе их воспитания и образования. Как утверждал Я.А. Коменский, все, что подле-

жит усвоению, должно быть организовано в соответствии с возрастными этапами, так чтобы предлагалось к изучению лишь то, что доступно для восприятия в каждом конкретном возрасте [6]. Поэтому, планируя экскурсию, важно помнить, что разные возрастные группы имеют свои особенности в духовном и психофизическом развитии.

Разработка и адаптация экскурсионных программ по храму для разных возрастных групп требует учета специфических интересов, потребностей и особенностей каждой возрастной категории. Это обеспечивает эффективное восприятие информации, захват участников и достижения поставленных целей экскурсии.

Для младших школьников экскурсии должны быть простыми и короткими. Важно сохранять элементы игры, но добавлять больше информации и расширять круг тем. Экскурсии могут включать задания на сообразительность, викторины, активные игры во дворе храма. Например, во время экскурсии в храме можно использовать элементы квеста, где дети должны найти определенные объекты или ответить на вопросы, касающиеся храма.

Учащиеся средних и старших классов обычно более заинтересованы в глубоком изучении темы экскурсии. Экскурсии должны быть максимально информативными. Они могут участвовать в обсуждениях, проводить собственные мини-исследования или анализировать увиденное.

В целом, успешная разработка и адаптация экскурсионных программ базируется на понимании аудитории, ее потребностей и интересов, а также на творческом подходе к подаче информации. Это позволяет сделать каждую экскурсию уникальной и захватывающей для всех возрастных групп.

Вовлеченность и заинтересованность учащихся на экскурсиях являются ключевыми факторами, способствующими глубокому усвоению знаний и развитию личностных и социальных навыков. Экскурсовод, учитывая эти аспекты, может создать эффективную и увлекательную учебную среду.

Эмоциональная поддержка также является важным аспектом взаимодействия с учащимися во время экскурсий, поскольку она помогает создать благоприятные условия для обучения, снижает уровень тревожности и способствует открытости нового опыта. Рассмотрим более подробно ключевые составляющие эмоциональной поддержки: положительную атмосферу, поддержку и поощрение.

Экскурсовод должен создавать атмосферу доверия и взаимоуважения. Это включает в себя признание мнений и чувств каждого ученика, независимо от их уровня знаний или социальных навыков.

Постоянная коммуникация с учащимися помогает поддерживать положительную атмосферу. Экскурсовод должен быть доступен для вопросов и всегда готов найти на них ответы. Он должен быть внимательным к эмоциональному состоянию учащихся, замечать признаки усталости, тревоги или стресса и принимать меры по их снятию, например, делать паузы для отдыха.

Создание позитивной атмосферы и обеспечение поддержки и поощрения учащихся во время экскурсий важны для успешного учебного процесса. Это способствует повышению мотивации и открытости к новому, что в конечном счете обеспечивает более глубокое усвоение материала и развитие личностных качеств учащихся.

В ходе экскурсии школьники приобщаются к традиции посещения православного храма и правилам поведения в нем. Православный храм – само здание его с месторасположением, с символикой его архитектурных частей, с размещенными внутри предметами культового назначения, иконами и настенной росписью – представляет собой как бы микрокосм: в нем отражено все православное учение с его догматами и историей христианства. Необходимо сделать акцент, что храм является местом особой молитвы и присутствием Бога, а также еще и памятником архитектуры [10].

Храмовое зодчество как составная часть архитектуры занимает в ней весьма значительное место: «наиболее древние и наиболее совершенные архитектурные сооружения, дошедшие до нас, – это, как правило, сооружения именно культового характера» [7].

Необходимо объяснить, что каждый храм посвящен Богу и носит имя священного события или угодника Божия. Это должно призвать детей относиться с особым трепетом и уважением к храму. При проведении экскурсии, непременно следует остановиться на истории праздника либо на жизнеописании святого, в честь которого освящен храм. Рассказать на примере жизни наших предков, что посещение храмов и монастырей всегда считалось самым важным и ответственным в жизни каждого человека. На этом этапе экскурсии ценностный ориентир направляется на следующие качества личности – духовные, нравственные, моральные, патриотические, познавательные, образовательные и эстетические.

Далее следует познакомить школьников с историей создания данного храма. Это должно быть нацелено на пробуждение долга гражданина своего Отечества, который должен бережно относиться к истории и культуре родного края. Также храм, как открытая энциклопедия, способствует увеличению знаний по истории

края и искусства в целом. Рассказать об эпохе, в которую возводился храм – господствующий стиль в архитектуре, вкусы, интересы, духовное и материальное состояние людей того времени. «Каждое произведение архитектуры – это воплощенный в камень (дерево, металл) дух эпохи, мироощущение людей, настроение и духовное состояние общества» [4]. Усвоение истории создания храма укрепляет духовные, патриотические и образовательные качества личности.

В ходе экскурсии у школьников формируют элементарные понятия об устройстве храма, в общем, и его составляющих частей, в частности. Учащиеся должны научиться отличать храм от других архитектурных зданий и понимать, что в храме всё несет определенное символическое значение – форма, цвет, количество и др.

Акцент делается на понимании и усвоении новых терминов и понятий для внешнего устройства храма – портал, апсида, неф, фронтоны, закомара, барабан, купол, пилястра, закомара, колокольня, шатер, паперть и др. и внутреннего устройства – притвор, основная часть храма, алтарь, иконостас, престол, царские врата, дьяконские врата, икона, киот, аналой, подсвечник, паникадило, солея, амвон, клирос, хоругви и др. Такое полное объяснение устройства необходимо только старшекласникам, для более полного понимания, младшим школьникам нужен минимум этих знаний для обобщенного понимания.

Вероятность усвоения нового материала увеличивается за счёт наглядности, что очень важно для ребенка. Понимание устройства храма способствует выработке у школьников наблюдательности, положительных эмоций, способности увидеть составные части целого.

Также учащиеся знакомятся с произведениями церковной живописи и образами особо почитаемых святых на Руси и Белгородской земле. Иконы способны оказать глубокое воспитательное воздействие на личность ребенка.

Общение учащихся с церковной живописью не только расширяет их художественный кругозор, но и способствует формированию художественного вкуса. Известный теоретик богословия иконы и иконописец Л.А. Успенский пишет: «Основная задача христианского искусства состоит в том, чтобы найти наиболее адекватные изобразительные средства для выражения истины Боговоплощения. Икона указывает на образ Божий как духовную сущность человека» [11].

Необходимо в ходе данной экскурсии постараться сформировать у школьников понятие, что икона отражает соборность, она не только произведение автора-иконописца, но и произведение Церкви. Икона – произведение больше молитвенное, чем художественное. Все в ней исполнено божественной благодати, – и

величественная простота, спокойный дух, гармония красок, здесь все направляет к высшему духовному состоянию преобразования человека.

Храм – место богослужения в христианской традиции – извечно является свидетельством о приближении Царства Небесного, о явлении Неба на земле. Иконопись в этом контексте играет очень немаловажную роль.

В этом случае икона для человека является посредником, проводником между духовным невидимым и материальным, чувственным. В иконе духовное господствует над материальным. Ее назначение храмовое, где она органично входит в целостный ансамбль, эмоционально и образно дополняя литургическое действо, и одновременно соборно объединяет мысли и чувства.

Согласно православной традиции, иконы, как и все предметы, используются в богослужении – в молитве как символ единения с Богом в Его Царстве, есть носителями и руководителями Божественного действия – благодати, исходящей от Бога к человеку.

Под влиянием благодати Божией икона становится проекцией духовного мира, мира святости. Икона – это тот мостик, через который человек переступил к горе Сионской, и к городу Бога Живого.

Воздействуя на чувства, иконы обогащают духовный мир школьников, развивают эмоциональную сферу, оказывают нравственное влияние, также воспитывают внимание, сосредоточенность и «остроту» видения не только деталей иконы, но и явлений действительности.

Подводя итог выше сказанному, необходимо отметить, что Духовно-просветительские центры ведут немалую работу, нацеленную на духовно-нравственное, гражданско-патриотическое и эстетическое воспитание школьников. Одно из направлений в этой работе – экскурсия по храму, которая оказывает глубокое воспитательное воздействие на личность ребенка. Здесь производится учет возрастных способностей детей для усвоения предлагаемого материала. Также ориентация делается на ценностные качества – духовные, нравственные, моральные, патриотические, познавательные, образовательные и эстетические.

Библиография

1. Абрамов С. И. Духовно-нравственное воспитание школьников в системе дополнительного образования в условиях малого города: Автореф. дис.канд.пед. наук. – М., 2010. – 19 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2010/Abramov_S_I_2010.pdf (дата обращения: 14.10.2024)

2. Баранцева Е. В. Перспективы развития структуры духовно-просветительских центров в Москве // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. – 02-06 апреля. – 2018 г. – С. 140-141. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36431718> (дата обращения: 14.10.2024)
3. Зеньковский В., прот. Педагогика. – Клин: Изд. Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 222 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/pedagogika/ (дата обращения: 14.10.2024)
4. Ильина Т.В. Введение в искусствознание. – М.: Юрайт, 2024. – 201 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/541763> (дата обращения: 14.10.2024)
5. Кирилл, святейший патриарх Московский и всея Руси. Религиозное образование стало качественнее. Интервью журналу «Православное образование». – 26 января. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3966661.html> (дата обращения: 14.10.2024)
6. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Отдельные произведения. Том 2. – М.: Юрайт, 2019. – 231 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://djvu.online/file/7VUloWYumoIQh?ysclid=m28sccc1dg275803437> (дата обращения: 14.10.2024)
7. Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. – М.: Просвещение, 1981. – 336 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://djvu.online/file/VCCAy13IRntKB?ysclid=m28sklfgbj416490379> (дата обращения: 14.10.2024)
8. Михайлова М.А. Особенности проведения экскурсии в православном храме // Православие и дипломатия. – 2020. – С.149-151. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=aytgry&ysclid=m292cwcw54251936092> (дата обращения: 14.10.2024)
9. Мумриков О., священник. Духовно-просветительские центры: актуальность и перспективы // Вестник ПСТГУ. – 2010. – №3 (18). – С. 13–20. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15266839_12338387.pdf (дата обращения: 14.10.2024)
10. Слепцов О.С. Архитектура православного храма: от замысла к воплощению. – М.: Издательский дом А+С, 2012. – 552 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://mirknig.com/knigi/nauka_ucheba/1181727993-arhitektura-pravoslavnogo-hrama-ot-zamysla-k-voploscheniyu.html (дата обращения: 14.10.2024)
11. Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви. – М.: Центр научн.-инженер. проблем, 1990. – 474 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Uspenskij/bogoslovie-ikony-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 14.10.2024)

УДК 81'44

Полетаева Т.А., к.ф.н., к. филос. н., заведующая учебно-методическим отделом и доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью),

Россия, Белгород
bpds_umo@mail.ru

доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании Института Дистанционного Образования ПСТГУ
Россия, г.Москва
polet_ta@mail.ru

Вопросоответы по теолингвистике в контексте православной миссии

Аннотация. Описаны результаты лингвокогнитивного моделирования ретроспективной динамики британо-американского и русского религиозных дискурсов в XV–XVII вв. и современную эпоху. В качестве базовых концептов британо-американской и русской лингвоконфессиональных концептосфер в текстах Библии и Корана на английском и русском языках подробно проанализированы два концепта: LOVE / ЛЮБОВЬ и BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО. Рассмотрены особенности номинативного поля христианских концептов в англоязычных текстах Библии начала XVII века и конца XX века, а также в русском синодальном переводе. Выявлена различная семантика репрезентации исламских концептов в текстах Корана на английском и русском языках. Рассмотрены дискуссионные вопросы в области теолингвистики, связанные с проблематикой исследований.

Ключевые слова: религиозный дискурс, религиозный концепт, репрезентант, частотность, понятие, ретроспективная динамика, лингвоконфессиональная концептосфера.

Poletaeva Tatiana A., PhD (philology, philosophy),
head of educational and methodical department,
assistant professor of the department of social and
humanitarian disciplines of the Belgorod
Theological seminary (with missionary orientation),
Russia, Belgorod,
bpds_umo@mail.ru
assistant professor of the department
of new technologies in Humanitarian education,
Institution of Distance Learning,
Orthodox theological St. Tikhon University,
Russia, Moscow,
polet_ta@mail.ru

Questions and answers on theolinguistics in the context of the orthodox mission

Abstract. The article describes the results of lingua-cognitive modeling of the retrospective dynamics of British-American and Russian religious discourses in the 15th–17th centuries and the modern epoch. Two concepts are analyzed in detail as basic concepts of the British-American and Russian lingua-confessional conceptual spheres in the texts of the Bible and the Koran in English and Russian: LOVE and BETRAYAL. The article examines the features of the nominative field of Christian concepts in the English-language texts of the Bible of the early 17th century and the end of the 20th century, as well as in the Russian synodal translation. Different semantics of representation of Islamic concepts in the texts of the Koran in English and Russian are revealed. Discussive questions in the sphere of theolinguistics connected to the research are considered.

Keywords: religious discourse, religious concept, representative, frequency, concept, retrospective dynamics, linguo-confessional concept sphere.

Диссертационное исследование «Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале английского и русского языков)», защита которого состоялась в июне 2024 года в Диссертаци-

онном совете НИУ БелГУ по специальности «Теоретическая, прикладная и сопоставительная лингвистика», является многолетним трудом автора, начатым в 2017 году. Работа была посвящена построению сравнительно-сопоставительной модели ретроспективной динамики религиозного дискурса в британском английском, американском английском и русском языках в контексте выявления степени трансформации лингвоконфессиональных концептосфер Великобритании, США и России с XV-XVII века по настоящее время. В качестве базовых концептов среди изученных в лингвоконфессиональных концептосферах были подробно проанализированы в священных текстах Библии и Корана на английском и русском языках два концепта – LOVE / ЛЮБОВЬ и BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

Результаты исследований вызвали большой интерес у лингвистов и породили ряд дискуссионных вопросов, которые задали автору, в первую очередь, официальные оппоненты, давшие на работу положительные отзывы, а также некоторые ученые-лингвисты, приславшие положительные отзывы на автореферат (всего на автореферат прислали отзывы 5 докторов филологических наук, 1 доктор педагогических наук и кандидат филологических наук и 3 кандидата филологических наук). Результаты исследований и часть дискуссионных вопросов и ответов на них могут быть отнесены к сфере теолингвистики и применены в качестве аргументов в православной миссии и апологетике. Но, прежде чем, мы обратимся к дискуссионным вопросам и данным на них ответам, сделаем обзор ключевых понятий и выводов исследования.

Среди ключевых понятий необходимо назвать: а) *религиозный дискурс*, определенный автором как стабильная форма коммуникации в лингвосоциуме, обусловленная той или иной религией; религиозно окрашенный речевой поток в устной и письменной формах, священный текст религии; б) *религиозный концепт* – концепт, т.е. стереотип этноязыкового сознания, характерный для национального языка, детерминированный учением той или иной религии и являющийся индикатором религиозного дискурса; в) *пара-концепт* – религиозный концепт, характеризующийся низкой частотностью и слабой степенью репрезентации, обусловленный особенностями религиозной культуры; г) *ретроспективная динамика религиозных концептов как индикаторов религиозного дискурса* – изменение с течением времени значимости тех или иных религиозных концептов в национальной религиозной концептосфере, наблюдаемое через изменение частотности их ядра и/или частотности их репрезентантов, а также через изменение номинативного поля концептов [9, с.10].

В ходе исследования было выяснено, что функционирование религиозного дискурса, индикаторами которого выступают религиозные концепты, обусловлено динамикой этноязыкового духовно-нравственного сознания социума. Был выдвинут экспериментально полученный постулат о том, что понятие приобретает статус концепта в религиозном дискурсе, если его частотность равна 100 на 1 млн. слов. Исследования показали, что ретроспективная динамика частотности религиозных концептов в религиозном дискурсе является, в сущности, лингвистической проекцией духовных социальных и культурных процессов в обществе [9, с.14].

Изучение частотности христианских понятий в национальных корпусах английского (EEBO, BNC) и американского (CoCA) языков, выявило, что в ретроспективную субэпоху Early Modern English (XV–XVII вв.) британская лингвоконфессиональная концептосфера включала 13 христианских концептов, функционировавших в английском религиозном дискурсе. Эти концепты по мере убывания частотности в пересчете на 1 млн. слов выстраивались таким образом: GOD (3584), LORD (1182), FAITH (611), LOVE (509), TRUTH (420), SIN (378), CONSCIENCE (217), MERCY (194), JUSTICE (180), PRAYER (166), OBEDIENCE (161), JESUS CHRIST (160), SALVATION (120). Спустя более 300 лет секуляризации британского и американского обществ, в современную субэпоху в период от 1980 по 2022 гг. из тринадцати ранее существовавших концептов в британо-американской концептосфере осталось 7 концептов, однако частотность их употребления понизилась в среднем в 2,5 раза и частотная иерархия изменилась по мере убывания суммарной частотности (по корпусам BNC и CoCa) следующим образом: LOVE (716); GOD (632); JESUS CHRIST (275); LORD (234); JUSTICE (233); TRUTH (214); FAITH (129) [9, с.118]. Потеря концептуальной значимости у понятий SIN, CONSCIENCE в современном дискурсе британцев и американцев (их частотность упала в 9 и 8 раз соответственно) свидетельствует о нераспознавании греха, о неумении различать добро и зло в духовном и нравственном смысле, известным проявлением чего является апофеоз нравственной деградации, который наблюдается в британо-американском обществе в последние десятилетия – фактически «содомский грех», первое упоминание о котором в Библии относится к эпохе Авраама (например, Быт.18:20, Иуд.1:7) [10, с. 84].

Аналогичное изучение тех же самых христианских понятий в национальном корпусе русского языка (НКРЯ) позволило сделать соответствующие выводы по особенностям русскоязычной лингвоконфессиональной концептосферы снача-

ла в ретроспективную субэпоху 1682–1750 гг. В то время она включала 13 концептов, которые по мере убывания частотности на 1 млн. слов, выстраивались следующим образом: БОГ (2819), ЛЮБОВЬ (1428), ГОСПОДЬ (1411), МОНАСТЫРЬ (928), ВЕРА (583), ПРАВДА (522), СОВЕСТЬ (470), БЛАГОДАРНОСТЬ (БЛАГОДАРЕНИЕ) (332), ГРЕХ (296), СМирЕНИЕ (296), БОГОРОДИЦА (294), ПОКАЯНИЕ (212), МОЛИТВА (173).

В период с 1980 по 1990 гг., то есть спустя 70 лет насильственной секуляризации российского общества, т.е. эпохи гонений советского государства на Русскую Православную Церковь, в русскоязычном дискурсе функционировало 11 концептов, коррелирующих с концептами эпохи 1682–1750 гг. По мере убывания частотности на 1 млн. слов этими концептами были: ПРАВДА (1499), БОГ (868), ЛЮБОВЬ (767), ВЕРА (642), ГОСПОДЬ (253), ГРЕХ (192), ИИСУС ХРИСТОС (186), СОВЕСТЬ (182), СПРАВЕДЛИВОСТЬ (171), МОЛИТВА (117). Как видно, по сравнению с начальной ретроспективной субэпохой, в русскоязычном религиозном дискурсе произошло нарушение иерархии концептов и уменьшение показателей их частотности, часть древних православных концептов (БОГОРОДИЦА, ПОКАЯНИЕ, БЛАГОДАРЕНИЕ, СМирЕНИЕ) стали устаревшими, но концепт ВЕРА фактически сохранил свою частотность. Появились также новые концепты ИИСУС ХРИСТОС, СПРАВЕДЛИВОСТЬ. В 1990–2023 гг. наблюдается положительная динамика частотности православных концептов в русскоязычном религиозном дискурсе: современная русская лингвоконфессиональная концептосфера включает 11 концептов, которые выстраиваются по мере убывания частотности на 1 млн. слов в следующем порядке: БОГ (1850), ПРАВДА (1047), ЛЮБОВЬ (913), ГОСПОДЬ (645), ВЕРА (508), МОЛИТВА (267), ГРЕХ (262), МОНАСТЫРЬ (207), ИИСУС ХРИСТОС (206), СОВЕСТЬ (123), СПРАВЕДЛИВОСТЬ (103) [9, с.119].

Важным направлением исследования стало изучение исламских концептов в английском (британском и американском) и русском религиозных дискурсах в ретроспективе и современности. Ислам в России существует преимущественно как традиционный, а именно как суннитский ислам в форме шафиитского и ханафитского мазхабов, который на протяжении веков исторически адаптирован к сосуществованию с православием. Для современного русскоязычного исламского дискурса характерна гуманистическая направленность, хотя некоторое время в современную эпоху на территории России (в кавказском регионе) функционировал также дискурс радикального ислама (в 1994–96 и 1999–2000 гг., когда шла

борьба России с терроризмом со стороны чеченских сепаратистов). Ислам в Великобритании и США интенсивно стал распространяться мигрантами после Второй мировой войны и в настоящее время создает угрозу де-христианизированному британо-американскому обществу. В целом на Западе, в том числе в Великобритании и США, функционирует дискурс радикального ислама (исламизма) – он описывается западными исследователями в негативных терминах [9, с.51]. При изучении исламских концептов в британском религиозном дискурсе в ретроспективную субэпоху Early Modern English (XV–XVII вв.) было выяснено, что в то время их просто не существовало. В современном британо-американском английском религиозном дискурсе функционирует исламский концепт MUSLIM / MOSLEM с частотностью 465,6. Этот концепт был определен автором исследования в качестве лингворелигиозного маркера страха и тревоги в дискурсе современного британо-американского общества. В русском религиозном дискурсе в ретроспективную субэпоху 1682–1750 гг. функционировал концепт ИМАМ с частотностью 222 на 1 млн. слов, в современную эпоху относительно высокочастотными являются исламские понятия *шейх*, *ислам*, *Аллах*, *мусульманин* с частотностью от 54 до 24 на 1 млн. слов, однако они не имеют статуса русскоязычных религиозных концептов [9, с.120].

В работе был также исследован англоязычный библейский дискурс на основании изучения текстов King James Bible 1611 г. и экуменического перевода New Revised Standard Version 1989 г. Было выяснено, что существует отрицательная ретроспективная динамика номинативных полей христианских концептов в английском тексте библейских переводов: произошло упрощение, сокращение, искажение и даже исчезновение репрезентантов этих концептов (в виде частей предложений), в то время как русский синодальный перевод Библии 1876 г. является стабильной основой для функционирования современных русскоязычных христианских концептов. Кроме того, было выяснено, что в англоязычном тексте The Holy Qur'an 1937 г., написанном в стиле King James Bible (с применением архаизмов), тексте The Noble Quran 1997 г., отличающемся современным английским языком, и русскоязычном тексте Корана исламские концепты могут иметь разные репрезентанты вплоть до репрезентантов с противоположным смыслом [9, с.15].

Подробное изучение одного из базовых концептов британо-американской и русской лингвоконфессиональных концептосфер – концепта LOVE / ЛЮБОВЬ – включило построение сравнительно-сопоставительных моделей этого концепта в

англоязычных и русскоязычных дискурсах Библии и Корана. Главные особенности этих моделей заключаются в следующем. Было выявлено, что ветхозаветные тексты Библии отличаются многообразной и богатой репрезентацией концепта LOVE / ЛЮБОВЬ, еще более умножающейся в тексте Нового Завета. Другим главным выводом является то, что ядро концепта LOVE / ЛЮБОВЬ (то есть собственно понятие *любовь*) в Коране имеет низкую частотность – в среднем в 8 раз меньше, чем в тексте Библии (в англоязычном и русскоязычном дискурсах). Наконец, третьим выводом проведенного анализа можно считать то, что в отношении человека под любовью в Коране подразумевается исключительно чувственная любовь, страсть [9, с.15].

В качестве другого базового концепта для характеристики лингвоконфессиональных концептосфер Великобритании, США и России был выбран аксиологический антипод концепта LOVE / ЛЮБОВЬ, а именно концепт BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО. Подробное изучение данного концепта также включило построение его сравнительно-сопоставительных моделей в англоязычных и русскоязычных дискурсах Библии и Корана. Было выяснено, что в отличие от Корана Библия ясно раскрывает духовную суть предательства как преступления против заповедей Божиих «не убей» и «не лжесвидетельствуй». Исследование репрезентантов концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО на двух языках в библейском тексте позволило выявить все нюансы совокупного образа предателя, т.е. определить следующие его критериальные характеристики: склонность к лжи, обману, вероломство, сребролюбие, воровство, непримиримость, немилостивость, склонность к прелюбодеянию, сластолюбие, развращенность, напыщенность, внешнее благочестие. Другим главным выводом исследования концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО в священных текстах двух религий на русском и английском языках было выявление того, что, в отличие от Библии, этот концепт в тексте Корана имеет низкую частотность и слабо выраженную репрезентацию, что позволило говорить о его имплицитном характере в дискурсе Корана и назвать параконцептом [9, с.198].

В целом исследование показало, что номинативные поля и частотность концептов LOVE / ЛЮБОВЬ и BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО в священных текстах христианства и ислама значительно отличаются.

Рассмотрим некоторые дискуссионные вопросы, поднятые на защите и представляющие интерес не только для лингвистов, но также для религиоведов и богословов.

Одним из вопросов оппонента д.ф.н. С.В. Мошевой был вопрос об авторском определении религиозного дискурса (см. выше). Оппонент попросила пояснить, «какие теоретико-методологические основания привели» [8, с.6] к такому определению религиозного дискурса и для примера привела ряд существующих определений, например, как комплексного понятия со сложной разветвленной структурой, представляющего «речемыслительную деятельность в профессиональной сфере» (Беловой В.Ф.), как полижанрового социофункционального дискурса «в рамках института церкви» (Голоднова А.В.); как институционального общения с целью приобщения «человека к вере» (Бобыревой Е.В.) [цит. по 8, с.6] и др.

Ответ: «Указанные исследователи дают определение религиозного дискурса либо в рамках одной конфессии христианства (например, Е.В. Бобырева – на материале православного вероучения [3], Е.В. Милетова – на материале протестантского вероучения), либо в контексте характеристики какой-то составляющей определенного конфессионального дискурса (как, например, Е.В. Милетова, которая рассматривает религиозный англоязычный дискурс в ходе изучения метафорической репрезентации концепта БОГ в англоязычных религиозных текстах [7], либо давая обобщенное и несколько одностороннее определение религиозного дискурса только с институциональной точки зрения [2]. В нашем исследовании предложено авторское определение религиозного дискурса с опорой на всестороннее и комплексное понятие дискурса, данное лингвистом Т. Ван Дейком: «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение, ... [это всегда] актуально произнесенный текст» [6, с.47]. Это определение было переосмыслено применительно к национально-конфессиональному дискурсу, образовавшемуся под многолетним влиянием традиционной для данного народа религии. Таким образом, данное нами определение будет применимо в случае исследования не только христианского дискурса в том или ином языке, но и иных религиозных национальных дискурсов, на которые оказывали многовековое влияние другие мировые религии. Поэтому считаем, что предложенное нами определение религиозного дискурса является комплексным и более полным».

Ряд вопросов касался концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО как аксиологического антипода концепта LOVE / ЛЮБОВЬ.

Вопрос оппонента к.ф.н. Е. А. Бочарниковой, немного перефразировав, приведем полностью: «Насколько правомерно выбран концепт BETRAYAL / ПРЕДА-

ТЕЛЬСТВО в качестве аксиологического антипода концепта LOVE / ЛЮБОВЬ? [Так] «если обратиться к религиозной литературе, то на роль первостепенного аксиологического антипода концепта LOVE / ЛЮБОВЬ могут претендовать концепты HATRED / НЕНАВИСТЬ или FRIGHT / СТРАХ: «но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас» (Луки 6:29); «кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме» (1 Иоанна 2:9). В другом источнике – «в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви» (Прп. Иоанн Лествичник, Лествица, 21.8, 1Ин.4) и «бояться надо только грехов... А боязливых, сказано в Священном Писании, не любит Бог» (Прп. Никон Оптинский. Дневник, 29 июня 1908 г.). Почему был выбран именно концепт BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО?» [4, с.6].

Ответ: «Концепт FRIGHT / СТРАХ в каком-то смысле может быть назван антиподом концепта LOVE / ЛЮБОВЬ и в приведенном отрывке из текста Священного Писания «совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин.4) можно действительно видеть духовную силу любви, дающей человеку смелость и бесстрашие, однако все же страх не может быть назван полным антиподом любви. Более того, в Библии есть понятие «страх Божий» (2Пар.20:29), который в христианской традиции принято связывать с любовью к Богу, т.е. страх Божий является репрезентантом концепта БОГ. Что касается концепта HATRED / НЕНАВИСТЬ, то и этот концепт не может быть назван первостепенным аксиологическим антиподом концепта LOVE / ЛЮБОВЬ в отличие от концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО. Предательство означает полное крушение любви, т.к. в предательстве заложена ложь и желание смерти объекту предательства, не зря поэтому в христианстве предательство считается одним из смертных грехов (в средневековой аллегорической «Божественной комедии» Данте предатели находятся на самом последнем 9-м круге Ада). Совсем иное мы видим в концепте НЕНАВИСТЬ – в ненависти нет лжи, есть правдивое, ясно выраженное отношение к объекту неприязни, и, если обстоятельства благоприятствуют, то, при большом усилии, ненависть можно победить любовью. Предательство страшнее ненависти, т.к. замешано на лжи и расчете. Именно поэтому концепт ПРЕДАТЕЛЬСТВО – это более точный и более полный антипод концепта ЛЮБОВЬ, чем концепт НЕНАВИСТЬ. Как показывают многочисленные примеры из истории, в том числе и библейской, а также из современности, предательство, в отличие от ненависти, не побеждается любовью. Именно грех предательства вместе с грехом гордости находятся в основании христианского учения о дьяволе, как

противнике Бога, возгордившемся и предавшем Его, т.е. разрушившем любовь настолько, что был низвергнут на землю и лишен близости к Богу, Который, как пишет апостол Иоанн Богослов, «есть Любовь» (1Ин.4:7).

Вопрос дискуссионного характера был задан также одним из ученых лингвистов, написавшим отзыв на автореферат – к.ф.н. Ю.В. Яровиковой: «[Вами было выявлено, что] в религиозном дискурсе Корана концепт BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО «имеет низкую частотность и слабо выраженную репрезентацию и поэтому может быть назван пара-концептом». Является ли в этом случае правомерным его выбор в качестве одного из базовых для настоящего сравнительно-сопоставительного исследования?» [12, с.2].

Ответ: «Концепт BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО выбран по причине того, что он является аксиологическим антиподом главного базового концепта LOVE / ЛЮБОВЬ. Именно эти два концепта выбраны для настоящего сравнительно-сопоставительного исследования, чтобы проиллюстрировать разное влияние двух религий – христианства и ислама на универсальные концепты, которые являются частью национальных религиозных концептосфер наряду с концептами-религионимами, будучи индикаторами религиозных национальных дискурсов. Через отношение к этим двум универсальным базовым концептам в национальном менталитете, понимание которых, как показывают исследования, очень сильно зависит от того, какая религия оказывает на них воздействие, можно увидеть главные ценностные тенденции на уровне мировоззрения народа. Если через репрезентацию концепта LOVE / ЛЮБОВЬ в священном тексте религии фактически выявляется сущность концепта GOD / БОГ и сущность концепта HUMAN / ЧЕЛОВЕК в данной религии и их соотношение, то через прояснение репрезентации его аксиологического антипода концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО в священном тексте религии фактически выясняются формы зла, которые осуждаются в данной религии. Соответственно, выясняя специфику репрезентации концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО наряду с репрезентацией концепта LOVE / ЛЮБОВЬ в священных текстах религий, мы выявляем ключевые характеристики данных религий и проясняем ключевые характеристики сравниваемых религиозных национальных концептосфер, на которые эти религии оказывают доминирующее влияние».

Еще один *вопрос* оппонента к.ф.н. Е.А. Бочарниковой касался глагола to collaborate как репрезентанта концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО: «*В процессе описания концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО выстраивается си-*

нонимический ряд репрезентантов концепта (синонимический ряд концепта ПРЕДАТЕЛЬСТВО входят 28 понятий в русском словаре синонимов под ред. Н.Абрамова 1900 г. ; on-line версии Essential British English Dictionary и Essential American English Dictionary содержат схожие синонимические ряды из 29 понятий – *П.Т.*), среди которых указан глагол сотрудничать, имеющий, в отличие от других репрезентантов положительную коннотацию по своей природе. Чем подтверждается нахождение данного репрезентанта в номинативном поле описываемого концепта?» [4, с.6].

Ответ: «У глагола collaborate в англо-русских словарях (например, в словаре В.К. Мюллера 1946 г. и в современном словаре М.И. Дубровина 2011 г.) действительно положительное значение «сотрудничать», однако в on-line версиях английских словарей Essential British English Dictionary, Essential American English Dictionary, которыми мы воспользовались в нашей работе, глагол collaborate входит в синонимический ряд концепта BETRAYAL. Примечательно, что и в словаре русских синонимов под ред. Н. Абрамова, изданном еще в 1900 г., существительное коллаборационист входит в синонимический ряд концепта ПРЕДАТЕЛЬСТВО. Понятие коллаборационизм, будучи заимствовано в русском языке из английского, означает содействие врагу против своего отечества во время войны. Интересно также отметить, что, несмотря на то, что проявления коллаборационизма были еще в древности, понятие «коллаборационист», обозначающее предателя, сотрудничающего с врагом, появилось еще в начале XIX века во время войны с Наполеоном, но стало особенно часто использоваться на западе во французском языке в эпоху Второй мировой войны и применялось в отношении граждан Франции, которые сотрудничали «с германскими властями в период ее оккупации» [5, с.34]. Таким образом, отрицательная коннотация глагола collaborate сложилась достаточно недавно и используется в современном британском и американском дискурсе. Видно, отрицательный оттенок у глагола collaborate еще не был зафиксирован в словаре В.К. Мюллера 1946 г., но также по какой-то причине он остался не зафиксирован и в современных англо-русских словарях, например, в упомянутом словаре М.И. Дубровина 2011 г. Интересно, что в электронном словаре Lingvo 5.2 (программном продукте, созданном в начале XXI в.), у глагола collaborate указано два значения: *сотрудничать и предательски сотрудничать (с врагом)*. Таким образом, имеется достаточно оснований включить данный глагол в синонимический ряд репрезентантов концепта BETRAYAL / ПРЕДАТЕЛЬСТВО в обоих языках».

В завершении хотелось бы привести еще один *вопрос* оппонента д.ф.н. С.В. Мошковой, которая попросила пояснить, «какова степень погрешности изысканий» [8, с.7] в области определения ценностных ориентиров народа в прошлом и настоящем путем лингвокогнитивного моделирования ретроспективной динамики религиозного дискурса с учетом социальной и культурной дифференциации в различные исторические эпохи.

Ответ: «Ценностные ориентиры народа определяются разными способами, например, через анализ многовекового национального наследия, запечатленного в языке народа в виде пословиц и поговорок, через изучение фольклора, обычаев, культурных традиций, особенностей национального характера и национальных привычек и через обращение к религиозным традициям национальной культуры. Поэтому исследователь, приступающий к лингвокогнитивному моделированию ретроспективной динамики религиозного дискурса того или иного народа, уже имеет в виду результаты и выводы исследований своих предшественников в разных областях гуманитарного знания, которые дают возможность говорить о ценностных ориентирах этого народа. Сам же алгоритм лингвокогнитивного моделирования ретроспективной динамики религиозного дискурса в том или ином языке включает на первом этапе в обязательном порядке изучение социальной, культурной дифференциации народа – носителя языка в различные исторические эпохи. Таким образом, степень погрешности при определении ценностных ориентиров, сопоставляемых с религиозными концептами в религиозном дискурсе народа в разные эпохи, посредством анализа данных из национального корпуса языка, очень небольшая. Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса позволяет уточнить ценностные ориентиры народа и точно определить изменение их с течением времени: этому способствуют неоспоримые свидетельства, хранящиеся в национальном корпусе языка, недаром Мартин Хайдеггер говорил: «Язык – дом Бытия» [11]: именно через язык народа познается его бытие, его ценности и ориентиры».

Заключение

В лингвосоциуме, в религиозном дискурсе которого функционируют концепты, связанные со священным Бытием, т.е. религиозные концепты, сохраняется созидательная сила языка. Исследование национальных религиозных дискурсов в ретроспективе и современности помогает прогнозировать, как и насколько долго может сохраняться жизнеспособность нации. Лингвокогнитивное моделирова-

ние ретроспективной динамики британо-американского английского и русского религиозных дискурсов показывает, что в настоящее время более жизнеспособным является российское общество, в современной лингвоконфессиональной концептосфере которого существует 11 христианских концептов, причем иерархия самых главных христианских концептов БОГ и ЛЮБОВЬ по частоте употребления, в отличие от британо-американской концептосферы, остается неизменной по сравнению с начальной ретроспективной субэпохой. Также знаменательно, что в число трех главных концептов в русском религиозном дискурсе в современную эпоху входит концепт ПРАВДА. Если в современной британо-американской лингвоконцептосфере у понятий SIN, CONSCIENCE потеряна концептуальная значимость, то в современной русской лингвоконцептосфере ГРЕХ и СОВЕСТЬ продолжают оставаться актуальными концептами в русском этноязыковом сознании.

Вопрос о том, насколько долго оставшиеся христианские концепты в религиозном дискурсе британцев и американцев смогут играть роль фактора сдерживания на фоне настойчивого лингво-наступления ислама на секуляризованный англоязычный мир и насколько этому будет способствовать непрекращающаяся христианская миссия и многочисленные англоязычные переводы Библии, остается открытым, особенно в контексте происходящих событий специальной военной операции, в которых апофеозом секуляризации британо-американского общества стало прокси-военное противостояние его правящей элиты современной России, возродившей в последние сорок лет свои традиционные религиозные институты, и, прежде всего, Русскую Православную Церковь.

Литература

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Г. Абрамов / 7-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1999. – 1618 с.
2. Алимуратов О.А., Милетова Е.В. Когнитивно-фреймовое моделирование категорий, вербализуемых в англоязычном религиозном дискурсе: категория оценки, репрезентируемая именами прилагательными: монография // Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики. – Новосибирск, 2015.
3. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Бобырева Екатерина Валерьевна. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2007. – 465 с.

4. Бочарникова Е.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Полетаевой Т.А. «Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале английского и русского языков)». 20.05.2024. Астрахань: кафедра «Иностранные языки и речевая коммуникация» АГТУ. – 8 с.
5. Бычков А.С., Карпеко В.П. Коллаборационизм: причины, признаки и определения // Военно-исторический журнал. 2019. № 6. С.34-42 – С.34.
6. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса / Т. А. Ван Дейк. – Л., 1998. – 384 с.
7. Милетова Е.В. Концепт «БОГ/COD» и его метафорическая репрезентация в англоязычном религиозном дискурсе // Международный информационно-аналитический журнал Crede Experto. Образование, язык». № 4 (39). Декабрь 2023. <http://ce.if-mstuca.ru>.
8. Мощева С.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию Полетаевой Т.А. «Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале английского и русского языков)». 20.05.2024. Иваново: кафедра иностранных языков и лингвистики Гуманитарного института ИГХТУ. – 8 с.
9. Полетаева Т.А. Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.8. – Белгород: НИУ БелГУ, 225 с.
10. Полетаева, Т. А. Динамика конфессиональных концептосфер англоязычного общества в социально-коммуникативном контексте / Т.А. Полетаева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – М., 2022б. – Т.11. – № 2. – С. 78–88.
11. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. URL: http://www.bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения 11.04.24).
12. Яровикова Ю.В. Отзыв на автореферат диссертации Полетаевой Т.А. «Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале английского и русского языков)». 20.05.2024. Москва: кафедра зарубежной и русской филологии МГППУ. – 3 с.
13. Essential American English Dictionary [Электронный ресурс]. – Cambridge. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-american-english/> (дата обращения: 16.09.2022).
14. Essential British English Dictionary [Электронный ресурс]. – Cambridge. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-british-english/> (дата обращения: 16.09.2022).

УДК – 2-4

Нифонтова Ольга Ивановна
кандидат философских наук,
научный сотрудник Белгородской духовной семинарии,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
доцент кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Россия, г. Белгород
nifontova.olya2013@yandex.ru

**«Введение в богословие и религиозистику»:
обзорные характеристики рукописи**

Аннотация: Статья посвящена общему обзору содержания неисследованной ранее рукописи первой половины XIX века «Введение в богословие и религиозистику» неизвестного автора. Обзор производится в контексте другой рукописи данного периода по введению в богословие «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева). В ходе исследования обнаружено, что «Введение в богословие и религиозистику», подстраиваясь под светские образцы изложения материала, нечто теряет в христианском духе, тогда как рукопись архимандрита Евтихиана сохраняет полностью богословскую направленность. Обе рукописи свидетельствуют о разных подходах к написанию богословских трудов в первой половине XIX века.

Ключевые слова: богословие, религиозистика, наука, вера, Бог, архимандрит Евтихиан (Лестев), святитель Филарет (Дроздов), богословские системы.

Nifontova Olga Ivanovna,
PhD in Philosophy,
Researcher at the Belgorod Theological Seminary,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology
Belgorod State National
Research University,
Russia, Belgorod
nifontova.olya2013@yandex.ru

«Introduction to theology and religious studies»: review characteristics of the manuscript

Abstract: The article is devoted to a general review of the contents of the previously unexplored manuscript of the first half of the XIX century «Introduction to theology and religious studies» by an unknown author. The review is carried out in the context of another manuscript of this period on the introduction to theology «Introduction to theology» by Archimandrite Evtichian (Lestev). In the course of the study, it was found that the «Introduction to theology and Religious Studies», adapting to secular patterns of presentation of the material, loses something in the Christian spirit, whereas the manuscript of Archimandrite Eutyhian retains a completely theological orientation. Both manuscripts testify to different approaches to writing theological works in the first half of the 19th century.

Keywords: theology, religious studies, science, faith, God, Archimandrite Evtichian (Lestev), St. Filaret (Drozdov), theological systems.

«Введение в богословие и религиозистику» [2] – это рукописный памятник первой половины XIX века, точное авторство которого не установлено. В надписании к рукописи присутствуют инициалы «А.А.» и предположение об авторстве некоего архимандрита Афанасия. Однако точно данное предположение не доказано, поэтому в выходных данных оно стоит с вопросительным знаком. Не смотря на вопросы, связанные с авторством, сама по себе рукопись является историческим памятником, который предоставляет некоторые сведения о способах создания отечественных богословских трудов в первой половине XIX века и показывает, что

эти способы были у разных духовно-академических мыслителей неодинаковы.

«Введение в богословие и религиозистику», например, условно можно назвать некоторым альтернативным методу духовно-академического мыслителя того же периода архимандрита Евтихиана (Лестева) [1] вариантом создания учебного пособия по введению в богословие. Способ архимандрита Евтихиана заключался в соединении самостоятельно написанных фрагментов текста с фрагментами богословских наработок его учителя святителя Филарета (Дроздова), что было доказано в более ранних исследованиях [3]. Подобного метода не обнаруживается в рукописи «Введение в религиозистику», автор которой представляется более самостоятельным. Разница между двумя рукописями, призванными ввести читателя в круг богословских наук, обнаруживается на самых разных уровнях. Например, она проявляется на уровне их названий: у неизвестного автора название носит более светский характер из-за термина «религиозистика», тогда как архимандрит Евтихиан предлагает вполне богословский вариант. В самом начале двух текстов на уровне формулировки определения богословской науки тоже прослеживается подобное различие. В центре определения «Введения в богословие и религиозистику» неизвестного автора находится христианская наука и вера, тогда как в центре «Введения в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) находится Бог:

«Введение в богословие и религиозистику»	«Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева)
«Богословия есть наука о вере. Это слово обнимает все. Богословие Христианское есть наука о вере Христианской. Под именем науки разумеется систематическая совокупность различных истин, – совокупность в одном общем. Сия совокупность истин бывает строгая и нестрогая: отсюда происходит разделение систем на строгие и нестрогие. Самая строгая система та, в коей развивается одна главная идея. Отсюда видно, что наука есть произведение Логики; следовательно, составляет принадлежность школ. Что такое вера? Под верою разумеется отношение человека к Богу» [2].	«Богословие, вообще разумеемое по сим своего наименования или по употреблению оно, есть ничто иное, как слово о Боге, или о Божиих свойствах и делах Его», «И Богословие иначе называется слово о Боге... или слово Божие» [1].

Сравнивая две рукописи на уровне названия и определений термина «богословие», можно говорить о том, что определение архимандрита Евтихиана более логически и богословски точное и выверенное, так как Бог является первопричиной христианской веры и всякого богословия вообще, поэтому справедливо Его поставить на первое место, а веру на второе. Кроме того, сам термин «богословие» содержит в себе составляющую «Бог», которая красноречиво свидетельствует в первую очередь о Самом Боге, а уже во вторую очередь о производимых Им делах, одним из которых является и религиозная вера.

Но у неизвестного автора «Введения в богословие и религиозистику» имеются свои собственные представления о расстановке приоритетов, исходя из которых он отдает преимущество понятиям науки и веры и именно через рассуждение о них переходит уже к понятию о Боге. В связи с этим показателен следующий фрагмент: «Теперь спрашивается, может ли быть вера предметом науки? Не выше ли она науки? Может и не может. От решения сих двух сторон вкрались заблуждения и в понятия, и в жизнь. Наука есть произведение Логики. Но предметы Религии подходят ли под правила Логики? Одной стороною подходят, а другою нет; ибо в ней есть сторона выше всякой науки например, понятие о Боге, вечности, свободе и пр.» [2, л. 2].

Кроме того, у неизвестного автора появляется более светское, чем богословское понятие «религия», которому отдается преимущество в тексте перед понятием «богословие» и которое не свойственно рукописи архимандрита Евтихиана: «Религия есть отношение человека к Богу, и это отношение должно быть живое» [2, л. 3].

Оба эти фактора вместе: главенствующее положение науки и веры перед Богом и религии перед богословием делают текст рукописи пропитанным более светским характером, чем духовным. Автор как бы пытаясь создать рукопись уровня светских научных книг, нечто теряет в христианском духе своего труда и меняет местами Производящее и производное, причину и ее следствия.

За определением науки в рукописи «Введение в богословие и религиозистику» следует рассуждение о соотношении науки с верой, ставится вопрос о том, нужна ли вере наука, и дается утвердительный ответ: «Нужна ли такая наука? Нужна – наука составляет высшую степень познания, а для человека очень нужно иметь полное понятие о предметах важных, а тем более о предметах, принадлежащих к бытию человека. Еще нужна для него наука Христианской веры; вера естественно начертана в уме и сердце, а христианство для ума содержит неведомые истины;

следовательно, нужно учиться» [2, л. 3]. Другими словами, человеку необходима наука и учение для того, чтобы быть способным познать истины христианского вероучения.

Впрочем, авторское мнение о науке в данной рукописи можно назвать неоднозначным. Неизвестный автор в ходе своих рассуждений об этом предмете сообщает о том, что вначале наука в чистом виде не была употребляема Христом и апостолами, но в последствие она стала неотъемлемой частью христианства. Он различает несколько видов наук, к которым относится тоже по-разному: одни из них отвергает, другие принимает. Схоластическую науку квакеров он, например, называет болезненным ее состоянием, напоминает о том, что христианство на время приняло буйство проповеди – вид, противный науке. Однако, наука, с точки зрения автора, не может быть совершенно противна христианству хотя бы потому, что многие через науку обратились к вере: «Таким образом, наука Христианству не противна... Многие люди чрез науку приведены к Вере. Кто обработал учение Христа? Пастыри. Кто дал форму Церкви? Пастыри! Кто дух Религии выразил в обрядах? Пастыри. Таким образом Христианство принято с неба руками людей неученых, а в мире употреблено в дело руками учеными» [2, л. 3].

С точки зрения неизвестного автора, существует такой единственный вид науки, который должен быть безусловно отвергнут, это антирелигиозная наука [2, л. 6]. А в целом, по его мнению, наука может быть полезна, о чем свидетельствует жизнь апостола Павла, который сам сочинял и читал книги [2, л. 4].

Вместе с тем, автор считает, что по двум причинам наука даже и в неискаженном виде должна была быть отвергнута на первых этапах распространения христианства. Одной из причин является необходимость для апостолов говорить простым не научным языком с людьми необразованными, а второй, - тот факт, что у апостолов наука заменялась учением Святого Духа, поэтому в ней просто не было для них необходимости. Но тот, кого непосредственно Святой Дух не водит, не должен пренебрегать наукой: «Кто же не может сказать сего о себе, тот очевидно не должен пренебрегать естественными пособиями, не должен презирать науки. Хорошо говорит о сем Дмитрий Ростовский в розыске своем. Когда раскольники говорили, что они могут учить других не учась сами, ссылаясь на Апостолов; то Ростовский отвечал: И. Христос избрал Апостолов не книжных, но книжных послал, да притом он сам водил их с собою три года, а вы когда ходили со Христом? На Апостолов сошел Дух Святой в виде огненных языков;

а на вас, когда он нисходил? И так, из того, что наука и в чистом виде была презрена Апостолами, не следует что она должна быть употребляема в делах веры» [2, л. 7]. Но употребляться она должна лишь в качестве вспомогательного средства: «Наука в чистом смысле употребляется в деле Христианской Религии не как цель, а как средство» [2, л. 7].

Неизвестный автор различает науку и веру по месту их значения и функционирования. Он считает, что школьный вид науки должен остаться в школах, а вера должна быть живой и выходить в жизнь: «Школьный вид должен оставаться в школах, в сих четырех стенах. По крайней мере он должен употребляться в небольшом круге Христианства. Вера же должна выйти из школы – в жизнь и явиться в мире в своем природном виде» [2, л. 7]. Неизвестный автор также убежден, что вера, заключенная в науку, теряет свой свет. Но здесь же опять интересна расстановка мест, в которой религии (вере) отводится первая роль, она приравнивается к Богу в качестве света: «Религия, как и Бог, есть свет; и оба они живут в свете неприступном. Посему, когда стараемся заключить луч света в науку, то он теряет свою светность, покрывается мраком науки; ибо это неприродная его стихия» [2, л. 8].

Неизвестный автор обозначает цель богословской науки как обретение способности учить других просто (доступно): «Цель науки о Вере не та, чтобы оставаться в школе, но, чтобы учить других и учить просто; посему и предмет науки должен указать способ, как Христианство употреблять во спасение свое и других» [2, л. 9]. Им также подчеркивается важная роль церковной истории как предварительной дисциплины в изучении богословия. Неизвестный автор даже приравнивает историю к богословию: «История Церкви есть не что иное как Богословие, представленное в событиях... Если бы Церковная История изложена была в надлежащем виде; тогда бы она заменила Богословие...» [2, л. 9].

Неизвестный автор предлагает следующую систему изучения богословия:

«А. Науки, предваряющие Систему

а) Богословия

б) История Христианства

с) Герменевтика

В. Самая система

а) Богословие Догматическое

б) Нравственное

РАЗДЕЛ I

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

С. Учение о Церкви в общем и в частности

а) Как учительницы

б) Как совершительницы таин

с) Как духовном Судии и управительницы

Д. Богословие Прикладное

а) к спасению собственному – аскетика

б) К спасению других – (лат.)» [2, л. 12].

Если вышепредставленную систему богословских наук сравнить с системой святителя Филарета (Дроздова) [4], то вторая значительно выигрывает по количеству разнообразных видов богословия. В этом смысле система анонимного автора, состоящая всего из трех видов богословия, выглядит более примитивно:

Система богословских наук анонимного автора	Система богословских наук святителя Филарета (Дроздова)
«А. Науки, предваряющие Систему а) Богословия б) История Христианства с) Герменевтика В. Самая система а) Богосл. Догматическое б) Нравственное С. Учение о Церкви в общем и в частности а) Как учительницы б) Как совершительницы таин с) Как духовном – Судии и управительницы	А. Естественное (Theologia Naturalis) Б. Откровенное (Revelata) а) Коренное или Собирательное (Theologia Radicalis, alias Collectiva), которое заключается в самом Священном Писании б) Производное или Систематическое (Derivativa, alias Systematica), которое из первого извлекается и приводится в определенный состав. а) Огласительное (Theologia Catechetica) (Сокращенное) б) Совершительное (Consummativa) аа) Посредствующее или Толковательное (Theologia instrumentalis seu Hermeneutica) бб) Составительное (Constitutiva) вв) Применительное (Applicativa) аа) Богословие Собеседовательное (Theologia Homiletica) бб) Богословие Правительственное, или Право Каноническое (Theologia Rectrix seu Jus Canonicum) вв) Богословие Пастырское (Theologia Pastoralis)

Система богословских наук анонимного автора	Система богословских наук святителя Филарета (Дроздова)
D. Богословие Прикладное а) к спасению собственному – аскетика б) К спасению других – (лат.)» [2, л. 12].	aa) Богословие историческое частное (Theologia Historica specialis) бб) Учительное всеобщее (Didactica universalis) aa) Богословие Пророческое (Theologia Prophetica) bb) Прообразовательное (Typica) cc) Символическое (Symbolica) dd) Отеческое (Patristica) [1].

Неизвестный автор рукописи «Введение в богословие и религиозистику» справедливо оценивает состояние богословских наук в первой половине XIX века в нашем отечестве как подражание иностранцам: «Науки, входящие в состав Богословского учения, у нас не достигли еще полноты. У нас нет класса Священной филологии, в надлежащем ей виде. Посему наше Богословие есть большею частию подражательное иностранцам. Мы учимся Вере на основании текстов Священного Писания; сии тексты нужно переводить, или толковать, а толковать можно только посредством Лексиконов, которые все составлены Католиками и Протестантами» [2, л. 12]. Как известно, по причине отсутствия отечественных книг на русском языке по богословским наукам в тот период, в духовных школах приходилось использовать книги протестантских и католических христианских авторов, что могло внести некоторое инославное влияние в отечественное православное богословие. Собственно «Введение в богословие и религиозистику» является одной из попыток от этого влияния освободиться и создать собственные книги по богословским дисциплинам.

К наукам, необходимым богословию, автор «Введения в богословие и религиозистику» относит, кроме упомянутой выше истории, также и философию, подчеркивая при этом ее прикладной характер по отношению к богословию: «Наука, имеющая тесную связь с Богословием и особенно для него нужная, есть философия. Она входит с некоторых сторон в состав Богословия, доставляет для него материалы и дает ему форму... Но не надобно забывать, что философия не должна быть самопроизвольною распорядительницею в учении от-

кровенном. Она должна подчиняться Богословию, а не наоборот. Богослов не должен исключительно держаться ни одной философской системы, ему нужно заимствовать из философии не материю, а дух философский, – нужно здоровое суждение, – верный взгляд на вещи» [2, л. 14]. Из приведенного фрагмента становится ясно, что неизвестный автор рукописи «Введение в богословие и религиозистику» относится к тем мыслителям, которые не отвергали философию полностью, но рассматривали ее как вспомогательную прикладную к богословную дисциплину.

Наконец, неизвестный автор переходит к изложению методов преподавания богословия. Он выделяет в качестве главного метода метод учебный, или логический, а также два прикладных метода, – исторический и умственный. Отдельное внимание уделяется прагматическому методу, который должен показать практическое применение изученных в теории богословских истин: «Еще метод должен быть прагматический. Он должен показать, как должен пользоваться известною истиною. Как ее употреблять? Куда ее девать» [2, л. 15]. Названия методов свидетельствуют о попытке автора самостоятельно сформулировать методологию, особенно «умственный метод» красноречиво свидетельствует об этом.

Само богословие представлено в рукописи «Введение в богословие и религиозистику» как центральная важнейшая наука, включающая в себя большое количество разнообразных аспектов, среди которых время, вечность, жизнь и смерть, чувственный и духовный миры: «Богословие занимается всеми сими возвышающими предметами; оно обнимает все: время и вечность, жизнь и смерть, мир чувственный или мир духовный; философия в сравнении с прочими науками идет далеко; но наука о вере еще далее; она служит дополнением философии» [2, л. 17].

Интересно, что неизвестный автор богословие называет наукой, сопровождающей человека в вечность: «Предметы почти всех наук смертны; они умирают вместе с человеком. Одна наука Боговедения, начавшаяся раз здесь, сопровождает человека в вечность» [2, л. 17]. С его точки зрения, все остальные науки должны выполнять пропедевтическую функцию по отношению к богословской науке: «Все науки должны быть предверием к одной. И действительно все они, если идут правильным путем; ведут к Религии как к своему средоточию» [2, л. 17].

В рукописи «Введение в богословие и религиозистику» проявляется и антропологическая составляющая, свойственная всем рукописям духовно-академической

философии первой половины XIX века. Она выражена в том, что главной частью богословской науки названо восстановление падшего человека: «Главная часть Христианства есть восстановление падшего человека следовательно а) самое падение, с коим Богослов должен быть ознакомлен, – это бездна многими невидимая, но Богослов должен сам и видеть, и другим показать. б) Восстановление чрез И.Христа, способ сего восстановления должен быть известен Богослову» [2, л. 17].

Рукопись «Введение в богословие и религиозистику» заканчивается перечислением средств, которые ведут к освоению богословия. Среди них занятие уроками, чтение книг святоотеческих и богослужебных, содержащих учение церкви, размышление о прочитанном, собственные сочинения, молитва. В заключении автор называет единственным условием для изучения богословия простое сердце: «Доброе, чувствительное простое сердце: вот необходимое условие для занятия Богословию» [2, л. 17].

Подводя итог рассмотренному вступительному фрагменту рукописи «Введение в богословие и религиозистику», можно говорить о том, что она представляет собой одну из попыток создать собственное отечественное богословие на русском языке, не обремененное католическими и протестантскими наслоениями. Вместе с тем, желая сделать это, автор одновременно пытается придать своему сочинению образ научности, свойственный светским учебным пособиям. Это стремление приводит к перестановке приоритетов: вера и наука начинают занимать в рукописи центральное место, а Бог как будто прикладное, что, в свою очередь, ведет к некоторой потере в христианском духе данного сочинения. В этом смысле можно говорить о том, что «Введение в богословие» автора того же периода архимандрита Евтихиана (Лестева) значительно выигрывает в богословской составляющей по сравнению с «Введением в богословие и религиозистику». Сравнивая два этих рукописных сочинения, можно сделать вывод о том, что в первой половине XIX века предпринимались попытки создать отечественное богословие для духовных школ разными духовно-академическими мыслителями, и результаты этих попыток были далеко не одинаковыми: одни подобного рода сочинения теряли нечто в христианском духе, другие, - в принципах научности. Но именно путем поиска и разнообразных попыток духовно-академическим мыслителям первой половины XIX века удалось заложить тот фундамент, на котором расцвело наше современное богословие.

Библиография

1. Введение в богословие: рукопись. Б.м., 1830-е гг. 116 (из них 3 чистых), (2 форзац) л. Шифр хранения: ОР Ф.173.4 № 115.

2. Введение в богословие и религиозистику. А.А. [архимандрит Афанасий?] [рукопись]. - [Б.м.], 1830-е гг. – 129 [лл. 124-129 чист.] лл.; Шифр хранения: ОР Ф.173.4 №137.

3. Нифонтова О.И. Проблема человека в русской духовно-академической философии первой половины XIX века: монография / О.И. Нифонтова, Т.И. Липич. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. – 146 с.

4. Филарет (Дроздов), архим. Обозрение богословских пауков в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб. 1885-1888 (далее: Филарет (Дроздов), сет. Собрание мнений). Т. I. С. 123-151.

УДК: 811.161.1'06-112

Щербаков Иван Трофимович
аспирант, ассистент кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»,
преподаватель БПДС
Россия, г. Белгород
tcherbakovivan@mail.ru

**Н.Н. Глубоковский и дело перевода Священного Писания
(комментарии к церковнославянскому переводу и переводческому опыту
К.П. Победоносцева)**

Аннотация: В статье рассматривается работа выдающегося профессора Н.Н. Глубоковского как редактора синодального перевода Священного Писания. Статья описывает этапы работы Глубоковского над замечаниями к синодальному переводу Священного Писания. В рамках анализа будут представлена классификация неточностей перевода, которые были выделены профессором. Проведенный анализ позволяет выделить те проблемные места, которые имеются в общеупотребительном переводе сегодня, понять методологию работы с переводными текстами Библии, а также увидеть пример творческого взаимоотношения в деле перевода на примере замечаний Н.Н. Глубоковского к переводу К.П. Победоносцева.

Ключевые слова: Библистика, переводы Библии, Глубоковский, Победоносцев, Синодальный перевод, церковнославянский перевод, критический текст Нового Завета, Четвероевангелие.

Ivan Trofimovich Shcherbakov
postgraduate student,
Assistant of the Department of Philosophy and Theology of the Belgorod State
National Research University
teacher of Belgorod theological Seminary
Russia, Belgorod
tcherbakovivan@mail.ru

N.N. Glubokovsky and the Cause of Translating the Holy Scriptures (Comments on the Church Slavonic Translation and the Translation Experience of K.P. Pobedonostsev)

Abstract: The article deals with the work of the outstanding professor N.N. Glubokovsky as the editor of the synodal translation of the Holy Scripture. The article describes the stages of Glubokovsky's work on the remarks to the synodal translation of the Holy Scriptures. The analysis will include the classification of inaccuracies in the translation, which were highlighted by the professor. The conducted analysis allows to allocate those, problem places which are available in the commonly used translation today, to understand methodology of work with translated texts of the Bible, and also to see an example of creative relationship in translation on the example of N.N. Glubokovsky's remarks to K.P. Pobedonostsev's translation.

Keywords: Biblical studies, Bible translations, Glubokovsky, Pobedonostsev, Synodal translation, Church Slavonic translation, critical text of the New Testament, the Fourth Gospel.

Н.Н. Глубоковский является выдающимся деятелем церковной отечественной науки. К сожалению, его вклад в отечественную науку не до конца осознается современными деятелями гуманитарной науки. Более того огромная часть его исследований не введена в научный оборот вовсе, а лишь фрагментарно освящена в небольших обзорных статьях. В рамках текущей статьи мы затронем один из таких малоизученных аспектов деятельности Н.Н. Глубоковского, а именно, его участие в деле перевода, а если быть точнее редактирования перевода Священного Писания. Данная деятельность заняла у исследователя весьма продолжительную часть времени, однако в результате был создан огромный труд с комментариями

по редакции и исправлению синодального перевода четвероевангелия. Вопрос о переводе Священного Писания на любой язык, в том числе и на русский, – это вопрос, несомненно, связанный с огромной ответственностью, которую мы, бесспорно, можем наблюдать во всей деятельности Н.Н. Глубоковского, связанной с данным аспектом. Глубоковский жил в весьма интересную эпоху, когда, с одной стороны, был явный интерес к развитию отечественной библейской науки, а, с другой стороны, у многих исследователей наблюдался весьма комплементарный взгляд к наработкам западной библейской науки. Более того, многие исследователи с пиететом относились к плодам критической библеистики, и немногие детально и основательно давали критику подобным тенденциям. В этом плане Н.Н. Глубоковский является представителем того редкого класса ученых, которые, не отвергая полезных методологических находок в западной библеистике, сохраняли верность православной позиции, обосновывая ее. Работа Глубоковского над редакцией синодального перевода Священного Писания может служить ярким тому подтверждением и иллюстрацией.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем вполне конкретно сформулировать главную цель и основные задачи текущей статьи. Целью статьи является рассмотрение малоизученного аспекта деятельности Н.Н. Глубоковского, а именно его взаимосвязи с делом перевода священного писания Нового Завета. Для решения этой цели нами будет поставлено несколько задач. Во-первых, будет представлена общая историческая справка касательно участия Н.Н. Глубоковского в деле исправления Священного Писания. Во-вторых, мы классифицируем основные замечания, сделанные им в процессе работы. В-третьих, мы рассмотрим особенности методологического подхода Н.Н. Глубоковского. Наконец, мы рассмотрим судьбу замечаний Глубоковского, а также их значения для творческого взаимодействия между Н.Н. Глубоковским и К.П. Победоносцевым.

При общем взгляде на данную проблему нельзя не затронуть, пусть и кратко вопрос о взаимоотношениях между Н.Н. Глубоковским и К.П. Победоносцевым. Нельзя обойти этот вопрос по некоторым причинам. Во-первых, нельзя не отметить, что именно по инициативе К.П. Победоносцева работа над редакцией синодального перевода Священного Писания приходит из фазы рассуждений в фазу активных действий. Сам К.П. Победоносцев, говоря о данном вопросе, писал: «как и всякий первый опыт не свободен от недостатков, кои признаваемы были и самими переводчиками» [4, С. 1129]. Таким образом, мы видим промыслительную зависимость двух ученых К.П. Победоносцева и Н.Н. Глубоковского.

Во-вторых, нельзя не отметить о том, что Н.Н. Глубоковский весьма лестно отозвался о переводческом опыте 1906 года К.П. Победоносцева [6, С.126]. Данный труд, имеющий название «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева. Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета», был подвержен Глубоковским не менее детальному рассмотрению, чем рецензируемый им же ранее синодальный перевод четвероевангелия. Наконец, в-третьих, мы можем с уверенностью сказать, что плоды интеллектуальной деятельности Н.Н. Глубоковского были использованы К.П. Победоносцевым, чему имеются как прямые свидетельства, сохранившиеся в дневниковых записях, так и косвенные, отобразившиеся на полях самой рукописи Н.Н. Глубоковского и представляющие особый интерес для биографов, текстологов, изучающих данный вопрос. Так, Глубоковский в своих дневниках пишет: «По письму ко мне К. П. Победоносцева из Лейпцига я знаю, что он брал эту тетрадь (Евангелие от Иоанна) с собою за границу и читал ее, почему, может быть, (но не больше), ему именно принадлежат отметки синим карандашом на полях» [2, С.1].

Как отмечалось ранее, над переводом Н.Н. Глубоковский начал работать над редактурой перевода синодального текста Нового Завета благодаря инициативе К.П. Победоносцева, обратившегося к ректорам академий, в том числе и Санкт-Петербургской, где работал Глубоковский. В рамках этого разговора необходимо отметить то, как видел цели и задачи данной работы сам К.П. Победоносцев. Так, в своем официальном письме он говорил: «Как и всякий первый опыт, перевод на русский язык книг Священного Писания не лишен недостатков, кои признаваемы были и самими переводчиками. Некоторые из сих недостатков исправлялись в последующих изданиях, как это можно видеть из сравнения с предыдущими изданиями. Но несмотря на это, значительное количество неточностей осталось. Многие благочестивые читатели, привыкшие слышать этот текст в славянской речи, исполненной достоинства и силы, не удовлетворяются передачею этого текста в складе русской литературной речи, и не без основания указывают, что во многих случаях не было никакой нужды заменять русским перифразом или русским словом, успевшим уже войти в оборот вульгарной речи, вполне понятную речь славянскую или вполне понятное славянское слово» [1]. Весьма уместно будет показать и ответ Н.Н. Глубоковского, который пришел на следующий день после официального письма ректора академии епископа Антония (Вадковского). В своем письме от 28 августа 1892 года он пишет: «Получив отношение Вашего

Преосвященства от 27 августа сего года за № 1568, по коему Вами благоугодно было поручить мне дело пересмотра русского перевода Священных книг Нового Завета, я с полною охотою и совершенным усердием готов исполнить волю Вашего Преосвященства, хотя готовность могла бы показаться излишнею смелостью и даже послужить во вред этому святому делу, если бы я не предупредил о своей слабости» [2, С. 33.].

Работа над рукописью продолжалась пятьдесят пять долгих месяцев. Условно началом работы можно отсчитывать с момента, когда 28 августа 1892 года Н.Н. Глубоковский согласился взяться за это непростое дело. Конечной датой так же условно можно считать 10 апреля 1897 года. Николай Никонорович работал над редактурой книг опираясь на их расположение в каноне Нового Завета. Именно поэтому первым текстом, подвергшимся редактуре, стал текст евангелия от Матфея. Первые плоды трудов Н.Н. Глубоковского были переданы в канцелярию 29 октября 1892 года. В канцелярии рукопись оказывается уже 5 января 1893 года. Вместе с рукописью поступает и сопроводительное письмо, благодаря которому легко устанавливается порядок работы Глубоковского над рукописью. Следующей рукописью, поданной на имя ректора, стали замечания Н.Н. Глубоковского на евангелие от Марка. С точки зрения хронологии, данная работа заняла у Глубоковского меньше всего времени. Если взять за дату начала работы 10 декабря 1892 года, а датой окончания считать 17 января 1893 года, то мы получаем срок чуть больше месяца. Последующие замечания к тексту Евангелия от Луки были сделаны еще быстрее. Чуть меньше месяца потребовалось Глубоковскому на работу. Вместе с этим в Синоде рукопись с комментариями Глубоковского появилась спустя семь месяцев, а именно 1 сентября 1893 года. Глядя на эти даты, мы видим, что Глубоковский работал над «Замечания» в весьма плотном режиме. Но, несмотря на такой продуктивный темп работы, сохранить его не удалось. В работе над замечаниями к Евангелию от Иоанна Глубоковский делал большие перерывы. Так, в период с 4 октября по 9 декабря 1893 года были сделаны комментарии на первые пять глав Евангелия, после чего был сделан перерыв в работе длиной в четыре года. Итог своей работы Н.Н. Глубоковский представляет в синод 10 апреля 1897 года, являясь на тот момент профессором Санкт-Петербургской Духовной академии. Общий объем рукописей с исправлениями составили более одной тысячи страниц [7, С. 12-13].

Все замечания по исправлению синодального текста можно условно разделить на четыре группы. В первую группу входили замечания, сделанные с целью уточ-

нения русского перевода по оригиналу греческого текста. В качестве примера-иллюстрации можно привести его комментарий на 17 стих 5 главы евангелия от Матфея. Глубоковский справедливо отмечает, что выбранное переводчиками слово «нарушить» не отображает всей силы глагола, стоящего в подлиннике. Он отмечает, что греческий глагол «καταλῦσαι» лучше перевести как «уничтожить». Более того, по его мнению, это будет крайне гармонично смотреться на фоне развития мысли в 19 стихе. Во вторую группу входили замечания, касавшиеся уточнения перевода с точки зрения норм и стиля русского языка. В комментариях подобного рода мы можем наблюдать ряд односложных замечаний и пометок по типу «проще», «менее прилично», «глаже сказать», «предложение ужасно длинное и тяжелое» и др. В некоторых случаях комментарии чуть большего объёма, но так или иначе они подчеркивают тяжеловесность фраз, либо нескладность звучания, либо невозможность построить таким образом предложения с точки зрения норм русского языка. В третью группу можно отнести замечания, сделанные для внесения ясности.

Здесь нужно сделать уточнение. Дело в том, что Николай Никонорович не без основания полагал, что ясность в библейский текст нужно вносить через пояснительный комментарий, а не через адаптацию текста. При этом он прекрасно понимал, что потребность в ясности текста необходима. В предисловии к своему труду он пишет: «Неясное должно раскрываться перед читателем и должно быть дано все, способствующее к уразумению слов Писания» [3, С. 2]. При этом ясность, по мнению Н.Н. Глубоковского, должна достигаться через историко-грамматический комментарий, который объяснял бы сложные места через дополнительные сведения читателю текста из области археологических, исторических, культурологических и богословских наук.

В этом плане весьма показательным является его замечание к 28 стиху 18 главы евангелия от Матфея. В своем комментарии он старается прояснить материальную ценность упоминаемых в отрывке монет, пересчитывая их стоимость в имперских рублях. Он пишет: «Если один денарий 21,6 коп. сер., то $100 = 21 \text{ р. } 60 \text{ коп.}$ Так как сто денариев составляли мину, а 60 мин – талант, то раб этот был должен ($60 \times 10\,000 =$) в 600 тысяч раз менее, чем его товарищ – господину. Отсюда примечание: около 21 р. 60 коп или в шестьсот раз менее, чем он сам должен был государю».

И наконец, к четвертой группе относятся замечания, сделанные с позиции привнесения научности. Он стремится к тому, чтобы каждое слово находилось на

своем месте обоснованно. При этом понимая сложность библейской текстологии в вопросах разночтений, он так же предлагает и способ, при помощи которого можно было бы отметить те фрагменты текста, которые отсутствуют в той или иной рукописи. Он говорит о необходимости условных обозначений, отмечая, что они: «совершенно необходимы, коль скоро издание русского Нового Завета желает быть не только общедоступным, но и – в известной мере – критически-научным». [3]. Наиболее показательным является в этом плане комментарий Глубоковского на текст евангелия от Матфея 2:18. Он пишет: «Ἐπιφως нет в лучших mss (т. е. в «манускриптах») Нового Завета, не имеется его и у Иеремии (см. там же); кажется, законно его опустить» [6, С.126-127]. В виду вышесказанного, необходимо отметить и позицию Н.Н. Глубоковского по поводу критических изданий текстов известных отечественным библеистам. Отметим, что все это поднимает вопрос и о *textus receptus*. С точки зрения современной библеистики вопрос так же остается актуальным, однако вводные, с которыми работает современная библеистика, несколько отличается от тех, с которыми приходилось работать ученым XIX века.

Исследователи отмечают то, что известно, как минимум, три типа этого текста: Наворский, Московский и Санкт-Петербургский. При этом подобные тексты начинают издаваться лишь с 1810 года. Ценность труда Н.Н. Глубоковского помимо всего прочего заключалась в том, что он руководствовался научным подходом, был весьма обстоятельно знаком с критическими изданиями Библии московской и питерской редакции. В результате проведенной работы Глубоковский сформулировал ряд тезисов. Он пишет: «1) ни одно из греческих изданий Нового Завета в России не дает *textus receptus*; 2) все они не имеют самостоятельного значения и 3) по критической малоценности не могут быть законодательными образцами для перевода, так что 4) с нашей стороны критика текста вполне позволительна» [3]. Говоря о взгляде Глубоковского в вопросе о возможности использовать критический текст, мы должны отметить уникальность его позиции. С одной стороны, как человек ученый он считает важным задавать вопросы о подлинности и достоверности каждого слова. С другой стороны, он, являясь человеком веры, оставался верен традиции. В его позиции безусловно было много оговорок, но концептуально она была близка позиции другого богослова, занимавшегося данным вопросом – святителя Филарета (Дроздова). Как известно, святитель так же радел о переводе Священного Писания, участвуя в деле создания этого текста. В общих чертах позицию

обоих авторов можно выразить так: «Лучше иметь текст более полный» [Цит по 7, С.15].

Помимо этого, он обратил внимание и на вопрос о возможном уточнении церковно-славянского текста. Его позиция была следующей: «для начала необходимо восстановление первоначальной кирилло-мефодиевской редакции» [2, С. 233.]. Помимо этого, он так же отмечал: «можем отыскать и соответствующий ему греческий прототип и, следовательно, все средства довести копию до тождества с оригиналом» [2, С. 11.]. Он стремился к тому, чтобы каждое слово в переводе находилось на своем месте законно. При этом конечный перевод, по его мнению, должен быть эталоном словесности, как с грамматической, так и со стилистической точек зрения.

Как отмечалось ранее, он знал о том, что его труды были использованы К.П. Победоносцевым. Последний издает свой Перевод Нового Завета в 1906 году под заглавием: «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева. Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета». Данный труд не так популярен у читателей сегодня. Вместе с этим он решает одну из важных задач, а именно гармонизирует церковнославянский текст и русский перевод. Сделано это автором совершенно умышлено. Так, К.П. Победоносцев, объясняя то зачем это было сделано таким образом говорит: «не тревожил бы уха знакомого с гармонией церковного чтения» [5, С. 2.]. Так же он отмечает: «Напрасно во многих случаях избегать в русском переводе славянских слов и речений, когда они в известном тоне употребительны и всем понятны» [5, С. 3.]. Характеризуя перевод Победоносцева, Е.Е. Ремова отмечает то, что последний весьма часто заменяет лексемы синодального перевода их аналогами церковнославянского языка. Действительно при взгляде на перевод Победоносцева мы увидим огромное количество следующих лексем: десница, сотворить, облекаться, недужный др. Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что сохраняет Победоносцев не только лексику, но и синтаксис церковнославянского перевода, перенося его в свой текст. Помимо Глубоковского положительно переводческий опыт Победоносцева положительно оценивали и некоторые церковные деятели, в числе коих можно упомянуть протопресвитера Александра Хотовицкого, протоиерей Николай Балашов. В целом отмечается, что сделанный перевод в виду своего бережного отношения к церковно-славянскому, с одной стороны, и высокой литературности с точки зрения норм современного русского языка, с другой сто-

роны, и может быть употребляем не только как перевод для домашнего чтения, но и как богослужебный перевод.

Важно отметить, что на часть этого труда, а именно на Евангелие от Иоанна Н.Г. Глубоковский оставил свой отзыв. В настоящее время этот отзыв храниться в РНБ. В целом перевод К. П. Победоносцева, он встретил крайне тепло, отметив его стилистический и грамматические достоинства. Его комментарии условно можно разбить на две большие части. Первая часть является обзорной и состоит из хвалебных отзывов на стилистические находки К.П. Победоносцева. Вторая часть представляет классификацию всех находок Победоносцева, которые условно разделяются на три группы: 1) Удачный подбор славянских терминов, 2) корректные формы и обороты, 3) гармонизация. Описанные части в целом равны друг другу по объему. Первая часть занимает 12 листов, в то время как вторая часть 10 [6, С.128].

Исследователь данной темы Ремова Е.Е. отмечает, что есть крайне большая вероятность, что сам К.П. Победоносцев не был знаком с рецензией на свой труд со стороны Глубоковского. Аргументом может служить то, что сохранившийся перевод имеет вид черновых пометок и записей, а не чистового текста, обращения. Тем не менее, мы однозначно можем говорить о творческом взаимодействии двух ученых, занятых общим делом и имеющих конкретную мотивацию, – послужить Церкви Христовой. Вполне очевидно, что и инициировавший работу над корректировкой синодального перевода К.П. Победоносцев использовал замечания своего коллеги Глубоковского, однако подошел к этому творчески. А Николай Никонорович, однозначно зная о том, что Победоносцев воспользовался его трудами, счел своей задачей дать весьма развернутую рецензию на получившийся текст, указав его сильные стороны.

Из проведенного анализа мы видим, что работа над переводом Священного Писания не завершилась после издания синодального текста. Во многом, не случись трагических событий 1917 года, пусть и история не терпит сослагательного наклонения, мы могли бы говорить о возможно издании новой редакции синодального текста. Так или иначе произошедшие в истории нашей страны перемены на долгие годы закрыли данный вопрос. Более того судьба огромного труда, проделанного Глубоковским не менее печально. До сих пор этот труд не введен в научный оборот. Важно отметить, что огромное наследие Н.Н. Глубоковского было обнаружено в архивах в 1982–83 годах заслуженным профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиереем Владимиром Сороки-

ным [7, С.15]. Однако до сих пор этот огромный пласт не только не используется, но даже до конца не введен в научный оборот. Вместе с тем даже такое беглое ознакомление с данным вопросом позволяет говорить о его бесспорной важности для отечественной герменевтической науки. Вместе с тем даже из имеющихся опубликованных фрагментов и обзоров можно сделать ряд положительных выводов, касательно методологии работы с переводами Священного Писания. Особенно актуально это в связи с тем, что последнее время количество переводов Библии растет, однако качество многих из них оставляет желать лучшего. Во многих переводах мы можем наблюдать отсутствие какой-либо методологии, упрощение, примитивизацию, вольности и ряд других явлений, не допустимых в работе над Священным Писанием.

Литература

1. Антоний (Вадковский), епископ. Официальное письмо Н. Н. Глубоковскому от 27 августа 1892 года / епископ Антоний (Вадковский) // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр.1088.
2. Глубоковский, Н. Н. Замечания на славяно-русский текст Евангелия от Иоанна / Н. Н. Глубоковский // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 59.
3. Глубоковский, Н. Н. Общие указания по вопросу об исправлении славянско-го и русского перевода Нового Завета // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55.
4. Об исправлении русского перевода книг Священного Писания // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1892. № 33. С. 1129
5. Победоносцев К.П. Предисловие // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева. Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000.
6. Реморова Е.Е. Н.Н. Глубоковский и К.П. Победоносцев: о творческом взаимодействии в деле перевода на русский язык Нового Завета. Сибирский филологический журнал №1. 2009. – С. 125-130.
7. Савич Д.Н. прот., Ординарный профессор Н. Н. Глубоковский и его «Замечания на славяно-русский перевод Евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (история рукописи). Скрижали. №4. 2012. – С. 10-20.
8. Сосуд избранный. История российских духовных школ. ред. Склярова, М.Д. СПб. Борей. 1994. – 464 с.

УДК 211.1

Воскресенский Олег Владиславович
кандидат педагогических наук
доцент кафедры миссиологии
Белгородской духовной семинарии,
Россия, г. Белгород
ovoskresensky@yandex.ru

Доказательства бытия Божия в применении к миссии и апологетике Часть II

Аннотация: В данной работе представлено продолжение ранее представленного автором обзора доказательств бытия Божия, рассмотрены наиболее вероятные возражения скептиков и ответы на них, а также отмечены достоинства и слабые стороны каждого из них. Обзор может использоваться в качестве исходного материала для лекционного курса или справочного источника при подготовке миссионерских встреч с различными аудиториями, а также в апологетических целях.

Ключевые слова: аргументы, свидетельства, доказательства бытия Божия, апологетика, миссия.

Oleg Voskresensky
MA, MDiv, PhD,
Adjunct professor of Graduate School
at Belgorod theological Seminary,
Russia, Belgorod
ovoskresensky@yandex.ru

Arguments for the Existence of God in Missions and Apologetics Part II

Abstract: This article presents a continuation of the overview of the arguments for the existence of God. It also offers the most probable sceptics' counterarguments and possible responses to them. Each of the arguments is provided with a brief analysis of its strong and weak points. This overview may be used as a foundational material for

a classroom course or as a handbook source in preparation to Apologetics or Missions events with a variety of audience groups and individuals.

Keywords: arguments, evidence, proof of the existence of God, Apologetics, Missions.

В статье «Доказательства бытия Божия в применении к миссии», опубликованной в настоящем сборнике ранее, были рассмотрены первые сорок восемь из доказательств бытия Божия, собранных автором в течение почти тридцати лет миссионерской и апологетической деятельности. Данный труд служит продолжением и развитием этого собрания, включающим в себя свидетельства и доказательства, выработанные им в ходе многочисленных миссионерских и апологетических встреч с различными аудиториями, а также в результате анализа отзывов на публикации в научных и популярных изданиях, как печатных, так и сетевых.

В качестве вводной части автор отсылает читателя к своей упомянутой выше статье, где рассматривались аспекты истории данного вопроса, принятой терминологии, а также практического применения предлагаемого материала в различных духовно-просветительских целях. Как и в прежней работе, «структурно каждое из доказательств представлено в двух возможных формулировках, позволяющих рассмотреть его с несколько разных точек зрения или со сноской на первоисточник, его сформулировавший. За текстом доказательства следует возможное или вероятное возражение или вопрос скептика, ставящий под сомнение его убедительность или логичность. Таким образом, доказательство подвергается критическому осмыслению и испытанию его основательности. [...] За этим следует краткая оценка доказательства с точки зрения его применимости в конкретной апологетической или миссионерской ситуации – называются его сильные и слабые стороны, позволяющие использовать его в определённых целевых аудиториях: социальных, культурных, образовательных, возрастных и т.д.» [1]

За время, прошедшее с публикации предыдущей статьи, автором был прочитан ряд лекций на эту тему в различных аудиториях, в том числе с видеозаписью, получившей распространения по интернету. В настоящее время ведётся редакционная работа над видеозаписью полного курса по данной теме, а также издание автором книги, включающей в себя полный список собранных им доказательств и свидетельств Божия бытия и участия в жизни сотворённого Им мира. Предлагаемая в данной статье компиляция начинается с доказательства, следующего по номеру за тем, на котором она закончилась в предыдущей статье.

Доказательство сорок седьмое (М. Булгаков): творческое

«Иван ничего и не пропускал, ему самому было так легче рассказывать, и постепенно добрался до того момента, как Понтий Пилат в белой мантии с кровавым подбоем вышел на балкон.

Тогда гость молитвенно сложил руки и прошептал: – О, как я угадал! О, как я все угадал!» [2]

Иными словами, единственное и истинное свидетельство бытия Божия возможно лишь как результат вдохновенного прозрения художника, творческого акта, «угадывания», а не доказательства.

Возражение: Но ведь это – слова самого сатаны, лжеца и клеветника.

Ответ: Да, но контексте булгаковского романа, на фоне творящейся в стране дьявольщины и бесовщины, Воланд оказывается «положительным героем», устами и деяниями которого глаголет истина и творится праведность (см. эпиграф из «Фауста»).

Достоинства:

- яркий художественный образ
- свидетельство “современника” и “очевидца”

Недостатки:

- парадоксальность
- требует доверия к художественному творчеству
- отрицает нужду в доказательствах

Доказательство сорок восьмое: церковное

Церковь свидетельствует об истинности веры красотой и богатством своего духовного и богослужебного опыта, накопленного, осмысленного, сохранённого и переданного нам её Священным Преданием, утверждающим бытие Божие. Следовательно Бог есть.

Иными словами, авторитета церкви, освящённого тысячелетиями апостольской преемственности и традиции, достаточно для утверждения в её вероучении, которое проповедует бытие Божие.

Возражение: Но ведь Церковь – «лицо заинтересованное», и, следовательно, её свидетельство предубеждённо и не объективно.

Ответ: Однако этот опыт Церкви накоплен ею как результат постоянных нападков на неё снаружи и ересей изнутри, следовательно, он выверен вполне независимыми и весьма строгими мерилami и критериями.

Достоинства:

- опирается на опыт Церковного Предания
- подтверждается преодолением ересей и отступничества

Недостатки:

- подразумевает доверие к авторитету Церкви
- подразумевает знакомство с церковной историей
- затруднено ЦСЯ и разрывом преемственности

Доказательство сорок девятое: терапевтическое

Благодаря вере в Бога, участию в богослужениях, исполнению предписываемых вероучением аскетических практик (постов, паломничеств), участию в благотворительных мероприятиях и внесению пожертвований, человек чувствует себя лучше, возвышеннее и духовнее, а, значит, что-то такое есть, и это, наверное, Бог.

Возражение: Но ведь этого же эффекта можно добиться и следованием нерелигиозным терапевтическим методикам, например психоанализу или аутотренингу?

Ответ: Да, но ни одна из этих методик даже не претендует на то, чтобы доставить человеку ощущение всей полноты жизни и вечного блаженства, которые возможны только в Боге.

Достоинства:

- опирается на личный опыт
- эмоционально
- благотворно для развития личности

Недостатки:

- не вполне определённо указывает на Бога
- субъективно
- доказывает пользу веры в Бога, а не Его бытие
- поощряет потребительство

Доказательство пятидесятое, предрассудочное: от магии

Благодаря вере в Бога, участию в богослужениях, исполнению предписываемых вероучением аскетических практик (постов, паломничеств), участию в благотворительных мероприятиях и внесению пожертвований, человек чувствует себя лучше, возвышеннее и духовнее, а, значит, что-то такое есть, и это, наверное, Бог.

Иными словами, раз существует какая-то связь и зависимость между исполнениями определённых религиозных требований и обрядов и удачей (счастливой случайностью), значит за этим стоит некая могущественная и благожелательная сила, т.е. Бог.

Возражение: Но ведь всего этого можно добиться и собственным трудом и талантом?

Ответ: Человеческих сил и элементарного везения часто не хватает для достижения элементарного земного благополучия, а с верой в Бога возможности существенно расширяются.

Достоинства:

- опирается личный опыт
- практично

Недостатки:

- создаёт «магическое» представление о Боге
- обедняет отношения человека с Богом
- поощряет потребительство

Доказательство пятьдесят первое, Тертуллиан: от абсурдности

“Верую, ибо абсурдно”, а точнее “Сын Божий пригвождён ко кресту; я не стыжусь этого, потому что этого должно стыдиться. Сын Божий и умер; это вполне вероятно, потому что это безумно. Он погребён и воскрес; это достоверно, потому что это невозможно”. [3]

Иными словами, христианская вера зиждется не на очевидном и доказуемом, т.е. доступном человеческой мудрости и способности, а именно на божественном, и потому заведомо невозможном, чудесном и абсурдном. Иоганн Лафатер: «Бесчисленны и страшны сомнения мыслящего христианина; но все они побеждаются невозможностью изобрести Христа». [4]

Возражение: Но ведь это означает полный отказ от научного мышления, логики и тем самым доказывает абсурдность самой веры в Бога.

Ответ: Нисколько. Тертуллиан доказывает прямо противоположное: Евангельская история не придумана, ибо даже самый изощренный человеческий разум не смог бы таким образом изобразить Бога.

Достоинства:

- опирается авторитет великого древнего мыслителя
- броско и парадоксально
- снимает необходимость логических доказательств

Недостатки:

- требует парадоксального мышления
- абстрактно
- истолковано прямо противоположным образом

Доказательство пятьдесят второе: астрономическое

В обозримой вселенной астрономами не найдено ни единой планетарной системы, способной поддерживать органическую жизнь. Следовательно, человечество уникально и сотворено Творцом в соответствии с Его замыслом, известным нам из Священного Писания. Следовательно Бог есть.

Иными словами, лучшим объяснением того факта, что только на Земле имеются условия для жизни, является бытие Божие и Его замысел творения.

Возражение: Но ведь учёными исследована микроскопически малая часть вселенной, и, возможно, в каких-то её уголках существуют подобные земным условия.

Ответ: Наука имеет дело с фактами, а не с гипотетическими предположениями и фантазиями. Согласно имеющимся на сегодня в научном обращении фактам, мы – уникальны, а, следовательно, Бог есть.

Достоинства:

- опирается на астрономические наблюдения и Священное Писание
- опирается на научное мышление и логику

Недостатки:

- требует знакомства с астрономией
- доказательство ad absentia

Доказательство пятьдесят третье: за неимением лучшего

Бытие Божие признаётся за неимением лучшего обоснования бытия мира и человека, как обладающее наибольшей объяснительной силой по сравнению со всеми другими теориями и гипотезами.

Иными словами, все иные, не признающие бытия Божия, адекватного отражения действительности, чем исходящие из Его бытия.

Возражение: Но ведь и признание бытия Божие не решает всех научных проблем и вопросов.

Ответ: Да, но с его помощью решается большее их число и открывается больше возможностей для поиска.

Достоинства:

- опирается на Священное Писание
- опирается на научное знание и логику
- призывает к объективности

Недостатки:

- требует широкого философского и мировоззренческого кругозора
- требует крайней честности и объективности
- признаёт неполноту богословского знания

Доказательство пятьдесят четвёртое: пророческое

Из 2500 библейских пророчеств 2000 уже исполнилось, а вероятность их случайного «совпадения» равна 1:102000. [5] Следовательно, Библия – книга божественного происхождения, и, следовательно, Бог есть.

Иными словами, Бог свидетельствует о Себе, раскрывая части Своего замысла о мире и человеке через Своих пророков и Священное Писание, чьи пророчества сбываются в истории человечества. Следовательно Он есть.

Возражение: Но ведь значительная часть пророчеств остаётся не исполняющейся.

Ответ: Да, но и история человечества ещё не закончена, и следовательно эта часть относится к будущему времени.

Достоинства:

- опирается на Священное Писание
- опирается на историческое знание
- подтверждается статистической вероятностью

Недостатки:

- требует знакомства с историей и Священным Писанием
- вероятность не даёт гарантии

Доказательство пятьдесят пятое: молитвенное

Клинические исследования подтверждают статистически значимое благотворное действие заступнической молитвы о пациентах Богу [6], а значит Он есть.

Иными словами, Бог свидетельствует о Себе, отвечая на молитвы и совершая исцеления по молитвам верующих в Него. Следовательно, Он есть.

Возражение: Но ведь не по всем молитвам непременно совершается исцеление, а, значит, она не работает.

Ответ: Да, молитва, действительно, «не работает» механистически, поскольку Бог – не автомат, выдающий исцеление по команде, а Личность, свободная в Своём решении, каким образом послать исцеление, утешение и успокоение нуждающимся.

Достоинства:

- опирается на медицинские исследования
- подтверждается статистикой
- подтверждается библейской историей

Недостатки:

- требует знакомства медицинской исследовательской практикой
- отсутствие исследований

действенности молитв другим богам

Доказательство пятьдесят шестое (Чарльз Колсон): теория заговора

«Я знаю, что воскресение – [исторический] факт, и Уотергейт послужил для меня доказательством этого. Каким образом? Двенадцать человек свидетельствовали о том, что видели Христа, воскресшим из мёртвых, и потом в течение 40 лет провозглашали эту истину, ни разу от неё не отрекшись. Каждый из них испытал побои, пытки, побиение камнями и тюремные заключения. Они не выдержали бы всего этого, если бы это было неправдой. В Уотергейтский [заговор] были замешаны двенадцать самых могущественных людей на земле – и они не смогли придерживаться лжи в течение трёх недель. И вы хотите сказать, что двенадцать апостолов смогли продолжать лгать в течение 40 лет? Это абсолютно невозможно». [7]

Иными словами, опираясь на опыт других заговорщиков, представляется совершенно невероятным, чтобы заговорщики-апостолы смогли ни разу не проболтаться о своём заговоре и не признаться в нём даже под пытками до самой своей смерти.

Возражение: Но ведь они могли и искренне ошибаться в том, что они поняли и запомнили как воскресение. Такое в истории бывало не раз.

Ответ: Ошибаться, конечно, мог один или несколько из них, однако крайне маловероятно, чтобы совершенно одинаково ошиблись все двенадцать (плюс более пятисот, упомянутых в 1Кор. 15:6). Настойчивость, с которой они придерживались своего убеждения, также свидетельствует в пользу его истинности.

Достоинства:

- опирается на личное свидетельство
- подтверждается документально

- основано на Священном Писании
- основано на психологических наблюдениях

Недостатки:

- требует знакомства с теориями заговоров
- требует знакомства с современной историей
- требует доверия к историческим аналогиям

Доказательство пятьдесят седьмое: случайность

Согласно убеждениям материалистов и других атеистов, мир и человек были созданы благодаря «случайности». Таким образом, за ней признаются божественные качества: она всемогуща, она всеведуща (ей должны быть известны все законы мироздания), она вездесуща, она всеблага (ею сотворены законы морали и нравственности) и, следовательно, она достойна поклонения, т.е., благодарного признания её величия. А, значит, и они верят в Бога, хотя и называют Его иначе.

Иными словами, не верить в Бога невозможно, но некоторым людям (в силу их падшести) по некоторым причинам (гордости) очень не хочется в этом признаться, чтобы избежать ответственности и осуждения избранного ими образа жизни, и поэтому они придумывают Ему какие-то менее обличающие их имена и названия (Слепой Случай, Матушка Природа, Само С собой и т.д.). Он от этого не перестаёт существовать и не перестаёт быть Господом.

Возражение: Но ведь случайность может быть и «слепой», т.е., не разумной и не личностной, т.е., совсем не похожей на Бога.

Ответ: Слепая случайность не известна науке, а всё, что на неё «похоже», носит в природе скорее разрушительный, чем созидательный характер. «Слепой случайностью» подчас условно называют процессы и явления, слишком сложные для объяснения современным состоянием науки.

Достоинства:

- опирается на утверждения материалистов
- взывает к логике и последовательности суждения
- взывает к трезвости суждения

Недостатки:

- подразумевает знание божественных качеств
- требует знакомства с атеистической космологией

Доказательство пятьдесят восьмое: квантовое

Наблюдение является неотъемлемым свойством реальности. Вселенная существует, поскольку наблюдается «абсолютным наблюдателем», т.е. Богом, а значит Он существует.

Иными словами, подобно тому, как при наблюдении квантового объекта происходит редукция его волновой функции, и он предстаёт как частица, окружающий мир материализуется в Его Божественном в?дении. Следовательно Бог есть.

Возражение: Но ведь вселенная может существовать не обязательно благодаря её наблюдению Богом, а, например, нами или неземными цивилизациями?

Ответ: Да, но это объяснило бы лишь существование какой-то части вселенной, а не всего мироздания.

Достоинства:

- опирается на передовую науку
- взывает к логике

Недостатки:

- подразумевает знакомство с квантовой физикой
- исходит из верности «копенгагенской интерпретации»

Доказательство пятьдесят девятое: свобода воли

Если бы Бога не было, и человек развился естественным путём, то он не обладал бы свободой воли и выбора. Однако человек стоит перед выбором признать Бога или отвергнуть Его, следовательно этой свободой наделил Его Бог Творец.

Иными словами, если за человеком не признаётся свободы выбора, то и вопрос о бытии Божиим оказывается совершенно бессмысленным, как, впрочем, и любой другой вопрос, ибо ответы на них в таком случае являются лишь реакция на некий биохимический процесс в его мозгу, т.е., без личного ответственного участия человека в принимаемом решении. Признание этого означало бы отрицание смысла, вообще каких-либо вопросов и ответов. Однако, и данный, и другие вопросы-ответы представляются нам осмысленными. Следовательно Бог есть.

Возражение: Но ведь и сам вопрос о бытии Божиим, и любой на него ответ может быть лишь следствием череды биоэлектрических реакций в человеческом мозгу?

Ответ: Да, в таком случае придётся признать и само вопрошание, и любой на него ответ совершенно бессмысленными, как, впрочем, и возражение скептика. А с этим он никак не согласится.

Достоинства:

- взывает к логике
- ставит вопрос о смысле жизни

Недостатки:

- требует логической строгости
- подразумевает знакомство с материалистической философией

Доказательство шестидесятое: сверхъестественные законы природы

Естественнонаучные законы существуют вне самой, естественной, материальной природы, т.е. вне времени и пространства. Они сверхъестественны, духовны, и, следовательно, духовный мир, руководящий процессами и явлениями материального мира, реально существует. [8] Это и есть Бог.

Иначе говоря, человек, благодаря своей двойной, материально-духовной природе, имеет доступ к сверхъестественной природе естественнонаучных законов. Религия (от лат. religare – восстановление связи) и есть механизм построения (восстановления) взаимоотношений между человеком и Законодателем мира, Богом.

Возражение: Но ведь эти законы могут быть, в свою очередь, вполне естественного происхождения, т.е., существовать объективно и вечно?

Ответ: Да, но, во-первых, их «естественное происхождение» не отрицает возможности живого Бога, и, во-вторых, наша человеческая духовность, как живых существ, склоняет и нас к поиску живого Духа, а не просто «духовных законов».

Достоинства:

- следует из естественнонаучных законов
- доказывает существование духовного мира

Недостатки:

требует логической строгости

- подразумевает знакомство с естественнонаучными законами
- не о живом Боге

Доказательство шестьдесят первое: промыслительное

Многие из ископаемых организмов обладали органами, совершенно не актуальными в условиях их существования, но действительно необходимыми данному виду через сотни поколений, когда эти условия радикально переменяются. Следовательно, они созданы промыслительно, т.е. согласно Божественному замыслу. [9]

Иными словами, теорией эволюции невозможно объяснить происхождение организмов и их органов, опережающих возникновение условий их развития. Следовательно, они появились не «потому, что», а «для того, чтобы», т.е., по замыслу Божью, телеологически.

Возражение: Но разве нельзя предположить, что такие условия возникали многократно, и ископаемые отражают не будущие, а прошлые условия?

Ответ: Да, но, мы при этом отступили бы от самого принципа объяснения явлений условиями и пытались бы, наоборот, объяснить условия явлениями, что непоследовательно и ненаучно.

Достоинства:

- следует из естественнонаучных наблюдений
- доказывает существование замысла Божия

Недостатки:

- требует научной строгости
- требует знакомства с естественнонаучными наблюдениями
- «от противного»

Доказательство шестьдесят второе: палеонтологическое

Присутствие неразложившихся мягких тканей в окаменелостях в практических всех стратах геологической колонны гораздо более соответствует библейской парадигме творения, чем эволюционной теории [10]. Следовательно, всё живое было создано Богом, а значит Он есть.

Иными словами, самые современные палеонтологические открытия и, в частности, обнаружение в костных окаменелостях мягких тканей, доказывают несостоятельность дарвиновской гипотезы о происхождения видов и подтверждают тварность всего живого, и, как следствие, бытие Бога-Творца.

Возражение: Но разве науке точно известны сроки распада всех органических тканей в любых условиях?

Ответ: Нет, не всех, но даже те, сроки распада которых известны и не превышают нескольких сот тысяч лет, распределяются по всей геологической колонне, которой, следовательно никак не может быть много миллионов лет.

Достоинства:

- следует из естественнонаучных наблюдений
- доказывает существование Бога- Творца

Недостатки:

- требует научной строгости
- требует знакомства с палеонтологическими открытиями
- «от противного»

Доказательство шестьдесят третье: детское

Если Бога нет, то чья же это коровка?

Иными словами: если любому ребёнку ясно, что мир без Бога невозможен, значит, Он есть.

Возражение: Но разве можно всерьёз относиться к таким детским и наивным рассуждениям в таких важных и глубоких вопросах, как бытие Божие?

Ответ: Почему же нет? Христос, будучи Богом во плоти, призывал именно к этому: “если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное” (Мф. 18: 3), “ибо таковых есть Царствие Божие” (Мк. 10: 14), “Славию Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам” (Мф. 11: 25).

Достоинства:

- апеллирует к очевидности
- опирается на личный опыт

Недостатки:

- не обладает научной строгостью
- наивно

Доказательство шестьдесят четвёртое: юридическое

Мы осмысливаем мир и себя в этом мире в категориях юридических законности и ответственности, преступления и наказания, вины и оправдания и т.д. Следовательно, как мир, так и мы в этом мире не мыслимы ни без Законодателя, учредившего эти законы, ни без Судьи, следящего за их исполнением, т.е. Бога.

Иными словами, как упорядоченность вселенной и следование ею «законам природы», так и сознание нами моральных законов и ответственность за их соблюдение, с необходимостью требуют бытия Того, Кто эти законы учредил, т.е. Бога Творца.

Возражение: Но разве нельзя предположить, чтобы законы природы могли существовать вечно, а моральные, наоборот, исторически сложиться из практических нужд человеческого общежития?

Ответ: Можно, но сами эти природные законы (например, 2-й закон термодинамики) не допускают возможности своего «вечного» существования, а моральные – довольно часто прямо противоречат человеческим нуждам.

Достоинства:

- взывает к понятию справедливости
- опирается личный и научный опыт
- о Боге Творце и Боге Судии

Недостатки:

- подразумевает узаконенность и справедливость в мире
- не о любящем Боге

Доказательство шестьдесят пятое: от Туринской плащаницы

Человечеству не известно никакого естественнонаучного объяснения происхождения этого артефакта 1-го столетия. Явление зримого образа крестных страданий Христа именно в век доверия к высоким технологиям и наибольших сомнений в Его истинности является свидетельством Его бытия и благоволения.

Иными словами, неслучайность явления этого технологически невозможного свидетельства именно в век высоких технологий (и низких нравов) подтверждает не только само бытие Божие, но и Его продолжающееся деятельное участие в жизни сотворённого Им мира людей.

Возражение: Но разве нельзя предположить, что какое-то ещё очередное исследование вновь поставит датировку плащаницы под сомнение?

Ответ: Можно, но на сегодняшний день её божественное происхождение является не просто наиболее убедительным, но – единственно возможным.

Достоинства:

- опирается на самый современный высокотехнологический опыт
- зримо, наглядно, очевидно
- широко известно
- о любящем Боге

Недостатки:

- требует знакомства с высокими технологиями и доверия к ним
- требует допущения чудес
- требует знакомства с историей плащаницы

РАЗДЕЛ II

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ СЕМИНАРИИ

Доказательство шестьдесят шестое (Дионисий Ареопагит): апофатическое

Подлинное богопознание возможно лишь как «путь отрицаний» или «познание Бога через незнание» методом исключения всех тварных атрибутов и аналогий через аскетический путь очищения, выражающийся в «отрешении» от всего сущего, «осозание Божества», созерцания нетварного Света, соединения с Богом, достижения обожения, которое и есть истинное познание Бога, осуществляемое без человеческих слов и понятий действием Самого Божества.

Иными словами: «Апофатическое богословие путём отрицания всего, что не есть Бог, приводит к пониманию непостижимости Бога, Его абсолютной трансцендентности. Апофатическое Богословие соответствует пути богопознания как совлечения рационального познания и умолкания перед тайной, выразить которую человеческое слово не в силах» – митрополит Иларион (Алфеев) [11].

Возражение: Но разве сумма отрицательных качеств и характеристик способна создать сколько-нибудь достоверный образ... чего-либо, и уж тем более Бога?

Ответ: Да, если этот образ заведомо непознаваем чувственным восприятием или спекулятивным мышлением, но вполне и единственно доступен путём непосредственного мистического знания.

Достоинства:

- опирается святоотеческий опыт
- претендует на полное и истинное богопознание

Недостатки:

- требует знакомства со святоотеческим опытом и доверия к нему
- требует глубокой и жертвенной посвящённости богознанию

Доказательство шестьдесят седьмое: Христос Воскрес!

Факт Христова воскресения из мёртвых, предсказанный как ветхозаветными пророками, так и Самим Христом, подтверждённый множеством независимых свидетелей, и которому несмотря на отчаянные старания как современников события, так и поколениям скептиков, не нашлось сколько-нибудь убедительного опровержения, с уверенностью провозглашает Божественность Христа. Следовательно Бог есть.

Иными словами, Свою Божественность Христос неопровержимо засвидетельствовал, совершив чудо Воскресения из мёртвых и оставив о нём многочисленные и способные противостоять самой ожесточённой критике, документально подтверждённые достоверными источниками исторические данные. Он воисти-

ну воскрес, а, следовательно, обладает властью над жизнью и смертью, каковая по определению принадлежит только Богу.

Возражение: Но ведь существует целый ряд «альтернативных» объяснений факт пустой гробницы, да и сам этот факт подчас ставится под сомнение?

Ответ: Да, но каждое из этих «сомнений», в свою очередь, неизменно порождает целый ряд проблем, разрешимых только принятием версии исторической достоверности факта физического воскресения Христа из мёртвых. Воскресение чудесно, «альтернативы» просто фантастичны!

Достоинства:

- опирается на достоверность

Новозаветного текста и независимых свидетельств

- подтверждается несостоятельностью нападок и критики

Недостатки:

- требует знакомства со Св. Писанием

- требует допущения чуда

- требует знакомства с библейской критикой

Приведённый перечень не является систематизированным, последовательным и окончательными, поскольку представляет из себя лишь пример множественного подхода к задачам, стоящими перед практической миссией и апологетикой. Оценочные суждения и комментарии к каждому из «доказательств» служат той же цели – представить вариативность их применения в различных аудиториях, условиях и обстоятельствах. Объективная польза от создания данного списка и распространения данного опыта видится автором в его личном осмыслении и практическом применении миссионерами, катехизаторами, священниками и мирянами, учителями воскресных школ и светскими преподавателями в их духовно-просветительском труде. Автор выражает свою благодарность авторам книги *Handbook of Christian Apologetics* [12], положившей начало его интересу к собиранию этого важного опыта.

Библиография

1. Воскресенский О.В., Доказательства бытия Божия в применении к миссии, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-bytiya-bozhiya-v-primenenii-k-missii/viewer> (дата обращения 21.11.2024).

2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Портал Lit-Ra.su Онлайн библиотека, URL: <https://lit-ra.su/mihail-bulgakov/master-i-margarita> (дата обращения 30.11.2022)

3. Цит. по Легойда В.Р., Верую, ибо абсурдно. К истории одной ложной цитаты, URL: www.pravmir.ru/veruyu-ibo-absurdno-k-istorii-odnoj-lozhnoj-citaty (дата обращения 21.11.2024).

4. Ibid.

5. Alan Lowne, *Eternal Persuasion: Does God Exist? The Christian Apologetics*, Saelig Book, 2010, – стр. 29.

6. Felix Chin, Ryan Chou, Muhammad Waqas, Kunal Vakharia, Hamid Rai, Elad Levy, David Holmes, *Efficacy of prayer in inducing immediate physiological changes: a systematic analysis of objective experiments*, National Library of Medicine, 2021, URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33544510> (дата обращения 21.11.2024).

7. Цит. по Неожиданное доказательство: непридуманные пасхальные истории, Фома, 15.04.2023, URL: <https://foma.ru/neozhidannoe-dokazatelstvo-nepridumannye-pashalnye-istorii.html> (дата обращения 21.11.2024).

8. Alexei Tsvelik *Six Days: Reason as a Cosmic Phenomenon*, Bagriy & Company, 2019 – стр. 20.

9. Георгий Хлебников, 16 доказательств бытия Бога. Журнал «Фома», URL: <https://foma.ru/16-dokazatelstv-byitiya-boga.html> (дата обращения 21.11.2024).

10. Брайян Томас, Про что на самом деле говорят мягкие ткани в окаменелостях? URL: <https://creacenter.org/ru/news/ubeditelnye-otvety-na-myagkie-tkani-v-okamenelostyakh> (дата обращения 21.11.2024).

11. Цит. по Апофатическое богословие. Азбука веры, URL: <https://azbyka.ru/apofaticheskoe-bogoslovie> (дата обращения 21.11.2024).

12. Питер Крифт, Рональд Тачелли. *Справочник по христианской апологетике*. – Христианский научно-апологетический центр, 2011.

УДК 261.6

Алипичев Алексей Юрьевич
кандидат педагогических наук,
магистр богословия,
доцент кафедры новых технологий
в гуманитарном образовании ПСТГУ
Россия, г. Москва
al_new2003@mail.ru

Экологический маршрут по острову Коневец как форма имплицитной миссии для светской аудитории (опыт паломнической службы Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря)

Аннотация: Статья рассматривает миссионерский потенциал природно-экологических экскурсионных программ, предлагаемых паломническими службами для светских посетителей памятников духовного наследия (храмов и монастырей). Данные программы изначально задумывались как альтернатива паломническим экскурсиям для невоцерковленной аудитории. Однако, перспективным представляется реализация имплицитного миссионерского компонента содержания таких программ. На примере экологического маршрута по острову Коневец в Ладожском озере, где расположен действующий Рождество-Богородичный мужской монастырь, автор показывает «точки выхода на миссию» – темы экскурсионного повествования, связанные непосредственно с природно-экологическими особенностями данной местности, через которые можно было бы говорить о религии и вере с невоцерковленной аудиторией.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, имплицитная миссия, паломническая служба, экскурсовод-миссионер, природно-экологический тур, точечная миссия

Alipichev Aleksei Yu.
CSc (Education),
Master of Theology,
Associate Professor,
St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities
Russia, Moscow
al_new2003@mail.ru

Ecological guided tour on Konevets Island as a form of implicit mission for secular visitors (Experience of the Pilgrimage Service of the Konevitsa Monastery)

Abstract: The article considers the missionary potential of ecological guided tours offered by pilgrimage services for lay visitors of spiritual heritage monuments (churches and monasteries). These programs were originally designed as an alternative to pilgrimage excursions. However, it seems promising to actualize the implicit missionary component of the content of such programs. Using the example of an ecological guided tour around Konevets Island in Lake Ladoga, where the Nativity of the Theotokos Monastery is located, the author shows “missionary channels”. These are topics of the guide’s story related to the natural and ecological features of the area and suitable for speaking about religion and faith with lay visitors.

Keywords: missionary activity, implicit missionary effect, pilgrimage service, missionary guides, ecological tour, target mission

Сегодня наше общество в значительной степени далеко отстоит от православного духовного и общественного идеала. Поиск путей решения задачи «христианизации христиан» – сделать «номинально православное» большинство граждан действительно православными по духу, а не формально – требует проведения серьезных церковно-научных исследований и практической диверсификацию способов и форм миссионерской работы.

В современных условиях для православной информационной миссии открывается много новых возможностей, в частности, «в рамках паломническо-экскурсионной деятельности на объектах культурно-исторического наследия. При этом миссионерское воздействие оказывается, как правило, имплицитно, на

фоне собственно экскурсионной программы. Подобная деятельность может проходить как в рамках внешней миссии – в форме работы с зарубежными туристами, находящимися вне Церкви, так и внутренней миссии – в форме миссионерской работы с «формальными» православными христианами» [2, с. 222].

Коневский мужской монастырь в Ладожском озере является одним из древнейших и интереснейших с точки зрения своей истории, архитектуры и природного окружения. На Коневец прибывает множество посетителей в рамках т.н. религиозного познавательного туризма, включающего не столько поклонение святыням, сколько знакомство с архитектурными достопримечательностями, природой и историей места. Паломническая служба и музей монастыря получают широкие возможности просветительско-миссионерской деятельности – представить для многих неизвестные страницы истории и приобщить к многовековой культуре духовной жизни, и через все это познакомить с основами Православия и христианской жизни.

Особая роль в деле осуществления «точечной миссии» [1, с. 76] отводится экскурсоводам паломнической службы. Во-первых, внутри территорий объектов культурно-исторического наследия (монастырей, храмов, подворий) существуют определенные правила поведения, которые бывают часто неизвестны (или же не всегда до конца понятны) светским экскурсоводам и сопровождающим. Во-вторых, многие места имеют как непростую историю, так и насыщенную современную жизнь, часто являющуюся предметом любопытства посетителей. Поэтому во избежание дезинформации, существует обоснованная необходимость придерживаться единого подхода – как в отношении содержания экскурсии, так и в отношении работы с частными вопросами посетителей.

Большинство существующих методических разработок «предполагают работу с уже воцерковленными посетителями, что находит отражение в их содержании (цитирования житий святых в оригинале, обилие специальных терминов, часто оставляемых без пояснения и остающихся непонятными светской аудитории). Однако светские экскурсанты требуют особого подхода в повествовании. Поэтому, чтобы их привлечь и заинтересовать и, в итоге, если не привести в Церковь, то по меньшей мере, подвести к ее порогу, следует рассказывать все понятно и доходчиво, а главное, во взаимосвязи с историческими, природными, культурными и социально-политическими процессами в жизни страны» [2, с.223]. Решение этой задачи требует содержательно-методического переосмысления существующих маршрутов и разработки новых. Как показывает опыт работы паломнических служб, хотя для миссионера принципиально важным является именно содержа-

ние рассказа, для наиболее полного раскрытия миссионерского потенциала этого рассказа построение повествования и оптимальные формы подачи информации должны быть тщательно продуманы. Таким образом, одна из задач экскурсоводов паломнической службы – «соединить историческое содержание, методику экскурсоводческой деятельности и методику миссионерской работы» [2, с.224].

Люди разной степени информированности посещают объекты культурно-исторического наследия по совершенно разным причинам. Кто-то может получить вдохновение от созерцания природы, сначала эстетического, а потом уже молитвенного, другие проникаются рассказами о подвижниках прошлого и новомучениках. Кого-то могут впечатлять сооружения, которые вряд ли могли быть спланированы простым человеческим разумом. Некоторые проникаются ролью места в истории страны и людей, а для кого-то живым примером может служить сегодняшняя жизнь насельников.

Поскольку мотивы посещения подобных мест у разных людей свои, и многие из них не имеют опыта церковной жизни, не знакомы с терминологией, не вполне осознают некоторые закономерности духовного развития, имеет смысл «рассказывать о духовной истории мест и делать важные с духовно-миссионерской точки зрения выводы в нескольких аспектах:

а) *личностном* – на примере жизненных путей подвижников (мотивы пустынножительства, нелегкие пути стяжания личной святости, связи с историческими личностями; образцы современного исповедничества и несения скорбей в условиях преследований от безбожных властей); «история подвижничества людей, добровольно избравших полную лишений жизнь в суровых условиях для очищения сердца и приближения к Богу».

б) *природно-архитектурном* – пустынные пейзажи как среда, влекущая пустынножителей; природно-географические особенности, влияющие на духовное восприятие места; особенности архитектуры храмов, выбор места их строительства, посвящение и символика, эволюция традиций храмоздательства;

в) *историческом* – проследить действие Промысла Божиего и «ошибки человеческие» в контексте истории. В частности, оценить значение монастыря как царского богомолья, объяснить интерес к уединенной жизни острова ученых и путешественников; подчеркнуть географическую и духовную специфику сегодняшней жизни на изолированном от мира острове, определяющую особую молитвенную и подвижническую атмосферу» [2, с.224].

В рамках данной статьи рассматривается опыт паломнической службы Конев-

ского Рождество-Богородичного мужского монастыря по разработке и реализации экологического маршрута по острову Коневец, а также миссионерский потенциал данного маршрута как формы имплицитной миссии для светской аудитории.

Осваивая северные земли нашей страны в XIV-XV вв., монахи создавали культурные ландшафты и духовные оазисы – обители. Значительную часть культурного пространства Русского Севера занимают удивительные по своей красоте архитектурно-ландшафтные ансамбли православных монастырей: Валаамский, Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Александро-Свирский и многие другие. По точному выражению Л.В. Михайловой, «религиозный человек устремлен к высшим смыслам, которые пытается постичь, соединяясь с Богом» [7, с.12]. Профессор МДА М. Тареев писал, что «сознание конечного результата есть идея цели (счастья, совершенства, славы Божией). Понятие цели есть смысл жизни» [10, с.131]. Преображая окружающую природу, иноки стремились устроить подобие рая на земле, чтобы знать, к чему стремиться.

По определению М. Элиаде, «природа всегда имеет для человека определенную религиозную значимость, ... всегда выражает нечто, находящееся в вышней сфере» [11, с. 4]. Монастырям суждено было утвердиться среди суровой северной природы и начать ее «преображать». И эту преобразующую силу опытным путем ощущают все посетители, созерцая первозданную красоту, пустыню и безмолвие. Многочисленные аллеи и рощи, фруктовые деревья, ягодные кустарники, высаженные на скалах Валаама, прибрежных террасах Коневца и на Соловецких островах, поражали, воодушевляли и умиротворяли посетителей, как в прежние времена, так и сегодня.

Опыт миссионерской деятельности показывает, что «использование природы для проповеди делает повествование весьма запоминающейся и откладывает неизгладимое впечатление в памяти слушателей» [6, с.167]. Как говорит Апостол Павел, «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1,20).

Монашеские обители всегда возводились в красивейших местах, в полной гармонии с окружающей природой. Этого не могут не ощутить и посетители таких мест. Природа, сотворенная Богом, даже в своем глубоко измененном состоянии является выразительным свидетельством присутствия благодати Божией в мироздании. Коневец в этом смысле особенно красноречив, на острове словно присутствует отблеск первозданного райского сада. Появление на Коневце монахов явилось своеобразным свидетельством того, что этот отделенный от суетного мира суровыми ладожскими водами остров мог бы стать местом подлинно одухотворенной жизни.

Коневец не имеет величественных природных ландшафтов, здесь не встречается редких видов растений и животных. Однако, многие приезжающие на остров отмечают особую красоту этого места, которая заключается прежде всего в тиши и удалённости острова от суетного внешнего мира и простоте природы. Коневец «не изобилует вещественными благами, но отдаленность его от мирских селений, его пустынные красоты успокаивают сердце, говорят о величии Творца, возбуждают дух молитвы, вещают о Вечности» [4]. Здесь можно пройтись по песчаным или каменистым берегам – относительно пологим и с крутыми обрывами, созерцать на закате бескрайние водные дали, посетить дремучие еловые и рядом же светлые сосновые леса. Благодаря относительной отдаленности этого места, остров издревле стал селением монашеской молитвы и труда. А уже уединенность иноческой жизни и закрытость острова как военного объекта в советское время поспособствовали тому, что здесь сохранилась многообразная и цельная природа.

Таким образом, уникальное местоположение Коневца и его природа могут стать весьма показательным «фоном» для рассказа об идеальных условиях для раскрытия человеческого духа. Поездки на Коневец связаны с преодолением водного пространства (самый ближний путь по водам Ладоги – 7 км). Преодоление водного пространства всегда было нелегким испытанием для людей. Погода на Ладоге отличается заметным непостоянством. «Полный штиль может смениться ветреной штормовой погодой в течение буквально 20-40 минут. Высота волн достигает в это время 3-4 метров. По теоретическим же расчетам, высота волны во время шторма здесь может быть и больше. Поэтому ещё издревле плавание по озеру было связано с большим риском. Тысячи судов погибли в его волнах. В XIX веке ни одно страховое общество России не страховало суда, идущие с грузом по Ладоге. Причины были не только в слабой оснащённости судов и отсутствии хороших навигационных карт, но и особенностях самого озера» [4]. Непредсказуемый характер и неуправляемость стихии издревле учили смирению, умению полагаться на волю Бога и не рассчитывать на собственные силы. Поэтому молитва всегда сопровождала как подготовку к выходу в море, так и само хождение по водам.

Труднодоступность служит своего рода защитой хрупкому миру сказочной природы Коневца. Преобразование окружающей природы в хозяйственных целях на протяжении многих веков истории обители являли собой пример разумного природопользования: монастырь руководствовался не чисто утилитарными запросами, а осмысленно пытался избежать «негативных экологических послед-

ствий хозяйственной деятельности» [8, с. 287]. В монастырском хозяйстве все было продумано, логично и не нарушало баланса с окружающей средой.

Окружающая действительность Коневца, пустынные пейзажи, отсутствие масштабной хозяйственной деятельности и широких дорог (вместо них – лесные тропы) словно иллюстрируют слова соловецкого подвижника преп. Елеазара Анзерского о том, что «ничто так к первообразному (мысленному раю) не приводит, как пустыня и безмолвие» [9]. Здесь, в «пустыне» подвижники получали возможность стяжать истинную духовную свободу, очистить ум и сердце и стать проводниками Божией воли о Промысле относительно судеб мира и живущих в нем людей.

Как отмечает Л.В. Михайлова, «пустынь, пещера — это локус контакта земного и небесного..., отказ от всех благ земной жизни приводит к изменению его внутренней жизни, к полному сосредоточению на ней. ...В культуре скромности и нищеты есть... чувство самоотречения, а также... любовь к человечеству и готовность ему служить» [7, с.39]. У. Джеймс считал, что «отречение от прежнего образа жизни происходит для любого человека постепенно и является следствием его любви к ближним. ...Аскетизм, чистота веры и жизни и милосердие являются определяющими признаками «святости»» [3, с. 47].

На Коневце есть несколько природных объектов, которые всегда привлекали внимание посетителей и являются хорошими примерами для рассказа в Промысле Божиим в судьбах мира и жизни отдельных людей. Это и живописные холмы, которые тут получили название «гор» – Святая гора и Змеиная гора. Святая гора связана с отшельническими трудами и молитвами основателя монастыря преподобного Арсения Коневского, а также с явлением одному из его учеников Божией Матери, предвозвестившей братии дальнейшую судьбу обители. Гора Змеиная получила своё название по своей характерной форме, напоминающей тело змеи. Сейчас она почти вся поросла густым ельником, но на ее вершину можно взобраться по сохранившейся до наших дней каменной лестнице. В конце XVII века это место привлекало отшельников. В одной удаленной пустыни поселился старец Зосима (Верховский), послуживший, по мнению многих исследователей, наиболее вероятным прототипом старца Зосимы, героя романа Достоевского «Братья Карамазовы», в последующем – основатель Зосимовой пустыни под Москвой. Неподалеку уединенно жил его сомолитвенник старец Василиск (преп. Василиск Сибирский), закончивший свои дни в Туринском Николаевском монастыре в Сибири.

Во многих случаях стоит привлекать внимание экскурсантов к самой природной среде, в которую нередко очень органично вписаны те или иные архитектурные

сооружения. Весьма символичными и показательными являются различные виды монастырского ансамбля с Ладogi. Из-за особенностей фарватера, для подходящих к острову судов Никольская часовня, колокольня и собор как бы выстраиваются в прямую линию и образуют створ, символично указывая тем самым верный путь ко спасению. А сам собор с Ладogi представляется поистине величественным парусником – «ковчегом спасения», уверенно идущем по заданному курсу.

Прибрежная зона представлена пейзажным парком, разбитым в XIX в. и гармонично вписанным в естественную природную среду. Аллеи клена, дуба и липы ведут к каменной и деревянной гостиницам и к воротам монастырского каре. Встречаются также мощные дубы, а на пересечении дорожек монахи когда-то соорудили из камней подобие альпийских горок. Архитектурные формы гостиниц и культовых построек достаточно органично сочетаются с растительным фоном, что дарит ощущения спокойствия и комфорта.

Яркой природной достопримечательностью острова является знаменитый Конь-камень – «огромный валун серого гранита с прожилками кварца размером 9 на 6 и высотой чуть более 4 метров при общей массе 750 тонн. Много тысяч лет назад, его притащил сюда со Скандинавских гор ледник» [4]. До прихода монахов на остров, этот камень был местом языческих жертвоприношений, а сейчас установленная на вершине камня деревянная часовня, посвященная основателю монастыря преп. Арсению Коневскому, является наглядным символом победы христианства над язычеством. Вокруг камня, в природное окружение из елей и сосен, замшелых валунов и папоротников, очень органично вписываются посаженные в XIX веке клены и дубы.

Примечателен подход средневековых монахов к языческому наследию, рядом с которым им приходилось существовать – ничего «враждебного» не уничтожалось, но напротив – христианизировалось. Помимо примера с устройством часовни на вершине Конь-камня, можно вспомнить еще и каменный крест XVI века, выложенный по соседству с неолитическими лабиринтами на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага. Еще один показательный пример – выбитый монахами Муромского монастыря на камне православный крест, словно вложенный в лапы «онежскому бесу» на знаменитом своими петроглифами Бесовом носу на берегу Онежского озера.

На Святой горе за стенами Казанского скита расположена зона культурного освоения, где парковые элементы сочетаются с участками сада, лугов и пашни. В монастырском хозяйстве все было продумано, логично и не нарушало баланса

с окружающей средой. На Коневце, как и на Соловках, в зоне хозяйственного освоения в свое время были вырыты дренажные каналы для осушения площадей и создания сенокосных угодий, при этом, как показало время, вторжение в естественные ландшафты никоим образом не отразилось негативно на природной среде, но только лишь способствовало сохранению первоначально биологического разнообразия.

Исходя из богатого природного наследия острова Коневец, а также наличия большого потока светских туристов, проявляющих невысокий интерес к духовной истории острова, в 2022 году Паломническая служба монастыря разработала экологический маршрут, который сразу показал свою востребованность. Тем не менее, миссионерский потенциал этой увлекательной экскурсии оставался все эти годы нереализованным, в связи с чем возникла идея добавить в существующую программу миссионерский компонент, представленный ниже в таблице.

Таблица

Технологическая карта экологического маршрута по острову Коневец с миссионерским компонентом

Остановка	Объект показа	Основные темы рассказа	Возможные миссионерские акценты
1. У причала: у Поклонного креста или у информационного стенда	Информационный стенд с картой острова	Представление группе. Краткая справка о маршруте (содержание экскурсии, время и расстояние). Маршрут на карте. Правила поведения на острове, в монастыре. Краткая информация о географии острова (расположение в Ладогe, форма, размеры, рельеф). Терминология: экосистема, экотропа	Объяснение специфики места. Краткий рассказ о монастыре, его истории и современности. Просьба о соблюдении правил поведения в монастыре и на острове в корректном и понятном формате: объяснение, но не категорический запрет.

РАЗДЕЛ I

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

2. Площадка по дороге на Коневский скит	Ладожское озеро Берег Карельского перешейка напротив	Краткая информация о геологии острова Ладожское озеро – общая информация (площадь, глубина, геологическая история, минерализация и температура воды и др.) Удаленность от материка, о Карельском перешейке	Природные особенности Ладоги, непредсказуемость погоды, осознание человеком своего места в мире на фоне бушующей стихии и формирование осознанной потребности в молитве путешественников
3. У «кабаньей вышки»	Лес вокруг	Природное сообщество сосновый лес: Фауна острова: кабаны и их влияние на экосистему Хозяйственная деятельность человека: сбор грибов и ягод, порубки как причина нарушения/изменения экосистем	Монашеская традиция «питаться от трудов рук своих», источники пропитания насельников обители, бережное использование лесных ресурсов
4. Мысок на восточном берегу	берег Ладожского озера Ладожское озеро	Природное сообщество прибрежно-водная растительность, растительность каменистых пляжей Фауна острова: ладожская нерпа, рыба в Ладоге, птицы	Роль воды в библейской истории – Всемирный потоп как наказание грешников, а в Новом Завете Вода Жизни – учение Христа.

РАЗДЕЛ I

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

5. Еловый лес (дорога от фазенды к монастырю)	Лес вокруг	Природное сообщество еловый лес: Ельник зеленомошный, ельник кисличник Древостой, вывалы. Старовозрастные леса Сукцессия – смена сообществ	Густые леса как исторически подходящее место для жаждущих отшельничества: мотивы и образ жизнь отшельников, примеры из истории монастыря
6. Болото «химболото»	Болото	Природное сообщество болото, березняки заболоченные	Болото – традиционный символ сырости, безнадёжности, гибели. Но как суровая природная среда при стараниях и усилиях человека делается плодоносной и удобной для обитания, так и душа обретает добродетели только через подвиги
7. Луг у Святой горы	Луг Территория бывшего фруктового сада	Природное сообщество луг широколиственный лес Хозяйственная деятельность человека: мелиорация, посадки, сенокос, сельскохозяйственное использование земель, как причина нарушения/изменения экосистем	Вмешательство человека в природу: вред или сотрудничество в духе замысла Божия, примеры создания культурных ландшафтов на острове и осваивания земли под хозяйственные нужды

8. Окончание, не доходя до Успенской часовни	Лес вокруг	Природное сообщество сосновый лес Лесные пожары, природные катаклизмы (ураганные ветра, ливни, уровень воды в Ладоге) как причина нарушения/изменения экосистем	Катаклизмы в нашей жизни и их возможные духовные причины: где найти причины бедствий и жизненные ориентиры. Икона Воскресения Христов на Успенской часовне – символика и история
--	------------	--	---

Несомненно, к таким темам, как бережное отношение человека к природным богатствам и ответственность за сохранение природы, рекомендуется обращаться на каждой остановке, гармонично вписывая их в рассказ, ведь Коневец – место духовной силы и необыкновенной красоты. Уникальная природа требует особо бережного отношения к ней со стороны посещающих остров паломников и туристов. Весь остров является особо охраняемой зоной, поэтому его посещение разрешается только в составе организованных групп в сопровождении проводника от монастыря или музея, причём посещение некоторых частей острова запрещено. Но даже одного дня на экскурсионном маршруте бывает достаточно, чтобы почувствовать эту первозданную красоту, пустыню и безмолвие, полюбить тишину и деятельное созерцание, а через это – милость Божию, Его величие и любовь.

Следует отметить, что представленный в статье проект природно-экологической экскурсии с миссионерским компонентом еще не был опробован на практике. В сезон 2024 года водами Ладоги была подтоплена часть тропы, что исключало возможность комфортного и безопасного прохождения по маршруту. Следовательно, увидеть на практике миссионерский эффект можно будет не раньше летнего сезона 2025 года.

Таким образом, правильно построенная природно-экологическая экскурсия имеет имплицитную цель подготовить гостей обители к встрече со святынями. Невоцерковлённым людям такая экскурсия помогает увидеть природу как творение Божие, осознать возможность и даже необходимость молитвенного обращения к святыням, получить элементарные сведения о богослужбном строе Церкви. То есть, такая природно-экологическая экскурсия должна не только давать познавательную информацию, но и решать задачу экологического просвещения

и нравственного воспитания. В этом случае даже, казалось бы, далекие от духовных вопросов природно-экологические экскурсии смогут стать формами осуществления «точечной миссии» [1, с. 76].

Библиография

1. Агафангел (Белых), игум. Гетто или райский сад. [Текст] / Агафангел (Белых). // Православная миссия сегодня. Сборник статей и публикаций. – М.: Издательство Московской Патриархии, Арела, 2010. – С. 74.
2. Алипичев, А.Ю. Диверсификация форм миссионерской деятельности в отношении светской аудитории при реализации культурно-образовательных и экскурсионных программ / А.Ю. Алипичев // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2021. – № 13. – С. 221-231.
3. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта. [Текст] / У. Джеймс. – М., 1993. – С. 47.
4. Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь. Официальный сайт. – URL: <https://konevets.ru/ostrov/> (дата обращения 03.11.2024)
5. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное [Текст]. — М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – С. 163.
6. Михайлова, Л.В. Преображение Русского Севера : [монография] / Л.В. Михайлова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет, образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. — С.12 – 39.
7. Монастыри и монашество в России. XI-XX века: Исторические очерки / [отв.ред. Н.В. Синицина]; Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2002. – С. 287.
8. Севастьянова, С. К. Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. [Текст] / С.К. Севастьянова. - СПб., 2001.
9. Тареев, М. Цель и смысл жизни. [Текст] / М. Тареев. – Сергиев Посад, 1903. – С. 131.
10. Элиаде М. Священное и мирское. [Текст] / М. Элиаде. – М., 1964. – С. 4.

РАЗДЕЛ II

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

УДК 27

иерей Андрей Устинов
магистрант Белгородской Православной Духовной семинарии,
Россия, г. Белгород
o.yrievna5@yandex.ru

Специфика архипастырского служения святителя Николая (Касаткина) в период русско-японской войны 1904-1905 гг.

Аннотация: В представленной статье рассматриваются особенности архипастырской деятельности и миссионерского служения свт. Николая (Касаткина) в годы русско-японской войны (1904-1905гг.). Подчеркивается вклад святителя в организацию Православного общества помощи военнопленным, а также особенности окормления последних японским духовенством. С одной стороны святитель с беспокойством и горечью воспринял новость о поражении России, с другой, всячески поддерживал патриотические настроения японцев, основанные на духе любви и милосердия, а не духе злобы и ненависти к своему противнику. В заключении отмечается, что несмотря на то, что паства свт. Николая (Касаткина) разделилась на две враждующие стороны, он не только не покинул свою кафедру, но и, следуя призыву Христа, сделал все для того, чтобы не усугубить враждебные взаимоотношения между русскими и японцами, руководствуясь духом веры, милосердия и любви.

Ключевые слова: свт. Николай (Касаткин), русско-японская война, православная миссия, Японская Православная церковь, миссия, катехизация, проповедь, Русская Православная Церковь, эмиграция, патриотизм.

Priest Andrey Ustinov
Master's degree student of Belgorod theological Seminary,
Russia, Belgorod
o.yrievna5@yandex.ru

The specifics of the archpastoral ministry of St. Nikolai (Kasatkin) during the Russian-Japanese War of 1904-1905

Abstract: This article examines the features of the archpastoral activity and missionary ministry of St. Peter. Nicholas (Kasatkin) during the Russian-Japanese War

(1904-1905). The contribution of the saint to the organization of the Orthodox Society for the assistance of Prisoners of War, as well as the peculiarities of the care of the latter by the Japanese clergy, is emphasized. On the one hand, the saint received the news of Russia's defeat with concern and bitterness, on the other, he strongly supported the patriotic sentiments of the Japanese, based on the spirit of love and mercy, and not malice and hatred towards his opponent. In conclusion, it is noted that despite the fact that the flock of svt. Nicholas (Kasatkin) was divided into two warring parties, he not only did not leave his pulpit, but also, following the call of Christ, did everything to avoid aggravating the hostile relations between Russians and Japanese, guided by the spirit of faith, mercy and love.

Keywords: svt. Nikolai (Kasatkin), Russian-Japanese war, Orthodox mission, Japanese Orthodox Church, mission, catechism, preaching, Russian Orthodox Church, emigration, patriotism.

Свт. Николай (Касаткин) (1836-1912 гг.) – известный архипастырь и миссионер, внесший огромный вклад в распространение православной веры в Японии и положивший начало существованию Японской Православной Церкви. Родился будущий проповедник (его мирское имя – Иван Дмитриевич Касаткин) в верующей семье. Его отец Д.И. Касаткин служил дьяконом в одном из сельских приходов. По личному волеизъявлению он решает получить духовное образование и поступает в Бельское духовное училище. Уже в эти годы в студенте обнаруживаются особые таланты. Профессорско-преподавательский состав школы отмечал в Иване не только особые интеллектуальные способности, но и высокие духовные качества. После завершения обучения, в 1857 году он продолжает обучение в Смоленской духовной семинарии. После выпуска поступает в Санкт-Петербургскую духовную семинарию и академию, ректором которой на тот момент был свт. Феофан Затворник.

На тот момент времени Иван мечтал о том, чтобы стать миссионером и проповедовать о православной вере другим народам, далеким от христианской веры. В студенческие семинарские годы огромное влияние на его мировоззрение оказали воспоминания И.Ф. Соловьева о Китае. Поэтому изначально Иван Касаткин думал о том, чтобы отправиться с миссией в Китай. В 1859 году незадолго до выпуска из стен духовной академии, ему в глаза бросилось объявление о приглашении священнослужителя для служения на одном из православных приходов в

г. Хакодате. Храм был возведен на деньги консульства Российской империи. Иван Касаткин тотчас обратился к ректору академии. По ходатайству И.А. Гошкевича, студенту была дана положительная рекомендация. Он принял монашеский постриг с именем Николай и, с этого момента имел твердое решение отправиться с миссией в страну Восходящего солнца.

К тому моменту ректором был архим. Нектарий (Надеждин). Он сообщил постриженнику, что после принятия монашеского пострига, он сможет получить хороший приход в Санкт-Петербурге. Однако, мон. Николай твердо решил отправиться с проповедью православной веры в Японию. По распоряжению Святейшего Синода кандидатура мон. Николая (Касаткина) была утверждена. Прот. Н.В. Благоразумов как один из кандидатов на японский приход, впоследствии будет вспоминать: «...студентов охотников (т. е. посвятить себя миссионерству) записалось тогда человек 10-12, и все при условии женитьбы, а Касаткин – один монахом и перебил всех» [3, с. 54]. Некоторые из кандидатов руководствовались исключительно карьеристскими перспективами, стремясь к тому, чтобы выбрать себе наиболее удобный приход. Монах Николай (Кастакин) твердо шел к своей цели, за что и был, по Божиему промыслу, направлен в Японскую миссию. По рекомендации митр. Григория (Постинкова) он автоматически получил научную степень кандидата богословских наук (без защиты диссертационного исследования). Тем не менее, не все преподаватели пошли ему навстречу. По ряду дисциплин он не получил зачета, так как после своего отъезда в Японию он вынужден будет пропустить практически целый учебный год. 19 июня 1860 году монах Николай примет диаконскую, а уже 30 июня пресвитерскую хиротонию.

1 августа 1860 года иеромонах Николай (Кастакин) поехал в Японию через территорию Сибири. Некоторое время он проживал в г. Николаевске, являющемся на тот момент центром Камчатки. Здесь он встретил известного миссионера и проповедника, примером которого он вдохновился. Речь идет о свт. Иннокентии (Вениаминове). От последнего отец Николай получил ряд важных советов, которые помогут ему впоследствии в миссионерском служении. Свт. Иннокентий имел богатый опыт обращения язычников в православную веру. Он прекрасно понимал к каким принципам и методам должен прибегать проповедник, чтобы его миссионерское служение носило эффективный характер. Святитель делал акцент на внешнем виде священнослужителя, убедив иеромонах Николая (Касаткина) приобрести новый материал для рясы, которую он собственноручно выкроил. С того момента оба проповедника пребывали в постоянных дружеских

контактах и доверительных взаимоотношениях. Уже в самый начальный период служение иером. Николая (Касаткина) сыграло существенную роль в развитии миссии. Наиболее известным является случай обращения одного из японских самураев по имени Савабэ Тукума – популярного среди японцев мастера боевых искусств. Логическим завершением этого знакомства стало то, что Савабэ в 1868 году решается принять Крещение и вступить в Православную Церковь. Этому примеру последовало также несколько его сподвижников и друзей. К тому моменту в Японии шел процесс «Рестаурации Мэйдзи» – обширный перечень социально-политических, военных и экономических реформ Японии в период с 1868 по 1889 годов. Местные власти взяли курс на развитие проевропейской политики. Представленные факторы и аспекты подготовили почву для активизации и расширения миссионерского служения святителя. Осознавая то, что в Японии подготовлены все необходимые условия для расширения проповеди Русской Православной Церкви, он прибывает на Родину. Здесь он направляет прошение в Святейший Синод с просьбой об официальном открытии русской духовной миссии в Японии.

Эпоха служения свт. Николая (Касаткина) обширна и многогранна. В рамках данного исследования необходимо затронуть один из самых сложных и одновременно интересных периодов в служении святителя, который приходится на время русско-японской войны 1904-1905 гг. Современный исследователь В.В. Марков подчеркивает, что к началу войны «Японская православная церковь насчитывала 260 общин, 28 230 христиан, 39 священников, из которых 29 иереев были японцами, а из 9 диаконов только один был русским... 12 учителей церковного пения и 146 проповедников-японцев» [5, с. 231]. Таким образом, к 1904 году Церковь в Японии, благодаря трудам святителя, находилась на пике своего расцвета несмотря на то, что между Россией и Японией на тот момент наблюдался серьезный кризис в дипломатических взаимоотношениях [6, с. 148-150]. Исторический контекст развития русско-японских отношений, начиная от социально-политической, заканчивая религиозно-культурной областью, свидетельствует об их сложном и проблемном характере. А.М. Бирюкова выделяет следующие предпосылки, приведшие к обострению взаимоотношений между двумя крупнейшими государствами во второй половине XIX – начале XX столетий: «Интенсивная политика России в Китае: строительство КВЖД, аренда Ляодунского полуострова и создание военно-морской базы в Порт-Артуре, в то время как Япония благодаря капиталистическому развитию и возросшему экономическому потенциалу начала

экспансию в Корею» [1, с. 8]. Представленные предпосылки впоследствии привели к трагической русско-японской войне 1904-1905 годов, оставившей негативный след в истории взаимоотношений двух крупнейших мировых государств. Военные силы Российской империи и Японии как показывает история зачастую скрещивали мечи во время военных столкновений. И если в политической сфере взаимоотношения были крайне непростыми, то в религиозной и духовной сфере между Россией и Японией наблюдается куда более конструктивные моменты.

С начала конфликта из Японии уехало множество русских людей, в том числе и представители посольства Российской империи [12, с. 49-50]. В условиях войны перед свт. Николаем (Касаткиным) также встал серьезный выбор – вернуться в Россию или остаться со своей паствой в Японии. После длительных раздумий и дискуссий с духовенством и паствой, святитель принял решение остаться, так как он не хочет оставлять «без призора столь юную Церковь» [7, с. 631]. Военный конфликт между двумя государствами доставлял святителю большие переживания, духовные страдания. Его душа переживала как за Родину, так и за Японскую Церковь, которые он бесконечно любил. Власти Японии на тот момент прекрасно осознавали, что многие жители страны негативно относились к русской Миссии, а также к ее представителям. Поэтому серьезная угроза нависла и над самим свт. Николаем. Надо отдать должное, что местные власти предприняли всевозможные усилия, чтобы оградить русскую Миссию в Японии от негодования и потенциального возмущения местного населения. С первых дней русской-японской войны возле здания посольства и миссии была размещена охрана для того, чтобы своевременно пресекать всевозможные беспорядки.

С официальной проповедью по поводу военного конфликта святитель выступил в кафедральном соборе после богослужения. После этого в феврале 1904 г. им было составлено «Окружное послание...» [7, с. 632-633]. В послании поднималась тема истинного патриотизма, который рассматривается святителем как подлинно христианское чувство. Японцы должны возносить молитвы о победе своего воинства не из-за ненависти к своему врагу, но по причине искренней любви к своей Отчизне. Свт. Николай (Касаткин) был убежден, что войну можно завершить, лишь если обе стороны конфликта будут руководствоваться духом любви и упованием на милость Божию. При том, святитель подчеркнул, что, как гражданин Российской империи, он не будет возносить молитвы за победу японцев, и, как следствие, временно приостановит совершение богослужений. Это время свт. Николай (Касаткин) посвятил научной и переводческой деятельности

[11, с. 649]. В частности, он занимался переводом Священного Писания, различной святоотеческой литературы, а также основных богослужебных книг.

Ситуация осложнялась тем, что в период военного конфликта против православных христиан в Японии усилились репрессии. В частности, в г. Хакодате местные власти публично выгнали из храма священнослужителя, а в г. Иокогаме вовсе выбили окна и разграбили церковь. По замечанию Б. Э. Кувшинского, свт. Николай (Касаткин) был свидетелем кардинальных изменений «старой церковной парадигмы» в Японии [11, с. 296]. Православные христиане Японии также отличались чувством высокого патриотизма. В феврале-марте 1904 года православной общиной был организован сбор помощи семьям мобилизованных, а также всем пострадавшим в ходе военного конфликта. Педагоги и студенты православных духовных учебных заведений передали финансовые средства и ресурсы в военное министерство [11, с. 295]. Таким образом, значимое влияние на развитие миссионерской деятельности свт. Николая (Касаткина) в Японии оказали неравнодушные православные верующие, помогающие организовывать различные соборы на помощь военнопленным и их семьям.

Со временем в страну восходящего солнца стали привозить российских военнопленных. Японская Православная Церковь в лице прихожан и духовенства, и, в частности, свт. Николая (Касаткина), инициировала учреждение Православного общества помощи военнопленным, которое делало акцент на служении диаконии (социальной деятельности) и духовной поддержки военнопленных [2. С. 81]. Общество начало стремительно развиваться и в скором времени расширило границы своей деятельности. Со временем в него вошли не только православные христиане, но и католики, протестанты, и даже буддисты. Свт. Николай (Касаткин) организовывал множество различных акций и программ для материальной и духовной поддержки военнопленных. В связи с тем, что государственные власти Японии не позволяли ему удаляться из столицы, он направил к военнопленным трех пресвитеров (о. С. Судзуки, о. П. Мориту и о. Симеон Мии) для совершения Литургии в лагерях [7, с. 647]. О. С. Судзуки отлично знал русский, так как несколько лет переписывался и общался со свт. Николаем (Касаткиным) на русском языке [8, с. 15-190]. Японский миссионер осуществил раздачу нательных крестиков, иконописных образов, Священного Писания и святоотеческой литературы, организовывал сбор средств, одежды и продуктов питания для пленных. Со многими из них святитель переписывался, оказывая духовную поддержку, помощь и всяческое утешение [10, с. 26].

Свт. Николай (Касаткин) был убежден, что совершение богослужения японского духовенства в лагерях военнопленных и их милосердное отношение к народу поспособствует разрешению военного конфликта, а также усилению авторитета Японской Православной Церкви. Святитель выражал надежду на то, что такое же отношение будет к японским военным, находящимся в плену в Российской Империи. В конце 1904 года свт. Николай (Касаткин) сделал в своем дневнике пометку, что направил в Томск на имя владыки Макария (Невского) несколько упаковок катехизаторской, а также богослужебной литературы на японском языке [7, с. 645].

В мае 1905 года состоялось трагичное для русской армии Цусимское сражение. После кровопролитной битвы погибло и без вести пропало более тысячи русских солдат. Многие были взяты в плен. По замечанию В.Н. Трухина, пленных матросов окормляли 17 пресвитеров и 6 диаконов [11, с. 295]. Важно то, что русские пленные с большим уважением относились к духовенству Японской Церкви. Свт. Николай (Касаткин) получил большое число писем с положительными отзывами о японских священнослужителях. Многие в качестве благодарности отправляли подарки, жертвовали денежные средства [4, с. 152]. С другой стороны, многие японские священнослужители проникались чувством уважения к русским, к таким их качествам, как религиозность, альтруизм, искренность, порядочность, открытость: «Священники, – отмечал святитель, – по отпуске военнопленных, возвратились к своим местам, полные трогательных воспоминаний и рассказов о том, как набожны русские христиане...» [7, с. 649]. Все эти факторы имели важнейшее миссионерское значение.

Свт. Николай (Касаткин) всячески поддерживал патриотические настроения не только среди русского населения, но и среди японцев. После того как директоры духовных школ проинформировали святителя о том, что во всех учебных заведениях в честь победы в русско-японской войне не будут проводиться учебные занятия, свт. Николай (Касаткин) также принял решение устроить выходные в семинариях и училищах. Одновременно, святитель с тревогой и горечью принял новость о поражении Российской империи, отметив в дневнике, что вянет духом от «посрамления родины поражением ее на суше и море, и внутренними неурядицами» [7, с. 649]. Свт. Николай (Касаткин) был крайне обеспокоен, как духовным состоянием народа, так и экономическим положением рабочего класса Российской Империи, в особенности, после русско-японской войны. Вину за поражение российского государства святитель возлагал на русский народ и русское

государство, выделяя следующие причины: усиление коррупции и казнокрадства, духовно-нравственный кризис общества, забвение отечественных традиций и ценностей, поворот верхнего класса в сторону Европы, упадок духовной жизни среди духовенства, развращение и гедонизм представителей дворянского сословия, отсутствие мотивации и недостаточная подготовка русской армии.

После войны многие пленные вернулись домой. В Японии было похоронено более 600 человек. После русско-японской войны святитель продолжал организовывать сбор средств для помощи семьям погибших и пропавших без вести солдат, а также для строительства часовен, церквей и мемориалов в местах захоронения. После завершения военного конфликта, научное и богословское наследие свт. Николая (Касаткина) было выделено специальным рескриптом от 9 октября 1905 года, где император Николай II подчеркивал заслуги святителя. В частности, подчеркивалось, что несмотря на то, что паства святителя разделилась на две враждующие стороны, он не только не покинул место своего служения, но и по Евангельским заветам сделал все для того, чтобы не усугубить враждебные взаимоотношения между русскими и японцами, руководствуясь духом веры, милосердия и любви [9, с. 118]. Своим пастырским подвигом и самоотверженным служением свт. Николай (Касаткин) снискал огромное уважение как в Российской империи, так и в стране восходящего солнца. Несмотря на русско-японскую войну 1904-1905 гг. Японская Православная церковь продолжала развиваться благодаря тому крепкому основанию, которое заложил в нее святитель.

Литература

1. Бирюкова А.М. Непростая история: как развиваются российско-японские отношения // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – М., 2015. – № 9. – С. 7-13.
2. Жукова Л.В. Обеспечение отправления религиозных обрядов русским военнопленным в Японии в 1904-1905 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – М., 2006. – № 3. – С. 79-88.
3. Кувшинский Б.Э. Православие в Японии: особенности миссии свт. Николая Японского // Вестник Свято-Филаретовского института. – М., 2007. – № 1. – С. 50–60.
4. Луньков А.С. Религиозный аспект организации лагерей для русских военнопленных в период русско-японской войны 1904-1905 гг. // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. – М., 2019, – № 21. – С. 150-156.

5. Марков В.В. Апостол Японии // Известия Восточного института. – Владивосток, 1999. – №5. – С. 221-236.
6. Мартышкин С.Л. Россия и американо-японский конфликт начала XX в // Вестник Самарского государственного университета. – Самара, 2012, – № 5. – С. 148–151.
7. Николай (Касаткин), свт. Дневники: в 5 т. – СПб.: Гиперион, 2004. Т.5. – 958 с.
8. Николай (Касаткин), свт. Письма священнику Сергию Судзуки // Христианское чтение. – СПб., 2012. – № 5. – С. 15-190.
9. Саблина Э. Б. Правосл. Церковь в Японии в кон. XIX-XX вв. и ее основатель-святитель Николай: дис. ... кан. ист. н: 07.00.03. – М.: МГУ, 2000. – 287 с.
10. Сакона Такэси. Военнопленные в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Япония сегодня. – Владивосток, 2002. – №4. – С. 21-45.
11. Трухин В.Н. Николай (Касаткин), святитель // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2022. Т. 50. – С. 299-306.
12. Яблонская О.В. Япония и японцы в трудах миссионера Николая японского: «Чужие» и «Свои» // Эпоха науки. – М., 2019. – № 18. – С. 46-52.

УДК 27-75

Чтец Владислав Голозубов,
магистрант Белгородской православной духовной семинарии

Вечность в трудах Достоевского: парадокс человеческой природы

Аннотация: В статье рассматривается проблема вечности и бессмертия в произведениях Ф.М. Достоевского, его взгляды и жизненный путь, повлиявший на формирование духовного опыта и нравственных ценностных установок. Анализируется парадокс человеческой природы, который выражается в стремлении человека к вечности и в отрицании или принятии христианского пути, приводящего к бессмертию.

Ключевые слова: православие, Достоевский, христианство, духовное бессмертие, вечность, нравственные ценности.

Eternity in the Works of Dostoevsky: the Paradox of Human Nature

Abstract: The article examines the problem of eternity and immortality in the works of F.M. Dostoevsky, his views and life path, which influenced the formation of spiritual experience and moral values. The paradox of human nature is analyzed, which is expressed in the human desire for eternity and in the denial or acceptance of the Christian path leading to immortality.

Keywords: Orthodoxy, Dostoevsky, Christianity, spiritual immortality, eternity, moral values.

Человек – загадка, которую следует раскрывать, и если ты посвятишь свою жизнь этому разгадыванию, то не скажешь, что потерял время; я занимаюсь этой загадкой, потому что стремлюсь быть истинным человеком» [1, Т. 28, с. 63.], – написал семнадцатилетний Федор Достоевский своему брату Михаилу. С годами он признал, что его главным вопросом, над которым он мучился всю жизнь, было существование Божие. Тайна человека и тайна Бога переплелись в его жизни и творчестве, указывая на то, что они не существуют отдельно друг от друга.

Вера в существование Бога была для Федора Михайловича сложным вопросом, который мучил его на протяжении всей жизни. Он описывал себя как ребен-

ка неверия и сомнения, даже до самой смерти. В своих произведениях он часто поднимал тему веры, сталкивая внутреннее устремление к духовному с жестокой реальностью и незнанием. В письме А.Н. Майкову при описании его подготовки к роману «Житие великого грешника» Достоевский признал, что закладывает в «главный вопрос, который проводится во всех частях, — тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, — существование Божие» [2, с. 458]. Версилов из «Подростка» также выразил свои сомнения и тоску по идее о существовании Бога, отмечая внутренний конфликт между разумом и сердцем по этому вопросу: «все же я не мог не тосковать по идее. Я не мог не представлять себе временами, как будет жить человек без бога и возможно ли это когда-нибудь. Сердце мое решало всегда, что невозможно; но некоторый период, пожалуй, возможен...» [1, Том 13. Подросток (1975), с. 326.]

Разгадывание этой двойной загадки сделало Достоевского национальным достоянием России, он смог затронуть самые глубинные вопросы, волнующие русского человека. Россия и Достоевский, Достоевский и Россия – вопрос и ответ, как ответ и вопрос. Понять Достоевского означает понять Россию, и наоборот. Принимаясь за чтение Достоевского, каждый читатель вступает в глубокие личные отношения с ним. Достоевский вызывает на разговор, который длится уже более века, сохраняя остроту, страсть и отчаянную смелость мысли. Он заставляет своих читателей стать философами, участвуя в этом разговоре. Достоевский ставит перед человеком самые важные и страшные вопросы жизни, ответы на которые необходимы для жизни и смерти.

Биография Достоевского также оказалась символичной для России в XX веке: религиозное детство, бунт против Бога, стремление остаться верным своим убеждениям, возвращение к вере. Жизнь Достоевского стала зеркалом судьбы страны, которая прошла через революцию, утрату веры, казни и возвращение к Богу. С одной стороны, после «Святой Руси» наступила революция, строительство нового мира без Бога, и казнь старой России. На каторге происходило медленное возвращение России к Богу и к самой себе, а жизнь Достоевского стала отражением судьбы страны. Возвращение блудного сына к всегда ждущему Отцу и дальнейшее посвящение всей жизни и всей работы Ему, проповедь Евангелия не только во время жизни, но и после. Многие святые XX века называли Ф.М. Достоевского своим учителем [8, с. 10].

Для многих людей Достоевский стал наставником и проводником не только в России, но за рубежом. Так, Эйнштейн утверждал: «Достоевский даёт мне боль-

ше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс» [9, с. 87]. При этом Зигмунд Фрейд в своей работе «Достоевский и отцеубийство» отмечает у Достоевского типичные русские черты характера [12, с. 285].

Достоевский дает больше, чем любой мыслитель. В мрачных тяжелых романах Достоевского мы видим сверкающий Свет, который делает путь широким и безопасным. Все романы «позднего» Достоевского являются книгами о Иисусе Христе, где современный читатель может впервые обнаружить слова любви и веры о Христе.

Святой Иустин (Попович) в предисловии к своей книге о Достоевском писал, что с пятнадцати лет Достоевский являлся его учителем и мучителем, увлекая его проблемами, которые являются вечными проблемами человеческого духа [8, с. 3]. Достоевский «внес вдохновение пророка, пламя апостола, искренность мученика, грусть философа и прозорливость поэта» [8, с. 3] в свои работы. Его толкование вечных проблем человеческого духа непревзойденно, и через него говорили все муки и боли человечества. Следовать за Достоевским не легко, но это достойно человека, страдать этим повышающим человека страданием [8, с. 3].

Достоевский всю жизнь старался выразить совершенно новое миропонимание, в котором ни один человек не стоит выше Бога и мира. Он обращается к душе каждого человека, показывая его грехи, слабости и подъемы. В течение всей своей жизни Достоевский старался выразить что-то абсолютно новое – мировоззрение, в котором нет места ни Богу, ни миру, как его видит обычный человек. Достоевский остается наиболее «священным» из русских писателей, перешагнув грани литературы и внутренне разрушив их, открыв новое чувство человека, связанное с Истиной. Это не научное, не поэтическое, не философское и даже не религиозное ощущение, а просто новое чувство человечности, которое еще не было открыто до него. Достоевский – это «я», с грехом, слабостью, падением, и поэтому он так близок к каждому из нас, таким образом, как никто другой из писателей. Разбойник на кресте был ближе к Истине, чем Платон в Академии. Все слабости и недостатки Достоевского – они тоже у него, и его истина может быть не полной, но ее тон вечен и непреходящ [11, с. 725].

Достоевский видел и понимал, что именно любовь к ближнему, к каждому человеку, независимо от его греховности, является основой христианской веры. Он призывал к принятию каждого человека таким, какой он есть, и видел в каждой возможности для спасения и обращения к Богу. По словам Достоевского, судить русский народ стоит не по его ошибкам, а по тем высоким и благородным идеалам, которые он преследует. Достоевский верил, что даже в самом подлеце может

проснуться искра света и искренности, которая приведет его к истинному человеческому благородству. Русский народ исконно обладает честностью, силой и душевной широтой, которые спасают его в трудные времена и придают ему привлекательную гармонию. Даже сталкиваясь с негативом, русский человек верит, что это всего лишь временное испытание, и в конечном итоге свет победит тьму.

Критики часто упрекали Достоевского за то, что он «идеализировал» народ и не понимал его. Но с детства он был знаком с жизнью народа, переживая с ним различные беды, будь то пожар (его семья помогала при пожаре крестьянской деревни [1, Т. 1, с. 77.]), нужда или каторга. И ведь именно в беде человек проявляет свою сущность наилучшим образом: она сжигает всё ненужное, раскрывая самую глубокую суть, которая часто скрыта в повседневной рутине. В XIX веке так же, как и сейчас, много споров велось о характере русского народа: грубость и невежество или смекалка и мудрость. Достоевский не видел здесь противоречия, считая, что в русском народе нужно уметь отделить красоту от примитивной жестокости.

Русский народ пережил множество испытаний и преград, однако сумел сохранить свою человечность и даже красоту, что является удивительным фактом. Он научился находить бриллианты даже в самой тяжелой ситуации. Никто еще так глубоко не исследовал вечные проблемы человеческого духа, как Достоевский. В его произведениях отразились все страдания, боли и надежды человека. Следовать за ним трудно, но это достойно, так как его произведения поднимают человека на новый духовный уровень. В его личности слились православие и любовь к русскому народу. Он научился находить образ Божий даже в самых падших существах. Он осознавал Истину, погружаясь во внутренний свет, пробивающийся сквозь животный облик. Его произведения проникает страдание, потому что именно через страдание, по мнению Достоевского, в человеке раскрываются лучшие его черты, проявляется образ Божий.

Достоевский верил, что образ Христа сияет в каждом человеке и даже самые грешные люди могут нести в себе что-то святое. Для него доказательством воскресения Христа было Его присутствие в каждом человеке. Если образ Христа отражается в каждом человеке, если он воплощает прекрасное в них, то Христос не может быть просто одним из людей, самым идеальным, добрым и красивым. Даже в самом грязном и мерзком на первый взгляд человеке Достоевский видел и показывал читателям икону Христа или Богоматери [9, с. 18].

Это знание Достоевский обрел еще с детства, но потерял в молодости, стремясь стать благодетелем человечества, и тщетно и долго искал его в трудных

условиях жизни. К концу жизни своих дневниках Достоевский напишет: «Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений прошла моя осанна» [1, с. 86]. Это не означает, что он сомневался и потом перестал сомневаться, и осанна зазвучала. В глубинах сердца может быть заложена вера бессознательно, но сознание также играет свою роль. Состояние утверждённости в вере не приходит к человеку сразу, это требует усилий и от сердца, и от разума. Всегда возникают сомнения, поиски, отвержение даже очевидного, что мучает и самого себя. Вера и безверие вступают в тяжелую борьбу в душе человека, что стало предметом русской литературы. Достоевский дошел до крайности в изучении безверия и поиске веры. У каждого творческого человека свой поиск, связанный с его жизненным путем и с творчеством. Сложный жизненный путь и приобретенный духовный опыт способны обогатить творчество великого художника. Но даже если художник открывает через творчество свой личный духовный поиск, всегда найдется нечто общее, что объединит его опыт с опытом читателей. И пусть опыт нельзя принять полностью, он всегда индивидуален, но каждый может извлечь из него что-то для себя.

Проблема веры актуальна для всех, нужно верить, и тогда вера соединяется с истиной, человек обретает духовное богатство. Творчество искусительно и может увести в гордыню, в мысль о равенстве с Творцом мира. Для многих художников это было очень соблазнительно. Достоевский знал об этом изнутри и преодолел искушение в присвоении только себе всех заслуг, вычеркнув Благодатного Отца, наделившего Достоевского таким талантом.

По мнению Достоевского, отсутствие веры в Бога лишает жизнь смысла и цели, так как без Бога исчезает не только идея бессмертия души, но и необходимость морального поведения. По его мнению, человек, отвергающий существование высшего закона, приходит к выводам, разрушающим его личность и смысл жизни. Он утверждает, что без веры в Бога человек становится подвержен самостоятельно определять границы моральности с учетом ситуации и собственной нравственной деградации. Отсутствие Божьего закона ставит под сомнение смысл жизни человека, потому что страдания уже нельзя оправдать будущим раем после смерти. Теряется смысл переносить или терпеть страдания, даже если собственные действия приносят их. Без Бога человек должен брать на себя ответственность и сам контролировать свои действия, так как нет никакого регулятора справедливости. Идея бессмертия также исчезает, что рискует превратить человека только в объект, лишенный духовности, смысл которого сводится лишь

только к удовлетворению физических потребностей. Достоевский считает, что только вера в высшее божественное существо может поддерживать духовное в человеке и предотвращать его деградацию.

Даже когда писатель старается представить себе идеальный мир без присутствия Бога, мысль о конечности индивидуального человеческого существования заставляет его отказаться от такой утопии. Например, Версиллов в своем монологе пытается описать такое общество, где люди остаются одни, осознавая свою переходящесть «и люди вдруг поняли, что они остались совсем одни, и разом почувствовали великое сиротство» [1, Том 13. Подросток (1975), с. 365].

Излишек прежней любви, которая была направлена в бессмертие, «обратился бы у всех на природу, на мир, на людей, на всякую былинку» [1, Том 13. Подросток (1975), с. 365]. Казалось бы, это приводило бы людей к новому восприятию природы и окружающего мира. Но несмотря на всю лирику, с которой Достоевский описывает «осиротевшее» общество без Бога, всё равно становится понятно, что такой взгляд на человеческое общество – утопия. И описанная картина кажется печальной и безысходной, но Достоевский не оставляет ее без ответа. В его представлении, Христос играет решающую роль, приходя к осиротевшим людям и напоминая им о своем присутствии. Это призывает их к новому воскресению и пробуждению к истине.

В противоположность вышеупомянутому направлению мыслей, Достоевский предлагает другую концепцию, представленную размышлениями героев, освобожденных от уз мерзкой односторонней разумности. Таким образом, для «людей счастливой земли» вопрос о бессмертии не имеет значения, поскольку ответ на него уже известен. Главный герой рассказа «Сон смешного человека» «видит правду», жители удивительной планеты «знают» правду о бессмертии, а не просто верят в нее. Однако это идеальное состояние. Человек на Земле все время сомневается, его вера основана на надежде, он ждет доказательств и свидетельств. Противоречие заключается в том, что, по мнению писателя, вера должна существовать без чудес, поскольку чудо требуется лишь тем, кто сомневается в божественном существовании. Христу подобное искушение недоступно из-за его совершенства и свободы, данной человечеству. Идеальное состояние – это такое состояние, когда знание основано на целостности разума и веры.

По мнению писателя, отсутствие признания высшего закона приводит к выводам, которые разрушают личность и жизнь человека. Примером этого является Кириллов, который задается вопросом, как можно знать о присутствии Бога и не покончить с собой немедленно. Он признает себя Богом, но при этом чувствует несчастье

и обязан заявить свою своеволие. Он убивает себя, чтобы показать свою непокорность и новую жуткую свободу. Ужас Кириллова вызван тем, что без Бога человек вынужден самостоятельно определять границы дозволенного и сталкивается с вопросами о смысле жизни и своей ответственности за происходящее в мире. Кроме того, отсутствие идеи о бессмертии угрожает превращением человека в механическое существо без духовной составляющей. Взгляды писателя свидетельствуют о том, что только высшая сущность может быть гарантом духовности в человеке и предотвратить его превращение в механизированное чудовище [5, с.32].

Для мыслящего человека жизнь без веры в Бога недопустима. Вера становится опорой и спасительным кругом в трудные моменты. Достоевский считает, что в кризисный период человек обращается к Божественному, ибо именно тогда открывается истинная сущность Христа. Богочеловек становится символом веры и идеалом, воплощая в себе доброту, красоту, разумность, мужество и совершенство. Воплощение Христа воплощает саму Истину, не требующую эмпирического доказательства своего существования. Христос является символом развития и судьбы человека. Он открывает возможности человека, о которых тот может и не подозревать. В произведениях Достоевского, таких как «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы», рассматривается тема смерти и бессмертия [5, с.32]. Герои этих произведений сомневаются в смысле будущего после смерти и в том, каким будет их существование. Им интересно, будет ли бессмертие лучше и осмысленнее их жизни на Земле.

Бессмертие не представляется только статическим состоянием – в его основе кроется идея эволюции жизни. Жажда бессмертия связана с желанием жить в будущем, оставаться существенным через все времена. Для писателя бессмертие не является просто вечностью материи, а скорее вечностью духа и жизненной полноты. Это бессмертие представляет собой стремление жить не только в прошлом и настоящем, но и в будущем, воплощаясь во Христе и становясь частью Бога Отца. Писатель явно отвергает идею земного бессмертия, указывая на то, что человек является существом, продвигающимся на земле, в переходном состоянии. Согласно его мнению, сам Христос проповедовал свои учения как идеал, предвидя борьбу и развитие до конца мира. Он указывает на то, что на земле жизнь развивается, в то время как после смерти человек оказывается в состоянии бытия, полностью наслаждающимся и наполненным.

С христианской точки зрения, бессмертие – это естественное состояние, которое было даровано первому человеку изначально, но которого он лишился в

результате грехопадения. И теперь человек стремится, но не может достичь бессмертия на земле. Земное существование – лишь переходный этап к более совершенному бытию, которое обусловлено не физиологическим эволюционным развитием, а нравственным перерождением, метанойей. Перерождение и нравственное преображение всего человечества неотделимы друг от друга, и только через отказ от собственного «я» для последующего «прорастания» в Боге, обожения, можно достичь высшей цели развития. Этот идеал соборности, равенства и взаимодополнения ярко прослеживается во взглядах Достоевского.

Это представление о человеческом бессмертии подтверждают записи писателя в дневниках после смерти его первой жены. Достоевский выступает против полной и окончательной смерти отдельного человека; он показывает, что человек не может быть полностью смертным, поскольку передает свой опыт, наследие из поколения в поколение. В развитии общества сохраняется часть каждого индивида, каждый человек носит в себе часть предыдущего опыта. Достоевский также признает, что трудно предсказать, каким будет бессмертная жизнь после смерти, отмечая, что мы не знаем, как будут выглядеть наши сами в общем Синтезе. Его мнение о будущем существе, соединенном с Богом, остается противоречивым, но он признает возможность земного воскрешения и подчеркивает важность веры в различные формы существования.

Вне Православия Достоевский не может быть понят, его творчество связано с его религиозной жизнью. Можно извлечь некоторые истины из его произведений, но осмысление без связи с верой будет неполным и ненадежным.

Подобно Церкви, история которой наполнена борьбой с ересью и искажениями, Достоевский считал веру необходимостью, неотъемлемой частью существования. Его голос становился сильнее в противостоянии неточностям. Для него вера была как воздух – что-то жизненно важное. В столкновении с отрицанием его вера становилась еще убедительнее.

В личности, а, следовательно, и в сочинениях Достоевского слились Православие, любовь к народу и вера в преображающую силу христианства. Его произведения наполнены глубоким этическим смыслом, который несет в себе великую любовь к человеку и веру в его спасение через Христа. В своих записях Достоевский утверждал, что без веры в душу и ее бессмертие человеческое существование становится невыносимым и неестественным. Он строил свои умозаключения на том, что человек должен жить в согласии с земным законом, который он подчиняется, но при этом осознает, что есть закон выше, который находится в Боге. Вера в

Бога была для Достоевского сложным вопросом, который он постоянно обсуждал и размышлял в своих произведениях. Он стремился найти ответ на этот вопрос, и его размышления отражены в его философских и литературных работах.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Л., Наука, 1972–1990.
2. Ф.М. Достоевский. Письма. 146. А. Н. Майкову. 25 марта (6 апреля) 1870. Дрезден // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1996. Т. 15. С. 453–459.
3. Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари. – Языки славянских культур, 2002. Т. 6: «Проблемы поэтики Достоевского» (1963). Работы 1960-х–1970-х гг. 800 с.
4. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Том II. - 6. Роман «Бесы»// Азбука.ру. - [Электронный источник] – URL: <https://azbyka.ru/fiction/pravoslavie-i-russkaya-literatura-tom-ii-chast-3-dunaev/25/>
5. Евлампиев И.И. Кириллов и Христос. Самоубийцы Достоевского и проблема бессмертия // Вопросы философии. – 1998 – № 3 – С. 18-34.
6. Евлампиев И. И. Образ Иисуса Христа в философском мировоззрении Ф.М. Достоевского. — 2-е изд. — СПб.: Изд-во РХГА, 2021. – 600 с.
7. Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»). – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 585 с.
8. Иустин (Попович), преподобный. Достоевский о Европе и славянстве / [Вступ. ст. Н.К. Симакова, пер. с серб. Л.Н. Даниленко]. СПб.: ИД «Адмиралтейство», 1998. 271 с.
9. Касаткина Т.А. Богословие Достоевского: Проблемы понимания и описания. // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2019. – № 3(7). – С. 16-33.
10. Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1980. – С. 87.
11. Розанов В.В. Чем нам дорог Достоевский? (к 30-летию со дня его кончины) // Розанов В.В. Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Росток, 2016. С. 724-729.
12. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Художник и фантазирование (сборник работ), — М.: Республика, 1995. — С. 285—294
13. Штейнберг А.З. Система свободы Достоевского. УМСА-PRESS, 1980.

УДК 28 (5-012)

Бондарев Александр Викторович
магистрант 2 курса Белгородской православной
духовной семинарии (с м/н),
Россия, г. Белгород
bondarevaleksandr007@gmail.com

Просветительская миссия философии образования в духовных школах России

Аннотация. Работа посвящена освещению проблемы современной просветительской миссии философии образования в духовных школах в России, поскольку образование является инструментом построения духовной личности, а философия образования – его методологическим просветительским ориентиром. Теоретическим базисом работы является функция назначения философии образования в духовных школах: статья специфической методологией пробуждения «духовного в человеке», воспитание моральных качеств и интеллектуальных способностей через обучение в семинарии. В работе определены основные просветительские направления в области философии образования в духовных школах: научно-образовательное и этико-духовное.

Ключевые слова: духовные школы, философия образования, просвещение, духовное просвещение, этико-духовное просвещение, интеллект, нравственность.

Alexandr Viktorovich Bondarev
2nd year master's student
Belgorod Orthodox Theological Seminary,
Russia, Belgorod
bondarevaleksandr007@gmail.com

The educational mission of the philosophy of education in the theological schools of Russia

Annotation. The work is devoted to highlighting the problem of the modern educational mission of the philosophy of education in theological schools in Russia, since education is a tool for building a spiritual personality, and the philosophy

of education is its methodological educational guideline. The theoretical basis of the work is the function of assigning the philosophy of education in theological schools: to become a specific methodology for awakening the «spiritual in man», fostering moral qualities and intellectual abilities through seminary training. The paper identifies the main educational directions in the field of philosophy of education in theological schools: scientific and educational and ethical and spiritual.

Keywords: theological schools, philosophy of education, enlightenment, spiritual enlightenment, ethical and spiritual enlightenment, intelligence, morality.

Интеллектуальное и моральное развитие личности и повышение ее интеллектуальной способности являются целями духовного образования. Его определяют союзы ученых, а именно теологов и философов, и педагогов, которые заинтересованы в развитии образования в Церкви: здесь философия образования должна работать с такими категориями-инструментами, как вера, духовность, знание, ум, здравый смысл, мышление, понимание. Ее просветительская миссия состоит в том, чтобы разрабатывать такие образовательные парадигмы, которые позволяют развивать не только интеллект личности, но и ее веру и святость. Этико-духовное направление предполагает работу над нравственным усовершенствованием поколений, наиболее активно во время обучения и воспитания, как формирования нравственных качеств личности.

Алгоритм воспитания человека опирается на основные христианские добродетели человека, начертанные опытом жизни в Церкви: святость, смирение, терпение, мудрость, справедливость смелость, умеренность. В выводах утверждается необходимость участия философии образования в этико-духовном просвещении в духовных школах и определена практическая цель философско-образовательного просвещения помощь учащемуся духовной школы и будущему клирику стать более духовной личностью – образованной и высоко нравственной.

Одной из философско-образовательных проблем в современной мировой социокультурной ситуации есть обеспечение новому поколению успешной социализации в условиях информационного будущего. Вопрос успешной социализации учащихся в духовных школах России является актуальным в условиях недостаточного количества философско-образовательных курсов. Данная проблема определяет актуальность исследования, поскольку отечественная образователь-

ная среда на сегодня испытывает кризис. Просветительская миссия философии образования в духовных школах в современном мире пребывает в своеобразном коллапсе, связанном с агрессией запада. Несмотря на все, отечественные педагоги (ученые, педагоги, социологи, философы) должны говорить и о устойчивом развитии духовного компонента образования, и о радикальных изменениях в отечественной системе образования, и о переориентацию учебного содержания как образования, так и педагогики на православную парадигм образования. Поэтому, по нашему мнению, особенно актуальной ныне темой является определение некоторых акцентов просветительской миссии философии образования в духовных школах в современном мире. Кроме того, обращаясь как к осмыслению, так и к переосмыслению. знаменательного заседания Римского клуба 2018 года и известного доклада- вердикту человечеству «Давайте за дело! Капитализм, недалёковидность, население и разрушение планеты» [11], следует выделить один из моментов, где авторы, описывая фундаментальный философский кризис общества, предлагают цивилизованному обществу заняться «новым просвещением». Это просвещение должно охватывать духовные и нравственные аспекты [4]. Мы прямо упоминаем о балансе между людьми и природой, между кратковременными и долгосрочными, а также между общественными и частными интересами. И хотя здесь речь прежде всего идет о природных системах всей планеты, которые, кстати, не могут ждать, пока вся человеческая цивилизация пройдет длительный процесс. Статья завершается определением образования будущего: каким должно быть образование мира устойчивой цивилизации, основанной на церковных ценностях. Образование преподносится как один из основных инструментов такого общества. Если образование – инструмент построения церковного сообщества, тогда философия образования – его методологический духовно-нравственный просветительский ориентир. Именно на выработке новой методологии, новых ценностей и роли образования в этом процессе решили в свое время сосредоточиться миссионеры и философы образования. Именно ценности церковного мира должны производить будущее образование. Роль образования в формировании духовных ценностей огромна.

Поиски философских основ духовного просвещения

Как современная философия образования воплотила идеи духовного просвещения в России? Поиски философских основ духовного просвещения важны, учитывая бесспорную роль философии образования в духовных школах в фор-

мировании образа духовного человека будущего (человека церковного, разумного, высоко морального, ответственного), что преподавалось в течение последних двадцати лет исследователями в этой области. Как отмечает В.П. Лега, философию и образование можно безоговорочно считать основным источником распространения миссионерских духовно-просветительских идей [5]. Современное общество сегодня, как никогда, нуждается в целой когорте духовных просветителей – носителей не только образования-интеллекта, но и духовного прогресса, лиц, которые имеют церковное мировоззрение, в котором выделяются образованность, идея ценностей Бога и человека, превалируют ценности Церкви и патриотизм. Следует уточнить, что многие преподаватели не являются просветителями. В общем, духовное просвещение как широкое течение образованного части общества выдвигало целью общества счастье бытия с Богом, путь к которому лежит через построение церковного сообщества.

Духовные просветители провозглашают утверждение духовной свободы, развитие способностей личности, церковное воспитание человека и активное распространение образования. Главная особенность духовного просвещения – это сохранение свободы. По мнению подданного Российской Империи И. Канта, «просветительство не требует ничего, кроме свободы. И то той, что может считаться наименее вредной из всех ее разновидностей, а именно: свободы публично пользоваться при всех обстоятельствах своим умом... Духовное лицо публично использует свой ум, имеет неограниченную свободу им пользоваться и произносить от собственного имени» [1]. Нужда в неограниченной свободе пользоваться разумом, современному церковному обществу нужны философы образования – духовные просветители, владеющие теологическими знаниями, верой, интеллектом и высокой мерой нравственности. Они уверены в возможности человеческого ума улучшить мир, построив церковное сообщество. Церковное сообщество отмечается в высокой степени гражданской свободой, да и ответственности, высоким общественным порядком, безопасностью во всех сферах общественной и личной жизни, действующими законами и нравственным отношением к человеку, а также высоким качеством форм и средств коммуникации и упорядоченностью жизни большинства людей и т.д.

В ведущих отечественных философско-образовательных журналах достаточно системно освещались проблемы формирования человека будущего. Философы образования в своих статьях говорят о стратегической миссии философии образования в духовных школах [4]. Будущее образование с точки зрения чисто фило-

софии образования в духовных школах волновало и ранее философов-апологетов в рамках образовательного сообщества [12]. В частности, обсуждались основные методологические векторы формирования мировоззрения церковного человека, подчеркивалась необходимость духовно-просветительской миссии философии образования в духовных школах для формирования мировоззрения молодого человека, который охватывал бы профессиональную деятельность шире, сочетая в гармонии общие ценности социальной системы и христианские ценности. Также отмечалось, что теологизация и гуманитаризация высшей школы могут помочь России отказаться от потребительского отношения к природе и обществу, а духовно-нравственная философия признавалась способом обогащения церковного сознания, расширение нравственного сознания личности и воспитания духовного в человеке [6].

Однако спектр философско-образовательного влияния на формирование личности гораздо шире уже рассмотренного отечественными философами образования круга проблем, поскольку подлежит постоянному пересмотру в меняющемся мире и постоянно меняющихся потребностям общества. Закономерно возникает вопрос: какой превалирующий вызов имеет именно российское церковное сообщество и как философия образования отреагирует: какой режим может «включить» философия образования в России?

Не прибегая к широкому освещению панорамы трагических мировых политических событий, спровоцированных агрессивной атакой коллективного запада и стран НАТО на русский мир, русскую культуру на территориях Украины и России, попытку разрушения русского суверенитета на данных территориях, в частности, недавнюю атаку западных войск на Курскую область России с целью ее оккупации, следует выразить небезосновательное предположение, что русское церковное сообщество, состоящее из братских народов как на территориях России, так и Украины, проходит болезненный и трагический этап духовно-нравственного и морального очищения от целого набора коллективных и личностных пороков, таких как неумение жить в любви и в единстве, непонимание необходимости жертвования своими эгоистическими интересами ради высшего блага, постановка интересов Бога и Церкви на первое место, а свои личные – на второе; безразличие, безумие, лицемерие, чрезмерная жадность, маммонизм и корысть т.д.

Учитывая указанное, русская культура, чтобы утвердиться, быть жизнеспособной и распространить свое влияние на страны Прибалтики, Чехию, Польшу, Румынию, Молдавию и другие страны, должна быть церковными русским ми-

ром. Он должен быть возвышено морально, то есть стать более высоким и духовным, а философия образования должна работать прежде всего на воспитание семинариста не только как будущего священника, но гражданина своей страны. Так это происходило, например, в Древней Греции и Византийской империи для построения цивилизованного общества в будущем. То есть акцент задачи философии образования в духовных школах смещается на духовные ценности – на воспитание «духовного в человеке». И здесь на помощь должна прийти именно христианские философия и этика с их способом обогащения жизненного опыта и расширения нравственного сознания личности. Прийти – значит, прежде всего, вернуться в духовные учебные заведения в виде учебных курсов (обязательных или выборочных), где она была, к сожалению, вытеснена. Ни философия христианского образования, ни христианская моральная философия почти не преподаются в духовных школах. Мы говорим здесь о вытесненной философии образования из среды духовных школы.

Формирование духовного в человеке

Качество образования с помощью одних только методов репрессий, когда произошло закрытие специализированных ученых советов по защите диссертаций по философии образования, а значит, и упадок целого направления социальной философии, призванной формировать «духовное в человеке». Несмотря на позитивные тенденции в виде открытия теологических факультетов, в частности в СПбГУ, точного формулирования христианской философской образовательной парадигмы в рамках как духовных школ, так и светских вузов не произошло. Попытки развить теологию образования в философском контексте предпринимаются деканом факультета теологии СПбГУ Д.В. Шмониным [13].

Отсюда вытекает мысль о том, что в настоящее время духовно-просветительская миссия философии образования в России заключается в воспитании человека – сознательного патриотичного гражданина своей страны. Следовательно, основные просветительские направления в отрасли философии образования в духовных школах условно можно определить, как духовное, научно-образовательное и этико-духовное. Духовное направление состоит в обеспечении максимальной воцерковленности будущего пастыря Церкви. Научно-образовательное направление состоит в интеллектуальном развитии личности и повышением интеллектуальной способности церковного сообщества, в совершенствовании разума как условия прогрессивного развития Церкви. Здесь философия образования должна

работать с такими категориями-инструментами, как вера, церковность, знание, разум, здравый смысл, мышление, понимание. Ее духовно-просветительская миссия состоит в том, чтобы разрабатывать такие образовательные парадигмы, которые позволяют развивать не только интеллект, но и духовность личности. Интеллект – это не постоянная черта, а изменчивая, гибкая способность учиться и стимулировать свой дух, который может улучшаться со временем. Интеллект и обучение тесно связаны. Интеллект определяет способность личности к обучению, пониманию и применению знаний, а также решение проблем. За исходную ссылку своих рассуждений Сократ брал разум – интеллект, и рассматривал его как решающей признак, отличающий человека от животного.

С другой стороны, обучение является процессом, который помогает развивать и улучшать интеллект. Таким образом, интеллект и обучение взаимно влияют друг на друга, что позволяет личности развиваться и улучшать свои способности. Развитие интеллекта через приобретение личностью знаний – путь к мудрости, но не факт, что обучение сделает человека мудрее, ведь мудрость – это добродетель человека, являющегося сплавом духовности, интеллекта и нравственности.

Моральное знание очень высоко ценил Сократ, который свидетельствовал: «Нет ничего сильнее знания, оно всегда и всему усиливает и удовольствие, и все остальное» [8]. Чем полнее знание человека и чем выше его квалификация, тем успешнее он решает свои задачи и тем более удовлетворяет свои потребности. Только знания позволяют человеку оптимально использовать средства, которыми он владеет. Также мудрец в свое время приходит к выводу, что знанию нельзя научиться.

Философия образования тесно связана с практической стороной усвоения и знаний, признавая взаимозависимость предложенного знания и практического знания – это позволяет отличить поиск знаний от деятельности по передаче знаний, особенно в контексте учебных предметов. Кстати, отечественная философия образования почти не касается отбора учебных предметов с целью воспитательного воздействия на личность, хотя и, по сути, образование здесь рассматривается как приобретение знаний и навыков для развития способностей путем наивысшего обучения, которое является фундаментальной частью того, что значит быть человеком. Хотя в зарубежной философии образования исследователи уделяют внимание учебным предметам, в которых прослеживается взаимосвязь между практической стороной усвоения и оценки знаний, с одной стороны и структурой полученных таким образом знаний, с другой. Так, например, Кристофер Винч в

статье «Предметы, дисциплины и практики» именно в контексте учебных предметов касается разной организации знания в соответствии с различными способами его получения и оценки. Такой подход позволяет содержательно дифференцировать дисциплины и предметы, что, в свою очередь, позволяет отличить стремление к знаниям от деятельности, связанной с передачей знаний [7]. Важно упомянуть о концептуальной связи между обучением и знанием. Не всегда многие учения действительно ведут к передаче знаний. Как видим, философия образования рассматривает приобретение человеком знаний и стремится направлять образовательную практику, исследуя свои предположения по структуре конкретных областей знаний и расширению сознания учащихся. Она также изучает обучение, развитие, мотивацию, общение, с одной стороны, и получение знаний и понимания – с другой.

Философско-образовательные характеристики понимания пересекаются с герменевтикой как специфической методологией гуманитарных наук. Понимание и объяснение, передача одним сознанием и восприятие другим сознанием, интерпретация, понимание как процедура проникновения одного сознания в другое сознание, понимание как характеристика деятельности разума, души и духа – вот далеко не полный перечень дискурсов причастности этих двух разделов философского знания. Однако эти соприкосновения являются предметом рассмотрения и исследования, в частности сферы научного просвещения. На фоне общего повышения среднего уровня образованности в духовных школах отчетливо прослеживается снижение уровня культуры мышления и, как следствие, – качественного уровня научной продукции во всех ее формах и проявлениях в духовных академиях. Итак, научно-образовательное направление просветительства в области философии образования является необходимым для исправления данной ситуации.

Этико-духовное просветительское направление философии образования в духовных школах

Целью образования является не только рациональное, но и духовное и моральные знание. Именно этот аспект органически связывает научно-образовательное просвещение с этико-духовным направлением, призванным начертать путь к святости человека через ее нравственное совершенствование и духовное просветление. Нравственное совершенствование личности, по нашему убеждению, происходит во время обучения и воспитания (получение знаний и развитие ин-

теллекта) и предполагает формирование общечеловеческих ценностей и моральных качеств, а именно каким следует быть, чтобы быть духовным человеком. Этико-духовное направление просвещения отечественной философии образования в духовных школах сегодня, как никогда, актуально. Важно обращать внимание на воспитании основных добродетелей, которыми должно обладать человек: святость, мудрость, справедливость, мужество и воздержание. Именно здесь философия образования должна стать методологическим просветительским ориентиром для педагогики: как научить человека быть святым, мудрым, справедливым, мужественным и умеренным и как воспитать человека святым, мудрым, справедливым, мужественным и умеренным и, наконец, как поощрить его быть святым, мудрым, справедливым, мужественным и умеренным.

Для выполнения этой миссии, а именно формирование «духовного в человеке» философия образования должна разработать новые этико-духовные парадигмы, где обучение сочеталось бы с воспитанием не формально, а действительно, в частности, через содержательную наполняемость учебных предметов, которую философы образования оставляют без внимания. Причинами данной ситуации является вытеснение гуманитарной составляющей из образовательных программ, недостаток научных исследований по философии образования и забвение философии, вытекающее из государственной образовательной политики, где преимущество дается скорым реформам в отличие от долгосрочного духовного воспитания патриота-человека-гражданина. Если мы ставим целью воспитать духовного человека-гражданина, тогда воспитание должно иметь прерогативу перед обучением, поскольку, новой информации искусственный интеллект ныне может учить, но искусственный интеллект не может воспитывать.

Современные технологии обучения дают неограниченные возможности получать знание из разных источников. Роль преподавателя учителя сводится к функции духовного просветителя, миссионера, проводника-консультанта, тьютора и т.д.

Таким образом, этико-духовное просветительское направление философии образования в духовных школах наталкивает нас на необходимость разработки алгоритма духовного воспитания человека во время обучения в семинарии, где каркасом возникают основные христианские добродетели человека, начертанные христианской философией: духовная мудрость – важнейшая из добродетелей человека, потому что является основой всего другого знания; это знание о стратегии духовной жизни, выбор правильного в ней пути. Она заключается не столько в

решении проблем, сколько в умении по-христиански относиться к проблемам; это понимание и предвидение. С мудростью связано развитие интеллекта человека, высокий уровень критического мышления, креативность личности и т.п.

Справедливость – стремление к индивидуальному или групповому благу. Слово «справедливость» происходит от слова «правда», «праведность». Справедливость – эквивалент человеческих действий. В соответствии с заслугами раздаются похвала, награды, материальные блага, медали, титулы, ученые степени и звания и т.п. Справедливость – это и гуманность. Смелость требует от человека моральной силы, чтобы преодолевать инстинкт самосохранения, страх, риск (а иногда и боль) ради духовного блага как личного, так и церковного, общего и высшего. Ее синонимом является «мужество». Духовное воздержание – это воздержание от избыточности, которое предполагает нахождение оптимальной степени и равновесия во всем, что касается жизни, здоровья, ума и духа. Воздержание может касаться не только питания, денег, развлечений, спорта, но и обучения, преподавания. Умеренность по Аристотелю – мера, гармония, симметрия [2].

Итак, каким мы в духовных школах должны воспитать духовного человека будущего – клирика и достойного гражданина своей страны, святого, мудрого, правдивого, смелого и умеренного. Однако, каждая из указанных добродетелей имеет свой антипод (грех): святость – греховность, мудрость – глупость (тупость), справедливость (правдивость) – несправедливость (лживость), смелость (мужество) – слабость (трусость), умеренность – избыточность. Исходя из этого, мы можем сказать, каким воспитаннику духовных школ нельзя быть: тупым, лживым, трусливым и чрезмерным. Не эти ли именно пороки породили такие негативные явления общества, как предательство, алчность, сепаратизм и маммонизм? Оставим этот вопрос риторическим. Хотя основная причина несовершенства человеческого общества по-прежнему кроется в необразованности – в низком уровне духовной культуре. Аморальность людей – это не только их личная греховность, но и следствие многих пороков общества.

Как и прежде, одной из центральных в философии образования в духовных школах является проблема человека и его внутренней духовной природы. Основная цель философии образования в духовных школах – воспитывать и учить, духовное, интеллектуально и морально наставлять человека на путь истины.

В настоящее время все чаще используется префикс «нео-» во многих сферах теологии и философии образования. Довольно часто говорят и о просветительстве, практической целью которого в России является помощь современному че-

ловеку стать более цивилизованной личностью – культурной и образованной. И здесь, как видим, духовно-просветительская миссия философии образования в духовных школах может успешно выполнить свое духовно-образовательное назначение – предоставить целый арсенал подходов, методов и методик: как пробудить духовное в человеке, как учить, воспитывая или воспитывать уча, как развивать и совершенствовать в человеке его духовное и разумное начало.

Заключение

Таким образом, сегодня особенно актуальной темой является духовно-просветительная миссия философии образования как в духовных школах, так и в современном российском обществе, поскольку образование является инструментом построения церковного сообщества, а философия образования – его методологическим просветительским ориентиром. Просветительская миссия философии образования в духовных школах в России состоит в воспитании будущих пастырей Церкви и сознательных граждан своей страны. Основные необходимые просветительские направления в области философии образования в духовных школах можно обозначить как научно-образовательное и этико-духовное просвещение. Научно-образовательное направление определяют союзы ученых и богословов, заинтересованных в развитии образования и науки в духовных семинариях. Оно имеет цели формирования духовного и рационального знания, а именно духовное и интеллектуальное развитие личности и повышение интеллектуальной способности среди будущих клириков. Научно-образовательная просветительская миссия философии образования в духовных школах состоит в том, чтобы разрабатывать такие образовательные парадигмы, которые позволяют развивать духовность и интеллект личности. Этико-духовное направление предполагает работу над духовным и моральным усовершенствованием личности, наиболее активно происходит во время обучения и воспитания, то есть формирования моральных качеств личности. Это ответ на вопрос: «каким следует быть, чтобы быть духовным человеком». Алгоритм воспитания человека опирается на основные христианские добродетели человека, начертанные Священным Писанием и Преданием Церкви: святость, мудрость, справедливость, смелость и воздержание.

Итак, практической целью духовно-философского просвещения в России есть помощь современному человеку стать более духовной личностью – образованной и высоко нравственной. Просветительская миссия философии образования в ду-

ховных школах – выполнить свое назначение: стать специфической методологией пробуждения «духовного в человеке», а также воспитания интеллектуальной личности через обучение. Перспектива дальнейших исследований в этом направлении в решении некоторых спорных вопросов, а именно можно ли использовать искусственный интеллект в целях духовного просвещения в духовных школах; как встроить образование в духовных школах в систему современного государственного просвещения, образования и науки, заинтересованы ли педагоги повышать духовный и интеллектуальный потенциал церковного сообщества. Решение этих вопросов представляется актуальной задачей будущих исследований образования в духовных школах России.

Библиография

1. Аксёнова Э. А. Ценностные основы педагогики Иммануила Канта // Проблемы современного образования. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovy-pedagogiki-immanuila-kanta> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Аристотель. Этика. - СПб. Изд - «Общественная польза», 1908. 360 с.
3. Егоров Александр Владимирович Аристотель о совести как важной добродетели человека // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. №10 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aristotel-ov-sovesti-kak-vazhnoy-dobrodeteli-cheloveka> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Корольков А. А, Духовно-просветительская миссия образования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-prosvetitel'skaya-missiya-obrazovaniya> (дата обращения: 02.10.2024). С. 3-8
5. Лега В.П. Роль философии в системе духовного образования // Хризостом. 2022. №1(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-filosofii-v-sisteme-duhovnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Лифинцева Н. И. Духовно-нравственное воспитание как основа формирования целостного образа мира развивающегося человека // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-kak-osnova-formirovaniya-tselostnogo-obraza-mira-razvivayushegosya-cheloveka> (дата обращения: 18.10.2024).
7. Москвина А. В. Генезис знания в образовательном процессе // Вестник ОГУ. 2005. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-znaniya-v-obrazovatelnom-protseste> (дата обращения: 22.10.2024).

8. Платон. Апология Сократа. Критон. Протагор / пер. М. Соловьев, В. Соловьев. М.: Эксмо-Пресс, 2015. 256 с.

9. Платон. Гиппий Большой // Собр. Соч. : в 3 т. Т. 1. М. : Мысль, 1968. 624 с.

10. Платон. Теэтет / общ. ред. Л. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; прим. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи // Соч. : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1993. 528 с.

11. Равен Д. Критические заметки о книге «примитесь за дело! капитализм, недалновидность, население и разрушение планеты - отчет Римскому клубу» ('ComeOn! capitalism, short-termism, population and the destruction of the planet - a report to the Club of Rome') Э. Фон Вайцзеккера и А. Вайкмана (с 34 соавторами, 2018, Нью-Йорк, изд. Springer) // АНИ: экономика и управление. 2018. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskie-zametki-o-knige-primites-za-delo-kapitalizm-nedalnovidnost-naselenie-i-razrushenie-planety-otchet-rimskomu-klubu-comeon> (дата обращения: 07.11.2024). С. 400-410

12. Рождественский, Н. П. Христианская апологетика: курс основного богословия: в 2 т. Т. 1 / Н. П. Рождественский. – СПб., 1893. – 430 с.

13. Шмонин Д. В. Теология в новой парадигме // Вопросы теологии. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologiya-v-novoy-paradigme> (дата обращения: 13.11.2024).

УДК 27-75

иерей Алексей Логинов
магистрант Белгородской духовной семинарии,
Россия, г. Белгород
akimova5@mail.ru

Особенности миссионерского и научного служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны

Аннотация: В статье исследуются особенности миссионерского служения и научной деятельности свт. Луки (Войно-Ясенецкого) (1877-1961 гг.) в период Великой Отечественной войны. С первых дней святитель начал выступать с воззваниями и проповедями патриотического характера, что повлияло на усиление духа русской армии и русского народа. За годы войны свт. Лука сменил несколько кафедр. Было восстановлено множество приходов в Красноярской и Тамбовской епархиях. Он содействовал преодолению влияния обновлеческого раскола, особенно в Тамбове. По завершении войны святитель был удостоен ряда наград как от священноначалия Русской Православной Церкви, так и со стороны советской власти, что еще раз подчеркивает его вклад в развитие науки и духовной жизни страны в один из самых сложных и трагичных для нее периодов истории.

Ключевые слова: свт. Лука (Войно-Ясенецкий), миссия, миссионерское служение, проповедь, Великая Отечественная война, православие, апологетика, репрессии, хирургия.

Priest Aleksey Loginov
Master's degree student
of Belgorod theological Seminary,
Russia, Belgorod
akimova5@mail.ru

The peculiarities of the missionary and scientific ministry of St. Peter. Luke (Voino-Yasenetsky) during the Great Patriotic War.

Abstract: The scientific article examines the characteristic features of the missionary service and scientific activity of St. Peter. Luke (Voino-Yasenetsky) (1877-1961)

during the Great Patriotic War. With the outbreak of the war, the Soviet government began to gradually move away from the anti-clerical course. Russian Russian Army From the very first days, the saint began to make proclamations and sermons of a patriotic nature, which influenced the strengthening of the spirit of the Russian army and the Russian people. During the years of the Great Patriotic War, svt. Luke has changed several departments. Thanks to his efforts, many parishes in the Krasnoyarsk and Tambov dioceses were restored. He helped to overcome the influence of the Renovationist schism, especially in Tambov. In conclusion, it is emphasized that after the end of the war, the saint was awarded a number of awards from both the hierarchy of the Russian Orthodox Church and the Soviet government, which once again emphasizes his contribution to the development of science and spiritual life of the country during one of the most difficult and tragic periods of its history.

Keywords: St. Luke (Voino-Yasenetsky), mission, missionary service, preaching, the Great Patriotic War, surgery, Orthodoxy, apologetics, repression.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) (1877-1961 гг.) – известный ученый, хирург, проповедник и миссионер, сыгравший существенную роль как в истории Русской Православной Церкви, так и в истории отечественной медицины. Несмотря на то, что святитель фактически совершил революционный переворот в медицинской науке благодаря труду «Очерки гнойной хирургии» и был удостоен Сталинской премии, он систематически подвергался репрессиям со стороны властей. Духовная биография свт. Луки (Войно-Ясенецкого) богата различными фактами и событиями. Особо интересным и крайне важным этапом этой биографии является период Великой Отечественной войны. Особенности служения церковных иерархов в годы войны (1941-1945 гг.) – бесконечно актуальная и важная тема для Российского государства, ее народа и отечественной исторической науки в целом. Исследование данной темы особенно активизировалось в последнее время, приобретая новые краски, – рассмотрение тех или иных аспектов войны, о которых по идеологическим воззрениям в определенный период времени невозможно было говорить, а также писать. Система абсолютного политического контроля и цензуры Советского государства, которая проявилась в репрессиях по отношению к тем, кто пытался отразить объективное историческое значение поставленной нами проблемы, не давала возможности посмотреть на вопрос причин изменения религиозного политического курса СССР с разных ракурсов

и позиций. Особую роль как в истории Церкви, так и в истории государства в годы Великой Отечественной войны сыграл свт. Лука (Войно-Ясенецкий), в архипастырской деятельности которого обрели свой уникальный синтез проповедь и научная (медицинская) деятельность.

В данной статье будут рассмотрены воедино научная и миссионерская деятельность, ведь сам свт. Лука отмечал: «Если станете описывать мою жизнь, не пробуйте разделять хирурга и епископа. Образ, разделенный надвое, неизбежно окажется ложным» [6, с. 32]. В период Великой Отечественной войны служение святителя делается особо востребованным для государственной власти. В свт. Луке власти больше нуждались не как в хирурге и враче, но как в опытном архипастыре. Это было связано в том числе и с укреплением взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Советским Союзом в условиях войны. Поэтому властями преследовались исключительно геополитические цели [2, с. 58-60]. Большая часть союзных стран высказывались о немедленном прекращении репрессий против Церкви в СССР. Кроме того, на занятых немецкими войсками территориях предоставлялась полная свобода выбора религии, что позволяло фашистскому режиму оказывать идеологическое воздействие на народ, находящийся под оккупацией. К началу Великой Отечественной войны фактически оставалась лишь одна структура, в ведении которой находились вопросы религии и Церкви, – НКВД СССР. Был даже сформирован специальный отдел «по борьбе с церковной и сектантской контрреволюцией». Сегодня нет полноценной информации об особенностях работы представленного Отдела. Однако можно утверждать, что отдел в собственной деятельности исходил из официального государственного восприятия религии как врага советского режима, где священнослужители воспринимались как определенного рода контрреволюционная оппозиция.

С началом войны изменился статус Православной Церкви, прочих конфессий и религий, а также отношения к ним государственной власти. Собственно говоря, уже первоначальные слова И.В. Сталина, которые были обращены им к народу 3 июля 1941 г.: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры...» не были связаны с советским обращением марксистского характера, но были скорее похожи на проповедь во время богослужения. Священноначалию Русской Православной Церкви, например, было разрешено составлять воззвания патриотического характера, несмотря на то, что на официальном уровне это было запрещено. Окончательно завершилась антирелигиозная пропаганда. Изменение религиозной политики советского государства вполне законно воспринимать как неофициаль-

ное признание И.В. Сталиным собственного крупного политического просчета, который дался ему не без определенного труда. Однако и здесь он преследовал прагматические цели, где всевозможные мировоззренческие и идеологические аргументы не играли какой-либо первостепенной роли. В скором времени после начала войны свт. Лука (Войно-Ясенецкий) направил письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину, где выразил инициативу отправиться на фронт для помощи раненым и нуждающимся в хирургической операции воинам. Учитывая, что на тот момент он находился в ссылке, по окончании деятельности владыка дал обещание «вернуться обратно в ссылку» [7, с. 344]. Здесь демонстрируется бескорыстие, милосердие и истинная христианская любовь владыки как настоящего архипастыря. Он не вспоминает со злобой обо всех тех репрессиях, которые применяла по отношению к нему власть, но идет навстречу своему народу, борющемуся с фашистской агрессией. В условиях репрессий, он старался обустроить церковную жизнь, развивал на каждом приходе общинное начало, занимался миссионерской деятельностью и просвещением.

31 января 1941 года свт. Лука (Войно-Ясенецкий) адресует письмо своему сыну Михаилу, в котором просит его выслать ему несколько научных трудов и книг, относящихся к художественной литературе. Особенно это касалось работ медицинского характера для успешного продолжения своей деятельности. Факт того, что святитель нуждался не только в духовной, но и интеллектуальной подпитке, проявляется в его письме к доктору К.А. Шаминой весной этого же года. В нем свт. Лука (Войно-Ясенецкий) просил выслать ему романы таких известных отечественных писателей как Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, П.И. Мельников-Печерский и проч.

Летом 1941 года святитель назначается на должность хирурга военного госпиталя в городе Красноярске [4, с. 78-79]. Спустя несколько месяцев назначается главным консультантом всех городских госпиталей. В этот период свт. Лука (Войно-Ясенецкий) консультировал врачей, а также сам непосредственно помогал раненым, совершал хирургические операции. Его активно приглашают читать лекции и доклады по разным аспектам медицины, в частности по гнойной хирургии. В первый год войны свт. Лука посвятил себя исключительно научной и медицинской деятельности. Его авторитет стремительно растет не только в церковных, но и ученых кругах.

В 1942 году Советское руководство начинает более лояльно относиться к деятельности свт. Луки (Войно-Ясенецкого). Власти начали предпринимать шаги,

направленные на улучшение медицинской деятельности святителя. В Иркутске, например, в процессе межобластной конференции ведущих хирургов области доклад владыки был встречен овациями. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) продолжал трудиться на ниве церковного служения и медицинской сферы деятельности, делая новые научные открытия.

По завершении формального периода ссылки в декабре 1942 года митр. Сергей (Страгородский) перевел владыку на Красноярскую кафедру с той оговоркой, что свт. Лука (Войно-Ясенецкий) будет продолжать свою научную и медицинскую деятельность в госпиталях [4, с. 81]. В Красноярске владыка нес первосвятительское служение совместно с лечением и оперированием больных и раненых воинов. Основная проблема состояла в том, что в Красноярске не было действующих приходов, поэтому первое время негде было совершать богослужения и таинства. Некоторое время святитель проводил молебны и требы. Лишь весной 1943 года по инициативе святителя был восстановлен небольшой приход в деревне Николаевка (в нескольких километрах от г. Красноярска). Своей духовной радостью святитель поделился со своим сыном в одной из переписок: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке» [6, с. 39]. Иногда владыка совершал богослужения у себя дома. На открытие прочих церквей советские власти не давали положительной санкции несмотря на многократные обращения как самого свт. Луки (Войно-Ясенецкого), так и его паствы.

В июне 1943 года в духовной биографии святителя совпали две даты. Во-первых, это двадцатилетний юбилей с момента принятия архиерейской хиротонии, и, во-вторых – два десятилетия как он систематически проводит в местах лишения свободы и ссылках. Вспоминая о всех этих событиях, владыка в одном из своих писем, будет подчеркивать: «Это начало того тернистого пути, который мне надлежало пройти. Но зато это был и путь славы у Бога» [6, с. 156].

Совершенно иной период в религиозной политике начался с сентября 1943 года. Советская власть дала разрешение на выборы патриарха, активизацию и легализацию церковной и религиозной издательской деятельности, духовное просвещение, а также открытие церквей и молитвенных домов. Были привнесены также конкретные изменения в законодательные акты, которые неразрывным образом были связаны с целым рядом причин, а именно: активной патриотической деятельностью Русской Православной Церкви и прочих рели-

гиозных сообщества, обращением в ходе войны к отечественным национальным патриотическим традициям, массовым «религиозным возрождением» на оккупированной территории, стремлением нейтрализовать воздействие фашистской пропаганды.

8 сентября 1943 года святитель был одним из представителей Архиерейского Собора, на котором предстоятелем Русской Православной Церкви был избран митрополит Сергей (Страгородский) [10, с. 541-542]. Сам владыка был утвержден в качестве постоянного представителя Святейшего Синода, однако в связи с занятостью медицинской и хирургической деятельностью, не смог нести это послушание. При этом святитель публиковал свои научные работы, статьи в таком известном и авторитетном издании как «Журнал Московской Патриархии» [7, с. 51]. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) продолжает заниматься научной деятельностью буквально по ночам, когда у него остается свободное от архиерейского служения и медицинских обязанностей время.

Уже в февраля 1944 г. указом Синода владыка был переведен на Тамбовскую кафедру. Сохранились воспоминания одного из местных крестьян, который отзывался о свт. Луке (Войно-Ясенецкого) следующим образом: «У нас в Тамбове было очень много госпиталей. Его приглашали, и ему некогда было, его терзали. Больше всего он мне дорог был, потому что он помогал людям и церкви. И какие он проповеди говорил...» [5, с. 184]. В новых условиях святитель продолжал осуществлять медицинскую и проповедническую деятельность, которые лежали в основе его миссионерского служения. К моменту прихода на новое место служения в Тамбове было лишь две действующие церкви. В тамбовский период свт. Лука (Войно-Ясенецкий) еще более активизировал миссионерское служение: занимался ремонтом и реконструкцией храмов, активно проповедовал, рукополагал новых пастырей, открывал библиотеки при приходах и даже несколько раз смог провести богослужения миссионерского характера. Параллельно занимался и просветительско-миссионерской деятельностью, связанной с учреждением православных библиотек, организацией духовно-нравственных чтений, прежде всего Священного Писания и святоотеческого наследия. Миссионерское служение святителя было сопряжено с необходимостью преодоления влияния обновленческого раскола, который получил особое распространение в Тамбове и пригородных областях [9, с. 205-206]. После того как многие регионы были взяты под контроль большевиков, положение Церкви здесь значительно усугубилось. Многие приходы были захвачены обновленцами, деятельность которых поддер-

живалась советскими властями. В этот период святитель Лука активно критикует деятельность обновленцев, характеризуя их как самочинную организацию. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) призывает паству держаться истинного православного вероучения, а также не посещать раскольнические богослужения, которые совершались в церквях, захваченных обновленцами.

В мае 1944 года председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов провел беседу с патриархом Сергием (Страгородским), где пожаловался на то, что свт. Лука (Войно-Ясенецкий) осуществлял ряд «некорректных действий» (связанные, прежде всего, с его открытым миссионерским служением) [8, с. 86]. Вскоре в Наркомат здравоохранения пришла официальная жалоба, в которой были отмечены факты нарушения свт. Лукой (Войно-Ясенецким) государственных законов. В частности, подчеркивалось, что святитель предварял любую операцию совершением молитвы; вешал в своем кабинете иконы; публично совершал молебны и богослужения в госпитале; зачастую находился на официальных собраниях медицинского персонала в архиерейском облачении, и произносил проповеди. Несмотря на угрозы и давление, свт. Лука (Войно-Ясенецкий) продолжал развивать церковную жизнь, нести Слово Божие. Благодаря его усилиям в Тамбовской епархии удалось возродить деятельность 24 храмов [9, с. 206]. Жизнь, служение и подвиг за веру свт. Луки (Войно-Ясенецкого) является важной страницей в истории Русской Православной Церкви. Его отличали такие выдающиеся качества архипастыря как стойкость веры, преданность Матери Церкви, любовь и милосердие к каждому человеку. Его служение пришлось на один из самых сложных периодов отечественной истории, связанный с революцией, войнами, а также репрессиями со стороны советской власти.

После смерти патриарха Сергия (Страгородского) в Москве было организовано Предсоборное совещание по процессу утверждения нового предстоятеля Русской Православной Церкви. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) участвовал в избрании нового патриарха. Летом 1944 года направил обращение на имя патриаршего местоблюстителя относительно возрождения жизни Церкви и развития ее дальнейших перспектив миссионерского служения. Зимой 1945 года патр. Алексий I выдал свт. Луке ряд наград, а советские власти выдали медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [1, с. 108]. Представленные награды не приносили владыке должной радости, так как до конца своих дней он сильно переживал как за судьбу Русской Православной Церкви, так и за судьбу Родины после кровопролитной и разрушительной Великой Отечественной войны.

Годы Великой Отечественной войны открыли новую страницу в истории взаимоотношений между советским государством и Русской Православной Церковью. Происходит кардинальное изменение позиции Сталина в религиозном вопросе. Это было вызвано целым рядом обстоятельств, доминирующим из которых являлся, безусловно, внешнеполитический фактор. Несмотря на угрозы и давление властей, святитель Лука всячески старался обустроить церковную жизнь, занимаясь миссионерством и просвещением среди своей паствы. Он вошел в историю как настоящий апологет православной веры и миротворец за что и был уважаем среди духовенства и паствы. Миссионерское служение свт. Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны совмещало в себе как научную деятельность, так и архипастырское служение. С первых дней войны святитель начал выступать с воззваниями и проповедями патриотического характера, что повлияло на усиление духа русской армии и русского народа. Во время войны служение святителя делается особо востребованным для советской власти. В нем нуждались не только как в опытном хирурге, но и как в архипастыре, способным оказать духовную поддержку русскому народу. За годы Великой Отечественной войны свт. Лука сменил несколько кафедр. Он восстановил множество храмов в Красноярской и Тамбовской епархиях, содействовал влиянию обновленческого раскола и привел к православной вере множество людей. Помимо этого, ему удалось спасти огромное количество жизней, благодаря его колоссальному опыту в области медицины, и, в частности, хирургии за что он и был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Литература

1. Баулина Е.И, Усков В.А. Врачеватель душ и тел: патриот, участник Великой Отечественной войны архиепископ Лука // Социально-экономические явления и процессы. – М., 2020. – № 2. – С. 105-112.
2. Зеленова О.В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2015. – № 3 (41). – С. 52-63.
3. Кожевников С.В. Архипастырское служение святителя Луки, хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске (1941-1944) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – М., 2018. – № 5. – С. 205-215.

4. Кожевников С.В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941–1943 гг.: контакты и отношения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – Иркутск, 2018. – № 23. – С. 77–83.

5. Лисюнин В., прот. Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – № 178. – С. 182–192.

6. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Я полюбил страдание. – Минск: Терирем, 2017. – 240 с.

7. Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. – СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. – 509 с.

8. Сизых Т.П. Соединивший в своих руках крест и скальпель (о св. Луке, д. м. н., профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком) // Сибирское медицинское обозрение. – Новосибирск, 2007. – № 4. – С. 81–96.

9. Тарасов Ю.С. Тамбовская епархия в 1939–1943 гг. // Манускрипт. – Тамбов, 2016. – № 8 (70). – С. 203–209.

10. Цыпин В., прот. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 1943 года // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 3. – С. 541-543.

УДК 37.011

Каянов Юрий Павлович
Председатель родительского совета
Православная гимназия имени святого благоверного
великого князя Александра Невского (Городецкая епархия),
магистрант Белгородской Православной Духовной семинарии
Россия, Нижегородская область,
Городецкий район, г. Заволжье,
ул. Школьная, 12
kayanov@ooostm.ru

Цели образования в современной православной гимназии

Аннотация. В статье выявляются цели образовательного процесса в современной православной гимназии. Для этого последовательно раскрываются принципы православной педагогики, основанные на христианской антропологии, подчеркиваются особенности духовно-нравственного воспитания, ориентирующегося на христианские ценности. Отдельно приводятся примеры целевых установок современных православных гимназий г. Москвы. По результатам проведенного исследования формулируется вывод о том, что современная православная гимназия нацелена на то, чтобы помочь подрастающему поколению найти своё место в мире и воспринимать свою жизнь, своё будущее более осознанно, ориентируясь на веру в Бога, в Его промысел.

Ключевые слова: образование, общеобразовательная школа, православная педагогика, православная гимназия, христианская антропология, духовно-нравственное воспитание.

Kayanov Yuri Pavlovich
Chairman of the Parent Council
Orthodox Gymnasium named after the Holy Blessed
Grand Duke Alexander Nevsky (Gorodetsky diocese)
Graduate student of the Belgorod Orthodox Theological Seminary
Russia, Nizhny Novgorod region,
Gorodetsky district, Zavolzhye, Shkolnaya str.,12
kayanov@ooostm.ru

Goals of education in a modern Orthodox gymnasium

Abstract: The article identifies the goals of the educational process in a modern Orthodox gymnasium. For this purpose, the principles of Orthodox pedagogy, based on Christian anthropology, are consistently revealed, and the features of spiritual and moral education, oriented towards Christian values, are emphasized. Separately, examples of the target settings of modern Orthodox gymnasiums in Moscow are given. Based on the results of the study, the conclusion is formulated that the modern Orthodox gymnasium is aimed at helping the younger generation find their place in the world and perceive their life and their future more consciously, focusing on faith in God and His providence.

Keywords: education, school, Orthodox pedagogy, Orthodox gymnasium, Christian anthropology, spiritual and moral education.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в образовательном пространстве России XXI века отмечается рост количества православных гимназий, составляющих альтернативу государственным общеобразовательным школам. Так, по официальным данным на 2023 г., в столице России функционировала 31 православная гимназия, а во всей стране – около 200 [14].

Родительское решение определить своего ребёнка в частную православную гимназию обусловлено стремлением обеспечить ребёнку особую образовательную среду. Атмосфера и учебный план современной православной гимназии предполагают более качественное духовно-нравственное воспитание, способствует формированию у ребенка иммунитета к проявлению зла во внешнем мире,

ориентирует на традиционные христианские ценности, такие как вера, любовь к Богу и ближним, милосердие, доброта.

В данной статье будут более подробно раскрыты цели образования в современной православной гимназии, функционирующей в условиях противостояния светскому, антирелигиозному подходу к воспитанию и образованию. Для этого, прежде всего, будут выявлены особенности православной педагогики, которая опирается на христианскую антропологию, затем будет проанализирован православный подход к духовно-нравственному развитию, и в заключении проведенное теоретическое исследование будет проиллюстрировано примерами из современной практики православных гимназий.

1. Христианская антропология как основа православной педагогики

Важнейшей особенностью педагогической концепции православной гимназии является то, что это общеобразовательное учреждение опирается в своей деятельности на христианскую антропологию.

Согласно христианскому антропологическому учению, Бог, являясь Создателем этого мира, каждого человека наделил Собственным Образом. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт. 1:26), – читаем в первой главе Книги Бытия. Однако это та внутренняя основа человека, которую необходимо укреплять и раскрывать на протяжении всей жизни. Особенно большое значение для этого имеет образовательный процесс в самом начале жизненного пути. От эффективности образовательного и воспитательного процесса, который получает ребёнок в школьном возрасте, во многом зависит духовное качество жизни взрослого человека, призванного Творцом к богоуподоблению, обожению и, в конечном счете – ко спасению.

«Святые Отцы Церкви с разных сторон раскрывают антропологическое учение Церкви, обращая внимание на значимость для человека процесса познания как устремления к Богу.

«Бог почтил человека, во-первых, тем, что сотворил по образу (Своему)» [8, с. 336], – комментирует святитель Иоанн Златоуст. Прп. Ефрем Сирийский, в свою очередь, с благодарностью к Творцу говорит о том, что человек не только создан по подобию Божию, но и обладает знаниями о том, как достичь вечной жизни и как избежать вечных мучений [6, с. 102].

«Посему всякий благороден, кто соблюл сие дыхание добродетелью и стремлением к Первообразу» [4, с. 488], – отмечает святитель Григорий Богослов.

Кроме того, святые отцы говорят о том, что Первообраз недоступен для осознания человеческим умом, это находится вне пределов человеческого понимания. «Если бы естество образа оказалось постижимым, а Первообраз был выше постижения, то сия противоположность усматриваемых свойств обличила бы погрешительность образа» [5, с.104], – говорит святитель Григорий Нисский.

Мысли святых отцов Церкви, наставляющих раскрывать образ Божий в каждом человеке, получают развитие в современных православных педагогических концепциях.

В частности, христианская антропология составила основу педагогических воззрений В. В. Зеньковского, который смотрел на педагогику как на важную составляющую общечеловеческой деятельности, предназначенной для того, чтобы создать общечеловеческое единство как прообраз Царства Божиего.

В своих концепциях воспитательного процесса В.В. Зеньковский во многом опирался на педагогику свт. Феофана Затворника, который также ориентировался на принципы христианской антропологии. Он исходил из трехипостасного понимания строения человека, который состоит из тела, души и духа. Именно такое понимание было положено в основу концепции свт. Феофана о воспитании личности. Кроме того, важнейшей целью воспитания святитель видел движение человека к Богу [7, с. 15].

В.В. Зеньковский был убежден в том, что «педагогический кризис ... главным образом был обусловлен отрывом педагогической мысли от христианской антропологии» [11, с. 89]. Во многом это связано с возникновением и развитием в XVII–XIX вв. такой науки как психология, вследствие чего педагогика несколько обособляется от религии и более приближается к философии [11, с. 89].

Также, начиная с XIX в., педагогическая мысль опиралась преимущественно на идеи философии Просвещения, которая апеллировала к человеческому разуму как к ведущему инструменту преобразования этого мира. Возвеличивание возможностей человеческого разума и логики – одна из основных идей эпохи Просвещения. Таким образом, человек сам воспринимался как Творец, и место Бога постепенно занимает человеческий разум, мышление. Поэтому христианская антропология была вытеснена из педагогических концепций.

Однако В.В. Зеньковский, «решая вопрос о религиозном обосновании педагогики, раскрывает то, что дает христианская антропология для работы с детьми, для воспитательного воздействия на них» [11, с. 90].

Педагогические мысли В.В. Зеньковского, который еще более ста лет назад подчеркивал значимость христианской антропологии для образовательных методик и концепций, воплощаются в православных гимназиях XXI века.

2. Процесс духовно-нравственного развития в православной гимназии

Православная педагогика нацелена на то, чтобы реализовать духовно-нравственный потенциал человека, созданного Богом и призванного к общению с Богом. Обучение в православной гимназии и духовно-нравственное развитие ребенка сопровождаются возвращением важнейших христианских качеств и добродетелей, в частности – страха Божиего. В этом процессе православные педагоги обращаются к соответствующим наставлениям Святых Отцов.

Например, святитель Василий Великий подчеркивает важность раннего детского периода для того, чтобы вложить в детскую душу необходимые знания, связанные не только с науками, но и с самым главным для человека – с его духовным миром. А именно, нежность и податливость детской души, которую святитель сравнивает с воском, является благодатной почвой для возвращения таких чувств как доброта, поэтому наряду с умственной работой ребенок должен упражняться и духовно, «между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспевание» [15].

Православный подход к обучению и воспитанию предполагает, что в первую очередь учителя фокусируются на задаче возвращения в душах учащихся важнейших христианских добродетелей, и только на этой основе осуществляют приобщение их к тем или иным научным отраслям знаний. Об этом говорит, например, святитель Тихон Задонский, подчеркивающий значимость для подрастающего поколения такой добродетели как страх Божий, «потому грамота без страха Божьего не что иное, как меч у безумного» [15].

Одним из современных направлений педагогической мысли, связанной с духовно-нравственным воспитанием, является идея о том, что именно познание помогает ребёнку обогатиться духовно. Таким образом, образование и воспитание неразрывно связаны друг с другом и при грамотной организации процесса раскрывают перед ребёнком всё многообразие и глубину мироустройства, религиозного и культурного мышления, а также важнейших духовных законов [12, с. 43].

В то же время, одной из важнейших идей православной педагогики является убежденность в том, что в ребёнке необходимо возвращать особое чувство от-

ветственности. А именно, как истинный христианин, ребёнок должен учиться заботиться о тех, кто его окружает, о его ближних, и в определенной степени – обо всём мире. В приоритете у православного педагога всегда является стремление развить духовный мир ребёнка, наполнить его евангельскими заповедями, христианским мироощущением, которое подразумевает иное отношение к материальному миру. Именно духовные ценности помогают правильно осознать такие категории как добро и зло, любовь, вера, святость, справедливость – всё то, что составляет центр православного мировоззрения и приводит человека ко спасению, к вечной жизни [2, с. 95].

Современные православные педагоги выделяют два уровня педагогической деятельности. Прежде всего, необходимо создать условия для соответствующего духовно-нравственного воспитания. Далее следует пройти этап трудностей, обусловленных особенностями психофизиологии учащихся и их потребности в социализации. Подобное разделение педагогического процесса на этапы предполагает приоритетное внимание на духовно-нравственной составляющей и «восстановление утерянной полноты в сфере педагогики» [18].

Стоит отметить также, что такой выдающийся русский педагог, один из основателей научной педагогики в России, К. Д. Ушинский, подчеркивал, что православие обладает большим потенциалом для духовно-нравственного развития подрастающего поколения. В православных традициях и культуре, которые включают в себя особые церковные обряды и духовно-богатую праздничную жизнь Церкви, а также правила и ритмы народной жизни» [17, с. 355] служат бесценной основой для нравственного воспитания. Помимо этого, для наиболее эффективного духовного воспитания причастность к церковной жизни сочетается с наблюдениями за природой, ее процессами и цикличностью, участием в традиционных народных праздниках [16, с. 74].

Что касается общих черт православной и светской педагогики, то необходимо обозначить такую общую цель этих двух подходов как формирование личности. Отличием является православное и светское понимание этого термина. Так, в основе светского понимания лежит такое понимание личности, которое ориентируется на светскую этику.

Православная педагогика ориентируется на вечные духовные принципы, установленные Богом, отраженные в Священном Писании и раскрытые святыми отцами Церкви. В свою очередь, особенностью православной педагогики является то, что она принимает во внимание иерархичное расположение духа, души, тела

человека. В свою очередь, светская педагогика фокусируется только на силах души, развивая ум, волю и чувства человека.

3. Практические примеры деятельности православной гимназии в XXI веке

Нацеленность современной православной гимназии на обеспечение полноценного духовно-нравственного развития подрастающему поколению наглядно иллюстрируется деятельностью ведущих православных гимназий г. Москва.

Так, Свято-Владимирская православная школа, расположенная у ст. м. «Китай-Город» и действующая под духовным окормлением протоиерея Алексия Уминского, нацелена создание у школьников особого мировоззрения. А именно, мировоззрения, основанного на многовековых русских духовных традициях и ценностях. На фоне такого духовного воспитания школьниками усваиваются и необходимое практические навыки и знания, «которые позволяют реализовать свои способности и личностный потенциал» [10]. Важнейшей целью деятельности гимназии является предоставление детям такого воспитания и образования, чтобы они могли определиться с жизненным направлением, а также понять, для чего им нужна Церковь и вера, что вкладывается в эти понятия, какой смысл они имеют для их собственной жизни. Эта школа не ставит перед собой такой глобальной цели как формирование полноценного в духовном и физическом плане человека, но закладывает в него всё необходимое для такого формирования.

Православная классическая гимназия «Радонеж», расположенная у ст. м. «Ясенево», помимо предоставления углубленных знаний о Законе Божиим, мировой художественной литературе, церковнославянском языке, фокусируется на качественном преподавании иностранных языков. В своей деятельности гимназия совмещает наилучшие достижения современной педагогики, традиционные образовательные методики, применяя индивидуальный подход, и «ориентирована на присвоение детьми высоких образцов отечественной и мировой культуры» [3].

Православная Свято-Петровская школа в понятие «качественное образование» вкладывает глубокий смысл, который подразумевает, прежде всего, духовно-нравственное воспитание, с опорой «на лучшие традиции Православия, отечественной и мировой культуры» [13]. В данном учебном заведении преподаватели фокусируются на том, чтобы раскрыть индивидуальные способности и потенциал каждого из учащихся.

Учебная программа в данной гимназии имеет в своей основе стандартный учебный план, принятый в общеобразовательных школах г. Москвы. Большая часть учащихся гимназии из православных многодетных семей. Некоторые выпускники гимназии поступают в Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет (ПСТГУ), с которым у гимназии заключен договор о сотрудничестве. Духовник гимназии, протоиерей Владимир Воробьев, который являлся ректором ПСТГУ, отмечает сложности современного образования, связанные с уничтожением православной мировоззренческой структуры в советское время. Прот. Владимир напоминает, что до советского времени образование и многие другие социальные процессы в государстве осуществлялись на основе православной этики и христианского мировоззрения, которое пронизывало все сферы деятельности человека. После революции ситуация кардинально поменялась: «Ликвидировать христианское мировоззрение – это равносильно убийству культуры...» [2], – объясняет прот. Владимир, подчеркивая, что в настоящее время осуществляются попытки реформирования и восстановления православной системы образования.

Негосударственное общеобразовательное частное учреждение «Гимназия Свет», расположенная у ст. м. «Динамо», также в процессе духовного воспитания детей ориентируется на православные ценности. Школьникам помогают сформировать прочный внутренний нравственный стержень, а также возвращают патриотические чувства, чувство любви к Родине. Гимназия приглашает «для обучения детей из таких семей, которые “имеют созидательную жизненную позицию” и ориентируются на христианские нравственные ценности» [9].

Заключение

На основании проведенного обзора особенностей целей обучения в православной гимназии можно сформулировать следующие выводы.

Православная гимназия, также, как и обычная общеобразовательная школа, нацелена на формирование личности. Однако понимание личности с точки зрения светской и православной педагогики существенно отличается. Православная педагогика, прежде всего, имеет в качестве главной основы христианские нравственные ценности, заложенные в человека Богом.

Современная православная гимназия, функционирующая в условиях относительного противостояния светским этическим установкам, ориентируется на достижение следующих важнейших целей:

– раскрытие в ребёнке Образа Божиего, заложенного в каждого человека, согласно антропологическому учению Церкви;

– духовно-нравственное воспитание, ориентирующее исключительно на христианские ценности;

– формирование личности верующего человека, который умеет применять в жизни полученные духовные навыки и научные знания, выстраивает гармоничные отношения со светским коллективом, использует имеющиеся у него ресурсы – как духовные, так и материальные – с пользой для окружающих и руководствуясь чувством любви к Богу.

В целом деятельность православной гимназии нацелена на то, чтобы помочь подрастающему поколению найти своё место и воспринимать свою жизнь, своё будущее более осознанно, ориентируясь на веру в Бога, в Его промысел.

Библиография

1. Воробьёв В., прот. Мы пожинаем плоды атеистического эксперимента [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/105841.html?ysclid=lxu1skayh7808550090> (дата обращения: 01.06.2024).

2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

3. Гимназия Радонеж [Электронный ресурс]. – URL: <https://gymnasia-radonezh.ru/about> (дата обращения: 01.06.2024).

4. Григорий Богослов, свт. Творения (в 2 т.). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – Т. 1. – 680 с.

5. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. – СПб.: Аxiоma, 2000. – 220 с.

6. Ефрем Сирий, прп. Собрание творений. – М.: Сиб. Благовзвонница, 2017. – Т. 3.

7. Игнатов А.А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника; автореф. дисс... канд. пед. наук / А.А. Игнатов. – Курск, 2004. – 21 с.

8. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений (в 12 т.). – Почаев: Почаевская лавра, 2005. – Т. 2.

9. Негосударственное общеобразовательное частное учреждение «Гимназия Свет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://shkolasvet.ru/school/about> (дата обращения: 01.06.2024).

10. Общеобразовательное частное учреждение «Свято-Владимирская Православная школа» [Электронный ресурс]. – URL: <https://s-vlad-school.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

11. Попова О.В. Философия образования В. В. Зеньковского; дисс... канд. филос. наук / О. В. Попова. – М., 2005. – 150 с.
12. Потаповская О.М. Историко-педагогическая ретроспектива развития теории духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2012. Вып. 3 (26). – С. 43–67.
13. Православная Свято-Петровская школа [Электронный ресурс]. – URL: <http://orthodoxmoscow.ru/5-vedushhix-pravoslavnyx-shkol-moskvy/?ysclid=lrnpdmrf8e238468842> (дата обращения: 01.06.2024).
14. Православное образование как продолжение традиций русской классической школы [Электронный ресурс]. – URL: <https://radonezh.ru/2023/01/09/pravoslavnoe-obrazovanie-kak-prodolzhenie-tradiciy-russkoy-klassicheskoy-shkoly> (дата обращения: 01.06.2024).
15. Святые отцы о духовном воспитании детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/deti/svyaty-e-ottsy-o-duhovnom-vozpitanii-detej>. (дата обращения: 08.06.2024).
16. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. – М., 1988. – Т. 2 .
17. Ушинский К.Д. Родное слово: Книга для детей и родителей. – Новосибирск, 1999. – 447 с.
18. Шестун Г., иг. Православная традиция духовно-нравственного становления человека // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 1. – С. 7–26.

УДК 253; 37.017.93

Протоиерей Феодор Сикуринец,
Храм великомученицы Варвары, г. Губкин,
Белгородская область,
председатель отдела образования и
катехизации Губкинской епархии,
магистрант 2 курса НИУ БелГУ, Белгород
fedor-sikurinets@yandex.ru

Духовное наследие святителя Феофана Затворника

Аннотация: В исследовании представлен обзор духовного наследия Святителя Феофана, выявлены основные богословские идеи подвижника. Выводом является утверждение, что творения Святителя раскрывают православное вероучение и соотносятся с принципом согласия отцов, а также являются свидетельством того, что о. Феофан старался укрепить паству в Православной вере, повысить уровень образования духовенства и народа.

Ключевые слова: творения свт. Феофана; православное духовное наследие; православная аскетика; толкования Писания; богословие свт. Феофана Затворника.

Archpriest Feodor Bogdanovich Sikurinets,
Church of the Great Martyr Barbara, Gubkin, Belgorod region,
Chairman of the Department of Education and
Catechization of the Gubkin Diocese,
2nd year master's student of Belgorod State University,
fedor-sikurinets@yandex.ru

The Spiritual Heritage of St. Theophanes the Hermit

Abstract: The study presents an overview of the spiritual heritage of St. Theophanes, reveals the main theological ideas of the ascetic. The conclusion is the statement that the works of the Saint reveal the Orthodox doctrine and correlate with the principle of the agreement of the fathers, and are also evidence that Father Theophan tried to strengthen the flock in the Orthodox faith, to raise the level of education of the clergy and the people.

Keywords: St. Theophan's works; Orthodox spiritual heritage; Orthodox ascetics; interpretations of Scripture; theology of St. Theophan the Recluse.

В XIX веке в Российской империи расцвела религиозно-философская мысль, одним из основных представителей которой был свт. Феофан (Говоров), Вышенский подвижник. Это позволяет обратиться к его теоретическому и практическому духовному опыту с целью почерпнуть для себя полезные идеи на пути собственного очищения, борьбы со страстями, а также с целью укрепления в Православии.

Святитель Феофан Затворник своей личной жизнью, подвижничеством и аскетическим опытом являет для православных христиан пример духовно-нравственного совершенствования. Подвижник оставил после себя множество выдающихся работ, в которых он раскрывает путь и средства спасения, отмечает глубину Православия. В его творениях современный человек может найти ответы на интересующие его онтологические, экзистенциальные вопросы и встать на путь Истины, т.е. жить по Заповедям Божиим, жить с Богом во Христе.

В качестве пособия по нравственному богословию хорошо известны его следующие труды:

1) «Начертание христианского нравоучения» [5] – труд, в котором Святитель раскрывает основы христианской жизни. Он отмечает, что эта основа «полагается верой в Боговоплощение и причастием силы Его» [5]. То есть сотериология строго христоцентрична: Христос – Его Личность, Воплощение, Распятие и Воскресение – стоит в центре нашего спасения.

Подвижник Вышенский, в согласии с другими Отцами Церкви, обращает внимание на то, что человек пал, совершил грехопадение, и все человечество, весь Космос утратили гармонию, порядок и «попали в неисходную пагубу. Спасение наше должно состоять в избавлении нас от сей пагубы, ... возвращении нам Божия благоволения, в оживотворении нас, умерщвленных грехом, или даровании нам новой жизни» [5]. Спасение наше синергийно: человек прилагает, со своей стороны, все свои усилия, борется со страстями, совершает духовный подвиг, а Бог, в свою очередь, помогает человеку, подает Свою благодатную помощь.

Кроме того, Святитель Феофан акцентирует внимание на необходимости жить церковной жизнью, т.е. быть членом Церкви, Глава которой – Христос, Господь наш. Именно в Церкви есть все средства ко спасению, а потому необходим «жи-

вой союз с телом Церкви. В ней все – от Господа Иисуса Христа со Св. Духом по благоволению Отца через свв. апостолов, и все, содержимое ею, должно быть со-держимо и исполняемо всеми, вступающими в нее и делающимися членами ее. ... Сущие в Церкви, истинные чада ее, блюдут единение духа в союзе мира и состоят потому в живом союзе с нею» [5].

Таким образом, спасение человека экклесиологично: вся его жизнь должна быть оцерковлена, овеяна атмосферой Богослужений, церковных канонов, обрядов, пропитана духом Св. Писания и Св. Предания.

Святитель утверждает, что цель человека – «в живом, внутреннем, непосредственном общении Бога с человеком и человека с Богом, а потому мы должны исполнять волю Божию, чтобы быть в общении с Богом» [5]. То есть мы должны отсекасть свою волю, помня о том, что наша природа повреждена грехом. Следует соотносить свои мысли и желания с Писанием, с Заповедями Божиими, с творениями Отцов Церкви и отсекасть то, что противостоит библейскому нравственному императиву.

Владыка Феофан отмечает в своем творении, что «необходимейшие условия к истинно христианской жизни таковы: 1) общение с Господом Иисусом Христом, в Котором открывается человеку источник истинной жизни; 2) покаяние, вера и Божественная благодать» [5]. Человек, желающий очистить свою жизнь от греха и приблизиться к Богу, должен вести борьбу со страстями, быть бдительным по отношению к своим мыслям и устремлениям сердца, должен понуждать себя к целомудрию, воздержанию, доброделанию, каяться слезно и сердечно, призывая на помощь силу Божию. Этот путь – путь духовного подвига – многотруден, но благодатен;

2) «Наставления в духовной жизни» [4] – в этом труде Святитель Феофан приводит отличительный признак духовной жизни: «жар деятельной ревности исключительно о Богоугождении» [4] с полным отвержением всего того, что этому мешает. Тот, кто ревностно старается жить по Божиим Заповедям, кто отсекает свою греховную волю, кто ведет борьбу с самомнением, гордыней и тщеславием, тот живет по-христиански.

Кроме того, в данном труде Святитель рассматривает состояние грешников, рассуждает о вечности мучений, говорит о необходимости терпеливого и смиренного перенесения болезней, о том, что следует проявлять милосердие, бороться с раздражительностью, гневливостью, «держат ум и сердце обращенными к Богу» [4] – в каком бы положении ни был человек, какой бы пост не занимал.

Супругам следует беречь любовь, ибо в ней – «источник счастливой семейной жизни, который надо блюсти, хранить, чтобы он не засорился» [4].

Раздел «Руководство к духовной жизни» включает в себя эпистолярное наследие Святителя и состоит из 1471 письма разным лицам. На основании переписки подвижника мы можем сделать выводы о том, что он многим людям посылал различные духовные книги, которые соответствовали их нуждам (например, монашествующим он посылал книги, раскрывающие древние уставы иноков или особенности иночества, а мирянам мог отправить книги об отношении к храмам и поведении в них, священникам – проповеди, толкования сакральных текстов). То есть Святитель заботился о пастве, о духовном состоянии народа, а также старался повысить уровень религиозного образования населения;

3) «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» [13, с. 304] – это собрание писем-советов и ответов, содержащих описание внутренней, духовной жизни человека, проблем на пути спасения и способов избежать эти проблемы, а также руководство к устройению правильной духовной жизни человека в миру. Святитель утверждает, что архиважно вести борьбу со своими личными страстями, каяться в грехах, молиться, поститься, отвращаться греховной жизни. Кроме того, подвижник говорит о суете и пустоте светской жизни (письмо 3 и 4), раскрывает значение сердца в жизни человека (письмо 8), утверждает, что главными проявлениями подлинной духовной жизни человека являются наличие в нем страха Божиего, следование за совестью и жажда Истины, т.е. жажда Творца (письмо 9). В письме 16 Святитель указывает на то, как нужно жить: «Помощи кто ищет? Помогите. Обидел кто? Простите. Сами обидели кого? Спешите испросить прощение и помириться. Похвалил кто? Не гордитесь. Побранил? Не сердитесь. Пришло время молитвы? Молитесь. Работать – работайте» [13, с. 62].

По мнению владыки, причиной нашего внутреннего смятения и беспорядка является первородный грех (письмо 19), в результате которого связь с Богом нарушена, как и гармония во внешнем мире и во внутреннем мире человека. В письме 21 говорится о том, что для спасения человека, восстановления гармонии необходимо восстановить связь с Творцом, причем «сам человек не в силах сделать этого. Дух Божий совершает сие в нас» [13, с. 81].

Также Святитель в данном труде говорит о важности говения, т.е. приготовления себя к Таинству Евхаристии, когда человек обращает свой взор на личный внутренний мир, на свои сердечные устремления, мысли, поступки, анализирует их в свете Заповедей Божиих, постится, воздерживается от необдуманных дей-

ствий, трезвится, духовно бодрствует, молится, размышляет о своей жизни, старается примириться с теми, кого обидел сам и кто обидел его (письма 32-38).

Практически во всех своих творениях, письмах Святитель говорит о важности чтения Писания, святоотеческих трудов, а также молитвы – она необходима в жизни человека: «молитва, чтение и размышление – должны идти неопустительно каждый день» [13, с. 177]. Немало писем подвижник посвящает обзору страстей человеческих, необходимости борьбы с ними (53-62), а также Святитель говорит об искушениях, которые ожидают человека на его пути спасения (75-80);

4) «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики» [9, с. 606] – здесь Святитель говорит об отличительных особенностях начала духовной жизни: когда появляется в человеке «ревность и сила пребывать в общении с Богом, деятельном, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его» [9].

Также подвижник говорит о покаянии, действии благодати Божией в человеке, приводит упражнения для духовного совершенствования: «Пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Писания и святых отцов, хождение в церковь, частая исповедь и причащение, обеты и другие дела благочестия и добродетеля... Чтение и слышание слова Божия, писаний святых отцов и житий угодников Божиих. Изучение и напечатление всех истин богоданных в кратких изложениях (катихизис). Вопрошение опытейших и старейших. Взаимное собеседование и совещание дружеское» [9].

Святитель убежден, что необходимо следовать правилам: каждый человек, занимающий то или иное положение, должен соблюдать нормы и правила – гражданские, должностные, семейные, иноческие – ибо правила регулируют и упорядочивают нашу жизнь.

Для того, чтобы совершать правильные поступки, следует следить за движениями своего сердца, посещать Богослужения, молиться, участвовать в Таинстве Евхаристии, хранить уста свои от злоречия, не позволять себе слушать и смотреть недостойную музыку, речи, изображения. Если понуждать себя к молитве и воздержанию, то со временем это входит в привычку, «тело станет живо и крепко, легко и свободно и станет орудием для духа и достойным храмом Духа Святаго» [9].

Как и в предыдущем творении, в этом труде Святитель говорит о важности говения, которое есть «спасительнейшее учреждение Святой Церкви, назначенное к нашему очищению и освящению чрез Таинства... Это – упражнения, питающие

и дух, и душу, и тело, средство к возгреванию и хранению в нас жизни, это тщательный пересмотр жизни, падений, их причин и установление средств избегать их» [9].

Святитель призывает всех к подвижничеству, к духовному подвигу, к борьбе со злом в самом себе: «отжени зло – увидишь добро. Подвижничество есть непрестанная победность» [9], борьба со своими страстями и греховными склонностями: блудодеянием, чревоугодием, сластолюбием, леностью, изнеженностью, сонливостью, кичением, гордостью, тщеславием, властолюбием, жестокостью, надменностью, своеволием, гневливостью, ненавистью, вспыльчивостью, говорливостью, празднословием, рассеянностью ума и всякого рода угождением плоти. Святитель говорит, что источником всех этих душевно-телесных страстей является самолюбие [9].

В этой связи, убежден владыка, следует постоянно «навыкать умом хождению пред Богом. Все творить во славу Божию, хранить сердце свое от зла. Трезвение, или хранение сердца, – главный подвиг. У святых отцов сюда и направлено все: все – в сердце, ибо что в нем, то и на деле» [9].

Владыка считал, что ученость не должна затмевать собой духовность, что «нет ничего ядовитее и гибельнее для духа христианской жизни, как научность и исключительная о ней забота. Она прямо ввергает в охлаждение, и потом может навсегда удержать в нем» [9, с.44], поэтому, прежде всего, следует заботиться о воспитании сердца и мысли, о духовности детей, а затем уже об их научных познаниях;

5) кроме этих трудов, следует отметить и «Пять поучений о пути ко спасению» [10, с. 136-173], в котором Святитель призывает всех ко спасению, к тому, чтобы быть подлинными христианами, истинными сынами Матери-Церкви. Подвижник утверждает, что и сама Церковь, и вероучение, и Божии Заповеди, и церковные Таинства, и посты, и Богослужения, и молитвы – «все это и есть верный путь ко спасению. Кто сердечно приемлет и усердно исполняет все, что заповедует Церковь, тот не вне пути спасительного» [10, с. 139];

6) в небольшом, но важном, сочинении «Четыре слова о молитве» [12, с. 32-65] Святитель Феофан снова акцентирует наше внимание на значении молитвы, как разговора с Богом, в деле нашего спасения: «Есть молитва – живет дух; нет молитвы – нет жизни в духе» [12, с. 32]. В «Словах» подвижник указывает путь молитвенного научения, приобретения навыка молитвы, воспитания молитвенного духа: «три способа, как научить душу молитвенно к Богу возноситься: посвящать

утром несколько времени на богомыслие; всякое дело обращать во славу Божию и часто обращаться к Богу краткими воззваниями» [12, с.41].

Таким образом, без молитвы, без молитвенного обращения к Творцу нет с Ним связи, нет беседы. Молитва исполняет роль антенны, она способствует налаживанию связи между Богом и человеком;

7) в «Сборнике слов и проповедей о православии с предостережениями от погрешений против него» [11] мыслитель утверждает, что православное вероучение и священство, и правила жизни – те же самые, которые были учреждены Христом через апостолов, что Иисус Христос есть Богочеловек (против арианства), что Православная Церковь хранит вероучение неповрежденным и во всей полноте. Святитель говорит о том, что ум должен «покориться под иго веры» [11], что следует развивать, прежде всего, свои духовные качества, а потом уж интеллектуальные способности, что необходимо держаться своей Православной веры, несмотря на множество различных вероучений, не поддаваться духу времени и ложным увещаниям раскольников и сектантов;

8) «О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха» [6] – в этом сочинении Святитель Феофан говорит о том, что человек создан Богом по Его образу и подобию, цель человека – воссоединиться с Творцом, «путь к достижению сей цели – в ревностном исполнении святой воли Его, которую напечатлел в чистой и непорочной совести человека, но не связал его в направлении своей деятельности, а одарил его свободой действовать, как хочет, по своему усмотрению, для того, чтоб он сам себя произвольно и самоохотно определил на неуклонное хождение в ведомой воле Божией» [6].

Конечно, ряд творений свт. Феофана Затворника не исчерпывается вышеназванными трудами и включает немало других сочинений догматического, нравственного, экзегетического, педагогического, гомилетического характера. В качестве толкований к Священному Писанию им были составлены такие произведения, как, например: толкования на избранные послания ап. Павла, толкование некоторых псалмов, толкование молитвы «Отче наш». Кроме того, Святитель занимался переводческой деятельностью. Он перевел, в частности, древние монашеские уставы и собрал их в сборник [3], древний патерик, некоторые песнопения богослужбной книги «Октоих» и др.

Вышенского Затворника заботил и вопрос религиозного воспитания детей, а потому он много времени уделял молодому поколению: беседовал с детьми, давал им читать книги на духовно-нравственную тематику, рассказывал жития святых,

объяснял Писание, говорил о необходимости молитвы домашней и церковной, развивал любовь к храму, привлекал детей к пению на клиросе, чтению «Апостола». Он утверждал, что это «первые, изящнейшие предметы по содержанию и по силе» [9, с. 41], которые благотворно влияют на души детей и способствуют укреплению их в вере. Святитель был убежден в том, что оцерковление всех сфер деятельности ребенка является лучшим средством к его духовному росту. В деле воспитания детей необходимы два условия, по мнению о. Феофана: участие ребенка с младенчества в церковной жизни, в Таинствах (а главное – в Евхаристии) и вера, благочестие родителей.

Необходимо отметить труд архимандрита Георгия (Тертышников) «Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского» [2, с. 640], в котором автор собрал тексты писем подвижника, опубликованные в XIX веке и переизданные в наши дни, а также духовные поучения на разные случаи жизни. Архимандрит отмечает, что творения Святителя Феофана – «это не плод труда богословатеоретика, а живой опыт деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Священного Предания Церкви» [2]. Сочинения подвижника содержат в себе полную систему христианского вероучения.

Итак, Святитель Феофан в своих письмах, сочинениях пишет о том, что человеческая природа повредилась через грехопадение, а христианство несет «восстановление сей природы в первый чин» [7, с. 173], т.е. делает ее такой, какой она была до грехопадения. Путь воссоединения с Богом – это путь освобождения от греха, страстей, путь спасения, обожения [13, с. 82]. Каждый человек должен все время следить за своим внутренним, духовным состоянием, за мыслями, устремлениями сердца, соотносить свои поступки с Заповедями Божиими [8, с. 379]. Архипастырь был озабочен духовным состоянием народа, а потому посредством проповедей, писем, поучений он назидал народ, наставлял в вопросах веры. Будучи владыкой, он способствовал открытию церковно-приходских школ и духовно-учебных заведений с библиотеками на территории епархий, которые он окормлял. Труды Вышенского подвижника свидетельствуют о том, что их автор – не просто мыслитель, но великий и богомудрый аскет, знающий Св. Писание, Предание Церкви. Его сочинения являются продолжением учения Св. Отцов Церкви [1, с. 204].

Таким образом, в заключение исследования, можно сказать, что духовное наследие свт. Феофана Затворника, который жил и подвизался в XIX столетии, когда в умах витали секулярные, либеральные и прогрессивные идеи, является отраже-

нием его последовательного, систематичного мышления и богомыслия. Главное для о. Феофана – жизнь во Христе и со Христом. Духовно-литературное творчество Святителя является органичной частью богословского наследия Русской Православной Церкви. Его труды содержат в себе средства, упражнения на пути ко спасению, подвижнические правила и рекомендации христианской жизни. Его антропологические взгляды тео- и христоцентричны. В своем нравоучении он весь в Боге. Святитель озабочен спасением человека от грехов. Его труды направлены на то, чтобы наглядно показать, как дойти до Богообщения и пребывать в Боге, как идти ко Христу, несмотря на все искушения и испытания, как достичь победы духа над телом.

Итак, идейная проблематика литературного наследия свт. Феофана Затворника очерчена темой спасения, соединения со Христом.

Литература

1. Георгий (Тертышников), архим. Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815–1894) // Богословские труды. – № 16. – С. 202-222.

2. Георгий (Тертышников), архим. Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского. – Изд. 2-е. – М.: ДАРЪ, 2008. – 640 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-feofana-zatvornika-vyshenskogo/ (дата обращения 21.10.2024).

3. Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/drevnie-inocheskie-ustavy/ (дата обращения 21.10.2024).

4. Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nastavlenija-v-duhovnoj-zhizni/ (дата обращения 21.10.2024).

5. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. – 2-е изд. – Правило веры, 2010. – 686 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravouchenija/ (дата обращения 21.10.2024).

6. Феофан Затворник, свт. О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/o-sovershennom-obrashhenii-k-bogu/ (дата обращения 21.10.2024).

7. Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. – М.: Лепта Кн., 2007. – 791 с.

8. Феофан Затворник, свт. Поучение о борьбе со грехом / Письма о христианской жизни. – М.: Правило веры, 2007. – 445 с.

9. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению: краткий очерк аскетике. – М.: Правило веры, 2008. – 606 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/put-ko-spaseniju/ (дата обращения 21.10.2024).

10. Феофан Затворник, свт. Пять поучений о пути к спасению. // В кн.: Простые истины сердца. Внутренняя жизнь: слова и проповеди. – М.: Правило веры, 2007. – С. 136-173.

11. Феофан Затворник, свт. Сборник слов и проповедей о православии с предостережениями от погрешений против него [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/o-pravoslavii-s-predosterezenijami-ot-pogreshenij-protiv-nego/#0_9 (дата обращения 21.10.2024).

12. Феофан Затворник, свт. Четыре слова о молитве // Простые истины сердца. Внутренняя жизнь: слова и проповеди. – М.: Правило веры, 2007. – С. 32-65.

13. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Письма. – М.: Отчий дом, 2012. – 304 с.

УДК 908(470.325) + 27-543.7

Иерей Александр (Олесь) Александрович Коваленко,
магистрант Белгородской Православной Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

Россия, г. Белгород
kovalesr-72@mail.ru

Алипичев Алексей Юрьевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологий в гуманитарном образовании
ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Россия, г. Москва
al_new2003@mail.ru

Агиология новомучеников как материал для проповеди в современных условиях

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать перспективы более глубокого почитания подвига новомучеников и исповедников через анализ их жизнеописаний с использованием всех доступных методов сбора материалов для проповеди. В работе обсуждается важность живой проповеди о новомучениках в современном мире. Особое внимание уделяется агиографии новомучеников как средству передачи духовных ценностей и примеров для подражания. Авторы обсуждают проблемы формального подхода к проповеди и предлагают способы раскрытия потенциала агиографических текстов. Подчеркивается необходимость тщательного исследования исторических материалов и архивных документов, общения с родственниками и свидетелями для создания качественных проповедей. Авторы обсуждают типичную структуру житий древних веков и предлагают методы персонализации проповедей. Особое внимание уделяется значению подвигов новомучеников для современного общества, их роли в сохранении верности Богу, защите государства и воспитании духовных ценностей. Авторы призывают священнослужителей глубоко погружаться в изучение жизненного пути и духовного опыта святых для создания вдохновляющих проповедей.

Ключевые слова: агиография; новомученики; исповедники; духовный кризис; духовная сила; подвиг; примеры для подражания; проповедь.

Priest Aleksandr (Oles') A. Kovalenko,
graduate student of the Belgorod Orthodox Theological
seminary (with missionary orientation)
Russia, Belgorod
kovalesr-72@mail.ru
Alipichev Aleksei Yu.,
PhD (Ed),
associate professor
of the Department of Advanced Teaching Techniques
in the Humanities of the Saint Tikhon's Orthodox University
of the Humanities
Russia, Moscow
al_new2003@mail.ru

Hagiology of the New Martyrs as a source of preaching content in modern conditions

Abstract. The purpose of this paper is to explore the prospects for a deeper veneration of the exploit of the New Martyrs and Confessors through an analysis of their biographies using all available methods of collecting materials for preaching. The paper discusses the importance of live preaching about the New Martyrs in the modern world. Special focus is made on the hagiography of the New Martyrs as a means of transmitting spiritual values and role models. The authors discuss the problems of a formal approach to preaching and suggests ways to actualize hagiographic texts by highlighting their key messages. They emphasize the need for thorough research of historical materials and archival documents, as well as communication with relatives and witnesses to elaborate eloquent and powerful sermons. Based on the typical structure of the hagiographies of ancient times, the authors suggest methods for personalizing sermons. Especially stressed is the significance of the feat of the New Martyrs and their ability to remain faithful to God for modern society, which is crucial to solve the task of protecting the national integrity and fostering spiritual values. The authors encourage clergymen to delve deeply into the study of the saints' life path and spiritual experience to come up with inspiring sermons.

Keywords: hagiography; New Martyrs; Confessors; spiritual crisis; spiritual power; feat; role models; preaching.

Каждому пастырю сегодня важно быть живым проповедником, доносить в своих словах верующим четкое предназначение каждого человека в его земной жизни, давать примеры для подражания и призыва к нравственному совершенствованию. Однако, часто так бывает, что сухая, формальная или торопливая проповедь не касается сердец прихожан, они с нетерпением ждут, когда же можно будет скорее подойти к кресту и отправиться дальше по своим делам. В данной статье мы попробуем рассмотреть пути наиболее полного раскрытия потенциала проповеди на примере обращения к агиографии новомучеников и исповедников. Это особенно актуально в наше время, когда людям приходится отстаивать свои религиозные убеждения. Новомученики и исповедники — это святые, которые в трудные времена жертвовали собой ради веры и правды. Их страдания и жертвы вызывают глубокое уважение и служат источником вдохновения для новых духовных подвигов. Их жизненный пример показывает, насколько важно сохранять свои религиозные принципы, потому что вера и преданность Богу являются основой духовной стабильности. Таким образом, обращение к их опыту является важным уроком для всех нас.

Основными методами исследования являются: историко-сравнительный – выявление особенностей жизни и подвига мучеников в разных местах и эпохах; биографический – описание и анализ жизни и деятельности отдельных личностей; метод анализа источников - изучение документов, писем, дневников и других источников; метод синтеза - воссоздание целостного представления о жизни новомучеников на основе анализа различных источников; метод анализа проповеди – изучение структуры и стилистики текстов проповедей.

В процессе исследования мы 1) проанализировали практику составления проповеди с учетом дня церковного года, 2) уточнили роль новомучеников и характер их почитания среди верующих в наше время, 3) выявили значение подвига новомучеников и исповедников, 4) разработали алгоритм построения проповеди на основе жития новомученика, 5) на основании проделанной работы составили примерный текст проповеди ко дню памяти священномученика Онуфрия (Гагалюка).

Жизнь каждого дня церковного года связана с воспоминанием о святом, празднованием иконы Богородицы или особым событием, таким как перенесение Нерукотворного Образа Иисуса Христа или явление на небе Креста в Иерусалиме. События, воспоминаемые в такие дни, часто являются основой для проповедей; они отражены в текстах о жизни святых, преданиях о праздниках, событиях, связанных с обретением и перенесением мощей или о чудотворных образах ликов святых.

Жития святых оказали существенное воздействие на гимнографию. Краткие версии жизнеописаний святых включены в богослужебные книги в виде прологов, которые читаются в храме. Агиографические тексты были и остаются важным материалом для проповедей, но всегда ли полностью удастся реализовать их моральный и этический потенциал в проповедях?

Практика богослужебных собраний в дни памяти святых имеет древние корни. «Уже во II веке фиксируются первые упоминания о подобных собраниях. К этому же времени относятся и древнейшие агиографические памятники такие, как акты мучеников, составленные очевидцами их смерти с целью сохранения достоверного описания их страданий и побед. Одним из старейших подобных памятников является Мученичество святого Поликарпа Смирнского († 156), ставшее образцом для множества древнехристианских сказаний о мучениках» [11].

Первое упоминание о ежегодном поминовении мучеников можно найти в «Мученичестве святого Игнатия Богоносца», которое было написано во II веке: «Проведя несколько дней над его гробом в пении гимнов, христиане положили и впредь воспевать жизнь и страдания его, и при воспоминании о нем прославлять Господа Иисуса» [11]. Подобные ежегодные встречи, проводимые на месте страданий или на могиле мученика, были направлены на чтение мученических актов и воспоминание страданий людей за веру.

Как показывает цитированный текст, воспоминание о мученическом подвиге всегда связано с прославлением Господа Иисуса. Христоцентричность является ключевым аспектом любого богослужебного собрания и должна присутствовать в любом агиографическом повествовании. Мученики называются свидетелями «(греч. – *μάρτυς*), а мученичество – это подвиг веры, свидетельство о вере во Христа. Не только мученик, но и любой святой – это свидетель Христа» [1], подражатель Христу, последователь Христа. Размышление о жизни подвижников веры сподвигает хотя бы в малом подражать им, приближая тем самым ко Христу.

Жития святых – это не просто объекты молитвенного предстояния, но и повод задуматься о пути ко Христу, который прошли эти люди. Но все ли понимают, что святые люди подвержены слабостям и грехам, как и все остальные христиане. Однако некоторые из них в определённый момент своей жизни или на протяжении длительного периода времени ведут себя так, что их поведение может служить примером для других христиан. Почитание святых начинается тогда, когда в христианском мире появляется представление о том, что этот человек наиболее полно воплотил христианский идеал.

Читая жития мучеников первых веков, сложно проникнуться всем величием их подвига – пытки и истязания им не наносят значительного вреда, они сохраняют бодрый дух, бесстрашно и при этом достаточно красноречиво обличают своих гонителей. Однако, совершенно иную картину мы можем наблюдать при более близком знакомстве с житиями новомучеников – эти люди отнюдь не искали мучений и страданий, они лишились практически всего, претерпевали голод, холод и нищету, но при этом сохранили главное – крепкую веру, истинное смирение и образ Божий внутри себя. Наверное, именно поэтому, их взгляд на фотографиях, сделанных во время следственных процессов, говорит гораздо больше, чем говорят слова о них (витий многовещанных). Поэтому постараемся обратиться к непостижимому для нас до конца подвигу исповедничества и попробуем понять, какой урок дают нам новомученики и исповедники в повседневной жизни.

Прошрое столетие стало одним из самых трудных периодов в истории Русской Православной Церкви и России, когда множество священнослужителей, члены общин, люди разных сословий, профессий подверглись преследованиям со стороны большевиков за несогласие с новой идеологией. Практически в каждом семействе есть человек, который испытал на себе репрессии. Эти события повлекли за собой новые случаи мученичества, напоминающие раннюю историю христианства.

В современном мире не все люди до конца понимают, что такое мученичество, и не считают его важным аспектом жизни. Для них религиозная жизнь — это скорее способ обрести душевный покой и решить насущные проблемы чудесным образом, не прибегая к перевоспитанию своей личности или отказа от страстей.

Даже среди активных прихожан, не говоря уже о тех, кто лишь изредка посещает церковь, мало кто осознает, что могут наступить снова времена, когда придется ставить интересы просвещения и культуры, соответствующие христианским ценностям своей страны, выше личных интересов.

Для нас новомученики и исповедники — это не просто святые, а духовные наставники, которые прошли через испытания, похожие на наши. Они могут помочь нам укрепить веру и преодолеть трудности. Их жизненный путь и подвиги напоминают нам о том, как важна вера в непростые времена.

Почему мы не задаемся вопросом, чему нам учиться у новомучеников? Складывается впечатление, что многие верующие сознательно боятся погружаться в изучение подвига новомучеников и исповедников, ведь там приходится сталкиваться с торжеством зла и разгулом безбожных властей. Но нужно уметь уви-

деть главное, ведь новомученики и исповедники — носители истинной и крепкой веры в Бога, которая выдержала испытание сомнениями. Но если задуматься, то сохранение веры в Бога и в Его промысл о нас становится нашей главной целью христианской жизни.

С 1989 года было канонизировано более 1700 новомучеников и исповедников, пострадавших в период советского атеистического режима [1]. Их подвиг внес значительный вклад в историю нашей Церкви и представляет собой достаточно объёмный исторический, биографический, агиографический материал, который нашему обществу еще только предстоит осмыслить в полной мере. Сегодня Русская Православная Церковь активно занимается сохранением памяти об их жизни и страданиях за веру, организуя службы и памятные мероприятия в местах их служения, испытаний и мученической кончины.

Архиерейский Собор 2011 года подчеркнул важность регулярных богослужений в честь новомучеников и исповедников, а также указал на необходимость проведения конференций, форумов и других мероприятий для увековечения их памяти [9].

Однако, несмотря на то, что вопрос прославления новомучеников и исповедников активно изучается на протяжении тридцати лет, в глазах большинства верующих они занимают незначительное место среди святых. Поэтому существует ряд причин, препятствующих широкому распространению почитания новомучеников. Во-первых, их жития часто менее насыщены чудесами по сравнению с биографиями древних святых. Во-вторых, многие жития представляют собой просто хронологическое перечисление основных событий жизни без подробного анализа [8].

Читая жизнеописания новомучеников, люди, не имея глубоко духовного опыта веры, часто испытывают разочарование и сомнения. В этих описаниях нет ни чудес, ни сверхъестественных исцелений, ни чудесного посрамления палача, а, наоборот, присутствует торжество зла. И у них возникает сомнительный вопрос: если эти люди не творили чудес, то как же они стали святыми?

Возможно, чудеса, которые совершали новомученики и выжившие в тюрьмах и ссылках исповедники, остались скрытыми от нас. Такая точка зрения для некоторых является утешением. Однако, другие считают, что святость — это всего лишь вымысел. Это вызывает смущение и сомнения у остальных. В связи с этим, выяснилось, что, читая их жития, человек ничем не вдохновляется, не назидается и думает только об одном: как хорошо, что ничего подобного со мной не случилось [6].

Для создания качественных проповедей о новомучениках требуется тщательное исследование исторических материалов и архивных документов, а также общение с родственниками и свидетелями тех времен. Важно также использовать достоверные источники информации, чтобы избежать искажений и ошибок.

Большинство житий имеют типичную структуру и используют устоявшиеся литературные приемы. Агиографы стремятся раскрыть суть подвига святого, и акцентировать внимание на сверхъестественные способности, отсекая все земное, сохраняя лишь его небесный лик. Но важно понимать, что чудеса являются как бы дополнением к духовному совершенству человека, а не наоборот.

В XX веке гонения на церковь в России отличались от предыдущих веков. Большинство тех, кто пострадал от репрессий коммунистического режима и был причислен к лику новомучеников и исповедников, не стояли перед выбором между отречением от Христа и спасением своей жизни, как это было в прошлом.

С начала 1930-х годов стали превалировать методы длительных, иногда многонедельных допросов с использованием физической силы. Заключенных заставляли свидетельствовать против самих себя и других, обвиняя их в антиправительственной деятельности. Вопрос о спасении собственной жизни путем отречения от веры, как правило, не поднимался. Над верой издевались, но основной целью было уничтожение человека как «церковника» по социальному статусу или предоставление ему возможности прекратить страдания, дав показания против самого себя или невиновных лиц [6].

Церковная комиссия стремится к максимальной точности в информации о святых, понимая сложность оценки действий людей в условиях давления и пыток. Например, в случае святителя Луки Крымского важно учитывать контекст его решений, принятых в экстремальных обстоятельствах.

Чтобы различать людей, которые искренне пострадали за веру, от тех, кто оказался жертвой обстоятельств, стоит обратить внимание на их поведение, письма и разговоры. Иногда эти критерии не столь однозначны, особенно в начале гонений, когда многие не сразу осознали масштабы происходящего.

Первый новомученик, священномученик Иоанн Кочуров, стал символом страданий за веру в 20-ом веке. Его случай демонстрирует, что иногда люди оказываются в гуще событий без возможности заранее предусмотреть последствия своих действий [2].

Из-за формализации житийных текстов часто происходит и формализация проповедей, основанных на них. Это приводит к тому, что проповеди о разных

преподобных, живших в разные эпохи и в разных странах, становятся похожими друг на друга. Житийный сюжет теряет свою функцию рассказа об уникальном пути ко Христу.

Потребительское отношение к святым создает барьер для обращения к новомученикам. Просить их освободить от несчастий и страданий становится неуместным. Новомученики – это особый сонм святых, почитание которых требует особого внимания. Их жизненный путь становится для нас образцом, демонстрируя, как человек проявляет свою веру и надежду на промысл Божий в моменты жизненных трудностей, а иногда и в ситуациях, которые кажутся несовместимыми с жизнью.

Пока мы не осознаем, что в общении со Христом и святыми мы должны быть не потребителями, а соработниками, прося их дать нам опыт духовной жизни, вразумления, как не ошибиться в выборе между добром и злом, как с благодарностью Богу вести трудную и достойную жизнь, мы не сможем понять, как нам могут помочь новомученики. Установление личных отношений со святыми – это ключ к пониманию их роли в нашей жизни. Мы не можем знать всех святых, но можем выбрать тех, кто нам ближе всего. Чем больше мы будем интересоваться их житиями и воспоминаниями, тем сильнее будут наши связи с ними [6].

Образ новомучеников и исповедников является важным в миссионерском понимании. Во-первых, их пример напоминает о приоритете вечной жизни перед временным благополучием. Они призывают не отклоняться от своих религиозных убеждений и не поддаваться мнению большинства в наиболее тяжелых жизненных обстоятельствах.

Во-вторых, подвиги новомучеников и исповедников служат нам напоминанием о важности защиты государства и общества от «революционных настроений», которые могут привести к новым жертвам и дестабилизации государственного строя. Это побуждает многих людей переосмыслить проблему исторической памяти и гражданской ответственности за будущее своей страны.

В-третьих, их жизненный путь являет собой доступный пример для изучения и подражания. Мы можем увидеть их фотографии, прочитать их письма и пообщаться с еще живыми очевидцами, поклониться местам их подвига. Это гораздо ближе к нашей реальной жизни, чем жития мучеников первых веков христианства, и позволяет явственнее представить себе условия их страданий и исповедничества. Поэтому так важно помнить о них, обращаться к их жизнеописаниям и детальным биографиям» [4] в письменном наследии и медиапространстве.

Для того, чтобы подготовить яркую и запоминающуюся проповедь о новомучениках, священнослужителям необходимо глубоко погружаться в изучение их жизненного пути и духовного опыта. Это включает в себя анализ архивных данных, общение с родными и знакомыми новомучеников, а также тщательное изучение существующих биографических материалов. Только на основе комплексного исследования можно создать полноценный портрет святого, отражающий не только факты его жизни, но и внутреннее содержание его подвига.

Такой метод к проповеди способствует формированию живой связи между слушателями и новомучениками, позволяет ощутить силу их веры и жертвы. Это особенно важно сейчас, когда многие люди переживают духовный кризис и ищут примеры истинной веры и силы духа среди своих современников.

Наставления, которые опираются на подлинные случаи из жизни святых, пострадавших за веру, могут стать мощным средством просвещения и укрепления духовных сил в людях в наши дни.

В дополнение к стандартным проповедям, священнослужителям рекомендуется включать в свои речи фрагменты, которые вызывают личностные ассоциации и способствуют установлению более глубоких связей с новомучениками. Например, упоминание о том, что новомученик или исповедник родился, жил недалеко от прихода, либо имел общие черты характера с кем-то из прихожан, может пробудить в людях чувство личной близости и гордости за своего земляка.

Такой аспект помогает подготовить проповедь более персонализированной и вдохновляющей, стимулируя интерес к изучению житий новомучеников и установлению личных отношений с ними.

В рамках нашего исследования мы можем предложить следующий алгоритм построения проповеди на основе жития новомученика, который включает несколько ключевых элементов:

1. Пример из жизни. Описание поведения святого в испытаниях и его реакция на трудности. Этот элемент помогает слушателям увидеть, как вера и духовная сила проявляются в действиях.

2. Слова из писем и наставлений. Цитаты из писем или слов духовным чадам, которые дают понимание, как новомученик учил терпеть скорби и оставаться верным Христу.

3. Примеры молитвенного почитания и случаи помощи по молитвам. Рассказы о случаях, когда помощь приходила по молитвам к новомученику, подчеркивая его святость и силу молитвы. Эти три элемента формируют основу для построе-

ния живой и вдохновляющей проповеди, которая вызывает глубокие эмоции и уважение к новомученику.

4. Апеллирование к собственному опыту слушателей – а как бы поступили в том или ином случае вы, что бы сказали, как бы ответили? Как правило, персонализация опыта, переживаний и мотивов поступков другого человека, признанного впоследствии святым, дает возможность сравнить себя с нравственным эталоном, призывает переоценить собственные приоритеты и представления о ведущих ценностях жизни.

5. Призыв к действию. Завершение проповеди в виде призыва к участию в тематических встречах, слушании докладов историков и рассказов родственников, а также к совершению добрых дел во имя новомученика. Это стимулирует активное участие и глубокое осмысление подвига святого. Такой подход помогает создать не только духовно обогащающую, но и практически ориентированную проповедь, которая вдохновляет на дальнейшее изучение житий новомучеников и установление личных отношений с ними.

Таким образом, новомученики дают нам пример сохранения веры в трудные моменты жизни, а иногда и в ситуациях, которые кажутся безвыходными; призывают нас к духовному совершенствованию; учат нас благодарить Бога за жизнь, которая была трудной, но достойной; делают акцент на важности вечной жизни перед временными удобствами; напоминают о необходимости защиты государства от революционных настроений, которые могут привести к новым жертвам среди населения и являют пример истинной веры и силы духа среди современных людей.

В качестве практического примера считаем уместным привести текст проповеди, составленной ко дню памяти священномученика Онуфрия (Гагалюка).

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,
Дорогие братья и сестры!

Сегодня мы вспоминаем жизнь и подвиг священномученика Онуфрия Гагалюка, архиепископа Курского, который служил в течение 3-лет в Старом Осколе, совсем недалеко от нашего города. Еще при жизни его называли святым владыкой, за твердое исповедование православной веры, за непрестанную молитву и любовь к своей пастве [3]. Он своим примером показал нам, как оставаться верными Христу даже в самые трудные времена, и сегодня находясь в гуще военных действий для нас это как никогда важно!

Священномученик Онуфрий (в миру — Антоний) родился в 1889 году на Западной окраине Российской империи. В период обучения в Петербургской ду-

ховной академии, он тяжело заболел воспалением лёгких, и его состояние предвещало неблагоприятный исход, но ему явился преподобный Онуфрий Великий. Антоний, по молитвам святого Онуфрия, исцелился и принял решение о иноческом постриге.

Антоний, в 1923 году ставший епископом Онуфрием в городе Елисаветграде, вскоре после своего назначения, получил требование от обновленческого Высшего Церковного Управления (ВЦУ) признать их власть. Он не изменил своим убеждениям и остался верен церкви во главе с патриархом. Вскоре после этого его арестовали. Спустя два года, находясь в заключении, он вспоминал о своих мытарствах по тюрьмам так: *«Немного прожито, но много пережито. Всего лишь два года я епископ, но... из этих двух лет я провел шесть месяцев в узах. Я вспоминал свои грехи вольные и невольные и радовался, что Господь дал мне пить чашу страданий за мои согрешения»* [3].

Но испытания не сломили его дух. Даже в заключении он продолжал бороться против обновленчества. Владыка писал письма полные уверенности в промысл Божий: *«Может пролиться кровь верующих, пусть она будет семенем, как в первые века христианства, из которого вырастет еще крепкая дружина христианская. Для Церкви Христовой не новость гонения и кровь. Всё это было. И всё это вело не к уничтожению Церкви православной, а к ее прославлению и распространению»* [3]. Как эти слова владыки близки для нас сегодня, когда мы являемся свидетелями официального запрета властью Украины канонической Украинской Православной Церкви.

Вскоре после освобождения из тюрьмы, в 1926 году владыка Онуфрий был сослан на Урал, где продолжил свое служение в обществе воинствующего атеизма. Находясь в ссылке, архиепископ Онуфрий писал: *«Посылаются эти гонения для испытания нашей верности Богу. И за твердость ожидает нас венец жизни... Гонения – крест, возложенный на нас Самим Богом»* [5].

Он проповедовал и писал письма, несмотря на все трудности. В одном из писем матери, он выразил свою благодарность Богу за все испытания: *«За всё благодарю Господа!»* [5].

Актуальной для нас является статья владыки, по поводу священнослужителей, которые сами себя делают гонимыми от собственных властей, провозглашая, что они против Специальной Военной Операции, осуждая собственное правительство и церковную власть. Архиепископ Онуфрий в своей статье по вопросу «Об отношении христианина к власти внешней» пишет, что православный христианин

нин «...видит во внешней власти волю Самого Бога... Восставать против подлежащей власти он считает грехом непослушания Самому Богу. Он не только платит налоги, дает своих сыновей на службу, но и защищает свою страну от внешних врагов, жертвуя даже жизнью, по зову своей внешней власти... обязан подчиняться внешней власти, видя в ней волю Бога, так как Сам Христос повиновался Пилату, а Апостолы – Нерону, хотя от них восприняли свою смерть: Господь и Его ученики... Это не от трусости, а от преклонения пред волею Божию...» [7]. Однако владыка Онуфрий критикует богоборчество и расколы, такие как обновленчество и самосвятство, и призывает защищать веру и проповедовать истину святого Православия. По его мнению, молчание перед безбожием и предателями Церкви является трусостью, и вот что он пишет, «...если не станем проповедовать людям о Боге и христианской жизни, к чему призывал нас Сам Господь чрез Таинство Хиротонии, то мы окажемся не пастырями добрыми, а слепыми псами, явимся не истинными духовными отцами своих пасомых, а злыми и трусливыми наемниками, убийцами их, так как допустим волков к стаду нашему, и волки разгонят и расхитят овец наших» [7].

В 1932 году владыке написал один из его друзей, который был в священном сане, что временно прекратил проповедовать на богослужениях, в связи с тем, что его прослушивают недоброжелатели и могут исказить смысл проповеди против него. Владыка Онуфрий напомнил ему о том, что прямая обязанность пастыря заключается в том, чтобы благовествовать в любое время и при любых обстоятельствах [5]. Он привел слова святого апостола Павла о том, что проповедник должен говорить всегда и везде, обличая и увещевая с долготерпением (2 Тим: 4: 2-2).

Епископ Онуфрий напомнил, что проповедь приносит плод, когда люди жаждут ее услышать, особенно в дни скорби и смущений. Он рассказал о своем трехлетнем служении в Старооскольской епархии, когда он каждую неделю на вечерней службе и литургии обязательно проповедовал своей пастве, несмотря на страхи и волнения. Он выразил готовность принять страдания за слово истины, если это будет угодно Богу.

Владыку направили в город Старый Оскол, потому что здесь находился центр обновленческой епархии, и когда владыка принял управление епархией на тот момент насчитывалось примерно 20 приходов. За полгода служения священномученика на старооскольской земле вновь вернулись в лоно Русской Православной Церкви 141 приход [10].

Владыка призвал своего друга не бояться проповедовать, но остерегаться лукавых людей, которые могут лживо изменить смысл проповеди. Он напомнил о наставлениях Христа быть «мудрыми, как змеи, и простыми, как голуби» (Мф: 10:16), избегая общения с такими людьми. Святитель Онуфрий акцентировал внимание на том, что важно проповедовать только о учении по Евангелию, старался убедить его в том, что Господь защитит их от неприятелей, если они будут следовать заповедям Божиим. В конце своего письма епископ обратился к своему другу с просьбой просить Господа о силе слова и мудрости, чтобы пасти стадо Божие и плодотворно нести служение, проявляя свою любовь и заботу о вверенных ему душах.

В 1933 году исполнилось 10 лет с момента начала служения епископа Онуфрия в архиерейском сане, при этом почти половина этого срока пришлась на период его пребывания в лагерях и ссылках [5].

Священномученик Онуфрий был удивительным пастырем, жил аскетом, никогда не заботился о хлебе насущном, в жилищах в которых он жил, даже удобств не было, а деньги, которые жертвовали прихожане, он раздавал нуждающимся. Вот что пишет владыка Онуфрий, подводя итог своего служения: *«Много соблазнов, страхов, волнений, опасностей пережил я за эти годы. Но от всех избавил меня Господь. Скорби тюрем и ссылок незначительны в сравнении со скорбями церковными... Как я удержался от этих расколов при своей боязливости и неопытности! Только по милости Божией»* [5].

Архиепископ Онуфрий был расстрелян вместе с другими священнослужителями 1 июня 1938 года в городе Благовещенск [5]. Перед лицом смерти он оставался верен Богу, и его жизнь стала для нас примером мужества и любви к Церкви Христовой.

В интернет-пространстве представлено значительное количество информации о личности и деятельности епископа Онуфрия. Телекомпанией «Союз» был снят фильм «Странник идёт» [12], в котором родственники людей, лично знавших владыку, рассказывают о почитании его, как святого при жизни, упоминая даже необычное сияние, исходящее от руки епископа. Еще приводятся воспоминания о том, как люди выходили из своих домов по обеим сторонам улицы, зная о приближении епископа на службу, и тот, стоя в медленно движущейся колеснице, благословлял народ. Владыка мог даже видеть поступки людей, о которых они ему боялись рассказать на исповеди, он никогда их за это не обличал, но при случае, кротко увещевал. Усмирялись перед владыкой даже буйные бесноватые.

В 1994 году владыка Онуфрий был канонизирован в качестве священномученика в пределах Курской епархии. В августе 2000 года владыка был официально признан святым всей полнотой Православной Церкви [12].

Сегодня вдоль дороги в Старом Осколе стоит баннер с фотографией владыки Онуфрия и цитатой: *«Всякий наш добрый христианский поступок, слово истины и правды, оздоравливают общество и сохраняют бытие всей стране».*

В здании на улице Пролетарской, где проживал священномученик Онуфрий, теперь располагается дом-музей, посвящённый владыке Онуфрию. В честь памяти о святителе с 2019 года проводится крестный ход от дома владыки до Александро-Невского собора города Старый Оскол.

Давайте помнить подвиг священномученика Онуфрия и учиться у него терпению и верности Христу. Призываю вас ближе прикоснуться к глубине подвига владыки!

Мы должны стремиться стать соработниками святых, а не просто просителями духовной помощи. Ибо вера наша без дел мертва есть (Иак: 2:26).

В наше время, когда мы переживаем военные действия, у многих окружающих нас людей нет никакой уверенности в завтрашнем дне, подвиг владыки Онуфрия становится особенно актуальным. Его вера и мужество перед лицом испытаний показывают нам путь к Богу, путь к преодолению страха и сомнений. Пусть его пример вдохновит нас уповать на волю Божию, поддержание мира и единства в наших сердцах и нашем обществе. Аминь».

Резюмируя результаты проведённого исследования, можно прийти к заключению, что почитание новомучеников и исповедников имеет огромное значение для современных верующих. Жизненный путь новомучеников, наполненный страданиями и подвигами во имя веры, служит примером для подражания и укрепления духовных сил. Их подвиг учит нас сохранять верность Богу и не поддаваться временным трудностям, обращая внимание на истинное призвание каждого верующего во Христа – быть верным до конца, несмотря ни на что!

Для подготовки вдохновляющих проповедей важно глубоко погружаться в изучение их жизненного опыта, анализировать архивные данные и общаться с родственниками и знакомыми. Это позволяет создать яркий и запоминающийся образ святого, который находит отклик в сердцах верующих.

Включение в проповеди личных ассоциаций и примеров из жизни новомучеников помогает установить более глубокие связи между слушателями и святыми,

стимулируя интерес к их житиям и способствуя духовному росту через подражание им, хотя бы в малой степени. Таким образом, изучение и почитание новомучеников является необходимым делом для укрепления веры и обретения волевых качеств современных христиан.

Библиография

1. Бурега В. В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. [Электронный ресурс] / православный интернет-портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/gomiletika/5_12#note175 (дата обращения: 28.09.2024).

2. Ващина Н. Священномученик Иоанн Кочуров. Первый за Христа. [Электронный ресурс] / официальный сайт «Московский Сретенский монастырь». – URL: <https://monastery.ru/svyatye/svyashchennomuchenik-ioann-kochurov-pervyy-za-khrista/> (дата обращения: 27.09.2024).

3. Курская епархия. Сщмч., Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. [Электронный ресурс] / интернет-портал «курская-епархия.рф». – URL: <https://www.xn----7sbbtqha7begew9a9jh.xn--p1ai/index.php/eparkhiya/svyatye/item/77-сщмч-онуфрий-гагалюк-архиепископ-курский> (дата обращения: 30.09.2024).

4. Ианнуарий (Недачин), архим. Слово на конференции «История страны в судьбах узников Соловецких лагерей» [Текст] / Ианнуарий (Недачин) // История страны в судьбах узников Соловецких лагерей: Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции. – Отв. ред.-сост. А.П. Яковлева. – Выпуск 6. – Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. – 2021 г. – С. 45.

5. Игумен Дамаскин (Орловский), д.и.н. Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь. 2007. С. 137-228. [Электронный ресурс] / православный интернет-портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/days/sv-onufrij-gagaljuk-kurskij#_p24 (дата обращения: 30.09.2024)

6. Митрофанов Г., протоиерей. Почитания новомучеников в России не сложилось. А мы гордимся тем, чего надо стыдиться. [Электронный ресурс] / православный интернет-портал «Правмир». – URL: https://www.pravmir.ru/pochitaniya-novomuchenikov-v-rossii-ne-slozhiilos-a-my-gordimsya-tem-chego-nado-styditsya/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения: 28.09.2024).

7. Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский, священномученик. Письма и статьи. Отношение архиепископа Онуфрия к власти внешней. [Электронный ресурс] / православный интернет-портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/77 (дата обращения: 30.09.2024).

8. Осипенко М.В. Работа в паломнической службе — уникальная возможность потрудиться на Преподобных. Интервью с заведующей паломнической службой Соловецкого монастыря Мариной Осипенко [Текст] / [Беседу вела] С. Рапенкова // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск-Москва, 2007. – Вып. 6. – С. 250-254.

9. «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших». [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html>. (дата обращения: 28.09.2024).

10. Пресс-служба I Старооскольского благочиния. Год двадцатилетия прославления священномученика Онуфрия. [Электронный ресурс] / официальный сайт «Белгородская и Старооскольская епархия». – URL: <https://www.beleparh.ru/novosti-blagochinij/i-starooskolskoe-blagochinie/item/god-dvadcatiletiya-proslavleniya-svyashchennomuchenika-onufriya> (дата обращения: 30.09.2024).

11. Скабалланович М. Н., профессор. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. [Электронный ресурс] / православный интернет-портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Skaballanovich/tolkovuj-tipikon/4_24. (дата обращения: 28.09.2024).

12. Телестудия «Летопись», Информационный митрополичий центр «Православное Осколье». «Странник идет». Священномученик Онуфрий (Гагалюк), Курский, архиепископ. «Телеканал «Союз». [Электронный ресурс] / интернет-портал «Екатеринбургский епархиальный Информационно-издательский центр». – URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/strannik-idet> (дата обращения: 30.09.2024).

УДК 2-79

Шалунов Павел Алексеевич,
магистрант 1-го курса заочного отделения,
Россия, г. Белгород
shalunovpavel@ya.ru

Противодействие фальсификациям истории как направление миссионерской и духовно-просветительской работы

Аннотация: Псевдонаучные теории «Новой хронологии» А. Фоменко и Г. Носовского соединяют в себе антихристианские стереотипы различных эпох и представляют собой очевидный вызов традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Понимание необходимости просветительской и миссионерской работы, направленной на то, чтобы защитить общество от псевдонаучных построений, чуждых христианскому мировоззрению, широко распространено в церковной среде. Вместе с тем, разъяснительная деятельность в данном направлении нуждается в значительной активизации, привлечение внимания к антинаучной сути учения Фоменко и его несовместимости с христианским вероучением должно стать важной частью миссионерской и духовно-просветительской работы.

Ключевые слова: апологетика, «Новая хронология», традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Pavel Alexeyevich Shalunov,
1st year Master's student, correspondence department,
Russia, Belgorod
shalunovpavel@ya.ru

Countering falsifications of history as a direction of missionary activities

Abstract: The pseudoscientific theories of the «New Chronology» by A.Fomenko and G.Nosovsky combine anti-Christian stereotypes of various eras and represent an obvious challenge to traditional Russian spiritual and moral values. The understanding of the need for educational and missionary work aimed at protecting society from pseudoscientific constructions alien to the Christian worldview is widespread in the church environment. At the same time, explanatory activities in this area need to be

significantly intensified. Drawing attention to the anti-scientific essence of Fomenko's teaching and its incompatibility with the Christian faith should become an important part of missionary and spiritual and educational activities.

Keywords: Apologetics, «New Chronology», Traditional Russian spiritual and moral values.

Историчность земной жизни Господа Иисуса Христа являются основной темой христианской апологетики. Справедливо утверждение о том, что христианство — это религия, утверждающая реальность исторических событий, описанных в Евангелии, и, прежде всего, реальность исторических событий, описывающих Воскресение Иисуса Христа [1]. Как свидетельствует св. Апостол Павел, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14).

Миссионерский акцент на историчности Иисуса Христа и достоверности Евангелий приобретает особую актуальность в контексте современных проблем в сфере как духовного просвещения, так исторического просвещения, вызванных распространением антирелигиозных воззрений, прикрывающихся квазинаучной фразеологией и позиционирующих себя в качестве альтернативных направлений развития научного знания.

Среди подобных теорий особо выделяется теория Анатолия Фоменко и Глеба Носовского «Новая хронология» (в дальнейшем — «НХ»). Данная теория начала формироваться в период господства в советской исторической науке доктрин так называемого «научного атеизма» (1980-е годы).

Анатолий Фоменко утверждал, что большинство исторических хроник человечества являются продуктом фальсификации, недостоверны, не соответствуют действительности [2, с.14—118].

Методологию подобных построений Анатолий Фоменко заимствовал у дореволюционного автора Николая Морозова, члена исполкома организации «Народная воля», организовавшей убийство императора Александра II. Морозов более двадцати лет провёл в Шлиссельбургской крепости. Находясь в заключении, он создал теорию [3, с.24—87], согласно которой тексты Священного Писания якобы являются символическим отображением «астрономических наблюдений» и не имеют исторической основы. Его книги «Откровения в грозе и буре», «Пророки» и «Христос» широко использовались в атеистической пропаганде. При этом Николай Морозов отрицал историческое существование Иисуса Христа [4, с. 304].

Основываясь на идеях Морозова, Анатолий Фоменко утверждал, что всё многообразие исторических событий можно свести к четырём основным хроникам, из которых

якобы путем переписывания возникли современные представления о прошлом. «Альтернативная история человечества», которую, таким образом, «открыли» Фоменко и его последователи, начинается якобы не ранее XI века н.э. При этом период, считающийся достоверным, по мере развития теории все более и более сокращался, охватывая лишь последние два с половиной века истории человечества [5, с. 1-2]. Сформулировав свои идеи, Анатолий Фоменко не мог, однако, удовлетворительно объяснить, кому и с какой целью понадобилось заниматься «переписыванием исторических книг».

В дальнейшем идеи Анатолия Фоменко развил математик Глеб Носовский, позиционировавший себя в качестве «старообрядца». Вклад Носовского в разработку «новой хронологии» заключался в обосновании причин и мотивов «фальсификаций», «переписывания». Носовский разработал теорию, согласно которой эти действия были осуществлены якобы с целью повышения престижа династии Романовых, в интересах которой были якобы уничтожены некие «неоспоримые свидетельства» существования древней империи «Русь-Орда», отождествляемой также с Римской империей.

Одним из наиболее одиозных и абсурдных утверждений Фоменко и Носовского стало отождествление Господа Иисуса Христа с византийским императором Андроником Комниным. В настоящее время последователи «НХ» верят, что «Христос родился в Крыму в 1152 году», был «царём славян», «крестил Русь» и «был распят в Константинополе» в 1185-м году. Таким образом, «НХ» с самого начала содержит очевидный вызов христианскому вероучению.

Необходимо отметить, что в различные исторические эпохи христианофобия, стремление дискредитировать христианство базировалось на различных пропагандистских приёмах.

В эпоху античности основным направлением антихристианской полемики было прямое распространение ложных, клеветнических измышлений об Иисусе Христе. Квинтэссенцией подобных измышлений стали труды антихристианского автора Цельса, разоблачению построений которого было посвящено апологетическое сочинение Оригена «Против Цельса».

Из трудов Оригена мы знаем, что Цельс пытался предложить подложную биографию Спасителя, построенную на антиевангельском перетолковывании сюжетов Его земной жизни. В частности, Цельс внушал своим читателям, что Господь Иисус Христос воскрешал мертвых и исцелял страждущих благодаря магии и колдовству. Труды христианских апологетов были направлены на то, чтобы показать несостоятельность этих обвинений.

В эпоху Просвещения пропаганда антихристианских теорий опиралась на идеи так называемой мифологической школы, основателями которой были деятели Французской революции К.Ф. Вольней и Ш.Ф. Дюпюи. Мифологическая школа не только отвергла историческое существование Иисуса Христа и библейских лиц, но и представила христианство не более как вариацией на темы различных мифов и религий древних народов. Практическим следствием распространения этих идей стал фактический запрет христианства во Франции в период якобинской диктатуры, его замену «культом Разума» и «культом Великого Существа».

В начале XX века построения мифологической школы развивал немецкий автор А. Дреус, издавший в 1909 году книгу «Миф о Христе», где отрицал историчность евангельских событий. После начала гонений на Церковь в Советской России труды Дреуса высоко оценил В.И. Ленин, увидевший в них эффективный инструмент антирелигиозной и антихристианской пропаганды. Концепция Дреуса была взята на вооружение проводниками «научного атеизма», представители которого вплоть до 1980-х годов утверждали, что Иисус Христос не существовал, а свидетельства о Нем представляют собой синкретическое изложение древнеегипетских и античных мифов.

Будучи приверженцами так называемого «научного атеизма», лидеры большевиков осознавали, что положительные аспекты советской повестки (коллективизм, братство, равенство, справедливость, взаимопомощь, ценность созидательного труда) коренились в чертах национального характера русского народа, сформированных под влиянием христианства, нередко очевидным образом присваивали христианские идеи, в частности, высказывание апостола Павла «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь (2 Сол.3:10), которое приписывалось Ленину в форме изречения «Кто не работает, тот не ест».

Сознавая, что подобное сходство неизбежно вызовет вопросы у широких масс трудящихся, склонных отождествлять коммунистические идеи с христианскими, богоборческие власти использовали мифологическую теорию как эффективный механизм психологического отторжения нежелательной информации. Смысл хорошо описанной в психологической науке «защиты через отрицание» сводится к тому, что человек отрицает события или информацию, которую не может принять.

Антинаучная теория Фоменко-Носовского, появившаяся в эпоху постмодерна, характеризуется тем, что соединяет в себе антихристианские стереотипы как эпохи Античности (клевета, кощунство), так и построения эпохи Просвещения (отрицание исторического существования Иисуса Христа).

Необходимо констатировать, что идеи собственно Фоменко отрицают евангельскую хронологию, историчность Спасителя, воспроизводя пропагандистские штампы советского религиозного агитпропа, а новые аспекты этой теории, привнесенные Носовским, сводятся к поиску и презентации вызывающего отвлечение и отторжения образа, в данном случае — отличавшегося склонностью к жестокости и прелюбодеяниям византийского императора Андроника Комнина, которого лжеученые отождествляют с Господом Иисусом Христом.

При этом важно учитывать, что подобные идеи закладываются в концепт, который прямо не позиционирует себя как антихристианский или антирелигиозный. Будучи адаптирован под привлекательный для массовой аудитории формат «альтернативной истории», он до сих пор воспринимается многими как своего рода псевдонаучный курьез, как явление, не несущее ярко выраженной опасности, угрозы традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Дополнительную сложность описанной выше проблеме придает тот факт, что, стараниями прежде всего Г. Носовского, «НХ» приобрела псевдопатриотическую окраску. Внушая своим последователям, что еще вплоть до середины восемнадцатого века так называемая «Русь-Орда» или «Великая Тартария» под руководством «царей-ханов» владела чуть ли не всем земным шаром, Фоменко и Носовский эксплуатируют в своих интересах естественные потребности граждан в патриотической гордости, стремлении гордиться своей страной, ее достижениями.

Судя по объемам тиражей книг по «Новой хронологии», распроданных в России (суммарный тираж доходит до миллиона экземпляров) и количеству публикаций в Интернете, данная теория получает широкое распространение. В отдельных регионах «новая хронология» частично подменяет собой просветительскую деятельность в сфере туризма. Показателен в этом смысле пример открытия в Ярославле в конце 2019 года частного интерактивного музея «НХ», посвященного популяризации этой теории. При этом экспозиция «музея» находится в здании исторической усадьбы князя Куракина, являющейся памятником архитектуры.

Его создание вызвало вопросы у части общественности, увидевшей в экспозиции оскорбление религиозных чувств и искажение истории. Тем не менее, музей продолжает работу на средства частных спонсоров. Принципиально важно в данном случае, что «НХ» провозгласила именно Ярославль «столицей Руси-Орды», акцентировав, что под именем Ярославля в исторических памятниках представлен Великий Новгород.

Принципиально важно обратить внимание на тот факт, что «НХ», как это уже было ранее с другой широко известной псевдоисторической фальсификацией —

«Велесовой книгой», пытается сформировать антинаучные и фантастические псевдоисторические представления, открывая ворота неоязыческой пропаганде.

В тексте «Велесовой книги» представлены гимны языческим богам, историческое повествование и снова гимны. Славяне изображаются как «внуки Дажь-божьи» (т. е. потомки Бога Дажьбога). Именно в этой книге впервые упоминаются термины «явь, правь и навь» для обозначения трехчастного деления мира, которые позже были подхвачены неоязычниками.

При лингвистическом анализе выяснилось, что язык книги вторичен по отношению к кириллице. Некоторые буквы имеют формы, характерные для XV века. В тексте присутствуют элементы украинского, польского и чешского языков. Обнаружены даже заимствования из Библии, такие как «камни вопиют», «земля, текущая молоком и медом», «и ныне и присно и во веки веков», «тайна сия велика есть» — нехарактерные для языческого произведения.

Сам текст «Велесовой книги» был впервые представлен в середине XX века русским эмигрантом Юрием Миролюбовым. Он утверждал, что это уникальный древнеславянский документ IX века, записанный на деревянных дощечках, которые были случайно найдены его другом во время Гражданской войны.

Несмотря на научное разоблачение, современные неоязыческие движения продолжают считать «Велесову книгу» древним священным откровением [6, с. 237].

Необходимо отметить, что псевдолингвистические методы, которые используют авторы «НХ» для обоснования своих теорий, характерны также для современных неоязыческих организаций, например, для общества «Всеясветная грамота», созданного А.Шубиным-Абрамовым.

К примеру, слово «Монголия», как сообщают Фоменко и Носовский, произошло от русского слово «много», «множество», поэтому «монгольская империя» — это то же самое, что и «великая империя», имя ордынского воина Челубея произошло от слов «чело и бей», при этом библейское Голиаф — это искажение имени «Челубей» при переходе «ч» в «г», а «б» в «ф» [7].

Подобные построения в значительной степени напоминают построения пропагандистов неоязычества, зачастую обесценивающих выдающиеся исторические достижения тысячелетней российской государственности и культуры, но создающие при этом фантастические, представляющие собой игру воображения теории о «величии предков» в некоем альтернативном историческом времени.

Заслуживает внимания гипотеза, согласно которой «НХ» плотно вошло в неоязыческую среду благодаря деятельности Н. В. Левашова (1961-2012), одно-

временно претендовавшего на статус целителя, религиозного деятеля, политического лидера и языческого жреца, поддерживавшего распространение идей Фоменко–Носовского и привнесившего в них собственные элементы (в частности, утверждение о том, Христос — это некий «волхв Радомир»).

Необходимо отметить, что произведения Левашова «Россия в кривых зеркалах» и «Возможности разума» признаны экстремистскими на территории Российской Федерации [8]. Несмотря на то, что претендующие на респектабельность объединения неоязычников-«реконструкторов» высказывают отрицательное отношение к произведениям Левашова, идеи популяризатора лженаучных трудов оказали большое влияние на самые различные среды — от последователей всевозможных «целителей» до представителей экстремистского сообщества «Граждане СССР», где также сильны неоязыческие настроения. В мировоззрениях современного неоязычника «НХ», как правило, занимает достаточно значительную роль и часто выступает «точкой входа» в мир неоязыческих представлений.

Гипотеза о том, что, разрушая христианские представления об истории, «НХ» создает почву для погружения своих последователей в мир неоязыческой мифологии, как представляется, должна быть протестирована путем проведения социологических исследований, опросов, тестирования, фокус-групп.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [9, с. XIV.3] содержится предупреждение об опасности проникновения в общество оккультных и неоязыческих влияний, способных разрушить традиционные духовно-нравственные ценности. С точки зрения осуществления миссионерской деятельности необходимо принимать во внимание, что последователи «НХ», в отличие от большинства неоязычников, практикующих «реконструированные» псевдославянские ритуалы, будучи носителями языческого, нехристианского в своей основе мировоззрения, могут, в принципе, посещать и православные храмы, богослужения, придавая при этом всему происходящему ложный фантастический смысл, например, почитать таким образом «волхва Радомира».

В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос о духовном просвещении граждан, о разъяснении клириками и катехизаторами антихристианской сущности лженаучной концепции Фоменко-Носовского.

Принципиально важно отметить, что понимание необходимости просветительской и миссионерской работы, направленной на то, чтобы защитить общество от псевдонаучных построений, чуждых христианскому мировоззрению, широко распространено в церковной среде [10, с. 2.1, 3.8]. Среди православного духовен-

ства «НХ» Фоменко-Носовского встретила осуждение и отвержение как антинаучная и противоречащая христианскому вероучению концепция [11, с.519-588].

В частности, протоиерей Димитрий Смирнов и другие православные миссионеры активно выступили против этой теории, критикуя её идеи как противоречащие науке и духовным основам православной веры. Протоиерей Димитрий Смирнов считает работы Фоменко «не полезным и болезненным явлением» и что Фоменко, несмотря на свои научные достижения в сфере математики, не знает историю.

Вместе с тем, разъяснительная деятельность в данном направлении нуждается сегодня в значительной активизации. Привлечение внимания к антинаучной сути «НХ», её противоречиям историческим фактам и христианскому вероучению должно стать важной частью миссионерской и духовно-просветительской деятельности.

Необходимо, в частности, постоянно напоминать о том, что Церковь имеет собственную многовековую традицию документирования и изучения истории, основанную на Священном Писании, житиях святых, патериках, решениях соборов, церковных календарях, архитектурных и иконописных памятниках. Это наследие считается достоверным источником исторических сведений в церковной традиции.

Осознание историчности евангельских событий, их реального происхождения в конкретном историческом контексте крайне важно для православных христиан. Все священные книги Нового Завета, очевидно, представляют собой исторические свидетельства о жизни, учении и деяниях Господа Иисуса Христа. Миссионерская деятельность Церкви должна убедительно раскрывать историческую достоверность этих событий, опираясь на Священное Писание, Священное Предание, подтверждая свою правоту объективными данными исторической науки.

Важное значение имеет также координация просветительской деятельности Русской Православной Церкви с действиями государства, направленными на защиту исторической памяти, традиционных культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей.

В частности, в «Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, указывается, что российское общество сталкивается с целым рядом явлений, несущих в себе риски и угрозы, к числу которых относятся «попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России». Как представляется, теория «НХ» в полной мере соответствует изложенным выше характеристикам. При этом в п.7 данных «Основ» указывается, что для противодействия подобным рискам и угро-

зам «необходимо предпринять скоординированные, комплексные и широкомасштабные усилия по организации и обеспечению системной и масштабной работы в области исторического просвещения, образования и науки» [12].

Библиография

1. Холмогоров Е.С. Как нам врут Фоменко и Носовский. https://tsargrad.tv/articles/egor-holmogorov-kak-vam-vrut-fomenko-i-nosovskij-chast-6_99921.
2. Фоменко А. Т. Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология. — М.: Издательство мехмата МГУ, 1993, с.14–118.
3. Морозов Н. А. Новый взгляд на историю Русского государства. — М, 2000 г. с. 24–87.
4. Морозов Н.А.Откровение в грозе и буре: История возникновения Апокалипсиса: С 62 рис. и снимками с древ. астрон. карт Пулк. обсерватории / Николай Морозов. — [Санкт-Петербург]: Ред. журн. «Былое», 1907. — X, с. 304.
5. Юрий Ефремов. О патологической лжехронологии академика А.Т. Фоменко. Доклад на конференции «Научный православный взгляд на ложные исторические учения», 2010 г. – с. 1–2.
6. Что думают ученые о «Велесовой книге» : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом); Сост. А.А. Алексеев. – СПб. : Наука, 2004 (Акад. тип. Наука РАН). - 237, [1] с. ISBN 5-02-027121-7
7. Юрий Емельянов. «Фоменковщина. Как два математика и химик всемирную историю переписали» https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/fomenkovshhina_313.htm
8. «Омский суд признал книгу Левашова экстремистской». <https://rg.ru/2013/11/27/reg-sibfo/levashov.html>
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2000 г. с. XIV.3
10. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, 2007 г., с. 2.1, 3.8
11. Научный православный взгляд на ложные исторические учения / ред. А.В. Знатнов. — М.: Русский издательский центр, 2011.— С. 519—588.— ISBN 978-5-4249-0004-4.— Раздел V. Лженаучные теории Фоменко-Носовского и Резуна (Суворова).
12. Указ Президента РФ от 08.05.2024 N 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И КОНФЕРЕНЦИИ

Материалы Восьмых Свято-Иннокентьевских миссионерских чтений «Православная миссия XXI века: направления, формы и перспективы» (4-6 октября 2024 г.)

УДК 27-75

Колесников Сергей Александрович,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской православной духовной семинарии,
профессор Белгородского юридического института МВД России
skolesnikov2015@yandex.ru

В.Г. Белинский и В.Ф. Ходасевич: траектории религиозных смыслов в литературной критике

Аннотация: в статье рассматриваются различные траектории осмысления религиозного взгляда на мир в литературно-критическом и литературно-художественном наследии В.Г. Белинского и А.А. Блока в осмыслении В.В. Ходасевича. В ходе исследования было установлено наличие многогранных взглядов Белинского и Блока на религиозные аспекты жизнеустройства, присутствие сложных линий понимания религиозных идей. Выводом исследования становится аргументация утверждения о необходимости объективного анализа позиций выдающихся литераторов, что позволяет увидеть грани религиозного мировоззрения во всей полноте и разнообразии.

Ключевые слова: В.Г. Белинский, А.А. Блок, В.Ф. Ходасевич, литературная критика, критика и религия.

Sergey Alexandrovich Kolesnikov,
Doctor of Philology,
Vice-Rector for Scientific Work
Belgorod Orthodox Theological Seminary,
Professor at the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
skolesnikov2015@yandex.ru

V.G. Belinsky and V.F. Khodasevich: trajectories of religious meanings in literary criticism

Abstract: the article examines various trajectories of understanding the religious view of the world in the literary-critical and literary-artistic heritage of V.G. Belinsky and A.A. Blok in the understanding of V.V. Khodasevich. The study revealed the presence of multifaceted views of Belinsky and Blok on the religious aspects of life, the presence of complex lines of understanding of religious ideas. The conclusion of the study is the argumentation of the statement about the need for an objective analysis of the positions of outstanding writers, which allows us to see the facets of the religious worldview in its entirety and diversity.

Keywords: V.G. Belinsky, A.A. Blok, V.F. Khodasevich, literary criticism, criticism and religion.

Талантливая литературная критика всегда вбирает и проецирует самые глубинные смыслы той или иной эпохи. В первую очередь, литературная критика проявляет свою подлинную мудрость в вопросах, максимально значимых для духовного состояния общества, в вопросах, определяющих нравственный каркас национальной культуры. К таким вопросам, несомненно, относятся вопросы религиозного характера, которые талантливая литературная критика не может оставить без внимания.

Рассмотрение позиций литературных критиков по религиозным вопросам является актуальной задачей современной гуманитаристики в целом и литературоведения в частности. Поэтому заявленное в теме сопоставление двух позиций выдающихся литературных критиков России – В.Г. Белинского и В.Ф. Ходасевича – представляется оправданным для понимания сложности путей осмысления веры, для осознания важности религиозного миропонимания для становления культуры.

Выдающийся русский критик В.Г. Белинский прошел сложный путь в развитии своего духовного видения мира. Его духовно-т становление представляет собой сложно вычерченную траекторию, включающую как восторженные оценки религиозных церковных идей, так и критические высказывания в адрес Церкви. Такие «зигзаги» развития свидетельствуют о непростом, подчас мучительном поиске своего места в духовно-культурных реалиях мира, но в этих изломах и перегибах находит отражение и вся сложная траектория отечественной культуры, все сложности духовных поисков российской интеллигенции в сложных исторических условиях.

С первого взгляда может показаться, что литературная критика не имеет непреходящего значения для осмысления бытийно-религиозных смыслов, составляющих основы бытия. Литературная критика, вроде бы, должна отзываться на ежеминутные и мимолетные события литературы, давать оценки, значимость которых имеет незначительную продолжительность. Но литературно-критический талант Белинского позволяет ему преодолеть эту идейно-хронологическую ограниченность литературной критики. Его литературно-критическое наследие представляет собой непреходящий золотой фонд отечественной гуманитаристики, остается актуальной на протяжении уже столетий. Мнение В. Розанова, которое он озвучивал в момент празднования 200-летия со дня рождения Белинского: «... будет когда-нибудь праздноваться, то уже с таким ощущением археологичности, старины, чего-то “быльем поросшего” и всеми забытого, что жутко и представить себе; итак наступает последний день, когда Россия даст Белинскому живую оценку, живое воспоминание...» [11, с. 501], – оказалось неверным. Имя Белинского опровергает тезис о преходящем значении литературной критики, его статьи до сих пор являются предметом постоянных дискуссий, напряженных интеллектуальных споров, он вызывает неподдельное раздражение или восхищение. А потому литературно-критическое наследие Белинского должно быть использовано при осмыслении таких вечных вопросов, как отношение к религии, к вере, к Церкви.

Конечно, в понимании значимости Белинского для становления российской культуры существовали и сложные моменты. «Миф о Белинском, созданный в сталинскую эпоху, – пишет Е.Ю. Тихонова – оказал тормозящее влияние на изучение русской демократической мысли. Закрепившись в обывательском сознании через школьные учебники, популярную литературу, он до сегодняшнего дня отвращает интерес общества от творчества Белинского, вызывая ассоциации

с чем-то плоско-прямолинейным, с псевдореволюционной фразой и идеологией авторитаризма» [16, С. 252]. Идеологические искажения нарушали целостное представление о величии критического таланта Белинского, акцентируя внимание прежде всего на отдельных моментах мировоззрения критика и приглушая другие.

Возвращение объективной оценки роли Белинского в становлении духовных потенциалов России еще ждет своих исследователей. Хотелось бы полностью согласиться с мнением П.П. Викторова, высказанным еще в начале XX столетия, который настаивал на том, что «необходимо восстановление художественной критики, безжалостно попранной в ее правах критикой публицистической с тех пор, как умолк голос родоначальника нашей национальной критики – Белинского» [5, с. III]. В подходах к критическому наследию «неистового Виссариона» всегда нужно помнить его собственные слова: «Приступая к изучению поэта, прежде всего должно уловить, в многообразии и разнообразии его произведений, тайну его личности, т.е. те особенности его духа, которые принадлежат только ему одному» [3, с. 226]. А потому рассмотрение взглядов Белинского на религиозную ситуацию, на «вечные вопросы» бытия требует выверенного и взвешенного методологического подхода.

Сразу необходимо отметить, что колебания литературно-критической траектории Белинского в осмыслении вопросов религии поражают своей амплитудой. С одной стороны, в начале литературной деятельности, он мог создавать своеобразные литературно-критические песнопения, напоминающие по тональности прославления самые яркие образцы духовной литературы. В статье «Литературные мечтания» (1834) он возносит необычайную хвалу Господу, используя самые яркие эпитеты и сравнения: «Весь беспредельно прекрасный божий мир есть не что иное, как дыхание единой, вечной идеи (мысли, вечного бога), проявляющейся в бесчисленных формах, как великое зрелище абсолютного единства в бесконечном разнообразии... Бог создал человека и дал ему ум и чувство, да постигает сию идею своим умом и знанием.. Только пламенное чувство смертного может постигать в свои светлые мгновения, как велико тело этой души сведенной, сердце Которого составляют громадные солнца, жилы – пути млечные, а кровь – чистый эфир. Для этой идеи нет покоя: она живет беспрестанно, т. е. беспрестанно творит, чтобы разрушать и разрушает, чтобы творить» [3, с. 47]. Перед нами, по сути, образец боговдохновенной поэзии, поистине пример богословия славы, в котором воплощается незаурядный талант Белинского.

Искренность веры Белинского не подлежит сомнению, так как даже в личных письмах он выдерживает подобную восхваляющую тональность. Так, в письме Д.П. Иванову 7 августа 1837 года он писал: «Быть апостолами просвещения вот наше назначение. Итак, будем подражать апостолам Христа, которые не делали заговоров и не основывали ни тайных, ни явных политических обществ, распространяя учение своего божественного учителя, но которые не отрекались от него перед царями и судиями и не боялись ни огня, ни меча». Литературная критика уподобляется служению Богу, приравнивается к христианскому подвигу, а сравнение с апостолами придает пониманию Белинским своей литературной деятельности четкие религиозные определения.

Однако буквально через несколько лет наблюдается резкая смена тональности Белинского в оценках религиозности. Прежде всего это было связано с ухудшением психологического состояния критика, с его болезненным состоянием. В Москве атмосфера духовности способствовала укреплению веры, но после переезда в Петербург Белинский оказывается в ситуации разочарования и даже отчаяния. «Петербург был для меня страшною скалою, о которую больно стукнулось мое прекраснодушие», – пишет он в личном письме, относящемся к петербургскому периоду. Основными духовными состояниями Белинского в Петербурге становятся «досада, злость, желчь, апатия, бешенство». «В Питер бы вас, дураков, – там бы вы узнали, что такое российская действительность» [6, с. 21], – так меняется мировоззренческая тональность Белинского, со злобою говорит он, обращаясь к оставшимся в Москве друзьям. Показательна в данном случае градация от досады к бешенству как характеристика тяжелого, нарастающего состояния отчаяния под влиянием внешних обстоятельств.

Состояние духовного кризиса Белинского стало предметом внимательного изучения одного из авторитетных литературоведов конца XIX столетия профессора Н.И. Барсова. Он писал, предлагая глубокое осмысление душевного состояния Белинского: «В письмах к друзьям Белинский чаще всего говорит о мучительном состоянии своего духа – следствии разных жизненных невзгод, его постигавших, и тяжелого в материальном отношении положения журнального чернорабочего, о тяжелой внутренней борьбе, им переживаемой, о недовольстве самим собой и окружающими его людьми, о происходившей в нем убеждений, об утрате идеальных верований в добро, человечество, наконец о тех чистых восторгах и радостях, какие он переживал при чтении лучших произведений художественного слова, при появлении новых талантов в отечественной литературе и т. п.» [2, с. 1].

В этой широкой палитре мнений – от недовольства до восхищения – и необходимо рассматривать оценки религиозной картины мира у Белинского, не ограничивая и не замыкая его позицию исключительно в идеологические рамки.

Даже советские специалисты по научному атеизму в лице И.П. Вороницына (трагически погибшего в годы репрессий) вынуждены были признать многозначность оценок Белинского в религиозной сфере. «Можно положительно утверждать, – писал Вороницын, – что с этого времени – с осени 1841 года – Белинский уже не отклоняется от атеизма. Правда, в его письмах слово “бог” встречается еще частенько. Но оно употребляется обычно не в теологическом смысле. Так, узнав о том, что Бакунин, с которым он перед тем разошелся, примкнул к левым гегельянкам и близок с Арнольдом Руге (Белинский не знал в то время, что Бакунин даже сотрудничает в “Немецких Летописях”), он пишет: “мы, я и Мишель, искали бога, но разным путем – и сошлись в одном храме”. “Что человек без бога – говорит он в другом случае, – труп холодный”. В таком же нерелигиозном смысле употребляется им иногда и слово “религия”» [6, с. 28]. «Вне-богословские» рассуждения Белинского, тем не менее, трудно полностью отнести к беспечливо-атеистическим высказываниям, как бы этого ни хотелось богоборческим идеологам. Траектория религиозного мировидения Белинского гораздо более сложная, она вычерчивает зигзаги вокруг проблематики Божественного, но не перечеркивает эту проблематику.

Даже те непростые душевные состояния, в которых находился Белинский в петербургский период, все равно окрашены, пусть в неоднозначные, но глубоко религиозные тона. Ведь если не применять цензурные удаления, то в письмах этого периода встречаются и такие строки: «В Питере только поймешь, что религия (составитель биографии в выноске замечает, что будто бы здесь, как и в других случаях, это слово «религия» нужно понимать не в теологическом, а в философском значении) есть основа всего, и что без нее человек ничто, ибо Питер имеет необыкновенное свойство оскорбить в человеке все святое и заставить в нем выйти наружу все сокровенное. Только в Питере человек может узнать себя – человек он или получеловек или скотина» [2, с. 3]. И в этом стремлении увидеть человеческую душу в ее глубинах и безднах и проявляется литературно-критический талант В.Г. Белинского.

Наиболее часто цитируемыми строками Белинского, в том случае, если хотят однозначно показать его атеизм, приводятся известные строки в письме Герцену: «Истину я взял себе – и в словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и

кнут, и люблю теперь эти два слова, как следующие за ними четыре», а также приводят в качестве примера не менее известное письмо к Гоголю. Однако если вчитаться внимательно в идейный посыл Белинского, то в нем не считаются жестко атеистический взгляд на мир. Скорее напротив, мы видим страстное желание увидеть Бога, открыться Богу, искать Божественное в мире. И в том же письме Гоголю Белинский писал, рассуждая о жертве Христа: «Он первым возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принципа ортодоксии».

В этих словах критика можно увидеть протестантские, даже постмодернистские смыслы, но отнюдь не радикально атеистические.

Показательным является отношение к Белинскому А. Блока, который уже на следующем витке развития русской литературы, в Серебряном веке, в основном критически осмыслял наследие Белинского. Один из исследователей Блока А. Цинговатов писал в 1924 году, давая характеристику взглядов Блока на позицию Белинского: «Блок не приемлет Белинского, ибо видит в нем прежде всего “высочку”, “фанфарона”, первого вестника гибели этой великолепной старо-дворянской культуры и первого глашатая новой вульгарно-буржуазной, разночинно-демократической» [20, с. 234]. Но здесь опять же обнаруживается во многом идеологический подход советской критики, Блок воспринимается как рупор идеологической непримиримости: «Блок набрасывается на власть критика: «Власть “критика”? Право надменно судить великих русских художников с точки зрения эстетических канонов немецких профессоров, или с точки зрения “прогрессивной политики и общественности”?» [20, с. 225]. Вместе с тем мнение Блока гораздо глубже и многообразнее. Его собственная траектория по вопросам веры представляет собой интереснейшую парадигму, где будут сочетаться самые разные религиозные подходы.

Представляется, что одним из тех литературных деятелей, которые глубже всего рассмотрели траектории религиозного развития самого Блока, был В.Ф. Ходасевич. Рассмотрение пределов человеческого в личности маркировало тот подход к житнетворческой стратегии, которую В.Ф. Ходасевич считал главной в личностном проекте А.А. Блока – религиозность. Именно религиозность можно отнести к важнейшему параметру концепции личности А.А. Блока в мемуарно-биографических трудах В.Ф. Ходасевича. В религиозности А.А. Блока концен-

трируется, по В.Ф. Ходасевичу, фундаментальное основание, позволяющее видеть в авторе «Скифов» идеал писателя-модерниста.

Взаимообусловленность религиозности и творчества постулируется В.Ф. Ходасевичем в программной статье «О чтении Пушкина» (1924): «Вдохновение, общее состояние поэтического сознания, с непреложной верностью расчленено на два равнозначущих и равно обязательных, друг друга дополняющих элемента: «звуки сладкие» и «молитвы»... «Сладкие звуки» без «молитв» не образуют искусства, но и «молитвы» без «звуков» тоже» [Ходасевич 1991: 459]. Ни для какого другого параметра личности он не отводит такого исключительного значения, заявляя о доминанте своей житнетворческой сотериологии: «...спасение заключалось бы в том, если бы свои «чувства и мысли», свое человеческое «я» сумели они подчинить тому высшему руководству, которое дается религией» [17, с. 456]. В статье «Помпейский ужас» (1925) есть сокровенное признание В.Ф. Ходасевича, свидетельствующее о его непростых религиозных поисках: «...веришь и видишь, как велика, вероятно, была в некоторых душах тоска по спасителе – от духоты, жары, плоти, пепла» [18, с. 38]. И такой ищущей религиозного смысла душой, несомненно, ощущал себя сам В.Ф. Ходасевич.

Сохранилось достаточно много свидетельств современников о глубокой религиозности самого В.Ф. Ходасевича. Так, Ю.К. Терапиано во «Встречах» писал: «...он был верующим католиком, ходил в костел», «Ходасевич любил благовещенье», – вспоминает еще один современник [Современники о Ходасевиче 2004: 139]. «В своих стихах Ходасевич не допускал частых обращений к Богу и всяческих символических «бездн и тайн» не по неверию, а из духовного целомудрия... Всякое сектантство... его отталкивает. Он всегда отклонял делавшиеся ему предложения вступить в число всяческих духовных братств» [13, с. 355], – заявлял другой. Г.П. Струве постулировал: «Поэзия Ходасевича... религиозна, в ней есть отражение и личного духовного опыта» [14, с. 104], причем процесс актуализации религиозности был общим для эмиграции в целом. С.Р. Федякин писал, что «это было общим для всех эмигрантов: когда почва ушла из-под ног, они обратили взоры к небу... Связь серии духовных биографий Гоголя, Соловьева, Достоевского (а позже Блока и Белого) с его (Мочульского) собственным духовным поворотом – несомненна» [8, с. 17]. Ощущение своей связи с общим эмиграционным «духом», стремление выразить этот дух через религиозную акцентировку позволяют говорить о В.Ф. Ходасевиче как полноправном выразителе тенденций всей русской литературы за рубежом.

В.С. Янковский в мемуарах «Поля Елисейские» констатирует позицию В.Ф. Ходасевича по этому вопросу: «По мнению Ходасевича... если искусство серьезная вещь, преображающая жизнь вроде религии, тогда к нему надо относиться с предельным уважением, холить его и следует забыть навсегда, что оно будто бы «прейдет!»» [13, с. 75], при этом творчество самого В.Ф. Ходасевича могло интерпретироваться современниками сугубо в религиозном контексте, ведь не случайно А. Бергер называл его поэтические сборники «Пятикнижием Ходасевича» [13, с. 6].

И А.А. Блок органично вписывается в контур религиозной творческой личности, ведь он осознанно проводит свой биографический вектор в четком направлении к религиозным ориентирам. Еще в 1902 г. в письме к отцу он называл себя «апокалиптиком, чающим воскресения мертвых и жизни будущего века», и это было не просто декларативное намерение. В реальной жизни А.А. Блок стремился воплотить те религиозные идеалы, которые представлялись ему основанием для подлинно символистического мироощущения. Так, С.М. Соловьев вспоминал, что при встрече с А.А. Блоком тот предложил сразу же «отслужить своеобразную литургию прямо в саду» [1, т. 2. с. 111], к этим биографическим иллюстрациям можно добавить желание Блока-студента писать кандидатское сочинение о чудотворных иконах Божьей матери. Примеры глубокой религиозности А.А. Блока можно продолжать.

Вместе с тем, нельзя забывать о той непростой духовной атмосфере, в которой происходило формирование личности А.А. Блока. Следование жизнетворческим установкам символизма подразумевало духовное преобразование действительности, культивацию той особенности поэтического творчества, которую сам В.Ф. Ходасевич определял как «мифотворческую способность». Ее отсутствие, или «иссякновение», как писал он в статье, посвященной культурологическому исследованию В.В. Вейдле «Умирание искусства» (1938), мифотворческой способности, способности к преображению действительности» объясняется «упадком религиозного отношения к миру у современных художников» [18, с. 445]. Без религиозного основания никакое подлинное искусство невозможно, настаивал В.Ф. Ходасевич, приводя пример личности и творчества А. А. Блока как религиозно-«пророческого истолкования действительности» [18, с. 216]. «Безбожной эстетики не существует» [18, с. 447], – напишет он, четко определяя свою позицию по вопросу взаимоотношений религиозного и творческого компонентов личности художника.

Однако внутренняя уверенность В.Ф. Ходасевича в неразрывной связи между религиозностью и творчеством осложнялась тем, что на рубеже веков художественная литература предложила себя в качестве сакрального «эквивалента» литературе духовной. Происходила некая «имитация» параметров (интересной представляется историческая параллель литературы Серебряного века с апокрифическими произведениями, которые можно «рассматривать как своего рода сюжетно-предметную имитирующую амплификацию Священного Писания» [7, с. 105].), свойственных церковной книжности: у писателей и поэтов «рубежа веков» отчетливо проявляется стремление к имитации литургичности [7, с. 105], молитвенности (ранний С.А. Есенин, А.А. Блок, Д.С. Мережковский и др.), исповедности (трансформированной в дневниковый жанр, который в Серебряном веке, как уже отмечалось, был необычайно развит), харизматичности (практически каждый талантливый писатель эпохи – в определенной степени создатель харизматически обусловленной группы или социально резонансного явления: толстовство, «санинщина», «передоновшина»... – как одна грань проявления подобной харизматичности, и – другая – «символисты», «адамисты», «аргонавты» и пр.), теогностичности («роза ветров» богоискательства М. Горького, Л.Н. Андреева, Л.Н. Толстого и мн. др. поражает многонаправленностью), поучительности (яркий пример – религиозный дидактизм Л. Толстого)... Однако подобная мимикрия, естественно, не могла укрепить «охранную связь художественного образа с его идеальным подобием и «первообразом» [7, с. 75], скорее провоцировала все большее увеличение дистанции между ними. И В.Ф. Ходасевич чутко ощущал разницу между «литературностью» и «молитвенностью», проводил четкий водораздел между этими сферами: «Литературной критике нечего делать с молитвой, если она даже скандирована и рифмована: молитва сама изымает себя из компетенции литературной критики» [17, с. 578]. Симуляция, имитация, маскировка «под» религиозность – существеннейший изъян творческой личности, и этих недостатков был лишен А.А. Блок.

Именно А. А. Блок, был убежден В.Ф. Ходасевич, являет образец максимального удаления от симулякра духовности. Когда В.В. Вейдле, близко знавший В.Ф. Ходасевича и во многом соглашавшийся с его позицией, говорил о том, что «новое религиозное сознание – литературно» [12, с. 71], тем самым, он озвучивал аксиологическую парадигму концепции личности, чрезвычайно близкую к позиции В.Ф. Ходасевича. Литературность религиозности и религиозность литературы – несомненны для него, причем религиозность приоритетна. Неслучайно

Н.Н. Берберова в своей биографии А.А. Блока, многими своими эпизодами обязанной именно В.Ф. Ходасевичу (можно отметить практически прямые параллели с концептуальной позицией В.Ф. Ходасевича), воспроизводит переданные ей слова своего героя: «... в искусстве – бесконечность, неведомо о чем, по ту сторону всего, но пустое, гибельное, может быть, то в религии – конец, ведомо «о чем», полнота, спасение» [4, с. 179]. «Поэт – раб Божий», – произнесет В.Ф. Ходасевич, а о нем самом А. Белый скажет: «поэт Божьей милостью...». Именно таким поэтом предстает для автора «Державина» А.А. Блок, чья позиция представлена, например, дневниковой записью от 18 ноября 1911 г., посвященной подготовке к одной из публичных лекций: «Главная тема русской литературы – религиозная... Суть лекции – проповеднический призыв не только к «религиозному ощущению», но и к религиозному сознанию».

Вместе с тем, простая констатация религиозности как творческого фактора для В.Ф. Ходасевича недостаточна. Свообразие религиозности А. А. Блока, мировоззренчески максимально близкое В.Ф. Ходасевичу, находило свое отражение в отношении к мистицизму. Сам А.А. Блок не осуществлял четкой дефиниции мистицизма. Он мог говорить о том, что «мистицизм дал возможность перечувствовать события жизни религиозно» [21, с. 99], и одновременно, что «хочется быть художником, а не мистическим разговорщиком и не фельетонистом» [9, с. 313]; мог обозначать мистицизм как «живое ощущение» [21, с. 99] и отказывался принимать, подобно А. Белому, «салонный мистицизм», характеризуя который А.В. Лавров писал: «Само понятие мистики, по мере усиления переломных тенденций... утрачивало свою безусловную подлинность, становилось угрожающе амбивалентным» [7, с. 137]. Но концептуально определить отношение А.А. Блока к мистицизму помогает как раз позиция В.Ф. Ходасевича. Именно неподлинность мистицизма, раскрывающегося в мистификационном житнетворчестве того же В.Я. Брюсова, по В.Ф. Ходасевичу, лишала эпической глубины личности символистов. «Мистерия, – писал современный исследователь В.В. Полонский, – выказала свою неспособность явить содержательное преображение романического героя и эпического пространства» [10, с. 15], В.Ф. Ходасевич обнаруживал эту опасность анти-эпичности в псевдо-мистицизме.

Сам В.Ф. Ходасевич, как и А.А. Блок, «не выносил разговоров о «последних вопросах» [15, с. 74]. Показательна религиозно окрашенная и вместе с тем, как это часто бывало у В.Ф. Ходасевича, ироничная сентенция, занесенная в записную книжку в мае 1921 г.: «Коммунизм – внутри нас» [17, с. 11]. Внутри – это

означало невынесенность на внешнее обсуждение, потаенность тех глубинных, в основе своем духовных процессов, формирующих идеал творческой личности. Фанатизм, стремление навязать реальности свои взгляды неприемлемы для В.Ф. Ходасевича, что и нашло отражение в не менее ироничной и смелой характеристике В.И. Ленина в статье «Язык Ленина», вышедшей в 1924 г., в год его смерти: «Ленин еще в ранней юности уверовал в Маркса и всю жизнь, как верный мулла, долбил свой Коран. Как применитель и толкователь, он этот Коран опошлил и огрубил» [18, с. 306]. К неприятию крайностей религиозных проявлений можно отнести жесткую характеристику мистицизма, которая характеризует В.Ф. Ходасевича как личность, стремящуюся отойти от фанатизма и ригористичности в духовных вопросах: ему чужды «шепелявые, колченогие мистики», приходящие «укорять, обличать, оскорблять» [17, с. 73]. Обозначая В.Я. Брюсова как анти-идеал религиозности, В.Ф. Ходасевич писал: «Брюсов в ту пору занимался оккультизмом, спиритизмом, черной магией, – не веруя, вероятно... но веруя в сами занятия, как в жест» [17, с. 274]. Симуляция религиозности – вот в чем В.Я. Брюсов, по мнению В. Ф. Ходасевича, «проигрывал» А. А. Блоку. Уже в эмиграции В.Ф. Ходасевич будет предупреждать молодых поэтов об опасностях псевдо-религиозности: «Некоторые молодые поэты в спешном порядке обзаводятся религиозными темами, внутренне чуждыми им. Насколько такая скороспелая и литературная псевдо-религиозность недопустима с точки зрения религиозной – и говорить нечего... Ничего хорошего не получится, если наши поэты будут отписываться на религиозные темы, как советские поэты отписываются о пятилетке» [17, с. 34].

При этом опасность симулякра религиозности усиливалась тем, что В.Я. Брюсов распространял вокруг себя атмосферу неподлинной и экзальтированной религиозности, в частности, пытаясь превратить Н.И. Петровскую в ведьму: «Если ведьмы XVI столетия «в свете науки» оказались истеричками, то в XX в. Брюсову стоило попытаться превратить истеричку в ведьму» [17, с. 274]. Когда мистицизм выступает как маска, как средство привлечь к себе внимание – он негативен для ходасевичевской концепции личности писателя-модерниста и скорее становится объектом для осмеяния в художественной форме вершины художественной иронии над мистицизмом В.Ф. Ходасевич достигал в пародии на «Симфонию» Андрея Белого [19, с. 157-162], в которых и сам А. Белый мог иронизировать по поводу псевдо-мистиков: «Оба сидели в теософской глубине. Один врал другому», «...В смущении теребил аскет свою золотую бородку, шептал: "А Апока-

липсис". Вместо Апокалипсиса получался балаган...». Закономерным следствием эпатажно-имитационной религиозности можно считать взлет оккультизма в Серебряном веке.

И в осуждении этой тенденции проявляется еще одна грань личностной концепции В.Ф. Ходасевича: А.А. Блок для него не радикальный мистик, как А. Белый, и не подыгрывающий в мистицизм, как В.Я. Брюсов.

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что в русской литературной критике были представлены самые разные сложные траектории религиозных смыслов. В лице В.Г. Белинского и А.А. Блока были открыты многогранные истолкования религиозных позиций – и навык увидеть эти траектории во всей полноте и разносторонности, не ограничиваться только идеологическими шорами является актуальной задачей современной литературоведческой науки.

Литература

1. Александр Блок в воспоминаниях современников. В 2 т. М.: Художественная литература, 1980.
2. Барсов Н. Исторические, критические и полемические опыты. Санкт-Петербург: тип. Деп. уделов, 1879.
3. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. М.: Мысль, 1985.
4. Берберова Н. Н. Курсив мой: Автобиография. М.: Согласие, 1999.
5. Викторов П.П. Очерки эволюции нашей художественной и публицистической критики в связи с переменами во взглядах на искусство в нашем обществе. М., 1901.
6. Вороницын И. П. белинский и религия М. Мосполиграф, 1925.
7. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков. Мн.: Экономпресс, 2001.
8. Мочульский К. В. Кризис воображения. Статьи. Эссе. Портреты. Томск: Водолей, 1999.
9. Пайман А., История русского символизма. М.: Республика, 2000.
10. Полонский В. В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX – начала XX века: Монография. М.: Наука, 2008.
11. Розанов В.В. О писательстве и писателях. М.: Искусство, 1995.
12. Русская религиозно-философская мысль XX в.: Сборник статей. – Питтсбург, 1975.
13. Современники о Владиславе Ходасевиче. СПб.: Алетейя, 2004.

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

14. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Париж – Москва: YMCA-Press – Русский Путь, 1996.
15. Терапиано Ю. К. Встречи: 1926-1971. М., 2002.
16. Тихонова Е. Ю. Русские мыслители о В.Г. Белинском (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М.: Художественная литература, 2009.
17. Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник. М.: Советский писатель, 1991.
18. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений. В 4 т. М.: Согласие, 1997.
19. Хьюз Р. Белый и Ходасевич: к истории отношений // Вестник Русского Христианского Движения. 1987. № 151. С. 144-165.
20. Цинговатов А. Белинский в сознании Блока // Венок Белинскому. Новые страницы Белинского, речи, исследования, материалы. М.: Соцгиздат, 1924.
21. Я лучшей доли не искал...: Судьба Александра Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях. М.: Правда, 1988.

УДК 247

Нифонтова Ольга Ивановна
кандидат философских наук,
научный сотрудник Белгородской духовной семинарии,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
доцент кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Россия, г. Белгород
nifontova.olya2013@yandex.ru

Святые покровители науки и образования Русской Православной Церкви

Аннотация. В данной статье раскрываются некоторые основания почитания святителей Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, Филарета (Дроздова), священномученика Никодима (Кононова), митрополита Макария (Булгакова) и схиархимандрита Иоанна (Маслова) в качестве небесных покровителей науки и образования. Одной из главных причин их почитания в таком качестве является собственная благочестивая подвижническая христианская жизнь этих людей, пример которой вызывает желание последовать им в науке христианского благочестия. Не менее важной причиной является успешная педагогическая и научная деятельность вышеназванных святых, их профессионализм в области образовательной и научной деятельности. Имея хорошие способности в этой области во время земной жизни, эти подвижники получили еще большую благодать помогать в ней после своего успения.

Ключевые слова: наука, образование, небесное покровительство, Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет (Дроздов), священномученик Никодим (Кононов), митрополит Макарий (Булгаков), схиархимандрит Иоанн (Маслов).

Nifontova Olga Ivanovna,
PhD in Philosophy,
Researcher at the Belgorod Theological Seminary,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology
Belgorod State National
Research University,
Russia, Belgorod
nifontova.olya2013@yandex.ru

Patron Saints of Science and Education of the Russian Orthodox Church

Abstract. This article reveals some of the grounds for venerating Saints Dimitri of Rostov, Tikhon Zadonsky, Filaret (Drozdov), Hieromartyr Nikodim (Kononov), Metropolitan Makariy (Bulgakov) and Archimandrite John (Maslov) as heavenly patrons of science and education. One of the main reasons for their veneration in this capacity is their own pious, ascetic Christian life, the example of which causes a desire to follow them in the science of Christian piety. An equally important reason is the successful pedagogical and scientific activities of the above-mentioned saints, their professionalism in the field of educational and scientific activities. Having good abilities in this area during their earthly life, these ascetics received even greater grace to help in it after their dormition.

Keywords: science, education, heavenly patronage, Dimitri of Rostov, Tikhon Zadonsky, Filaret (Drozdov), Hieromartyr Nikodim (Kononov), Metropolitan Makariy (Bulgakov), Archimandrite John (Maslov).

Среди подвижников Русской Православной Церкви имеет смысл выделить тех, кого можно назвать покровителями образования, воспитания и науки. Это особый класс святых, послуживших в земной жизни Богу и отечеству, в том числе, и на поприще образования или научной деятельности. Причем эти святые образовывали своих современников и потомков одновременно двумя способами: как своим личным примером благочестия, так и письменными научными трудами. И первый способ был даже важнее второго: являя своей собственной жизнью живой пример исполнения тех заповедей, которые они проповедовали, те люди,

которых сегодня мы почитаем в качестве святых покровителей науки и образования, сообщали своим словам благодатную силу воздействия на окружающих и желание последовать примеру своих духовных наставников. Очевидно, что пастырь, проповедующий благочестие и живущий вопреки своей проповеди, неубедителен для своих слушателей. Но у святых покровителей науки собственная жизнь и проповедь совпадали, именно поэтому к ним тянулись люди со стремлением последовать пастырскому примеру и наставлению.

Кроме личного примера чистоты христианской жизни, явленного покровителями образования, ими было создано для современников и потомков масштабное письменное наследие, проникнутое тем же духом благочестия и христианской веры, которой был свойственен авторам данных трудов.

Хотя на сегодняшний день не все из тех христианских подвижников Русской Православной Церкви, кого называют небесными покровителями образования и науки, официально прославлены в лике святых, однако, их покровительство в данной сфере никем не ставится под сомнение.

Среди уже канонизированных покровителей образования и науки наибольшую известность в Русской Православной Церкви приобрел преподобный Сергей Радонежский. Феномен этого святого состоит в том, что он сам лично не написал ни одного научного или хотя бы назидательного письменного труда, но его собственная жизнь и стала воплощением науки о святости. По большому счету, ему и не нужно было ничего писать, так как все свое учение он явил в примере собственной добродетельной жизни, чем привлек много последователей, которые записали сведения о своем духовном наставнике. Одним из таких последователей стал Епифаний Премудрый, создавший житие преподобного Сергия Радонежского, включившее в себя назидательные рассказы о подвижнической жизни святого с конкретными примерами. В этом источнике, в том числе, имеется свидетельство о том, что преподобный Сергей в молодом возрасте никак не мог научиться читать, и только после встречи с черноризцем-пресвитером, помолвившемся о нем Богу, дар знания грамоты и чтения открылся ему [1]. Знакомство с данным эпизодом из жизни преподобного Сергия приводит к осознанию той истины, что именно Божественная благодать является источником всякого настоящего просвещения, образования и знаний.

Преподобный Сергей Радонежский по вышеизложенным причинам является центральным святым покровителем образования, просвещения и науки в Русской Православной Церкви. После него появились и другие святые, оказывающие по-

мощь в данной сфере. Среди наиболее известных и почитаемых из них святитель Димитрий Ростовский, святитель Тихон Задонский, святитель Филарет (Дроздов). Из современных можно назвать священномученика Никодима (Кононова), который в силу сравнительно недавнего прославления в лике святых еще только набирает популярность в качестве покровителя науки и образования.

Из числа еще не прославленных официально в лике святых покровителей образования и науки можно назвать митрополита Макария (Булгакова) и схиархимандрита Иоанна (Маслова).

Понять, по какой причине вышеперечисленные подвижники Русской Православной Церкви имеют благодать покровительства в науке и образовании, можно ознакомившись с тем вкладом, который они внесли в данную сферу отечественной культуры во время земной жизни.

Обратившись к жизнеописанию святителя Димитрия Ростовского, можно обнаружить сведения о том, что он являлся одновременно служителем Божьего Престола и выдающимся духовным писателем своего времени, проповедником и педагогом, основателем Ростовской грамматической школы, в которой изучались грамматика церковнославянского языка, латинский и древнегреческий языки, а также философия и стихосложение [6]. Являясь величайшим духовным учеником-просветителем своего времени, святитель Димитрий оставил обширное письменное наследие для духовного образования современников и потомков, которое включает следующие сочинения: «Руно орошенное», «О исповедании грехов и святом причащении», «Апология во утление печали человека, сущего в беде, гонении и озлоблении», «Зерцало православного исповедания», «Духовное врачество против хульных помыслов, Врачество духовное на смущение помыслов от различных книг отеческих», «Внутренний человек, в клети сердца своего уединенный, поучающийся и молящийся втайне», «Проповеди, слова и другие творения Димитрия Ростовского», «Летопись иже во святых отца нашего Димитрия митрополита Ростовского чудотворца, сказующая деяния от начала миробытия до рождества Христова, собранная из Божественного писания, из различных хронографов и историографов греческих, словенских, римских, польских, еврейских и иных», «Келейный летописец (Летопись, повествующая о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова)», «Розыск о раскольничей Брынской вере», многочисленные молитвословия, наконец, многотомные «Четьи Минеи Димитрия Ростовского (жития святых)» (содержат 664 жития святых), пьесы «Рождественская драма» и «Успенская драма» [6]. Очевидно, что святитель Димитрий

был плодовитым писателем, работавшим в различных жанрах: среди его письменного наследия можно встретить сочинения аскетические, исторические, полемические, агиографические. Святителя Димитрия без сомнения можно назвать выдающимся церковным ученым своего времени, а его «Четыи Минеи», – настоящей школой святости, именно поэтому он имеет благодать помогать в науке и образовании, как сам на своем опыте познавший все сложности образовательного и научного процесса.

Другого небесного покровителя науки и образования, святителя Тихона Задонского признают богословом и крупнейшим православным религиозным просветителем XVIII века [3]. Известно, что во время своего обучения в Духовной семинарии будущий святитель был принят на казенное содержание «как один из способнейших к наукам» [3]. После окончания семинарии он преподавал греческий язык и богословие [3]. Святитель Тихон Задонский является автором монументальных трудов «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Об истинном христианстве». Кроме того, ему принадлежит ряд других духовных сочинений, среди которых следующие: «Проповеди краткие», «Наставление монашествующим», «Письма келейные», «Письма к некоторым приятелям посланные», «Наставление христианское», «Плоть и дух», «Увещание жителям Воронежа об уничтожении ежегодного праздника, называвшегося Ярило» и другие [3]. Святитель Тихон при жизни являлся не только выдающимся духовным писателем и богословом, но и преподавателем духовных школ, и ректором, поэтому ему знакомы все возможные проблемы в области науки, образования и воспитания. Язык его произведений настолько прост и ясен, что остается доступным для понимания многим его потомкам. Как практикующий ученый, богослов и философ своего времени, святитель Тихон имеет благодать помогать всем подвизающимся в образовательной и научной деятельности, поэтому по праву является небесным покровителем науки и образования.

Еще одним покровителем образования и науки стоит назвать святителя Филарета (Дроздова), письменное наследие которого слишком обширно, чтобы полностью перечислить его. Среди наиболее известных трудов стоит назвать следующие: «Молебное пение об избавлении Церкви и державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти языков», «Разговор между испытующим и уверенным о Православии Восточной Греко-российской церкви с присовокуплением выписки из окружного послания Фотия, патриарха Цареградского, к восточным патриаршим престолом», «Начертание церковно-библейской истории»,

«Акафист Пресвятой Богородице», «Перевод Евангелия от Иоанна на русский язык», «Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, почерпнутое из достоверных источников, читанное (впервые) в Лавре его на всеошном бдении июля 4 в 1822 г.», «Собрание проповедей...», «Христианский катихизис Православныя кафолическия восточныя греко-российския церкви», многочисленные речи, слова, беседы, резолюции, письма, «Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие» [4] и многое другое. Как видно из перечисленных произведений, святитель Филарет работал в разнообразных жанрах. Кроме того, он является автором плана богословских наук, в соответствии с которым были предприняты попытки написания первых полноценных богословских курсов на русском языке его учениками [7]. Святителя Филарета без сомнения можно назвать духовным просветителем своего времени: он принимал активное участие в проекте перевода Священного Писания на русский язык, желая сделать Евангелие доступным для чтения и понимания любому человеку, заботился о качественном образовании в отечественных духовных школах, наставлял современников словом и делом, поэтому несомненно может быть отнесен к числу духовных покровителей образования и науки.

Священномученик Никодим (Кононов) пока еще мало известен в масштабах всей Православной Церкви. Особое почитание его наблюдается в Белгородской области, где он закончил свой земной путь. Сравнительно недавняя канонизация позволила узнать об этом подвижнике некоторому количеству людей, но на сегодняшний день их недостаточно для всеобщего почитания. Потребуется определенное длительное время, чтобы о жизни данного святого узнала вся полнота Церкви. Этими причинами во многом обусловлена и малая известность его письменного духовного наследия, которое, между прочим, включает уникальные произведения. Среди известных на сегодняшний день из них 14-томник «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков (расположенные по месяцам памяти их)», «Судьбы Кожеозерской Божоявленской пустыни Архангельской епархии с описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца», «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании. Агиологические очерки», «Соловецкие подвижники благочестия XVIII и XIX веков. Очерки», «Архангельский патерик: Исторические очерки о

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии», «Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах С.-Петербургской епархии, XIV–XVII веков. Агиологические очерки», «Святитель и чудотворец Иоасаф, Епископ Белгородский: его жизнь, прославление и чудеса» и другие. Кроме того, священномученик Никодим много потрудился в деле прославления святителя Иоасафа Белгородского, создавая тексты просветительского характера и раздавая их верующим Курской губернии. Большое количество его письменных трудов описывают жития тех святых, которые ранее не были известны. Подобного рода произведения являются школой духовности, как и «Четы Миней» святителя Дмитрия Ростовского. Священномученик Никодим знаком и с тонкостями педагогической деятельности, так как много работал с детьми, поэтому имеет благодать помогать и современным педагогам.

Митрополит Макарий (Булгаков), еще один покровитель образовательной сферы – образец труженика, который, осознавая себя гражданином одновременно земного и небесного отечества, заботился о духовном просвещении своих современников и потомков и о преумножении вверенных ему Богом талантов. Митрополит Макарий любое поручение церковного начальства выполнял добросовестно, как перед Лицом Божиим. Будучи преподавателем церковной истории в духовной академии и обнаружив отсутствие готовых лекций по данному предмету, митрополит не нашел ничего лучше, как написать свои собственные на основе всех имеющихся в его распоряжении отечественных и зарубежных исторических источников. В итоге плодом такого труда стала его 12-томная «История Русской Церкви», не имеющая аналогов и отличающаяся энциклопедическим характером [2]. То же самое произошло и во время преподавания митрополитом Макарием догматического богословия, поэтому мы имеем еще и энциклопедический труд митрополита Макария по догматике «Православно-догматическое богословие» в 2 томах [2]. Кроме этого, им написаны «История Киевской Духовной академии» и «История русского раскола, известного под именем старообрядства». Сохранились также его проповеди под названием «Слова и речи...» разных периодов [2]. Сама жизнь митрополита Макария является живой проповедью о том, как человек может приумножить данные ему Богом таланты, осознавая ответственность за своих современников и потомков, за свое отечество. Желая, чтобы Отечество процветало, митрополит Макарий на деньги, полученные от своих научных трудов, учредил фонд премий для тех, кто внес свой вклад в какую-либо светскую

ли или церковную научную область. Воспитанники митрополита по духовной школе хорошо отзывались о нем как о простом и доступном преподавателе [2]. Хотя митрополит Макарий не прославлен в лике святых, однако он вполне является покровителем науки и образования. Это негласно признается Церковью и выражается в установленных ему памятниках и стелах, которые не могли бы быть воздвигнуты без благословения на то священноначалия. Как покровителю образовательного и научного процесса, установлен памятник митрополиту Макарию перед Белгородской духовной семинарией.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов), подобно митрополиту Макарию, еще не прославлен в лике святых. О нем знают не все, хотя уже очень многие. Некоторые пользуются его научными трудами, не подозревая о святости и подвижничестве их автора. Например, уникальная книга «Симфония (по трудам святителя Тихона Задонского)» довольно популярна на сегодняшний день, эту книгу употребляют для духовного чтения и назидания, но мало кто задумывается, какой колоссальный труд проделал ее автор, схиархимандрит Иоанн (Маслов), когда составлял ее как приложение к своей магистерской диссертации, сколько усердия и сил ему пришлось приложить, чтобы прочитать наследие святителя Тихона и выписать его высказывания, затем сгруппировать их тематически в период, когда еще не было возможности сделать это легко с помощью компьютера, просто скопировав и вставив, все приходилось выписывать от руки, а после этого группировать по темам. Схиархимандрит Иоанн был одним из последних выдающихся глинских старцев (это признавали его духовные наставники, несмотря на молодость отца Иоанна), преподавателем московских духовных школ, опытным духовником. Он оставил нам в наследие уникальные письменные труды, некоторым из которых не существует аналогов. Например, составленный им «Глинский патерик» представляет собой единственный наиболее полный труд о глинских подвижниках. Кроме всего этого, схиархимандрит Иоанн является автором многочисленных публикаций, среди которых «Миротворческое служение пастыря», «Вклад Русской Православной Церкви в победу над фашизмом», «Некролог [Андроник (Лукаш), схиархимандрит, Грузинская Церковь]», «Схиархимандрит Серафим (Романцов) [некролог]», «Чертог Твой вижду, Спасе мой», «Слово о крестоношении», «О духовном мужестве», «Святейший Патриарх Пимен – поборник церковных традиций», «Слово на Успение Пресвятой Богородицы», «О слове Божиим (к 200-летию преставления святителя Тихона Задонского)», «Воплощение Христово и его значение в деле спасения человечества», «Оптинский старец преподобный

Амвросий и его эпистолярное наследие», «Глинская икона Рождества Пресвятой Богородицы», «Милосердие в деле спасения (по учению святителя Тихона Задонского)», «Обрядовые особенности покаянной дисциплины Древней Руси», «Обрядовая сторона праздника Крещения Господня в Древней Руси» [5]. Язык письменных трудов схиархимандрита Иоанна ясен, пронизан высокой степени духовностью, прост и понятен для рядового читателя, что обеспечивает популярность его наследия в современности. Отец Иоанн, несомненно, принадлежит к числу небесных покровителей науки и образования в силу своей успешной научной и педагогической деятельности.

Представленный в данной статье краткий обзор благочестивого образа жизни и письменного духовного наследия святителей Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, Филарета (Дроздова), священномученика Никодима (Кононова), митрополита Макария (Булгакова) и схиархимандрита Иоанна (Маслова) можно считать основанием для существующего их почитания в качестве небесных покровителей науки и образования. При этом отсутствие факта канонизации некоторых из них не имеет решающего значения. Известно, что зачастую народное прославление предшествует прославлению официальному. Своей деятельной жизнью, трудами во благо своих соотечественников упомянутые здесь подвижники snискали себе народное почитание среди верующих и заслужили наименование святых покровителей науки и образования. К ним обращаемся мы с просьбой о помощи в этой сфере, и обильно ее получаем. Имея опыт научной и педагогической деятельности в земной жизни, после своего успения они получили от Бога еще большую благодать помогать и нам, подвизающимся на этом поприще. Благодаря их небесной поддержке, наши научные устремления направляются в правильное русло, недоумения разрешаются и устраивается лучшее. Будем продолжать обращаться к ним за помощью, чтобы и наша научно-образовательная деятельность принесла пользу и нам самим, и нашим ближним.

Библиография

1. Преподобный Епифаний Премудрый. Житие и чудеса преподобного Сергия игумена Радонежского // Азбука веры [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Premudryj/zhitie-i-chudesa-prepodobnogo-sergija-igumena-radonezhskogo/ (дата обращения: 18.09.2024).

2. Протоиерей Федор Титов. Московский митрополит Макарий (Булгаков): историко-биографический очерк // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Fedor_Titov/moskovskij-mitropolit-makarij-bulgakov-istoriko-biograficheskij-ocherk/1_3 (дата обращения 31.08.2024).

3. Святитель Тихон Задонский (Соколов) // Азбука веры [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/ (дата обращения: 18.09.2024).

4. Святитель Филарет Московский Дроздов // Азбука веры [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/ (дата обращения: 18.09.2024).

5. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/ (дата обращения 31.08.2024).

6. Федотова М.А. Димитрий (Савич (Туптало) Даниил Саввич) // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pravenc.ru/text/178011.html> (дата обращения: 18.09.2024).

7. Филарет (Дроздов), архим. Обозрение богословских пауков в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб. 1885-1888 (далее: Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений). Т. I. С. 123–151.

Материалы круглого стола «80-летие Великой Победы: богословские и миссионерские аспекты» в рамках XXII Иоасафовских международных образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» (секция «Духовное образование в Русской Православной Церкви») 14 ноября 2024 года

УДК 27-75

Колесников Сергей Александрович,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской православной духовной семинарии,
профессор Белгородского юридического института МВД России

Религиозное осмысление войны в русской литературе XVIII века

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты религиозного осмысления военных действий в русской литературе XVIII века. На примере самых ярких писателей и поэтов указанного периода устанавливается неразрывная связь между религиозным миропониманием и художественной словесностью. Война представлена в литературе XVIII века как метафизическое, религиозное явление, требующее серьезного отношения к глубинным религиозным смыслам, раскрывающихся в ходе военных действий.

Ключевые слова: литература и религия, православная литература, война и вера, война и литература.

Sergey Alexandrovich Kolesnikov,
Doctor of Philology,
Vice-Rector for Scientific Work
Belgorod Orthodox Theological Seminary,
Professor at the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Religious understanding of the war in Russian literature of the XVIII century

Abstract: the article examines aspects of religious understanding of military operations in the Russian literature of the XVIII century. Using the example of the most prominent writers and poets of the specified period, an inextricable link is established between the religious worldview and artistic literature. War is presented in the literature of the XVIII century as a metaphysical, religious phenomenon that requires serious attention to the deep religious meanings revealed during military operations.

Keywords: literature and religion, Orthodox literature, war and faith, war and literature.

Русская литература XVIII века являет собой пример глубокого религиозного осмысления военных действий, рассмотрения войны с метафизической точки зрения.

Так, В.К. Тредиаковский в «Стихах, похвальных России» (1728) будет устанавливать неразрывность связи между воинской храбростью и православием:

Твои все люди суть православны,
И храбростью повсюду славны...

М.М. Херасков в «Россияде» проведет историко-культурные параллели между временами Российской империи и взятием Казани Иваном Грозным, при этом презентуя военные успехи России за последние столетия как успехи, осуществленные благодаря помощи Божьей, покрову Божьему, в котором огромную роль играла сакральная значимость личности главы государства. Конечно, эпический формат «Россияды» являл собой типичный пример барокко эпохи Просвещения, в том числе и религиозного барокко, где происходит смешение практически всех

религиозных и даже магических традиций, но фундаментальное понимание войны как сакрального действия фиксируется практически на каждой странице развернутого произведения М.М. Хераскова.

Интересно сакральное восприятие войны в литературных произведениях М. В. Ломоносова. Автор таких глубоко религиозных стихотворений, как «Утреннее размышление о Божием величии», «Вечернее размышление о Божием величии по случаю великого северного сияния» и других, не оставил в стороне и тему войны. Конечно, тональность его стихотворных произведений, посвященных войне, носит пафосный, широковещательный характер, зачастую относится к разряду придворной поэзии, но все-таки война рисуется сакрально-метафизическими мазками, как, например, в «Оде блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина» (1739):

Пускай земля как понт трясет
Пускай везде громады стонут,
Премрачный дым покроет свет,
В крови Молдавски горы тонут;
Но вам не может то вредить,
О россы, вас сам рок покрыть
Желает для счастливой Анны...

Покров Рока, простирающийся над российскими воинами, охраняющий и поддерживающий, есть та самая сакральная атмосфера, которая формировало восприятие войны в сознании М. В. Ломоносова и его современников. При этом глубокая религиозность, присущая Ломоносову, ни могла не проявиться в таких строках:

...Мечи, щиты и крепость стен
Пред Божьим гневом гниль и тлен...
(«Ода на прибытие ее Величества Елизаветы»)

где Божественная воля поставлена выше всех человеческих изобретений и идей...

Но максимального пафоса идея сакрального осмысления войны приобретает в творчестве В.П. Петрова, который сделал своей «профессиональной» стезей эпи-

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ческие отклики на те или иные военные победы России. Конечно, художественная сила таланта В.П. Петрова менее ярка, чем в творениях М. В. Ломоносова или Г.Р. Державина, однако для понимания специфики религиозно-литературного восприятия войны именно поэзия Петрова представляет максимально обширный материал.

Война в описаниях В.П. Петрова предстает как метафизическое действо, преобразующее бытие, интегрирующее стихии, подчиняющее их исключительно военным целям:

С сынами гневныя России
На гибельный врагам удар
Соединяются стихии:
Там огонь, вода, потоп, пожар;
Родителя громовъ безъ тучи...

(«Ода на мир со Швецией»)

Война как онтологическое событие в интерпретации В.П. Петрова позволяет преодолеть пространственные границы, являет величие мира в его безграничности, показывает мощь человека, воплощенную в величии военной колонны, пусть даже колонны вражеского, турецкого войска:

Чрез Гемм, через верхи Родопы
Несут стремительные стопы
Несметны, горды невогще,
Теснятся предним пред Дунаем,
Но задним воинством их краем
В Стамбуле движется еще.

(«Ода на войну с турками», 1769)

Безграничное мировое пространство сопрягается с безграничьем войска, которое, по сути, становится онтологическим фактором, формирующим бытие, своеобразным мета-ландшафтом, преобразующим поверхность Земли.

В целом особенностью XVIII века можно считать масштабное расширение пространственных представлений о мире, ведь именно война становилась тем «механизмом», который обеспечивал продвижение – пространственное продви-

жение! – огромных человеческих масс через ранее непредставимые пространства. Новые формы войны, новые военные технологии, прежде всего тактика стремительного маневрирования на пространстве поле битвы и стратегия маневрирование в рамках масштабных операций приводили к переходу человеческого восприятия мирового пространства на новый уровень.

Так, Г. Дельбрюк видел в возникновении в XVIII веке искусства военного маневрирования один из важнейших импульсов к развитию новых географических наук – наук о пространстве: в связи с тем, что «войну предполагалось вести при помощи маневрирования, то стали искать принципы, правила и рецепты этого искусства. Стали изучать географию, чтобы установить, где можно найти позиции, с одной стороны, мало доступные для неприятеля, с другой – удобные для подвоза всего необходимого для своей армии. Особо выгодные в этом отношении позиции или крепости называли «ключами» страны. Установили, что реки или горы образуют внутри страны «рубежи», у которых оперирующая армия должна сосредоточиться, прежде чем переходить через них» [Дельбрюк: 4189]. Пространство страны через призму войны стало изучаться более углубленно, более научно. Земля как военный ландшафт теперь становится не просто декорацией для боевых действий, теперь те или иные особенности территории научно «вкладываются» в кластер боевого планирования. Можно утверждать, что именно военные технологии XVIII века подтолкнули научное сообщество к научному осмыслению мирового пространства, и, как следствие, возникновение новых представлений о том, что в пространственном отношении представляет земной мир.

Но если менялось представление о пространстве, то, конечно же, трансформировалось и представление о времени – времени военно-сакральном. Наступало буквально Новое время, и знаковым становится изменение российского календаря, введенное с 1 января 1700 года Петром Первым. Причем новое время требовало преобразований не только внутреннего ментального мира человека, но и внешнего. Это остро чувствовал Петр и начинает первые дни нового времени с изменения внешнего облика своих подданных – брандобритие, новые платья и, что актуально для нашей темы – новая военная форма и облик солдата в целом.

Ощущение проживания в новом времени начинает являть себя и в литературных произведениях. Например, у М. В. Ломоносова в «Оде на день рождения ее величества, государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссийския» (1746) уже отчетливо фиксируется понимание особенной связи всех этапов нового времени и прежде всего военных побед, из которых и склады-

вается Новое время. Ломоносов подчеркивает сакральную связь победоносных действий Петра и Елизаветы и видит в этой связи особый судьбоносный смысл, напрямую соотнесенный с промыслом Божиим:

Тогда от радостной Полтавы
Победы Росской звук гремел
Тогда не мог Петровой славы
Вместить вселенныя предел,
Тогда вандалы...
Главы имели преклонений
Еще при пеленах твоих;
Тогда предъявлено судьбою,
Что с трепетом перед тобою
Падут полки потомков их.

И сакральный формат понимания войны получает все более широкую презентацию в русской литературе XVIII века. Так, сама война предстает, например, в произведениях В. П. Петрова, который, возможно, неосознанно продолжал ментально-метафизические традиции средневековой Руси, в качестве портала между небесным и дольным. Описывая сражение в «Оде на мир со Швецией», поэт восклицает:

Я вижду небеса отверсты!
При сладком тоне тихих лир,
Венец златыми сносит персты
Всевожденный долу мир...

Война интерпретируется как предельно тесное взаимодействие человеческого и Божественного, как союз земного и ангельского воинства:

И рвение твое Геройско
Благословит Господь с высот.
Светит тебе, ниспослет пламень,
Да не преткнешь ноги о камень;
И Ангел будет блюсть твой флот.

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Именно посредством войны осуществляется укрепление связи между нацией и Богом, настаивал В.П. Петров:

Да слышат все земны владыки;
Твердите вы за мною слог,
Да разумеют все языки:
Гремящий в бранех с нами Бог!...
О Боже, мира Вседержитель!
Щедрот Твоих к нам несть числа:
Ты мышцей наших укрепитель;
Тобой Россия возросла.

Бог на войне стоит рядом с народом, непосредственно проявляет свою волю в военных деяниях. Если воин века XVII мог уверенно вступать в диалог с Богом, как, например, говорили польские шляхтичи, отправляющиеся на битву с казаками: «Боже, не помогай ни нам, ни казакам, а только смотри, как мы с ними разделаемся», то воин следующего века, как, например, «святейший князь» Потемкин в письме в А.В. Суворову, настаивал на соприсутствии Бога и человека в ходе военных событий: «Мой друг сердечный, любезный друг. Лодки бьют корабли и пушки заграждают течение рек: Христос посреде нас».

Строфа из «Оды на взятие Очакова» В.П. Петрова словно иллюстрирует реальное ощущение русским солдатом близости Бога, пронизанности батального бытия сакральным покровительством:

Так Бог поведает сраженья
Богиням окрест и богам,
Победы Россов, пораженья
На море и земли врагам...

Сакрально-литературное восприятие войны выводит поэта к теологическим рассуждениям, позволяет увидеть в реальной истории проявленность библейской истории и даже придать русскому народу особую религиозную характеристику, как «нового Израиля». В.П. Петров в своей «Оде на взятие Очакова» в порыве поэтически-придворного рвения безапелляционно маркирует русскую армию и

народ в целом как новую эпоху библейской истории, как условие установления нового Завета между людьми и Богом:

Да в милости Твоей готовой,
Росс будет Твой Израиль новой;
ЕКАТЕРИНА Твой кивот;
Ей стража сильны Херувимы;
Твои скрижали в Ней носимы,
Спасенье наше и живот...

Сакральное понимание войны в отечественной литературе и культуре XVIII столетия ведет к преобразованию восприятия реальности, к трансформации сознания русского человека. Империя, родившись, возвращает русскую нацию к ситуации «бесконечной» войны, ведь на протяжении практически всего XVIII века Россия ведет войны. Но если в Средневековье бесконечность войн для России представляло собой некую «дурную» бесконечность, не приводящую к реальным результатам пространственно-территориального развития, то Новое время дает возможность России гигантским скачком увеличить свое национальное пространство от Прибалтики до Аляски.

Русский человек XVIII века оказывается в ритме постоянной воинственности, но эта воинственность тесно, неразрывно переплетена с мирной жизнью. Показательно, что, например, заводы, возводимые по всей России по приказанию Петра Первого, представляли собой не столько предприятия мирного труда, сколько вооруженные крепости, обнесенные стенами и вооруженными мощной артиллерией. Каждый город раннего этапа Российской империи так или иначе рассматривался в качестве вооруженного пункта. Каждая улица и, конечно, каждый человек, населяющий город-крепость, потенциально представал не столько в качестве гражданина, сколько в качестве воина. Разделить войну и мир друг от друга в XVIII веке было практически невозможно, и до дистанции, обозначенной союзом «и» в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого, для русского сознания оставалось еще очень далеко.

А потому столь кардинальными были изменения, вызванные всепронизанностью войной, на самых различных уровнях ментального восприятия реальности. Сами духовно-экзистенциальные ценности, и в первую очередь в военной сфере, подвергаются значительному переосмыслению по сравнению со Средневековьем.

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Если ранее воин считал свою судьбу подчиненной некой пред-заданной сакральности, ощущал себя в руке Божьей, принимал определенную степень фатализма в исполнении своей линии жизни, о чем говорилось выше, то в Новое время усиливается абсолютно новое отношение к жизни, выраженное столь популярным определением как «фортуна».

Особенно ярко вверение своей жизни уже не столько руке Божьей, сколько фортуне, и даже с заглавной буквы – Фортуне, проявляется именно в военной среде, что и было запечатлено в литературе того периода. Примером может служить «Повесть о Фроле Скобееве», в которой главный герой руководствуется в достижении целей жизни уже не исключительным упованием на волю Божью, а ожиданием и надеждами на благосклонную Фортуну. Успех возможен при везении, при счастливом случае, ставка, азарт получают мировоззренческое значение. Девиз, мировоззренческая максима Фрола Скобеева – «Буду полковник или покойник!». Фортуна, ожидание удачи становится новым этапом в преодолении средневекового фатализма, и в полной и самой острой форме эта удачливость способна проявиться именно на поле брани.

Когда российский матрос Василий Кориотский из одноименной повести Ф. Прокоповича попадает в самые немыслимые приключения, то практически все его упования обретают форму ожидания счастливой Фортуны, а не традиционных молитв Богу. Фортуна становится главным персонажем торжественных од, описывающих морские и сухопутные сражения российских войск XVIII века; Фортуна определяет взлеты и падения, успех и поражение в военном деле; многоликая Фортуна становится насущным чаянием воинов и военачальников.

Показательным в осмыслении новой роли Фортуны является, в частности, творчество И.И. Дмитриева. Поэт, кстати прошедший многолетнюю военную школу, служивший двадцать два года в гвардейском Семеновском полку и вышедший в отставку в чине полковника (того самого звания, которого так добивался Фрол Скобеев), включает Фортуну в число своих лирических героев, ставит Фортуну в заглавие своих произведений – «Фортуна и пустынный», «Искатели Фортуны» и другие. Его восклицание «Кто на своем веку Фортуны не искал?» характеризует всю складывающуюся систему ценностей поколения воинов XVIII века. Дмитриев хорошо знает переменчивость Фортуны – его арестовывали и награждали – но тем не менее поиски Фортуны для героя его стихотворения «Искатели Фортуны» не перестает быть делом всей жизни. Фортуна может быть поймана, может ускользнуть, но само стремление к достижению Фортуны есть тот новый мен-

тальный акт, который определяет сознание русского военного человека и поэта Нового времени.

Сакральное истолкование фортуны для достижения успеха отдельным человеком переносилось и на государственный уровень. Но, конечно, здесь, в реализации государственных целей, более заметными становятся сакральные ориентиры. Если успех отдельной личности по масштабам мировой истории зависит от малой удачи, то удача государства обретается в ходе везения в дипломатических и военных действиях.

Таким образом, можно говорить о четком религиозном восприятии войны в русской литературе XVIII века, о художественном осмыслении военных действий в духовно-православной парадигме мировосприятия.

Литература

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Спб., 2001.

Ломоносов М. В. Избранная проза. М., 1984.

Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII в. Сборник. Л., 1974.

УДК 37.011

Каянов Юрий Павлович
председатель родительского совета
Православная гимназия имени святого благоверного
великого князя Александра Невского (Городецкая епархия)
магистрант Белгородской Православной Духовной семинарии
Россия, Нижегородская область, Городецкий район, г. Заволжье,
ул. Школьная, 12
kayanov@ooostm.ru

Многообразие внеурочной деятельности современной православной гимназии (на примере гимназий г. Москвы)

Аннотация. В статье исследуются формы внеурочной деятельности современных православных гимназий, выявляется значимость этой деятельности для духовно-нравственного развития и образования учащихся. Для этого приводится теоретическое обоснование необходимости внеурочной деятельности в общеобразовательных учреждениях в целом, а затем различные формы внеурочной деятельности иллюстрируются примерами из текущей практики православных гимназий г. Москвы.

Ключевые слова: образование, общеобразовательная школа, православная педагогика, православная гимназия, внеурочная деятельность.

Kayanov Yuri Pavlovich
Chairman of the Parent Council Orthodox Gymnasium named
after the Holy Blessed Grand Duke Alexander Nevsky (Gorodetsky diocese)
Graduate student of the Belgorod Orthodox Theological Seminary
Russia, Nizhny Novgorod region,
Gorodetsky district, Zavolzhye, Shkolnaya str., 12
kayanov@ooostm.ru

Diversity of extracurricular activities of a modern Orthodox gymnasium (using Moscow gymnasiums as an example)

Abstract: The article examines the forms of extracurricular activities of modern Orthodox gymnasiums, reveals the significance of this activity for the spiritual and moral

development and education of students. For this purpose, a theoretical justification is given for the need for extracurricular activities in general educational institutions, and then various forms of extracurricular activities are illustrated with examples from the current practice of Orthodox gymnasiums in Moscow.

Keywords: education, comprehensive school, Orthodox pedagogy, Orthodox gymnasium, extracurricular activities.

Теоретическое обоснование необходимости внеурочной деятельности в школе

Внеурочная школьная деятельность представляет собой образовательную деятельность, которая осуществляется в особых, отличающихся от основной урочной деятельности школы. Внеурочная деятельность способствует лучшему освоению основной образовательной программы, а также нацелена на раскрытие индивидуальных способностей, учащихся в той или иной сфере.

В соответствии с ФГОС, внеурочная деятельность является одной из обязательных форм образовательной деятельности, и каждая школа должна обеспечить осуществление внеурочной деятельности в процессе образования [4].

Для реализации внеурочной деятельности общеобразовательные учреждения имеют право обращаться за помощью к родителям учащихся и к другим социальным партнерам [3].

В целом в общеобразовательных школах внеурочная деятельность организуется по следующим направлениям: общекультурное, духовно-нравственное, общеинтеллектуальное, социальное и спортивно-оздоровительное.

Внеурочная деятельность помогает учащимся научиться применять полученные знания на практике, а также развивает навыки самостоятельной деятельности и принятия решений, и в целом раскрывает индивидуальные способности ребенка. Внеурочная деятельность основана на интересах учащихся, нацелена на познание мира и преобразование этого мира и самого учащегося [8, с. 22].

Кроме того, внеурочная деятельность предоставляет возможности для получения социального опыта учащихся, способствует многостороннему развитию. В условиях многообразия форм внеурочной деятельности создается уникальная воспитывающая среда, в которой развиваются интеллектуальные и творческие способности детей.

Виды внеурочной деятельности также достаточно разнообразны и включают в себя познавательный, игровой, трудовой компонент. Отдельными видами внеурочной деятельности являются спортивно-оздоровительная и туристско-краеведческая деятельность, художественное творчество.

Внеурочная деятельность может быть организована в различных формах, таких как: кружки, студии, спортивные клубы и секции, научно-практические конференции, школьные научные сообщества, общественно-полезные практики, военно-патриотические объединения и др.

Одним из основных направлений внеурочной деятельности является духовно-нравственное развитие учащихся, которое нацелено на развитие высоконравственного гражданина России, принимающего ответственность за будущее своей Родины. В рамках этого направления осуществляются такие мероприятия как тематические познавательные занятия и викторины, проводятся общешкольные праздники, выставки рисунков, встречи с ветеранами. Духовно-нравственное развитие предполагает также проведение патриотических фестивалей, военно-спортивных игр, оформление газет, посвященных боевой и трудовой славе соотечественников.

В свою очередь, общекультурное направление внеурочной деятельности нацелено на формирование гармонично развитого человека, обладающего богатой духовной культурой, интеллектуальной свободой, корректными представлениями об этических ценностях. В рамках этого направления развиваются художественное и творческое мышление, а также эмоционально-образное мышление и в целом возвращается чувство принадлежности человека к русской культуре. Данное направление внеурочной деятельности реализуется в процессе посещения театров, музеев и выставок на историческую, культурную, художественную тематику, а также посредством проведения конкурсов и выставок детских рисунков, поделок, творческих работ.

Содержание понятия «внеурочная деятельность» и его реализация на практике во многом зависит от специализации и особенностей образовательного учреждения. «Научный смысл и содержание этого понятия изменялись в разное время в зависимости от приоритетов, мировоззренческих установок организаторов системы образования, которые в свою очередь, формировались под влиянием идеологических и культурных потребностей общества» [2, с. 15], – отмечает О.В. Лингевич.

В свою очередь, православная гимназия, являясь негосударственным образовательным учреждением, имеет большую свободу в реализации направле-

ний и форм внеурочной образовательной деятельности. При этом основными направлениями, учитывая специализацию таких гимназий, являются духовно-нравственное и общекультурное направления развития учащихся.

Духовно-нравственное и культурное развитие учащихся в православной гимназии осуществляется в неразрывном процессе урочной и внеурочной деятельности, в сотрудничестве школы и семьи. Важнейшими составляющими духовно-нравственного развития являются такие цели как развитие патриотизма, социальной солидарности, чувства гражданственности, принятия семейных ценностей, любовь к труду и творчеству.

Православная гимназия предполагает единство образовательного и воспитательного процесса, а также его неразрывность. Это означает, что воспитание детей продолжается во внеурочное время, происходит постоянное общение с преподавателями посредством участия в различной совместной деятельности – учебной, трудовой, досуговой.

Организация внеурочной деятельности в православных гимназиях г. Москвы

Для того, чтобы проиллюстрировать особенности организации внеурочной деятельности православных гимназий, следует обратиться к текущему опыту современных православных гимназий г. Москвы.

Так, внеурочная жизнь Свято-Владимирской православной школы в течение первой четверти 2024/25 учебного года включает в себя такие мероприятия как проведение конкурса рисунков, тематические литературные занятия на выставке «Что за прелесть эти сказки!». Кроме того, в течение первых двух месяцев учебного года для учащихся была организована экскурсия в парк Зарядье, в Покровский собор и в музей-заповедник «Царицыно», состоялась презентация творческих проектов «Моё удивительное лето», выставка рисунков «Закружила осень золотая» [9].

Ярким примером духовной внеурочной образовательной деятельности православных гимназий является организация праздников, связанных с важными датами в жизни Церкви и учащихся. Традиционно в большинстве православных гимназий празднование Дня знаний 1 сентября сопровождается молебном на начало учебного года, а иногда и совместной паломнической поездкой.

Помимо совместных празднований таких важнейших христианских праздников как Пасха и Рождество, православные гимназии, следуя церковному календарю,

отмечают большинство Дванадесятых праздников. Празднование предполагает участие в богослужении, Причащение, совместное чаепитие, и нередко – мероприятия, приуроченные к тому или иному празднику.

Помимо церковных праздников, в православных гимназиях не остаются без внимания такие даты, как День рождения гимназии, День учителя, День победы. Организация таких празднований является одной из важнейших форм внеурочной деятельности, которая способствует раскрытию творческого потенциала учащихся, имеющих возможность принять участие в концерте, театральной постановке, на выставке. Кроме того, подобная организация праздников предполагает широкое общение детей вне учебного процесса, закладывает прочную основу для дружбы, развития социальных навыков, а также создает особую неформальную атмосферу живого общения между учениками и преподавателями. «Подготовка к праздникам, конкурсам и викторинам сближает детей, дает возможность неформального общения, помогает подружиться ученикам разных классов. Благодаря репетициям многие дети приобрели друзей, особенно при постановках, в которых участвовала вся школа. Праздник заканчивается, а дружба сохраняется» [9], – отмечает С.А. Кремнева, музыкальный руководитель Свято-Владимирской православной школы.

В Свято-Владимирской школе внеурочная деятельность реализуется и в таких формах, как фольклорный ансамбль «Владимирцы», студия керамики, хоровая деятельность, изостудия «Художник». Так, дети, принимающие участие в ансамбле «Владимирцы», приобщаются к казачьим традициям, исполняют народные песни, приобретают навыки фольклорного пения, бытового деревенского танца. Усилиями руководителя ансамбль выступает с программами, приуроченными к различным событиям церковной жизни – к Масленице, к Рождеству. Участие в ансамбле принимают не только мальчики, но и девочки, а выступления проходят не только в стенах школы, но и в приютах, больницах, домах престарелых.

Класс керамики существовал в Свято-Владимирской школе с самого основания гимназии. На занятиях учащиеся создают из глины самые разные формы, цвета и фактуры, развивая мелкую моторику и фантазию, воплощая в реальность собственные творческие идеи. Работа с глиной способствует приобщению детей к искусству, раскрывает для них мир керамического творчества, изготовления предметов из натуральных материалов. Кроме того, подобные занятия благотворно сказываются на психологическом состоянии учащихся, успокаивают и дисциплинируют. «В процессе работы дети получают массу информации об окружаю-

щем мире, чувствуют себя художниками и инженерами, учатся применять новые знания» [9].

В любой православной гимназии большое внимание уделяется такому направлению приобщения учащихся к искусству как пение, преимущественно церковное хоровое пение. «Хор у нас обязательный, поэтому не знаю, как его рассматривать – как дополнительное занятие или как обязательный факультатив. Каждый класс раз в неделю занимается детским вокалом, но именно детским, потому что дети поют немного иначе, чем взрослые. Они учатся петь, правильно дышать, а, кроме того, готовятся к праздникам» [9], – рассказывает преподаватель С.А. Кремнева.

Помимо хоровых занятий, включенных в обязательную образовательную программу, в Свято-Владимирской православной школе проводятся занятия по клиросному пению, во время которых учащиеся знакомятся с песнопениями, звучащими во время богослужений. Все учащиеся регулярно участвуют в Литургии, поэтому для них не представляет большого труда запомнить и исполнить церковные тексты под руководством регента. Материал клиросного пения не самый простой, но многие дети проявляют искренний интерес к участию в церковном хоре. «Занятия хора и клиросного кружка продолжаются и в старшей школе. После нашей подготовки им уже проще, они начинают петь более сложные, трех- и четырехголосные вещи, и при желании становятся настоящими певчими» [9], – комментирует С.А. Кремнева.

В изостудии «Художник» Свято-Владимирской школы ребятам прививают такие важные свойства характера как усидчивость, настойчивость, вера в себя, терпение, готовность к кропотливой работе. «В нашей кружке мы развиваем волевые качества, учимся не только законам изобразительного искусства, но и общечеловеческим жизненным принципам» [9], – объясняют преподаватели изостудии. Во время занятий учащиеся пополняют свои знания не в теории, а на практике, знакомятся с самыми разными видами изобразительного искусства – с графикой, живописью, росписью. Учебный класс наполнен такими предметами из мира художника как витражи, мольберты, гипсовые головы, бюсты и т. д. В такой атмосфере юные художники получают ценный опыт приобщения к искусству и культуре.

Внеурочная деятельность православных гимназий не ограничивается учебным годом, а продолжается и во время летних каникул. Очень часто учащиеся проводят время в православных лагерях, расположенных за городом, в том числе, при монастырях. Одним из ярких примеров в этом направлении является опыт

гимназии «Радонеж», которая ежегодно организует для учащихся небольшой палаточный городок вблизи монастыря Оптиная пустынь [1].

Также гимназия «Радонеж» является инициатором нестандартных идей внеурочной деятельности. Например, летом 2024 г. гимназия инициировала проект «посткроссинг», в рамках которого участники отправляют открытки одному адресату, а получают открытку от другого. «В посткроссинге имеет место система непрямого обмена, то есть участник, отправляя открытки одним пользователям, получает их от других. Каждая новая открытка — сюрприз, так как невозможно предугадать, от кого она придет» [1], — объясняется на сайте гимназии.

Гимназия «Радонеж» реализует многие традиционные формы внеурочной деятельности, характерные для православных школ. В частности, это паломнические поездки. Так, в сентябре 2024 г. учащиеся 5 и 6-х классов посетили Саввино-Сторожевский монастырь, основанный в 1398 г. монахом Саввой, и музей Михаила Пришвина. «Такие поездки помогают нашим детям не только получать новые знания, но и развивать чувство патриотизма, любви к Родине и уважения к культурному наследию... Это мероприятие стало частью образовательной программы, направленной на расширение кругозора и духовного развития наших детей» [1], — рассказывают организаторы поездки.

Разнообразно организована и внеурочная деятельность в православной гимназии во имя святителя Филарета Московского. Во время летних каникул учащиеся посещают концерты и музеи, бывают в библиотеке, встречаются с писателями. Эти мероприятия осуществляются в рамках программы летнего лагеря гимназии. Старшеклассники гимназии принимают участие в интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?», который в 2024 г. проходил в юго-восточном викариатстве Москвы. Большое внимание в гимназии уделяется и физической подготовке учащихся, которые имеют возможность дополнительного спортивного развития после основной образовательной программы. Такими внеурочными мероприятиями являются, например, командные соревнования «Веселые старты», «Форт Боярд», спортивно-интеллектуальные квесты и т. д. [5].

Свято-Петровская школа реализует практику экскурсионных поездок, связанных с той или иной темой общеобразовательной программы. Так, в сентябре 2024 г. десятиклассники посетили Царицыно, чтобы собственными глазами увидеть то, о чем узнали на уроке по Мировой художественной культуре. А именно, старшеклассники познакомились с архитектурой дворцово-паркового ансамбля Царицыно, созданном по проекту В. И. Баженова [6].

Что касается летней программы, то Свято-Петровская школа практикует паломнические поездки по малоизвестным святым местам. В частности, летом 2024 г. учащиеся восьмого класса стали участниками поездки, посвященной памяти новомучеников Вологодской области. Они посетили храмы Никольского района, почтив память священника, погибшего во время гонений в советское время. «Там они пропели литию и установили мемориальную табличку на входе в храм в память об отце Евгении» [6], – сообщается в отчете о поездке.

Отдельно стоит осветить внеурочную деятельность Свято-Дмитриевской школы, которая включает в себя кино клуб, исторический клуб, научные конференции, лекции и встречи. Кино клуб гимназии работает с 2023 г. В рамках кино клуба учащиеся смотрят произведения мирового кинематографа, а после просмотра вместе размышляют над сюжетом и его идеей. «На встречи кино клуба приходят учащиеся, выпускники и сотрудники Свято-Димитриевской школы, прихожане Больничного храма св. блг. царевича Димитрия» [6], – рассказывают организаторы кино клуба.

В деятельности исторического клуба гимназии принимают активное участие учащиеся 7–9 классов, с которыми занимается преподаватель истории. Как правило, в рамках клуба обсуждаются нестандартные, дискуссионные темы. Кроме того, учащиеся получают навыки осмысления исторических событий посредством воспоминаний современников этих событий. «Исторический клуб даёт возможность учащимся погрузиться в эпохальные события прошлого, прикоснуться к отдельным человеческим судьбам, узнать о многочисленных исторических свидетельствах, определить наиболее интересные и значимые явления. Так история становится для них личным разговором о прошлом, настоящем и будущем» [6], – комментирует Е. А. Юшина, руководитель клуба.

Стоит отметить, что внеурочная деятельность православных гимназий нередко распространяется на детей, которые являются учащимися других учебных учреждений. Нередко хоровые студии, студии по изобразительному искусству приглашают всех желающих. Об этом, например, сообщает хоровая студия православной школы им. прп. Сергия Радонежского в усадьбе Свиблово. «Хоровая педагогика благотворна во многом. Формируются воля, выдержка, смирение и внимание. Церковное пение воспитывает художественный вкус, помогает видеть и переживать различие между высокими образцами духовной музыки и низкопробной массовой культурой» [7], – объясняют руководители хоровой студии.

Заключение

Целостность педагогического процесса православной гимназии обеспечивается благодаря многообразной внеурочной деятельности. Эта деятельность продолжается во внеурочные часы, в рамках различных кружков, совместных мероприятий и проектов, а также в период каникул. Внеурочная деятельность включает в себя различные виды и способствует многостороннему развитию учащихся и усвоению ими основной образовательной программы.

Особенностью внеурочной деятельности православной гимназии является то, что учащиеся самостоятельно, при внимательном духовном руководстве наставника и духовника, осознают полученные теоретические знания на личном духовном опыте, а также развивают навыки православной деятельности во время различных внеурочных мероприятий.

В православной гимназии особое внимание педагогов обращено на единство учебного процесса и его неразрывность с внеурочной деятельностью, во время которой продолжается познание мира, созданного Богом, – посредством музыкальной, художественной деятельности, совместного труда и досуга, постоянного общения с преподавателями.

Внеурочная деятельность православной гимназии весьма широка и включает в себя такие формы как организация культурного и духовного досуга во время каникул, проведение конференций, семинаров, форумов регионального значения, организация экскурсий, проведение православных праздников и гуляний, спортивных мероприятий.

Правильно организованная внеурочная деятельность православной гимназии способствует духовному возрастанию и социализации учащихся, практическому применению полученных ими знаний и навыков.

Библиография

1. Гимназия Радонеж [Электронный ресурс]. – URL: https://gymnasia-radonezh.ru/optina_news (дата обращения: 01.10.2024).
2. Лингевич О. В. Организация внеурочной деятельности в образовательных учреждениях // Символ науки. – 2016. – № 9. – С. 15–18.
3. Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования: письмо Министерства образования и науки от 12 мая 2011 г. № 03-296. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071318/> (дата обращения: 01.10.2024).

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Вестник образования России. – 2011. – № 15. – С. 39–65.

5. Православная гимназия во имя свт. Филарета Московского [Электронный ресурс]. – URL: <https://fil-gim.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

6. Православная Свято-Петровская школа [Электронный ресурс]. – URL: <http://tgym.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

7. Православная школа им. прп. Сергия Радонежского в Усадьбе Свиблово [Электронный ресурс]. – <https://sviblovoprav.mskobr.ru/dop-obr/poisk-kruzhkov-i-seksij> (дата обращения: 01.10.2024).

8. Рожкова Е. М. Основные положения организации внеурочной деятельности // Пермский педагогический журнал. – 2014. – № 2. – С. 21–26.

9. Свято-Владимирская православная школа [Электронный ресурс]. – URL: <https://s-vlad-school.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

10. Свято-Димитриевская школа [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravschool.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/kinoklub/> (дата обращения: 01.10.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Параметры оформления статей должны соответствовать требованиям, установленным для научных журналов, включаемых в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Правила оформления статей см. в Приложении 1. Представляемые статьи должны содержать высокий процент оригинальности (не менее 70 %).

Объем статьи должен быть не менее 20 000 печатных знаков.

Статьи, не соответствующие установленным требованиям, будут отправляться на обязательную доработку авторам.

Статьи, оформленные в соответствии с указанными требованиями, принимаются проректором по научной работе на электронный адрес skolesnikov2015@yandex.ru

Публикация статей, представленных в сборник и соответствующих установленным требованиям и тематике, бесплатна. Редколлегия оставляет за собой право отклонить статьи, не соответствующие требованиям и тематике сборника.

Приложение 1

Правила оформления статей

Тексты рукописей представляются в формате doc для Microsoft Office 2000/XP, оформленные в соответствии с приведенными ниже правилами. Интервал одинарный, шрифт 14. Каждая статья должна иметь код УДК или ГРНТИ.

Статья должна иметь следующую структуру:

1) имя автора – [сан] имя [отчество] (полностью) фамилия (на русском и английском языках);

2) сведения об авторе – все ученые степени, основные занимаемые в данный момент должности (на русском и английском языках); полное название организации – место работы автора, страна, город (на русском и английском языках); адрес электронной почты автора;

3) название статьи (на русском и английском языках);

4) аннотация – 7-8 предложений (объемом примерно 600 знаков), в которых изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования (на русском и английском языках);

5) ключевые слова – 8–10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных (на русском и английском языках); отделяются друг от друга точкой с запятой;

6) текст статьи;

7) библиография – оформленный в соответствии с библиографическими требованиями список использованной автором литературы (на русском языке);

8) список иллюстраций – приводимый, в случае необходимости, список присылаемых отдельно от текста статьи иллюстраций.

При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode.

Страницы не нумеруются. Список литературы размещается в конце статьи. Ссылки на источники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка использованных источников и номеров страниц при цитировании. Ссылки оформляются как затекстовая библиографическая ссылка согласно ГОСТ 7.0.5-2008 (см. Приложение 2). В конце статьи приводится библиография, в которой указываются все архивные документы, бумажные и интернет-публикации, на которые имеются ссылки в тексте статьи (образец оформления статьи см. Приложение 3). Не использовать табуляций и автоматических списков.

Приложение 2

Единый формат оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 “Библиографическая ссылка”

Авторефераты:

Глухов В. А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007, Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Диссертации:

Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – С.54–55.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос.нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб], 200520076. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007)

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.2003. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=366> (дата обращения: 17.04.2007)

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии Генерала А. В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения: 23.08.2007)

Материалы конференций:

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегиональной конф., – Ярославль, 2003. 350 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Марьянских Д.М., Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Ксерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С.125–128.

Монографии:

Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки : учеб.для вузов. – М.: Проспект, 2006. – С.305–412.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 199 с.

Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Статьи из журналов или сборников:

Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопр. философии. – 1992. – №10. – С. 76–86.

Crawford P. J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // Ref. Libr. 1997. Vol. 3. № 58. P.75–85.

Кузнецов, А. Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке. – М.: Науч. мир, 2003. – С.340–342.

Электронные ресурсы:

Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – М. : Большая Рос.энцикл. [и др.], 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Приложение 3

Образец оформления статьи

УДК 008-027.21

Колесников Сергей Александрович
доктор филологических наук,
проректор по научной работе Белгородской духовной семинарии,
Россия, г. Белгород,
Skolesnikov2015@yandex.ru

Метафизика света и тени в богословии иконы отца Павла Флоренского

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о своеобразии богословия иконы в трудах отца Павла Флоренского. Особый акцент в статье делается на решении проблемы взаимоотношения лица и лика, фиксации тех выводов, которые делал отец П. Флоренский при решении данной проблемы. К основным выводам можно отнести следующие: тесная духовная связь между реальным лицом и иконописным ликом; возможность воздействия иконного образа на внешний облик созерцателя; уподобление лика Божьему образу; опасность духовного оскудения, внешне проявляющаяся в деградации облика в личину; специфика пространственно-временных отношений между молитвенником и иконой; формирование основных положений богословского искусствоведения.

Ключевые слова: П.А. Флоренский; богословие иконы; богословское искусствоведение; иконный лик; лицо; личина; иконопись

Kolesnikov Sergey A.
Doctor of philological Sciences,
Vice-rector for research, Belgorod theological Seminary,
Russia, Belgorod,
Skolesnikov2015@yandex.ru

Metaphysics of light and shadow in the theology of icon Pavel Florensky

Abstract: This article considers the question about the originality of the theology of icons in the works of P. Pavel Florensky. Special emphasis is made on solving the

problem of the relationship between face and face, fixing what conclusions did the P. P. Florensky in the reconciliation of this problem. The main findings include the following: a spiritual connection between the real person and iconographic face; the possible impact of the icon image on the appearance of the contemplator; the likening of the face of God pattern; the danger of spiritual impoverishment, outwardly manifested in the degradation of the image in the mask; the specificity of the spatio-temporal relationship between the prayer book and icon; the formation of the main provisions in the theological arts.

Keywords: P. A. Florensky; the theology of the icon; theological criticism; the icon of the face; face; mask; iconography.

Текст статьи.....

Ссылки на источники внутри текста в квадратных скобках [2, с. 46].

Библиография

1. П.А. Флоренский: pro et contra / Сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. К.Г. Исупова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 480 с.
2. Мень А. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. – М.: Фонд имени Александра Меня, 1995. – 264 с.
3. Флоренский П., священник. Сочинения в четырех томах. Том 2. – М.: Мысль, 1996. – 320 с.
4. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. – 284 с.



Учредитель журнала:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью) православной религиозной организации Белгородской и Старооскольской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

**ТРУДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)**

Выпуск XIX

Научно-образовательный журнал

Журнал выходит два раза в год

Адрес редакции и издательства: 308009, РФ, г. Белгород, Белгородский пр-т, 75.
Тел. 8 (4722) 27-47-72. e-mail: bpds_web@mail.ru

Подписано в печать: 18.02.2025. Дата выхода 25.02.2025.
Формат 72x104 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс».
Объем журнала: 15 а. л.

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен
Издательским домом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Технический редактор: А. Кутковой.

Отпечатано в типографии издательства «Эпицентр»
г. Белгород, ул. Богдана Хмельницкого, 135, офис 40.
Тираж 100 экз. Заказ 233.